

Ева Финова
ЭОН АРС

18+

Ева Финова
Эон Арс
Серия «Цефис»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56362150

SelfPub; 2023

Аннотация

В 2234 году, когда у тебя одна лишь цель – выжить на этой проклятой планете, о лицензии и не мечтается. А тут еще и встреча с эдаким Капитаном Галактика, спасшим меня от удушья. И вот как он поступит? Объявит меня своей должницей и заставит отработать? Или же затребует еще что-то? Неизвестно. Поэтому лучше сбежать, желательно на другую планету.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Встреча и побег	8
Глава 2. Горе-садовод	21
Глава 3. Эриус-385	25
Глава 4. Промашка	34
Глава 5. Дрин	46
Глава 6. Задание	59
Глава 7. Юнис Чейс	68
Глава 8. По пути на Кракс	77
Глава 9. Сон	83
Глава 10. Посещение канцлера	86
Глава 11. Встреча с соседом	102
Глава 12. Спасение	129
Глава 13. Мангры и Мондеграсы	147
Глава 14. Гении	165
Глава 15. Купание и нападение	191
Глава 16. Наемники	208
Глава 17. Хакер	224
Глава 18. Свадьба, ремонт и сопротивление	234
Глава 19. Недомогание	249
Глава 20. Консилиум	257
Глава 21. Секретная лаборатория	267
Глава 22. Цефис Ята	292

Глава 23. Исчезновение	298
Глава 24. Цивилизация	315
Глава 25. Дейтения	334
Глава 26. После инаугурации	355
Глава 27. Откровение	360
Глава 28. Маленькая проблема, большой переполох	373
Глава 29. Отчеты	385

Ева Финова

Эон Арс

Пролог

Планета Эонар. Юнит-3042572

Каменный Эонар – смертельно опасная токсичная планета, разведанная всего лишь десять лет назад, – стала домом для многих из нас не так давно.

Обилие ее ископаемых ресурсов покрывало все недостатки с лихвой. И именно потому здесь обреталась большая часть рабочего населения Объединенного Консорциума Земли, сокращенно ОКЗ, добровольно-принудительно. Так или иначе, сюда ссылали весь не лицензированный сброд, зарабатывать. Точнее – вкалывать до седьмого пота, или и вовсе – пока не задохнешься в одночасье.

А дело ведь в чем. Жизненно важные показатели этой, одной из четырех планет, утвержденных великой космической экспедицией, – ВКЭ, если коротко, – оказались на момент исследования самыми близкими к Земле, правда, за исключением основного – уровня кислорода в атмосфере.

Воздух на Эонаре сильно разрежен, и дышать без эсэмок – так мы называем спецмаски – смертельное занятие. Спустя каких-то пять минут после снятия начинаются фибрил-

лярные конвульсии из-за наличия в атмосфере паров тяжелых металлов. Предсмертные агонии длятся недолго, конец наступает уже через десять минут после вдыхания воздуха Эонара.

Поэтому все мы, работники завода №171, производящего орбитальные станции, просто смертники – без лицензии на право жизни. Однако здесь немногим лучше, чем работать на самой станции в космосе или, боюсь даже упоминать, на ледяном Гидесмоне.

К сожалению, знаю обо всем этом не понаслышке. Моих биологических родителей в наказание за нелегальное зачатие и рождение ребенка отправили пять лет отбывать в космической колонии. Срок, который истек уже пятнадцать лет как. А родителей я так и не увидела.

Все, что мне выдали в Бюро наследства два года назад – лишь маленькая пластиковая коробочка с эмблемой правительства ОКЗ. Внутри лежали три проявленные фотографии, вязаные пинетки и куколка Марли с потрескавшимся пластиком на тельце. Лет пятнадцать назад я о такой мечтала.

Тогда чудом удержала эмоции под контролем, лишь безэмоционально хлопнув герметичной крышкой, и спрятала новое имущество под экзокостюм. Благо одежду выдавали приемлемую, хоть и на несколько размеров больше, чтобы не пришлось менять, если умудришься потолстеть. Куда уж там.

Так, не жаловаться! Эсэмки тоже выдавались раз в квартал. И это откровенно радовало, ведь стоили спецмаски чудовищно дорого. Впрочем, как и все на этой планете.

Глава 1. Встреча и побег

Планета Эонар. Город №171. Юнит-3042572

За работу на заводе нам платили мало, половину из тех денег я оставляла у хозяйки арендуемого бокса: два на два метра, высотой и вовсе в полтора. Скромненько, но с фильтрами и кислородным нагнетателем, поэтому дома маска мне была не нужна. А вообще, в таком же положении пребывала большая часть населения планеты. Процентом двадцать и вовсе имели условия похуже моего.

Каждый раз после получки я шла оплачивать аренду бокса наличностью. Договоренность была строжайшая. Никаких налогов – никакого контроля. Моего, естественно, со стороны хозяйки жилья. Но мои границы нарушались часто, так как Сейга явно злоупотребляла положением. Видимо, выискивала что-нибудь ценное, копаясь в моих вещах, либо просто делала это из старческого любопытства.

Я шла по невзрачной узкой дороге, которую не нужно было закатывать в асфальт для проезда магнитно-оскулярного транспорта, попросту МОТ. Незачем. Кругом камень, прямой и шлифованный.

Пять уровней боксов с лестницами и межуровневыми переходами, к которым я приближалась, стояли нестройными рядами прямо на скальной породе. Чему удивляться, ведь большая часть планеты – тупой безжизненный камень. Дру-

гая часть – огромные скалы.

Привезя с собой клонированную флору, богачи, те единицы, что приехали сюда контролировать и собирать свою сверхприбыль, постепенно начали процедуру облагораживания: озеленение территорий на наиболее плоских участках пород, освобожденных от добычи. Впрочем, это абсолютно точно не про наш город №171, как вы, наверное, уже догадались.

Узкие улицы совмещали в себе всех: прохожих, мимо которых я шла, транспорт, торговцев и даже хулиганов, работающих в основной своей массе на наркопоставщиков. Те в жопе нового, малоизведанного мира чувствовали себя весьма комфортно. Правда, сверхприбыли они не собирали, как, например, их коллеги с вечнозеленого Озакара, но и риски для собственной шкуры были минимальными. Поэтому те особо не скрывались. Выходили с гадким товаром прямо на улицы. Многие из них и вовсе торговали под своим домом, буквально. По словам постоянных клиентов, наркотик – органический, со смесью синтетики – позволял чуть дольше воспринимать разреженный воздух, не считая разные расслабляющие и галлюциногенные эффекты. Существовала также легенда, которую пускали сами торговцы, что эта гадкая смесь в случае привыкания трансформирует легкие для воздуха Эонара. Чушь полнейшая! Но люди велись и гибли пачками во время неудачных экспериментов, либо просто от передозировок.

Так как сквозь маски долго не поговоришь – дорого, а тратить впустую кислород никто не хотел, – то торговцами Эонара была быстро придумана система рекламы: пластиковые плакаты с перемежающимся, мигающим текстом. А для «особых» товаров – даже со скупой графикой! Читать умели далеко не все, а продавать-то как-то надо. Сети Виртнета и АРМов почти не было: действовал запрет ОКЗ на рабочее население планеты. Мол, нечего отвлекаться от работы. Тут выпаживались все. Вначале – работа, потом – есть, после – спать в оставшееся мизерное время. И ничего лишнего. Ничего личного. Вообще ничего! Будние дни размером в жизнь. Отпуска не давали никому. Да и зачем пушечному мясу отдыхать? Вымрут одни, завезут других. Благо плодородность человечества со временем не пострадала и даже пережила несколько фемин-кризисов и инфекций.

Найдя нужный переулок, я свернула и не сразу поняла, что произошло. Рябь в глазах. Адские конвульсии. Нехватка воздуха безмолвным спазмом сковала мне глотку. Я упала на каменную, слегка обточенную для ровности скальную плиту. Меня начало трясти, однако я все-таки увидела магнитные резонаторы приближающегося МОТа. Транспорт резко затормозил, сверкая светошумовой предупреждающей подсветкой.

Какой-то незнакомый мужчина в дорогих ботах спрыгнул на каменный пласт. Быстрым движением он затащил меня в кабину и снял маску тут же. Но я продолжала задыхаться,

хоть в кабине его МОТа автоматические нагнетатели работали исправно, судя по световым полоскам над тонированными окнами. Поэтому мой без преувеличения спаситель начал делать непрямой массаж сердца вместе с искусственным дыханием, освобождая мою грудную клетку от бандажа. Помогло. Напряжение постепенно ушло из мышц, сменяясь онемением и противным покалыванием.

Вернувшаяся ясность сознания позволила разглядеть целовавшего меня не так давно, хоть и в лечебных целях, представителя мужского пола. Прямо «Капитан Галактика» собственной персоной. То есть не он, конечно, но очень похож. Выглядел даже круче, на мой взгляд. Высокие скулы, орлиный профиль, карие глаза и темные, густые, иссиня-черные волосы, зачесанные назад на манер плейбоев.

«Влипла...» – подумала я, ощутив на себе его заинтересованный взгляд.

Мой экзокостюм, поношенный и не совсем чистый, был расстегнут, впрочем, как и внутренняя толстовка, обнажая грудь размера третьего, наверное. Признаюсь честно, не мерила. А вообще, постоянно носила стягивающий бандаж, который сейчас свисал порванными лохмотьями по бокам.

Это какой силищей надо обладать, чтобы вот так эластичную ткань, стойкую практически ко всем деформациям, взять и разорвать, как марлю?! Молча уставилась в черное окно и на световые индикаторы нагнетателя. Незнакомец тоже молчал. А уже через несколько секунд его рука, придер-

живающая мою голову у себя на коленях, начала поглаживать мой висок. Вторая в это время медленно вытягивала лохмотья бандажа откуда-то из-под толстовки. Не зря говорят: наглость второе счастье. Однако за мной должок.

Он же, заметив реакцию моих зрачков, спросил с улыбкой:

– Долго молчать будешь?

– Сколько потребуется, – отрезала я.

И опять задумалась.

Дорогой костюм, красивая внешность, транспорт чуть выше среднего и более вместительный. Лежа на заднем сиденье, я могла вытянуть ноги целиком, и еще немного оставалось до дверцы.

Выждав паузу, мой спаситель решил намекнуть:

– Ты не хочешь ничего мне сказать?

– Например? – вырвалось само собой.

– Спасибо... – тихонечко предположил мужчина, его вибрирующий голос щекотал слух.

– И этого хватит? – повернув голову к нему, заглянула в смеющиеся глаза незнакомца.

– Смотря на что. – Его хищный оскал не оставлял сомнений в том, чего хочет его обладатель.

Незнакомец перевел взгляд на мою грудь, которую ни он, ни я не пытались прикрыть. Я – по причине онемения и адской тяжести в конечностях. Он, наверное, из-за непомерной наглости, оправдываемой моим недавним спасением.

Теперь ему осталось объявить меня своей собственностью и выпустить на улицу отработать. Или заставить отплатить прямо тут. Сомнений в последнем не было никаких. Его рука, вытаскивающая бандаж, нечаянно ли, но все-таки коснулась моей груди.

Я моментально смутилась, и... Промолчала, отвернув от него лицо. Мои ноги и руки по-прежнему не слушались. Поэтому ни о каком сопротивлении речи быть не могло. Осталось только быстро поблагодарить этого и при первой возможности смыться восвояси.

– Боишься меня? – спокойным тоном произнес мужчина, понижая голос практически до шепота. – Не надо.

По его мнению, эти слова должны были меня успокоить? Только они произвели обратный эффект. Ясное дело, просто так теперь он меня не отпустит.

Его левая рука перестала гладить мой висок и погладила лицо по контуру. После чего, укладывая голову на сгиб своего локтя, он одним плавным движением поднял меня, усадив себе на колени. Его левая рука приобнимала за плечи, вторая легла на замочек моей уличной одежды. Без экзокостюма пары тяжелых металлов, попадая на кожу, вызывают судорожные конвульсии, а после – жуткие кожные заболевания. Потому правительство, не иначе как скрепя сердце, с завидной регулярностью привозило защитную одежду крупными партиями на выдачу. К слову, не бесплатную.

Мои губы оказалась в опасной близости от его лица. За-

глянув в глаза незнакомцу, я ощутила ни с чем не сравнимый восторг... А стоило ему прижать меня к себе, как мои губы сами прикоснулись к нему легким поцелуем. Что на меня нашло? Однако хотелось больше. Увы, на большее у меня не хватало сил... Тело отходило постепенно. Припадки вытянули из меня всю энергию разом, и даже возбуждение не помогало. Заметив гримасу боли, он меня отстранил и ссадил с колен. Оказывается, мой спаситель не закрывал глаза во время поцелуя.

Тогда «Капитан Галактика» полез в отсеки для хранения в двери у переднего сидения, точнее, протянулся всем телом через кресло водителя, открывая взору великолепный вид на заднюю часть своего тела, ту, которая пятая. Увиденное понравилось, однозначно. Невольно захотелось пощупать, и я закусила губу, чтобы ничего не выдать ненароком.

Переместившись назад на сиденье рядом, мужчина сделал вид, что ничего не заметил. Однако улыбка в уголках его губ говорила об обратном.

Между тем заметила в его руках автошприц с короткой иглой. Понятно, мышечный. Незнакомец с довольным видом пояснил:

– Эмиброфен, снимает онемение мышц. Я удивлен, что ты так быстро пришла в себя. Думал, придется перемещать к регенератору.

Пощупав экзоткань, Капитан Галактика улыбнулся еще шире. Видимо, осознал, что через костюм укол просто не

пойдет. Иголлка сломается. Закрыл шприц, положил его в отсек двери со своей стороны и не без наслаждения начал меня раздевать. Вначале вытащил мои руки, аккуратно обходя зону груди, слегка сжав при этом губы. Только костюм снял почему-то вместе с толстовкой и остатками банджа.

Потом, приобняв, одной рукой притянул меня к своему плечу и заставил слегка приподняться. Другой начал стягивать жесткую экзоткань уже с моих ног. Наглая, раздевающая рука тут слегка задержалась, погладила, после опомнилась.

Ботинки от рабочего комплекта давно покоились в ногах, снятые еще вместе с вышедшей из строя маской во время оказания первой помощи. Поэтому когда меня опустили обратно, прислонив к спинке, ощутила кожей приятную гладкость эластичного композитного, явно дорогого покрытия и слегка вздрогнула от неизведанных ощущений. Глаза Капитана Галактика изменили оттенок, отражая мигающие показатели нагнетателя. Разорвав гипнотический зрительный контакт, он отвернулся и достал шприц с лекарством, вколлов его в мою ногу. После еще и поцеловал в губы, заглушая возмущение.

Рука моя невольно дернулась к ноге, потирая ноющее место. Приятно, однако, вновь ощутить возможность двигать своими конечностями, особенно когда хочется обнять кое-кого. Поэтому я немедленно ответила на мощный ураган чувств под названием «поцелуй». Спаситель стискивал мои губы, слегка покусывал, потом мощно впивался, лаская языком

все, что встретится ему на пути. Мои мыслительные способности дали сбой. Пока мы творили безумство одними губами, он быстро стянул свой дорогой эластокостюм.

Что происходило потом, до сих пор для меня остается за пределами понимания. Словами не описать то, что успела ощутить в какие-то мгновения... или больше? Не знаю, потеряла счет времени абсолютно точно.

Потом было нечто! Ручка МОТа дернулась: машину попытались открыть снаружи. Неудачно. Дернули сильнее.

Первыми двумя мыслями было: «Хорошо, что тут везде тонировка» и «Хорошо, что мы успели...» Следом пришли страх и недоумение. Совесть и стыд молча стояли в сторонке. Даже вопрос «Что это только что было?» возник у меня в голове много позже, когда я, спасаясь бегством, попала к себе в бокс.

А до этого по порядку. К слову сказать, красавец быстро сел и оделся. Я так не умела! Когда он застегнул под горло эластокостюм и достал из бокового дверного отсека эсэмку, этакую шапку с очками и респиратором, я все еще возилась с замком своего экзокостюма. Увидев мои затруднения, он обернулся, одним движением застегнул меня под горло и протянул новую спецмаску.

– Пересядь на переднее сиденье, потом я тебя отвезу. Дождись меня, хорошо?

Я послушалась, но только отчасти. Перелезла на переднее кресло. Следом включился барьер, заграждающий передние

и задние ряды. Как только спаситель открыл дверь и покинул МОТ через левую дверь, я воспользовалась моментом общей разблокировки замков и вышла следом, но уже с другой стороны. Пригнулась.

На мое счастье, наркоторговец Швейн и его прихлебатели отходили вместе с «Капитаном Галактика» в конец переулка. Часовой то и дело выглядывал на ту сторону улицы, с этой стороны не было никого. Чем и воспользовалась. Перед уходом обернулась в последний раз запечатлеть силуэт этого мужчины с большой буквы. Зря я это сделала: увидев, как тот протягивает какой-то внушительный сверток Швейну, чуть не взвыла от досады. Жесть, с кем я связалась!

Еще несколько секунд пялилась на компанию торгашей и этого. Увидела, как он упорно жестикулирует. Судя по жестам, спрашивает, то ли нужно курить, то ли не курить эту смесь. Все понятно.

Насилу заставила себя двигать булками. Обогнув угол переулка, сорвалась на бег. Вначале петляла по городу, потом вовремя вспомнила про хозяйку моего бокса и оплату аренды. Благо пробежала рядом с ее улицей. Заскочила к ней в тамбур, оставила деньги на тумбе. Услышав шарканье в соседней комнате, дождалась, пока Сейга выйдет на порог. Кивнула в сторону налички и быстро вышла.

Добралась к себе еще спустя десять минут, попутно заходя в сетевые забегаловки под незамороженным названием «Перекуси». Выходила из них уже через черный ход. Нет,

нет, нет! У Швейна в нашем городе много интересов! Помимо продажи гадких смесей, он еще держал целую сеть боксов с продажными людьми, причем и мальчиками, и девочками. Как говорится, на любой вкус и цвет. Вот это я вляпалась! Быстро собрав свой скарб, достала карту с деньгами на черный день, запрятанную в нагнетателе, и уже собралась уходить. Но в дверь постучали. Я молча осела на пол. Постучали повторно. С осознанием неизбежного протянула руку к хронозамку, нажала кнопку. Дверь отъехала в сторону. В мой бокс протиснулась хозяйка, нажала кнопку, дверь закрылась. После ухватила меня одной рукой, другой стянула свою маску и испуганно выпалила:

– Ты что натворила? Тебя ищут по всему городу!

– Кто ищет? – поинтересовалась для виду, потому как уже и так догадывалась. Одно из двух: либо незнакомец, что, кстати, маловероятно, либо – как лицензии лишиться – Швейн.

– Издеваешься? – зло произнесла хозяйка, сморщив и без того испещренное морщинами лицо.

– Нет! – искренне воскликнула я.

Но моему ответу она не поверила, поэтому продолжила упорствовать:

– А куда ты тогда собралась?

Хозяйка кивнула в сторону моей небольшой сумки-трансформера.

– Хочу найти другую работу и жилье, – понуро ответила

я, понимая, что шансов спрятаться у меня мало.

– Вот как? – Она помяла своими пальцами подбородок, имитируя усиленную мозговую деятельность.

Но я-то ее знала, и уж в этот раз умничать не стала. Не до того. А просто молча ждала ее предложения. И оказалась права.

– Есть у меня один билет до Озакара, – сказала Сейга, прищуривая глазки, – лицензию не обещаю, но там все равно место попримечнее.

Она отпустила мою руку, указательным пальцем сделала мне предупреждающий знак и, сдвинув брови, произнесла:

– Но придется заплатить.

– У меня только карта, – растерялась я.

– Сколько там? – Сейга оживилась, взглянув на серый кусок пластика, который я держала в руках.

Вообще-то карта была черной, но из-за налипшей пыли она поменяла свой цвет.

– Двести три кредита, – честно ответила я, понимая, что совсем останусь без денег.

– Мало. Так, ладно, отработаешь потом.

Теперь уже она достала темно-синюю карту рейсов с изображением космического корабля в кружке – эмблемы транспортной фирмы «Космические рейсы», которая была единственной официальной и, что естественно, подконтрольной правительству ОКЗ. После секундного колебания Сейга протянула ее мне.

– На вот, – неуверенно сказала она, – для себя берегла, да отказали мне. Возрастной порог не прошла.

Рассказывая это, хозяйка как будто ушла в себя.

После опомнилась, а потом и вовсе затараторила:

– На Озакаре мой сын работает, деньги ему платить будешь. Место он тебе подыщет, первое время поможет.

– Спасибо! – Дрожащими руками я взяла карту.

Сейга тем временем забрала мою карту с кредитами. Поморщилась, что естественно, так как та была грязная. Но, вопреки видимому отвращению, все равно запихала ее во внутренний карман. После чего продолжила давать инструкции:

– Костюм свой оставишь в порту Озакара на космической станции. Там мусор утилизируют бесплатно. Маску тоже. Все. Время. Беги в Приемник. Шаттл до орбиталки отходит через два часа. – Она взяла меня за предплечье, слегка сжала. – Если спросят, где билет взяла, скажи – друг перед смертью отдал, наглотался воздуха и не оклемался. Формулировку все уже годами отработали.

Договорив это, она натянула свою маску, я тоже. Молча вышли из бокса. Хотела поблагодарить хозяйку моего уже ставшего бывшим бокса, но в порыве чувств просто обняла, та не возражала. После секундной заминки мы разошлись в разные стороны.

Глава 2. Горе-садовод

Планета Эонар. Город №171. Эон Арс

Как только мы отошли от машины, Швейн начал переговоры с наезда:

– Эй, чувак! Наши с прошлой партии потравились все!

После этих слов он сплюнул мне под ноги и поправил рюкзак на плече, напичканный, по мнению обладателя, грозным оружием. Смех, да и только. Именно грозное оружие должно быть компактным, удобным и быстрым.

Он сплюнул еще раз. Рядом с моей ногой. Промазал или нет? Это он зря. Я ведь могу и не сдержаться, вырубить всех прямо здесь, не прибегая к помощи снайпера. Но виду не подал. А этот встрявший, но ни о чем не подозревающий дилер стоял в развязной позе, притопывая ногой от нетерпения. Не дождавшись моего ответа, он продолжил:

– Этой... как там его... компенсации требуют, – наркоторговец растягивал слова для придания своему голосу большей интеллигентности.

Выходило скверно. Да и сам он был уродливее даже багриуса, склизкого членистоногого с Озакара. Живность этой планеты вообще красотой не отличалась. Любая.

Проанализировав высокоинтеллектуальный монолог моего собеседника, с сожалением понял одно, что и озвучил:

– Вы курили лишайник вместо того, чтобы рассеять его

по территории города?

Пока этот гений включал мозги или по крайней мере пытался, я в уме подсчитывал убытки от глупых действий горе-садоводов. Услуги проводника и контрабандистов в каждой экспедиции были недешевы, а на выходе – всего пара пакетов. Клонировать и генетически воссоздавать эктикус лишаистый, иными словами – лишайник, и того дороже. А между тем людей было жаль. Но гений не унимался:

– Ну, мы и рассеяли это... продали, короче. Да только за товар никто не заплатил! Говорю же, отравились все еще на пробниках!

После этих слов был готов его придушить! Чудом сдержался. Вдохнул, выдохнул, после чего уже чуть более спокойно посетовал:

– С кем я связался!

Обдумывая все варианты и глядя, как напряглись его люди, добавил:

– Короче, вот еще трава. Ее не курить! Не курить! Понял? – Для пушей убедительности прожестикублировал сказанное.

А в уме на него поставил пометку: не жилец.

– И че с ней делать тогда? – недоуменно проямлил тот на манер слабоумных.

– Рассыпать буквально, ручками, на камень, по всем улицам и за городом. Это растение способно развиваться в любых условиях, а главное – выделять кислород. За помощь в

эксперименте я заплачу немало. И эту, как ты сказал, компенсацию тоже. Но вначале выполните свою часть сделки. Больше шансов не дам.

Мой голос звучал спокойно, однако гений наркоторговли впечатлился. Может, конечно, и нет, но задумался точно.

Нас прервали: долговязый парень из людей Швейна ломаным, прокуренным голосом озвучил увиденное:

– Э... шеф, там это... Какая-то чика вылезла из вон того МОТа и улепетывает. Догнать?

Ответить так называемый шеф, он же «гений-садовод», ничего не успел, я его опередил:

– Нет, чики не трогать. Убью всех, кто к ней полезет.

– Да что ты нам сделаешь? – моментально встрепнулся Швейн. А после этого он дернул за ляжку и продемонстрировал нехилый оружейный арсенал, расстегнув молнию своего рюкзака. Люди дилера тоже начали доставать огромные устаревшие бластеры из своих сумок. Я тем временем быстрым движением проверил переговорную связь на ухе и отдал команду:

– Все сделаю, если захочу. Гран, подсвети ребят. Пусть не нервничают.

В следующую секунду те увидели десятки лазерных лучей на своих экзоскостюмах.

– Достаточно, Гран, – поблагодарил друга детства, к тому же одного из лучших снайперов, которых я знал. И добавил: – Ребята поняли. Вы же поняли?

Первым прервал напряженное молчание Швейн:

– А ты точно заплатишь?

– Ты мне не веришь? – Моя бровь поползла вверх.

Не смог удержаться и состроил грозную капитанскую мину, которую боялись даже огромные дядьки-штурмовики из числа моих подчиненных, знавшие меня на протяжении долгих лет.

– Н-н-не совсем! – произнес он, запинаясь, и резко крикнул своим: – Ладно, уходим! Эту траву рассыпать, и все? Сделаем.

Горе-садоводы быстро исчезли за поворотом улицы, в переулке которой мы и стояли.

А я тем временем спешно отдал приказ:

– Гран, найди девушку. Аккуратно. Приоритет самый высокий. Тут дальше я сам.

Глава 3. Эриус-385

Перелет с Эонара на Озакар. Юнит-3042572

В Приемник я попала спокойно, через пятнадцать минут после расставания с Сейгой. По пути не встретила никого из людей Швейна, что, кстати, странно, обычно тот не упустит возможности шантажа всех и вся. Видимо, его люди искали меня в других районах. А может, все дело в экзокостюме и маске. Не знаю и не хочу ничего знать об этой скотине.

Но увы, пришлось: моя коллега попала к нему на крючок из-за своей спрятанной ото всех дочки. Этот... не буду выражаться... как он о ней выведал? Никто ведь не знал, пока она не загремела в ряды его «Сладких» – так называли шлюх, которые работали в его притонах.

Дочку отправили в приют по общей схеме, а Юнит-3044673 на работу уже не вернулась, ее даже не послали в колонии. Швейн отмазал и заставил отработать. Девушка подсела на смеси, влезла в долги. Чем все это закончилось, не знаю, увы. Печальная история, в общем. Но не самая. Тут у кого ни спроси, с десятков таких наберется, отчасти из-за подобных скотов, как этот дилер. Да и второй тоже, видимо, замешан. Эх, у него такие данные... Лучше бы в кино снимался!

А между тем, пока я предавалась провокационным мыслям, мы прилетели.

На орбитальной станции прибытия шаттлов – меня и еще нескольких чудиков – ожидали рабочие в костюмах Космических рейсов, сдавшие свою смену и спешившие попасть домой, обратно на Эонар. Их осунувшиеся лица свидетельствовали о сильном переутомлении.

На что только не пойдут люди в надежде заработать на лицензию! И конечно, ради кислорода. Тут везде стояли нагнетатели, датчики и кислородные двигатели, вырабатывающие воздух из сухого топлива. Я с огромным удовольствием сняла маску: настолько надоело таскать этот противный пластик на лице и волосах, что даже думать об этом тошно.

Карта Рейса работала исправно на всех турникетах, поэтому ко мне никто не придирался. Только на таможенном пункте случилась мерзкая ситуация: один не в меру наглый досмотрщик облапал меня всю под видом поиска контрабанды. Гадкая ухмылочка его коллеги говорила о том, что эдакое поведение у них в порядке вещей. Пришлось терпеть. Жаль, бандаж сильно испорчен. Девушка с первым размером груди вместо третьего могла бы и не вызвать никакого интереса у тех работников.

Еще один казус случился при регистрации на рейс. Мои физические параметры – опять помянула бандаж нехорошим словом – не соответствовали Юниту-3042572, моему рабочему имени, которым я и назвалась. Ведь не придумала ничего умнее. Махнув рукой на несостыковки, девушка-регистраторша уставшим голосом произнесла:

– Да назовите себя уже как-нибудь, я внесу вас в базу как дочь нелегалов. И дело с концом. Кто там будет проверять такую, как вы.

Пришлось выбирать себе имя и даже фамилию.

– Лана Чейн, – сказала я, назвавшись именем моей матери.

Думаю, мне она простит эту маленькую ложь. Жаль, я ее так и не увидела, кроме как на фото, но дорогущая кукла, купленная по заоблачным ценам, доставшаяся в наследство после гибели родителей, говорила о многом. И как минимум о том, что меня заочно любили и скучали в разлуке. Чуть не разревелась прямо там, у стойки. Вовремя отвлеклась от мыслей о родителях. Столько времени уже прошло, а я все туда же.

В зале ожидания, зашитом в убогий и весьма надоевший серый металл, сквозь окошки с толстенным стеклопластиком я наблюдала, как там, в крошечной темноте космоса, подсвечиваемый слабенькой иллюминацией, пришвартовывался «Эриус», космический корабль старого образца. Это означало, что он без варп-двигателя, поэтому лететь на Озакар будем через портал. Впрочем, даже новые корабли с суперварпом не раз пользовались порталами, чтобы сэкономить на топливе. Экие богатые жмоты на них летают.

Но регистраторша жестоко ошиблась. Наводка с моим идентификатором пришла во все космопорты Эонара, правда, тогда мы уже удалились на приличное расстояние от стан-

ции. Искали Юнита-3042572. Передавали по корабельной связи. Означенную личность буднично просили добровольно сдать капитану, если таковая присутствует на корабле.

«Хорошо, что я выдумала имя», – подумалось мне.

А девушка-регистраторша, боясь потерять работу, и по-прежнему будет молчать. Порванный бандаж не так уж подставил, как казалось вначале. Ха, чего мне, собственно, бояться? Все легально. Экзокостюм я уже отработала. Моя новая смена еще не наступила, а босс быстро найдет мне замену, даже не вспомнив номер пропавшей сотрудницы. На Эонаре люди часто исчезают бесследно. Поэтому я расслабленно блуждала по коридорам и искала свою каюту.

Не дождавшись добровольной сдачи кого-либо из пассажиров – формальность, которую капитан «Эриуса-385» должен был соблюсти, – он объявил о возможном потряхивании при скачке.

Мы летели на третьей космической скорости, приближаясь к Порталу, номер которого я не разглядела. Знала только то, что он связывал систему «Карлик-558» и «Гигант-43», названные в честь светил, и это как раз то, что нужно. Прямой портал без пересадок – это просто здорово! И дешево. Ведь денег у меня нет. Два дня пути – и мы на Озакаре.

По карточке Рейса, как я узнала от персонала, чуть не опухнув с голодухи, мне причиталось три достойных приема пищи в день и даже скромный, но десерт на завтрак! Никогда в жизни так плотно не ела! И болела мыслью забрать с собой

хоть что-то про запас. Но я сдержалась: нельзя привлекать к себе внимание.

Попав в свою одиночную каюту, так и вовсе обомлела, увидев широкую койку и отдельную ванную комнату! С туалетом, душем, раковиной и зеркалом! Включила воду. Теплая. Все, не жизнь, а сказка. Буду плескаться все два дня.

Но, вопреки моим мечтаниям, воду дозировали, как и свет. То есть отключили через час и то, и другое. Хоть помыться успела. А голову высушить могу и по старинке. Благо полотенце не пожалели. Практичная короткая стрижка не раз меня выручала в рабочие будни, но с некоторых пор решила отращивать волосы, поэтому сейчас их длина была уже по плечи. Да и спецмаску натягивать на пышную шевелюру, это, скажу я вам, то еще удовольствие, но опять стричься коротко не хотелось.

Кровать оказалась не простая, со встроенным будильником и настройкой режима сна. Так что, как только моя голова коснулась подушки, я заснула ровно на двенадцать часов. И ни минутой больше. Потому успела одеться и пройти в каюту приема пищи прямо к началу завтрака. Плотно поев в очередной раз, пошла обратно в каюту строить планы на будущее.

Все два дня пролетели в один миг. Сон продолжал перемежаться с походом в столовую каюту и отмоканием в душевой. Мой внутренний будильник на этот раз подсказывал, когда надо выйти, чтобы успеть высушить волосы под авто-

феном, встроенным в потолок над мойкой. Разглядывая себя в зеркало, я сама себе нравилась. Кожа лица приняла здоровый вид, исчезли круги под глазами. Волосы поблескивали под источником света при каждом повороте головы. Похоже – это, конечно, да. Надолго ли?

На гала-мониторах в общем зале проецировалась информация о времени прибытия, параметрах планеты, населении городов, длительности суток и так далее. Задержавшись тут перед походом в столовую, я сразу отыскивала взглядом интересовавшие меня данные. Дальнейшая часть повторяющихся слайдов сообщала об опасных животных и растениях этой планеты.

Главное, радовало, что на Озакаре параметры давления и кислорода соответствовали земным, но что отличалось, так это влажность и агрессивная флора, каждый день пытающаяся убить пришельцев, то есть нас, людей. И это, конечно, минус. Но в целом... Если нормально устроиться, то в мангровые леса можно и не выходить. Вот только кто возьмет такую, как я, на адекватную работу? Одна надежда на Дрина, сына Сейги. И, возможно, на третий размер. Жаль, я не подумала об этом раньше. Может, и на Эонаре мне светила карьера постельной грелки какого-нибудь начальника? Вспомнив своего дряхлого босса с прошлой работы, жирного, с тремя подбородками, вздрогнула и резко передумала. Нужно срочно купить бандаж по прилету!

В космопорту на орбитальной станции меня, блуждаю-

щую по залу ожидания, встречал не сын Сейги. По ее прошлым рассказам, Дрину должно было лет сорок с хвостиком. Меня ожидал какой-то шустрый мальчишка. К тому моменту я уже успела избавиться от экзокостюма и маски, выкинув их в баки для утилизации в санитарных комнатах, поэтому стояла в серой толстовке, плотных черных штанах и коротких протекторных ботинках.

Как этот мальчуган успел мне поведать при встрече, Дрин попросил сопроводить меня к нему.

Что-то в лице этого парнишки было не так. Пока мы спустились на шаттле в город под названием «Закар-15», я украдкой его разглядывала. В очередной раз заметив за ним повторное моргание, поняла, что у него двойное веко – и он пытался это скрыть, дублируя движение внешним. Увидев мою реакцию, парень смутился и пробурчал:

– Очки посеял два дня назад. Отведу тебя, заработаю и куплю новые.

– Заработаешь? – невольно удивилась я, чувствуя подвох.

– Да, Дрин заплатит за услугу.

Логично. Сам не пришел – занят или лень. Поэтому я немного расслабилась.

– Ясно, значит, в конечном итоге все равно платить мне, – облегченно вздохнула и отвернулась к своему окну, к которому сидела спиной.

Парень тактично промолчал. Я тоже не стала развивать тему, хотя любопытство распирало изнутри. Но шаттл был

полон народу. Ко всему прочему я успела занять кресло, а не стояла, как некоторые, сверлящие меня взглядом личности.

Пейзаж за окном радовал: зеленая растительность простиралась по всему видимому пространству. После серой, унылой картины каменного Эонара я как будто попала в рай.

Увидев мой восторг, который не сумела скрыть, мой сосед по креслу – на вид мужчина моего возраста – пробурчал:

– Смертельная красота. Не отравит, так съест живьем.

– Всегда приходится чем-то жертвовать, – ответил ему еще один словоохотливый пассажир.

– Но не всеми же родственниками в придачу! – громко возопил дед с того конца нашего отсека.

Дальше понеслось: начался гвалт, кто-то кому-то жаловался, кто-то возмущался, несколько пассажиров тихо ревели в руку, глотая слезы. Только я ошеломлено уставилась себе на колени, боясь попасться кому-либо на глаза.

Потом нас сильно качнуло, толкнуло – и все разом смолкли. На полу засветились указательные линии, ведущие к выходу через соседний отсек. Дождавшись своей очереди, мы с парнем вышли в удушливую жару. Пройдя через турникет и еще один пункт досмотра, мы вышли со станции и свернули в сторону от основного потока. Малец тем временем снял плащевую куртку и запихал в заплечный рюкзак. Оказался в майке и легких штанах. А я, вспомнив, что под толстовкой нет даже бандажа, сильно ему позавидовала. Поняв мои затруднения, парень протянул мне маленький ножик:

– На-ка, надрежь ткань, но только для вентиляции. Тут много всякой ядовитой гадости.

Поняв намек без слов, я сделала маленькие надрезы на штанах и толстовке. Сразу стало легче.

– Все, не увлекайся.

Парень выхватил у меня нож и зашагал в направлении красных сооружений из стекла и камня. Высотки взмывали ввысь огромными круглыми башнями. И таких тут стояло с десяток.

Глава 4. Промашка

Орбита Эонара. Корабль «Триндноут-3». Эон Арс

– Эон! Эон, ты меня слышишь? – прозвучал по внутренней связи голос Грана. – Я проследил ее до секс-притона с названием «Сладкие девочки». Тебе точно она нужна?

– Ты уверен? – сомнение в моем голосе не заметил бы только ленивый.

Вот и друг мой так же:

– Сам не знаю. Вначале она петляла по городу, зашла к одной старухе. Потом опять петляла. В какой-то момент я ее потерял. Объектив лазерной оптики начал отсвечивать из-за бликов. Проморгавшись, секунд, наверное, через десяток, увидел ту же фигурку в экзокостюме на углу улицы, с табличкой «Продаюсь».

– Это не она! – со всей уверенностью ответил Грану, стал искать другие варианты: – Где ты упустил ее из виду?

– В футбоксе «Перекуси».

– Начинай оттуда.

– П... – С досады один из лучших снайперов в моей команде чуть не выругался или вовремя выключил связь. Одно из двух. Но уже через секунду я услышал спокойное: – Эон, я уточню задачу?

– Валяй, – ответил машинально, тем временем подключаясь к виртуальной машине через модуль управления, встре-

енный в наручные светоч-часы.

Удобный, доработанный моими спецами девайс позволял все мои космические корабли отправлять в полет даже без присутствия капитана на капитанском мостике.

Гран тем временем препирался и продолжал терять время:

– Тебе нужна просто девушка в экзокостюме, в спецмаске, с четвертым размером груди? Или конкретно эта девушка?

– Конкретно эта, – опять машинально ответил я, так как в это время фильтровал списки всех девушек Озакара с похожими на нее параметрами.

Мой друг не унимался:

– Это многое упрощает. Может, она все-таки одна из «Сладких»?

– Повторяю: быть такого не может. Я у нее первый.

Получив данные по выборке, удивился.

Всего сто тридцать похожих по физическим данным. Думал, больше будет.

– Да ладно, друг. Сейчас такие операции делают, что разницы не почувствуешь. Видать, девка из дорогих просто.

Эта реплика моего лучшего снайпера в команде откровенно разозлила. Чудом сдержался от хорошего такого втыка, отвлекся от подобранного списка и дал инструкции:

– Отставить разговоры. Навести ту старуху, заставь нервничать. Не переусердствуй.

– А дальше?

– Если она ее знает, то пойдет предупредить. Проследишь за ней. А я пробью информацию по притонам.

Услышав все это, Гран попробовал технично слезть с неинтересной работы:

– Совет примешь?

В очередной раз подавив приступ ярости, я пояснил спокойно:

– Только полезный и по делу.

Вернулся к просмотру фотографий личностей из списка. Полегчало.

– Забудь о ней, друг, – сказал мне первый бабник на Кракесе, он же – снайпер под моим прямым руководством, причем говорил это абсолютно серьезно.

– Я помню, что ты мне друг. И ты вспомни! – мое терпение обычно выдерживало и не такое поведение моих подчиненных, но в данном случае это уже слишком.

Все еще спокойно, но уже процедил:

– Я хочу с ней поговорить.

– У тебя хоть имя ее есть? – допытывался Гран Тиди.

– Нет, – честно признался я, продолжая листать список.

Не та. Уродина. Не эта. Ох, и такое бывает?

– Правильно, че. Секс – не повод для знакомства, – тренировался в остротах мой друг, в чем я уже был не так уверен.

– Отставить шуточки, – терпеливо продолжил листать этот кварков список.

– Куда нам шутить? В конце концов, ДНК девушки есть? –

наконец-то он внес конструктивное предложение.

– Дельно. Сейчас, где-то в машине была ее сломанная спецмаска. Там должен быть как минимум идентификатор, а может, и волосы где зацепились, – с огромным удовольствием я отвлекся от листания списка, скажем так, «красавиц». Как она вообще сумела сохранить свое тело и развиваться в такую красотку?

– Проверить? – спросил Гран, отвлекая меня от непродуктивных мыслей.

– Я сам. Что со старухой?

– Нашел ее бокс. У нее гости. Парни Швейна, – отчитался снайпер, видимо, разглядывая их через оптику своей лазерки.

Все. Напросились. Ведь я предупреждал.

Поэтому, подключив к нашему каналу связи моего первого заместителя Зельта, отдал приказ:

– Вызывай вниз группу зачистки, попроси не светиться.

– Есть, – тот моментально принял задачу к исполнению.

Все бы так.

– Зельт...

Я на секунду задумался, а не плюнуть ли на запрет ОКЗ и не пойти ли самому поискать эту незнакомку.

– Да, капитан? – спросил тот, не дождавшись моего следующего указания.

Еще секунду подумав, со вздохом приказал следующее:

– Забирай меня с МОТом в третий транспортный шлюз.

Пришли туда Рагину и ее медиков. Нужен анализ ДНК, пусть возьмут с собой оборудование и реагенты.

– Есть. – Немногословный ответ по форме откровенно радовал.

– Парни нашего наркоши вышли, старуха – следом. Разошлись. За кем следить? – Мой друг подкинул порцию инфы для размышления.

Почему они ее не тронули? Заодно? Или бабка сдала девушку? В любом случае, эти уже не жильцы, потому скомандовал:

– Старуху не трогать, других убрать.

Послышалось три глухих коротких звука, после чего Гран Тиди отчитался:

– Готовы. Иду за старухой.

Вот может же, когда захочет! Наверное, все дело в четкости приказов. Надо запомнить на будущее и не давать другу абстрактных задач.

– Капитан Эон Арс! – поздоровался по форме начальник взвода штурмовиков, после чего представился: – Это Стракс. Мы на месте, ждем приказаний.

Значит, они уже на Эонаре. Перед началом операции по облагораживанию данной планеты, включая рабочий город №171, я разработал несколько запасных планов зачистки со всеми проработанным деталями, адресами, списками и прочим. По завершении задания планировалось убить наркоторговца в первую очередь. Но обстоятельства несколько изме-

нились, поэтому скомандовал следующее:

– Найти Швейна, не убивать. Всех его подручных ликвидировать.

– Есть! – ответил Гран.

Через секунду меня с моим транспортом переместили на космический корабль, но тут, вопреки указаниям, никого не было, и мне ничего не оставалось, кроме как уточнить:

– Зельт, я в третьем транспортном, где медики?

– На подходе. Капитан, оборудование по анализу ДНК вмонтировано в стену. – Мой заместитель подходил к решению задач с завидным рвением, не забывая при этом включать свои собственные мозги, и это откровенно радовало.

– Отставить вандализм. Тогда... сюда только медиков. – Тем временем я вспомнил про маску и, опустив загородку, пересел с водительского на пассажирское сидение.

Однако после моих слов в разговор встрял Гран Тиди:

– Че, серьезно? И всего-то? Не мог молча снести пару стен, забрать оборудование нейтронным погрузчиком и привезти в третий транспортный, Зельт? Ты меня разочаровал, дружище.

– Уймись, Гран. Что там со слезкой? – решил его осадить, пока не началась очередная свара.

Они это любят.

– Вот так бюст! Да, девонька получше той будет. – Путанные комментарии моего снайпера не вносили никакой ясности.

Поэтому уточнил:

– Ты ее нашел?

– Не знаю. На ней шлем эсэмка, фигура зачет. О, как трогательно. Она, кстати, с рюкзаком, – весело отчитался мой снайпер.

«Он, что... сейчас пялится на мою без пяти минут девушку?» – как-то по-мальчишески подумал я.

Докатились. Появилось непреодолимое желание врезать своему другу. Или вызвать на спарринг за невозможностью первого. Не дело, когда капитан бьет своих подчиненных. А вот обучать – это всегда пожалуйста.

– Куда она? Следи, не отвлекайся и не светись! – раздраженно заметил я, пригибаясь, достал из-под сидения экзопластиковое изделие.

Да, на материале точно экономят. Это же прошлый век! Дряхленький композитный материал весил, наверное, тонну.

– Легко тебе говорить! Это не ты тут в запотевших очках через оптику всех разглядываешь, да по крышам скачешь, – решил оправдаться мой подчиненный.

– Не ворчи, Гран, – не выдержал первый заместитель капитана.

Но Тиди не остался в долгу:

– А ты вообще заткнись.

Думал в очередной раз вмешаться, но Зельт пропустил оскорбление мимо ушей:

– Медики на месте, капитан. Снимите, пожалуйста, блокировку двери.

И действительно, пока я разглядывал маску, ища какой-нибудь идентификатор, в третий транспортный подошли люди в белой форме, с различными контейнерами, но Рагины в их числе не было.

Отключив переговорное устройство, вмонтированное в мочку уха, открыл дверь. Дал указания всем специалистам из-за отсутствия их начальницы, а сам забрал выведенную из строя эсэмку, которую незнакомка оставила у меня в транспорте. На внутренней части маски были напечатаны идентификаторы: Юнит-3042572, завод №171, Эонар. Дальше следовала эмблема производителя масок «Тек Фарма Пласт». Конечно же! То-то они так выступали против эксперимента с растительностью на Эонаре, наложили вето через канцлера, ублюдки.

Дойдя до ближайшего терминала управления, удобства ради подключился на большом экране к своей виртуальной машине, потом вышел через нее в Виртнет, переходя по двадцатизначной строке «вирт-IP» напрямую в базу правительства ОКЗ.

– Э, капитан... До вас там Гран докричаться не может, – один из медиков, спокойно собирающий материалы с сиденья, осмелился позвать меня.

– Что?! – Я моментально включил переговорную связь.

– Не кричи, поздно уже. Твоя пташка, если это она, упорх-

нула.

– Куда?! Гран, твою мать! Говори четко. Куда упорхнула?! – Все, моему терпению пришел конец.

А мой друг тем временем буднично вещал:

– Девушка села на шаттл фирмы Космических рейсов и полетела на орбитальную станцию.

– Убью, Гран! Ты не мог ее задержать?

– Как? Например, отстрелить ей ногу? Брось! Ты бы меня потом несколько дней топил в Мертвом море! А я плавать не умею, кстати, – сказал этот горе-снайпер, который первый раз в жизни провалил свое задание.

Видимо потому, что цель нужно было не убивать, а наоборот, спасти. Но меня это ничуть не успокаивало.

– Гран! – воскликнул я. Столько невысказанных эмоций было в этом слове, что тот спросил:

– У тебя есть ее имя, ID, хоть что-то? Можно попробовать закрыть ей доступ на вылет?

– Я это уже делаю, – ответил ему машинально, добавив: – Спустись к терминалу, лови на выходе. И молись, чтобы она не улетела!

Вместо того чтобы отнестись серьезно к моему приказу, мой строптивый подчиненный решил съязвить:

– Молюсь, молюсь. Чтобы Зельт поумнел.

– Отвали, Гран! Давай координаты своей оптики и вали вниз сторожить.

Объект острот не остался в долгу. Но что бы вы думали,

ответил мой пока еще друг? Правильно, выдал очередную колкость:

– Не тебе решать, рыба моя. Координаты лазерки выслал текстом.

От начальника штурмовиков последовал лаконичный вопрос:

– Капитан, Швейна доставить на корабль?

– Да, Стракс. Хоть на нем оторвусь. Раз друга убивать нельзя, – с последним я, конечно, перегнул, но не орать же на него при всех.

– Съел, Гран? – на этот раз не удержался Зельт.

Вот только начал его хвалить. Дурной пример заразительен, видимо.

А между тем мой друг не унимался:

– Это он о тебе, сладкая.

Так, все. Надоело!

– Заткнулись оба! – выдал я, а после добавил: – Зельт, открой второй шлюз для транспондера.

– Готов. Швейна встретили. Вас ждать или вести его к вам? Передают, что он немного не в себе.

И этот туда же? Они что, решили там довести меня до белого каления?

– Стракс!

– Капитан, мы его не трогали. Парень это... струхнул немного и обделался.

– Ладно. В каюту его. Отмыть и запереть. И никаких слу-

чайных падений на мыле и приколов подобного рода. Сам убью, как и обещал. А перед тем нужна инфа. Зельт, ты за главного. Найди информацию на Юнита-3042572. Девушка, шатенка, короткая стрижка, рост сто семьдесят сантиметров, вес предположительно пятьдесят пять килограмм, в возрасте не уверен, но не более двадцати двух лет. Если данные совпадают, подними на нее все, что найдешь. Вообще все. Даже слухи соседей, если таковые имеются в сети. Теперь ты, Стракс! Как закончите с ликвидацией, пробейте все счета наркоши. Тьфу ты... Гран! Короче, секс-боксы закрыть, мальчикам и девочкам заплатить со счетов Швейна и отпустить. Все, я спать. Гран, не слышу молитвы.

– Ты уже взрослый, чтобы петь тебе колыбельку.

– Ну-ну.

– Да стою я, стою. Не было еще ее! А, может, мне... это... на орбиталке еще поискать? Там хоть маски снимают.

– Нет, можешь разминуться с шаттлом.

– Капитан, у них сейчас, судя по графику, пересменка на два часа будет. Так что последний шаттл оттуда будет через пятнадцать минут. А последний на орбиту сегодня уже ушел.

– Я вижу, Зельт. У тебя другое задание.

– Капитан, тут младший помощник сообщает, что к отшвартовке готовятся три «Эриуса», один грузовой в Солнечную систему и два пассажирских на Озакар и Кракс. Еще через полчаса отбывает еще один на Кракс.

– Включить хронометраж. Мне нужны списки всех пасса-

жиров и данные по всем вылетам на ближайшие шесть часов. Если найдете ее, вежливо, я подчеркиваю, вежливо сопроводите в соседнюю каюту. Через шесть часов меня разбудить, отбой.

Глава 5. Дрин

Планета Озакар. Город «Закар-15». Юнит-3042572

В «Закаре-15», как рассказывал парнишка, пока мы преодолевали расстояние до жилых строений, есть множество зданий и поменьше, но это заводы по опреснению воды и прочие мелкие предприятия. Рыбные и животноводческие фермы и вовсе располагались километрах в двадцати от «Закара». Причем живность разводили на высоте добрых двадцати метров от земли. Меньше нельзя, опасно. Сожрут или отравят. На Озакаре было еще одно табу: на деревянные изделия и сладкое. Чтобы не привлекать термитов, которые были ядовитее всех, кстати. Поэтому все дома и инфраструктуру в целом строили только из бетона и металла.

А со сладким было еще веселее. Нельзя просто так носить с собой ничего такого. Если хочешь съесть, например, тортик, тогда, будь добр, закупорь все окна и двери. Такая вот дружелюбная планета. Теперь я начала понимать, почему выли те люди в шаттле. Поэтому никто особо не рисковал, а если хотелось сладкого – летели на орбитальную станцию и там отрывались в фут-зоне, но увы, позволить себе такую путевку мог отнюдь не каждый и не каждый день. К концу рассказа мальчуган заметно приуныл. Видно было, что тоже очень тоскует.

Решив переменить тему, я спросила:

– Как тебя зовут хоть?

– Сэмигэс, можно просто Гэс.

– А почему не Сэм?

На что парень честно ответил:

– Не знаю. Можно и так.

– Меня Лана.

Мы тем временем уже подходили к массивной башне: сотня метров в диаметре, не меньше. На начальных уровнях не было окон, один сплошной металлобетон. Недавняя технология примеси алмазной крошки в раствор при строительстве фундаментов доказала свою эффективность. Я не ученая, честно. Просто в любое свободное время любила читать все, что попадется под руку. Вот и набирала техническую макулатуру, которую у нас на производстве планировали списать, потом после прочтения сама выбрасывала, потому как хранить было негде. Так что мои знания давно устаревшие, поэтому абсолютно бесполезные.

– А где здесь вход? – глядя на эту махину, я немного растерялась.

– Сейчас увидишь. Их тут десять, и все равно мало.

Через пять минут мы подошли почти вплотную к зданию. И только тогда я увидела проемы, обведенные черной краской. Парень поднял руку и слегка помахал ей. Я так понимаю, что камерам, встроенным в стену. Помимо нас двоих, пока мы стояли, успело подойти еще десять человек. Все они тоже подняли руки и начали махать.

– На это движение реагирует сенсор. Маши тоже, не то не откроет. У них там программа расчетов злющая.

Я, естественно, подняла руку и начала махать. И действительно, через несколько секунд раздался громкий протяжный скрежет, как будто отворили металлический засов, и дверь высотой метров семь начала постепенно оседать вниз. После чего мы оказались на пороге огромной лестницы.

«Весело», – подумалось мне.

Вот так вот наешься сладкого на орбитальной станции, приедешь и весь накопленный жир сгонишь на раз. В общем, за фигуру можно не переживать.

– Добро пожаловать в этот лестничный ад.

– А что, лифтов у вас нет? – ужаснулась я, начиная понимать, как влипла.

– Как же, есть. Но платные.

– Понятно. Нищим – бедствовать, богатым – жиреть.

– И не говори, – ответил мужчина, проходящий мимо.

– Ладно, пойдем, дорога стелется под ногами идущего.

– Красиво! Кто это сказал? – спросил малец.

– Не знаю. Где-то давно вычитала.

– Да ты у нас эрудит! А сказки знаешь? – мальчишка обнаружил свой интерес с потрохами.

– А что, ты еще не вырос?

Он смутился и зашагал вперед по лестнице.

– Давай быстрее, скоро закроют ворота, – бросил мне Сэм через плечо.

Я последовала за ним, ускорившись.

– Как обоснуюсь – заходи в гости, расскажу парочку, – сообщила ему с улыбкой, слегка запыхавшись и сбавляя темп, уравнивая дыхание.

Вот так вот: вместе полтора часа, а я уже начала строить матриархальные планы на его счет. Что на меня нашло? Надо о себе вначале позаботиться.

Когда мы поднялись по лестнице, ступенек сорок, не меньше, запыхалась как после спринта. Я оказалась на первом этаже огромной трубы со стеклянным потолком.

– Это внутренний зал. Воздух тут чистый, влажность стабильная. Поэтому все окна в квартирах выходят сюда. Бывают, конечно, и комнатки без окон, но зато везде вентиляция.

– Уже хоть что-то. Нам куда? – уточнила я, разглядывая окружающую обстановку.

– Нам на сто пятый этаж.

Мне стало дурно, но я все-таки уточнила:

– И что... все пешком?

– Нет, Дрин дал пропуска на лифт. Правда, до сто третьего этажа. Там нужно будет перейти по боковому рукаву на лестницу, подняться два этажа и еще немного пройти. И мы на месте.

– А ты где живешь? – я чувствовала себя сегодня любопытнее обычного.

– Пошли, любознательная тетенька.

Понятное дело, видимо, задела болезную тему, поэтому не

стала настаивать, а молча поплелась следом.

Лифты на удивление были бесшумными и быстрыми. Вот что значит сервис. Ну ничего. Посмотрим. Может быть, удастся тут устроиться получше.

«Ага, мечтай!» – сразу осадила окрылившуюся себя, чтобы потом больно не разочаровываться.

Приехали на означенный этаж мы всего через пять минут. Еще через десять прошли по лестнице на сто пятый этаж. Примечателен он оказался тем, что половину жилого пространства занимали технические помещения, поэтому тут и не было лифтов.

Что-то гудело, что-то стучало и тикало там, за стеной. Пройдя еще несколько десятков метров, Сэм остановился, указав на полукруглый коридор с десятками дверей, к которому мы подошли. Рядом с каждой дверью в стене имелось вмонтировано зарешеченное металлической сеткой окно, все форточки были настежь открыты.

Парнишка остановился напротив двери «№10105» и постучал в дверь. Вот так повезло! В эпоху идентификаторов иметь такой номер квартиры.

– Открыто, – крикнул хозяин посещения. И его было отчетливо слышно.

Первым вошел Сэм.

– Лови, парень. Заходи на ужин. У нас теперь хозяйка появилась, может, что сварганит?..

Хозяйка – это, типа, про меня? Еле сдержалась, чтобы

нервно не хихикнуть.

Сэм прошел мимо, ухмыляясь. Вот поганец. Знал же, что меня ждет. И молчал. Все, никаких ему сказок. Будут одни ужастики.

– О, да ты красотка!

Когда я прошла через тамбур в комнату, то увиденное меня поразило.

Кругом стоял бедлам. Сковородки, пластиковые книги, сумки, какие-то еще безделушки, оружие лежало кучами у стенок, рядом с немногочисленной мебелью. Дальше, в глубине помещения, святая святых: диван и огромный гала-монитор. Пространство перед ним было абсолютно чистым. Диван тоже. За зальной комнатой квартира разветвлялась на несколько дверей, что творилось там – пока загадка. Но, думаю, что-то похожее на кучи, которые я тут созерцаю.

Переместив взгляд на владельца сего помещения, заметила по-доброму прищуренные глаза небесно-голубого цвета. Остальной вид Дрина порастил меня не меньше. Зная его возраст, я, честно сказать, ожидала увидеть что угодно, но только не это.

Розовые волосы торчком, зачесанные назад, выбритый левый висок – не самые смущающие в его образе элементы. Татуировка от виска и на всю шею, точнее, на ту же левую сторону, терялась где-то там под синей майкой, надетой поверх хаки-штанов со множественными сетчатыми вставками. Вишенкой на торте была его фигура: эдакий жилистый,

но очень даже мускулистый, одним словом, поджарый парень. На вид ему дашь лет тридцать максимум.

– Осмотр окончен? Привет! – его улыбка была заразительна.

– Здравсти! – смущенно потупилась я, не понимая, что тут делаю.

– Ладно, не дрейфь. Щас все расскажу. Только разуйся вначале и садись.

Когда я молча разулась и вернулась в комнату, Дрин уже сидел на диване, локти его покоились на коленках, руки сомкнуты в замок. Я осторожности ради присела на край дивана и приготовилась молча слушать. Заметив это, он слегка полуобернулся.

– Мать мне сказала, что есть одна девчонка, которую нужно выручить. А я давно ищю кого-нибудь хозяйством заниматься. Поэтому пока не найдем тебе работу, будешь отрабатывать так. Малолетками не интересуюсь, так что расслабься. Честь твоя страдать не будет. – На этих словах он усмехнулся, но тем не менее продолжил: – Жить будешь здесь. Комнату я немного разгреб. Кинул матрас, кровать сделаем позже. Все эти кучи, как ты понимаешь, родом из той комнаты, что я тебе освободил. Поэтому не пугайся. Я не такой уж засранец. Вначале с уборкой помогу, а дальше сама.

– Хорошо, я согласна, – сказала я, быстро переварив информацию.

Да и правильно, с чего такому парню интересоваться ма-

лолеткой: у него небось от любовниц отбоя нет, судя по фигуре. Вот только где он их будет теперь принимать?

– Але!

– Да?

– О чем задумалась?

– Ничего особенного.

– Тогда продолжим. Я работаю проводником, поэтому часто в разъездах. Помогать с вопросами будет Гэс. Вопросы есть?

– Да.

– Валяй.

– А где мне его поймать?

– Гэса? А он сам часто заявляется. Обслуживает насосы да лифтовое оборудование у нас на этаже. Так что, бывает, заскакивает.

– Тогда я могу пройти в мою комнату? Хотелось бы переодеться. Тут очень жарко.

– Давай. Только недолго, ладно? Мне скоро уезжать, а я хочу жрать. Да и беспорядок не очень люблю.

– Поняла. Я сейчас. А какая из комнат моя? – С этими словами встала перед тремя дверьми, не решаясь зайти в какую-либо из них.

– Та, что справа, – любезно пояснил он, не отвлекаясь.

– Спасибо.

– За что? – моментально уточнил тот.

– За то, что согласились помочь. – Хотелось поблагода-

ритель от всей души, а выходило как-то скупое и безэмоционально.

– Подожди благодарить. Ты еще успеешь возненавидеть эту планету. Поверь.

На этом мы и закончили. Я пошла переодеваться. Дрин встал и начал разглядывать вываленные в зал кучи.

– Я, кстати, не спросил, как тебя зовут! – послышалось за дверью.

Решив не кричать через всю квартиру, я быстро переоделась в домашнюю одежду, которая была легче походной, но все равно не подходила для жаркого климата этой планеты. Но ничего. Все не так страшно.

Когда я вышла из комнаты, Дрин уже заканчивал с оружейной кучей, запаковывая в сумки и чемоданы.

– У меня на Эонаре не было имени. Только Юнит и идентификатор. Хотя мою мать звали Лана Чейн.

– А, родила без лицензии, да?

– Угу.

– Ты ее хоть видела?

– Только на фотографии.

– Сочувствую.

– С чего мне начать? – не стала развивать опасную тему, боясь разреветься.

– Вот с этой кучи. Тут вещи моей бывшей жены. Она погибла пять, нет, шесть лет назад.

– Куда сложить эти вещи?

– Часть можешь выбрать и оставить себе, что пригодится, остальное – выбросить. Памятных тут нет. Я их у себя храню.

Я на минуту задумалась, оценивая кучу вещей передо мной. Одежда маленького размера может пригодиться. Книжки – это мое все. Я даже немного обрадовалась находке.

– Помощь нужна?

– Нет, я справлюсь. Сколько у меня времени?

– Полчаса где-то, я через полтора выхожу.

– Тогда, если позволите... – Я засучила рукава и достала плазмо-плеер.

Единственная роскошь, которую там, на Эонаре, могла себе позволить. Активировала. Вокруг ушей образовалась плазмо-субстанция, ограждающая остальных людей от объемного звука, который звучал во внутренних раковинах. Включила ритмичную музыку, как раз для работы. И быстро задвигала руками в такт музыке, в уме сортируя на нужные вещи и ломаный хлам, тут же примеряя размеры для раскладывания на полках.

Через пять минут первая куча была готова. Ровные стопочки одежды и книг лежали в сторонке, чтобы потом перекочевать ко мне в комнату, остальное установила на полки и разложила в ящики. На полу осталось то, что абсолютно точно можно выкинуть. Никогда не отличалась излишней расточительностью. Поэтому тем вещам уже действительно ничего не поможет.

– Ух ты! – прочитала по губам реакцию Дрина.

Далее я перешла к другой куче, вопросительно взглянув на хозяина этого хлама.

– А с этим что? – прожестикуюлировала я на автомате.

Рабочая привычка, что поделаешь. Интересно, а он знает язык жестов?

Оказалось, знал. В ответ он сообщил, что кухонную утварь тоже разобрать по принципу: «нужно», «не нужно, но оставить» и «то, что выкинуть». Складывать вон в те шкафы у кухонного модуля, встроенного в стену рядом с входом в комнату.

Работа кончилась через пятнадцать минут. Дрин молча сгребал с пола рассортированные по типам остатки хлама в утилизационные мешки. Я перенесла вещи к себе в комнату. Обнаружив в стопке пластиковых книг поварскую, решила ее опробовать. Все равно готовить особо не умела. Да и где? В моем боксе два на два, где ноги еле вытянуть можно?

В итоге с обедом я управилась за сорок пять минут, не больше. Еда была не шедевром, конечно. Но вполне съедобна.

– Ты раньше готовила?

– Не особо.

– Я тебя уже боюсь.

– Что, так плохо?

– Нет, приготовила даже лучше, чем добрая половина поваров в наших забегаловках.

– Ты мне льстишь. Ой! – сама не поняла, как перешла на

«ТЫ».

Зря я так. Надо бы держать дистанцию.

– Говорю же, не дрейфь. Малолетками не интересуюсь. Да, можно и на «ты».

– Спасибо.

– Прекращай ты это.

– Что?

– С элементарной вежливостью прекращай. Влипнешь как-нибудь в историю с попрошайками. Как ты вообще раньше выживала?..

– Вот именно, выживала.

– Мне уже страшно.

Пока я убирала с барного стола, прикрепленного к стене, Дрин пересел на диван и некоторое время смотрел какие-то карты с маршрутами, потом сравнил время, отражающееся в уголке гала-монитора, со свотч-часами, управляемыми голосом. Поднялся и начал собирать свою сумку, попутно меня инструктируя:

– Ладно. Короче, горячую воду в душе включают с восьми до десяти вечера. Но я бы особо не медлил, а то будешь купаться в еле теплой.

– Спа... хорошо, в общем, – вовремя исправилась я.

– Все, я ушел. Увижу Гэса – пришлю удовлетворять твое любопытство, заодно повышать выживаемость.

– Когда тебя ждать?

– Эта экспедиция дня на два, не больше. Если не будет

проблем, то вернусь не позже, чем дня через три. На этой карте деньги. За продуктами пошлешь Гэса. Особо не кутите. А то ему дай волю!

– Пока! – я улыбнулась Дрину на прощание.

И продолжила убирать со стола. У меня в комнате целая стопка книг, которая ждет прочтения! Не буду расточительно тратить время.

Глава 6. Задание

Орбита Эонар. Корабль «Триндноут-3»

– Ну что, Гран, присмотрел себе контейнер для погребения?

– Вы что, сговорились, что ли, Стракс?

– Это ты у нас бабник, меняешь дам, как аккумуляторы на свою лазер-оптику.

– А ты нет, что ли? А те близняшки, что в последний раз были... что, обе твои будущие жены?

– Я, в отличие от тебя, эту жену вообще завести хочу. А не сбегая ото всех претенденток после первых двух ночей.

– Трех.

– Какая разница? Иди, будить капитана будешь ты. Можешь начать заодно с хорошей новости, чтобы еще немного пожить.

– Это с какой?

– Швейн разговорился. Пока его отмывали под прицелом, он нам все и рассказал. В том числе, что знать не знает никакого Юнита-3042572, старуху тоже. Отправил ребят поймать чикку для подстраховки оплаты.

– По-твоему, это хорошая новость?

– Ха, в сравнении с твоей не очень и плохая.

– Как по мне, будь она «Сладкой девочкой», забыл бы Эон про нее, и дело с концом.

– Я бы тебе врезал, да приказ... Ты действительно друг детства самого Эона Арса, героя великой космической экспедиции, в честь которого назвали целую планету? Учти, вы уже выросли. И он – капитан с командой три тысячи человек, да еще и полномочный представитель палаты ОКЗ. А ты кто?

– Ладно! Задел, обидел, плачу. Доволен?

– Не особо. Иди докладывай. Шесть часов прошло уже пять минут назад.

* * *

В каюту Эона Гран зашел без стука, хорошо зная своего друга. Но вопреки этим знаниям, он обнаружил его за распитием коллекционного виски. Точнее, тот надирался в хлам, опрокидывая стакан за стаканом.

Увидев вошедшего, Эон поставил стакан на стол, выключил переговорный модуль на ухе, потом махнул рукой в сторону соседнего кресла и налил на двоих алкоголь из графина. Злой взгляд говорил о том, что он все слышал. Потом сделал знак выключить свой переговорник, что Гран и сделал незамедлительно. Если будут отчитывать, то хоть не прилюдно.

– Я просто хотел с ней поговорить, Гран. Неужели я о многом тебя просил?

– Вот скажи мне как стратег, что я должен был делать?

– А что непонятного?

– Я снайпер, а не штурмовик: я не привык бегать по городу как угорелый, Эон. Сказал бы ликвидировать – это я на раз.

– Ты мой друг.

– И это тоже, конечно. Но, я повторяюсь, у меня лазер-оптика со многими функциями уничтожения. Но в ней нет даже транквилизатора. Да если и был бы, там всюду камни. Неудачно упали твои чика головой – и все, даже маска не спасла бы от летального исхода.

Вздыхнув, Эон все-таки решил пояснить:

– Ты прекрасно знаешь, что мне запретили появляться на планете. Я не мог сам заняться этим вопросом.

– А ты не мог ей дать инструкции прежде, чем выйти из машины? Судя по таймеру, на поворковать у вас было достаточно времени.

– Мы почти не разговаривали.

– Это я уже понял. А почему она тогда сбежала?

– Если бы я знал! Наверное, увидела меня с этим наркошей – и приняла за его поставщика или, багриуса мне в постель, коллегу. Оттуда и петляние по городу. Это я еще понять могу. Но при чем там старуха? Это точно она улетела?

– Слушай, там ребята отследили чип. Маску, которую она у тебя взяла, выбросили на Озакаре. Поэтому да. Она улетела.

Еще раз вздохнув, Эон проворчал:

– Вот даже не знаю, убивать мне тебя или нет.

– Неужели какая-то разовая связь встанет между много-

летней дружбой? Или я чего-то не знаю?

– Скорее второе, чем первое.

– Тогда поясни.

– Я не планировал ничего, связанного с отношениями, в этот раз. Собирался поймать шпану похуже, чтобы не жалко было потом устранять. Назначил встречу. Спустился с корабля в машине по транспондеру, для виду включил двигатель, проехал пару метров... и тут она упала и начала биться в конвульсиях перед МОТом. Я втащил ее внутрь, снял маску, ботинки, но, оказавшись в нормальных условиях, она по-прежнему задыхалась. Тогда я оказал ей первую помощь. Не ухмыляйся. Именно первую помощь, не более.

– Это я уже понял. Что дальше?

– Она носила утягивающий бандаж на груди. А под ним весьма и весьма... в общем, не суть. Мне пришлось его порвать, чтобы дать легким спокойно дышать.

– А дальше как в любой классической мелодраме: ты ее поцеловал, она – в ответ и все такое.

– Не все такое. Это было больше, чем помутнение. Меня до сих пор к ней тянет. Я хочу ее видеть постоянно. Кварк, да я мог сделать ей ребенка! Неужели ты не понимаешь, что я хотел серьезных отношений?! А ты ее упустил!

– Давай по чесноку, мы ее упустили, Эон. Мы все. И ты в том числе. Ты же командовал парадом. Если бы захотел, то вообще мог парализовать работу всего космопорта, а не отправить одну наводку. Понятное дело, она назвалась чужим

именем – и ее зарегистрировали как дочь нелегалов. Работники смотрят на владельцев карт рейсов очень лояльно. Иначе у них совсем бы не было работы. Лицензию сейчас выдают единицам в год. Остальным что? Сидеть и молча подыхать?

– Знаю я.

– И что с того? Скажи лучше, что мы делать теперь будем?

– Нас кто-то засек. Меня вызывают на Кракс.

– И что ты предлагаешь?

– А теперь молча послушай! Я еще дам тебе повозмущаться, но только после.

– Я весь внимание.

– Как я уже сказал ранее, мне запретили находиться на Эонаре. Возмутительно, конечно, ведь я его и открыл за десять лет работы в ВКЭ. Но не это важно. Есть влиятельная группа компаний, сговорившихся с той личностью, которую и называть-то всуе чревато.

– Да понял я, о ком ты.

– В общем, они имеют внушительную долю прибыли на этой планете по производству спецмасок и, скорее всего, экзокостюмов. Улавливаешь? А я выступил с инициативой по облагораживанию этой планеты. Естественное нагнетание кислорода в атмосфере путем заселения безжизненных каменных прерий лишайниками с Озакара. Но мне сразу отказали без объяснений. И это не самое странное. Спустя всего день мне прислали полномочного представителя, тот вручил мне приказ, подписанный канцлером. Там я многое что не

должен делать. Главное – это запрет на появление на Эонаре. Как тебе.

– Бывает же такое!

– Вот и я не думал, не гадал. Надо было молча сделать, а потом отчитаться об успехах. Хотя, если брать во внимание последние события, то я больше счастлив, чем наоборот. Естественно, что встретил Лану Чейн.

– Подожди, она назвалась именем своей матери?

– Знаю, читал. Печальная история. Родители-нелегалы сделали ребенка, их обоих после рождения дочери отправили в наказание на орбитальную станцию, на звезду-спутник Гидесмона, на пять лет. За пару дней до возврата обратно к дочке родителям дали невыполнимое задание. Пустили в расход, в общем. Убил бы. Да эти и так все уже смертники. Кто умер, кто доживает с кучей болячек в придачу.

Гран решил встать на сторону этих нелюдей:

– Какой ты кровожадный. А ты не думал, что система их толкает на это?

– Не думал. Зельт прислал всю инфу, даже сплетни. Им начальница завидовала, что есть к кому возвращаться, и хотела подгадить, а, заодно забрать куклу Марли и перепродать. Но увы. Вот такого рвения к работе в ведомстве на следств я уж точно не ожидал. Правда, бюрократические проволочки заставили эту кваркову куклу проваляться на полках еще пятнадцать лет. Ни себе ни людям.

– Извини.

– За что?

– Был не прав в определении морального облика твоей партнерши.

– Это ты у нее сам прощения попросишь.

– То есть как?

– А вот так. Я исключаю тебя из своей команды. Но это не значит, что я рву с тобой все связи. Так нужно. Мне и моим людям нельзя быть на Эонаре. И если она все-таки не улете-ла, а Лана Чейн – это кто-то для отвода глаз, я хочу, чтобы ты сам в этом убедился, пока я буду на Краксе лобызать пятки бюрократам. Тебе все же больше везет. Получаешь отпуск длиной в год, а может, и два. Но мне жизненно необходимо ее найти раньше восьми месяцев от текущего дня. Иначе придется покупать лицензию всем родившим в двух-, а то и трехмесячном интервале женщинам до тридцати лет. Я не могу так рисковать матерью своего ребенка, если он будет.

– Вот это размах. А денег у тебя хватит?

– Хватит, но ты бы лучше побеспокоился и нашел раньше.

– Сейчас еще скажешь, что заставишь меня работать бес-
платно.

– Нет, о чем ты? Как друга прошу.

– Я все понял. Лазерку хоть оставишь?

– А как ты ее таскать с собой будешь?

– И то верно. Ладно, подберу какую-нибудь мелочь для самообороны. Мне нужны деньги, лучше наличкой, чтобы не светить твоими счетами.

– Все уже здесь. – Эон махнул в сторону сумки под столом.

– Ты вообще спишь хоть когда-нибудь?

– Бывает. Но редко.

– А зря. Ты свой регенератор до дыры скоро сотрешь.

– И буду от этого не менее здоров и счастлив.

– Еще инструкции есть?

– Да. После проверки Эонара, если ее не найдешь, лети на

Озакар. По последним проверенным данным, после прилета «Эриуса-385» с орбитальной станции отходило всего три шаттла. В города «Закар-3», «15» и «8».

– А я всегда говорил, что у ОКЗ туго с фантазией.

– Кто ж спорит. Я могу на тебя рассчитывать?

– Спрашиваешь. Слушай, а по номеру карты Ланы Чейн нельзя отследить, на какой шаттл она села?

– Не поверишь.

– Что? – удивился друг Эона.

– У них был сбой в системе, вызванный пожаром, вся информация за сутки стерлась.

– А как же бэкапы? – Он явно не верил словам Арса.

– Увы, тоже канули, сам не рад.

– Может, ну ее, эту девушку, а? Вон и судьба тебе намекает. – Гран в очередной раз попытался слезть с этого задания.

– Если бы я в такое верил, то не открыл бы планету. И вообще был бы никем. Поэтому меньше слов, больше дела, друг.

– Ну, я пошел. Не прощаюсь.

Гран с серьезной миной на лице поднял сумку и молча вышел из капитанской каюты.

«Хоть бы она была жива! – подумал Эон. – Хоть бы выжила на Озакаре, если она там».

Эонар, при всех его проблемах с атмосферой, более спокойная планета. Молча налив себе еще стакан, Арс проследил за отбытием друга через первый транспортный шлюз. Там же, на проекции модуля управления, отраженного на столе, проложил новый курс на Кракс в режиме суперварпа. Выпил до дна графин виски и отрубился, сидя на стуле.

* * *

Будить капитана не рискнул никто. Но исчезновение его друга через первый транспортный шлюз не осталось незамеченным.

Глава 7. Юнис Чейс

Планета Озакар. Город «Закар-15». Юнис Чейс

– Привет, Лана, – сказал Гэс, появившись на пороге моей комнаты. Он застал меня за чтением не очень увлекательного, но познавательного шедевра: «Флора, фауна и чудовища Озакара».

– Слушай, если честно, то Ланой звали мою маму. Мне пришлось так назваться, чтобы прилететь сюда, – сказала я, с удовольствием отложив эту ужасную книгу.

– Понятно. А как тогда тебя зовут?

– Не знаю. Там, откуда я прилетела, у многих нет имен, только идентификаторы. Юнит номер такой-то.

– Значит, будешь Юнис! – Гэс, развеселившись, хлопнул в ладоши, совсем как маленький мальчик.

– Э, хорошо. А что, мне нравится.

– Так, а что там с фамилией...

– Чейн.

– Тогда Чейс. Ты скрываешься, ведь так? – Парнишка зрил в корень.

– Не совсем. Но пусть будет так. А не слишком ли несуразно получается? Юнис Чейс.

– Так даже лучше. Меньше подозрений вызовет. Слишком красивые имена у всех сразу вызывают подозрения. Ни для кого не секрет, что у людей ОКЗ туго с фантазией.

– С этим не поспоришь.

– Решено. Юнис Чейс, Юнис Чейс. Юнис Чейс. – Гэс захлопал в ладоши, припрыгивая от удовольствия.

– Ладно, великий выдумщик. Ты, наверное, голодный? Пойдем разогрею рагу. Сама готовила.

– А ты умеешь готовить?

– Не особо. Но Дрину понравилось.

– Тогда пойдем. – Сэмигэс вперед меня вышел из комнаты, прошел через зал к кухонному модулю и залез в хлад-агентный шкаф. Достал кастрюлю.

После чего, приняхавшись, заметил:

– Пахнет вкусно!

– Скажешь тоже. – Я смутилась, забрала у него тяжесть, поставила на стол и потянулась за тарелками. Наложила нам обоим и запихала их в шкаф для разогрева. Если честно, не сильна в названиях кухонных модулей. Нужно будет найти книгу на эту тему.

Устроившись за барным столом, встроенным в боковую стену, Сэмигэс начал от нетерпения тарабанить пальцами по столу. Пока грелась еда, я достала пресные лепешки и налила воды в стаканы.

– Как тебе Дрин?

– Пока не знаю.

– А что там знать, хороший парень. По нему не скажешь, но он очень добрый.

– Это да. Судя по тому, как ты тут хозяйничаешь, бываешь

у него часто.

– Да, раньше я помогал ему с уборкой и готовкой, худо-бедно справлялись.

– Ясно. А где твои очки? Купил?

– А, очки, да, надо купить как-нибудь, – неопределенно ответил Гэс, опустив глаза.

– Слушай, мне можешь говорить правду. Не стесняйся. А вот и еда. – Я поставила поднос на барную стойку и села на высокий стул, стоявший рядом с Сэмигэсом.

Пользуясь случаем, чтобы не отвечать, парнишка принялся за еду, поглощая полную тарелку с космической скоростью.

– Можно добавки? – Сэм протянул мне пустую посуду. – Не грей, холодной поем.

– Нет, нельзя холодной, это вредно, – сказала я, протянув свою еще не начатую чашку с рагу. Вернулась к кухонному модулю и наложила себе новую порцию.

Быстро доев вторую чашку, Гэс принялся за лепешку. Он жевал ее чисто машинально, задумавшись о чем-то своем. Так молча мы и поели, точнее, ела я, а Сэмигэс мял в руках остаток лепешки.

– О чем задумался? – спросила я, убирая со стола и забирая многострадальную еду у него из рук.

– О том, где спать в этот раз, – почти машинально ответил тот.

Мой обеспокоенный взгляд остался незамеченным. Он

продолжил молча разглядывать свои руки, которыми еще минуту назад мял лепешку.

– Сегодня вечером не моя смена. В насосной не поспишь. Будет занято. В лифтерной места мало. А до приюта чесать семьдесят два этажа по лестнице.

– Слушай, а тебе как работнику не дают разве пропуска на лифт?

– То-то и оно, что дают. Но недостаточно. Да и часть пропусков я продал, чтобы хоть как-то питаться.

– А вам что не платят?

– Платят, но сразу снимают в счет долга за мое проживание и пропитание в приюте до двенадцати лет.

Как мне это знакомо. Сама этот долг закрыла только три года назад.

– Может, ты поспишь здесь?

– А можно?

– Не знаю. А Дрин против?

– Не то чтобы. Он просто боится спать со мной в одной квартире.

– Дрин боится? Чего?

– Ты видела мои глаза.

– Видела, и что с того?

– Мою мать укусила гидра. После такого мамуля чудом выжила. Но спустя несколько лет сильно мутировала. Из-за этого ее отослали подальше. Куда – даже я не знаю.

– А как же ты?

– А что я? Пока мутация не проявлялась, мать забеременела, родила меня. Потом после родов понеслось. Первыми изменились глаза, – он продолжать не стал, боясь напугать.

Повинуясь внутренним инстинктам, я подошла к нему, присела на колени и обняла этого мальчика. Не ожидая такого, Гэс попытался вырваться.

– Я мутант! Отпусти!

– Скажешь тоже. Все. Успокойся. Все хорошо. Я уверена, что есть и положительная сторона твоих способностей, не так ли?

– Да, – неуверенно ответил парень. – Я хорошо вижу в темноте, особенно людей.

– Тепловизорное зрение? Вау!

– Нечего тут радоваться. Меня это пугает!

– Да брось. Ты не думал, что ты просто особенный? И во-все не мутант.

– Особенный? – неуверенно, шмыгая носом, спросил Сэмигэс.

– Да! – тепло ответила я и прижала сильнее этого напуганного мальчика. – И я тебя не боюсь. Ты же хороший мальчик. Чего тебя бояться?

– Спасибо. В смысле – хорошо.

– Вот и ладненько. – Я поднялась с колен, размяла затекшие ноги и пошла искать место для его ночлега.

– А ты расскажешь сказку? – тихо мне вслед спросил Гэс, но я его слышала, поэтому из своей комнаты крикнула:

– Да, но вначале помоюсь.

– Здорово. У Дрина там, в шкафу, старые подушки были, я на них могу лечь.

– Я думала постелить тебе на диване.

– Нет, диван – это святое. Я на него даже не сажусь.

– А, понятно.

– Диван – это напоминание о его бывшей жене. Он его со старой квартиры перетащил. Столько денег потратил на транспортировку.

– Тогда носи подушки, постелю у себя в комнате.

– Ты точно не боишься? – тактично переспросил Сэм.

– Точно! Тащи, говорю. А то помыться не успею.

Пока шустрый малый орудовал с подушками, сооружая себе спальное место рядом с моим матрасом, я взяла полотенце и старую одежду жены Дрина, светлая ей память. У меня почти не было своих вещей. Поэтому выбирать особо не приходилось. Потом я быстро помылась. А когда пришла, Сэм уже лежал на старых подушках в одежде.

– Нет, так не пойдет!

– Но ты же сама сказала, – разочарованно промямлил Сэмигэс, вскакивая с подушек.

Отмахнувшись от него, я достала простынку, постелила поверх импровизированного спального места.

– А теперь раздевайся, я отвернусь. Вот, укроешься под одеяльником, – скомандовала и тактично замолчала, дожидаясь, пока шорохи за спиной стихнут. – Ты уже лег?

– Да.

– Тогда давай так. Ты вначале рассказываешь про «Закар-15» и что я должна знать для выживания здесь. А я после рассказываю тебе сказку, и мы ложимся спать. Идет?

– А у меня есть выбор?

Вот хитрец, еще и препираться вздумал.

– Да, есть, я могу рассказать тебе ужастик. Хочешь?

Сэм не ответил и, немного задумавшись, начал свой сбивчивый рассказ про просторечные названия, сокращения слов и их значения. Оказывается, эти башни, в одной из которых мы сейчас находились, называются стелами – что бы вы думали? – тоже со своей нумерацией. Но все жильцы называют их просто – труба.

Между трубами курсируют маятниковые коридоры. Их всего несколько штук, и они перемещаются механическим способом по полукруглой траектории, с определенным временем прибытия. Расписание открытия коридоров висит рядом со стыковочным шлюзом. В отличие от Эонара, тут есть сеть Виртнета, но она очень дорогая. Дрин использует ее только для скачивания карт маршрутов своих поездок, да для связи с клиентами.

Почти на каждом этаже есть квартира-забегаловка либо лавка по продаже полуфабрикатов. Только у нескольких этажей, как например, сто четыре или сто пять, нет такой роскоши. Тут половину жилой площади занимает насосное оборудование, машинное отделение лифтов. Всего в каждой стеле

не более двухсот десяти этажей. Выше строить нет смысла, так как соседние растения начинают беситься и играть в гонку роста за «солнечным» светом. Светило этой системы для упрощения так же называют Солнцем.

Теперь по поводу растений.

Есть несколько типов деревьев. Самые безобидные из них относят к «обычным». Конечно, они не похожи на растительность планеты Земля, так как достигают размеров трехсотметрового здания. Но зато почти неподвижные. Растут себе молча и никого не трогают. Потому и обычные.

Есть деревья – ревуны. Нагоняют жуть, но тоже никого не трогают. А есть так называемые жадные деревья. Вот они уже проявляют активность, могут перемещаться, постепенно прирастая вначале корневищем, потом притягивая свою жертву к себе, скручивают ее своими толстенными ветвями, превращая в кашу или в опилки, выжимают и втягивают все полезные вещества, а потом опускают на землю для образования перегноя. Они, как правило, проявляют свою активность ближе к так называемой зиме, когда в почве наименьшее число полезных элементов. Но зиму тут угадать сложно. Планета вращается по параболической траектории, поэтому расчеты циклов времен года отдают технике. А та, бывает, все-таки ошибается.

Следующий тип деревьев – агрессивные. Таких всего три вида: мондеграса, монграса и мангр. Две девочки и одна мужская особь. Я не поняла почти ничего из сказанного про

них. Только то, что размножаются они семенами. Но чтобы выросло дерево, семя мондеграсы или монграсы должно встретиться с мангровым семенем.

Да-да, семена имеют двигательные отростки и ядовитые ветки. Размеры их могут достигать пятнадцати метров. И судя по частоте обновляющихся данных, это не предел. Самые опасные из всех – мондеграсы. Даже просто семя способно нанести огромный ущерб стеле. Удушающая способность увеличивающихся отростков данного деревянного монстра очень велика. Однажды злая мондеграса, преследуя толпу людей, успев укрыться в башне, разнесла первые этажи в считанные секунды. Она обвила здание и наклонила его. Башня упала. Что стало с людьми, Гэс ничего не сказал, но явно ничего хорошего, судя по скорбному выражению его лица. Мне тоже стало их жаль. Но чтобы не впадать в уныние, я решила, что на сегодня познавательной беседы достаточно.

– А теперь сказка! – сказала я с напускным весельем в голосе. Гэс немного оживился, повернулся набок и посмотрел на меня своими не по возрасту взрослыми глазами.

– Только можно добрую и со счастливым концом? – наивный вопрос Сэма превратил его вновь в маленького мальчика от силы лет девяти.

– А как иначе! Жил был на свете один особенный мальчик... – начала сочинять я.

Глава 8. По пути на Кракс

Корабль «Триндноут-3». Эон Арс

Из зашифрованного сообщения Грана: «С переездом твоей Чике помогла старуха, Сейга Хидекстел, шестидесяти пяти лет, лишена лицензии. Сдавала бокс той, что назвалась Лана. Сейчас помещение пусто. Карту Рейса Сейга три года назад купила с рук. Начальный владелец умер от удушья. Стандартная гибель для жителей этой планеты – значилось в закрытом уголовном деле. Из ОКЗ тебя тут искали». Далее Гран сообщал, что не видит необходимости оставаться на Эонаре. Просил помощи в тихой переправке на Озакар.

Немного подумав, я связался со знакомыми контрабандистами, помогавшими с добычей лишайника, и отправил Грану зашифрованный ответ: «Тебя заберут знакомые нам ребята, они должны мне услугу на сдачу. Будут у тебя через три дня. Дальнейшие инструкции получишь у них. И спасибо. До связи».

Пробив данные на Сейгу Хидекстел, нашел по этим параметрам информацию на коренную землянку, у которой отобрали лицензию из-за заступничества за своих подчиненных. Бред. Хотя по меркам ОКЗ – стандартная ситуация. Любой проступок – и лишение лицензии. Хочешь – покупай заново. Не можешь? Живи как раб.

Следом пиликнула связь, Зельт пытался связаться с Эо-

ном по внутреннему каналу.

– Капитан, пришли данные по ДНК. Вам нужно это видеть.

– Сейчас буду, – ответил я почти машинально.

На что тот решил уточнить направление:

– Третий медотсек.

– Вижу. Отчет пришел. – открыл сообщения от начальницы лаборатории и зачитал три скупых предложения, а следом просьбу явиться лично.

Прибыв туда, я улыбнулся Рагине, которая, смущаясь, отвесила шуточный поклон. После чего повернулась к своим подчиненным, старающимся выглядеть серьезно.

– Чем обязан таким поведением? – спросил, чувствуя подвох. Первым слово взял помощник Рагины. Значит, я реально влип, если сама не хочет рассказать.

Перечислив всю цепочку ДНК девушки, помощник под именем Ник умолк. Чем вогнал меня в еще больший ступор. Ну, обычный ДНК, почти чистокровная землянка. Никаких мутаций. Что такого смущающего тут может быть, ума не приложу, поэтому решил уточнить:

– И это все?

– Какой ты догадливый, – Рагина перестала пытаться сдерживать улыбку, – поздравляю, папочка!

– Не понял?

– Что непонятного? Анализ крови и жидкостей. – Многозначительно хмыкнув, та продолжила: – Так вот, анализ по-

казал, что у твоей женщины период овуляции. Шанс, скажем так, завести потомство в это время равен 99,99 %. Будешь уповать на одну сотую процента или признаешь своего будущего сына?

– То есть как сына, почему не дочку?

– Какой мужчина, себе бы взяла, да, видимо, занят!

– Так, Рагина, скажи прямо, почему сына?

– Все та же ненавистная тебе вероятность. Могу, конечно, формулу расчета расписать во всех подробностях, но, судя по анализу твоих данных, – она опять многозначительно хмыкнула, – шанс, что у тебя хоть когда-нибудь родится дочка, крайне мал.

По завершении рассказа начальницы беззастенчиво улыбались все.

В связи со сложившейся ситуацией мне осталось спросить только одно:

– И сколько людей уже знает?

– Ну, сложно сказать. Зельт и его команда точно. А там, считай, и весь корабль.

– Теперь мне придется отвезти вас в Туманность Андромеды.

– Успокойся, папочка, радоваться надо, а не держать в секрете сию новость.

– Да уж, только вот мамочка моего, вероятно, сына обретается ныне неизвестно где. А так мне все нравится, честно.

– Ну-ну, найдешь ты свою Чикку.

– И об этом уже знаешь?

– Э, да. Немного. В общем, давай, иди празднуй. А мы пока по родословной ее проверим. И кстати, породистый экземплярчик тебе попался. Все, иди.

Развернувшись на выходе, Эон увидел следующую картину: непонятно откуда эти горе-ученые подоставали свои недопитые стаканы, судя по цвету, с шампанским, и стояли, праздновали без виновника торжества. Вот тебе и команда, однако.

Дальше было круче. Каждый встречный подчиненный считал своим долгом поздравить и пожелать здоровья моему будущему сыну. Добравшись до своей каюты с дежурной улыбкой на лице, я готов был рвать и метать! Но вместо этого достал очередную бутылку с виски и разом опустошил половину, даже не выливая в графин. Полегчало.

Может, повернуть на Озакар, и будь что будет? Протянул руку к пульту управления, автоматически активированному считывателем отпечатков пальцев. Вспомнив про свои обязательства перед более чем тридцатью тысячами подчиненных, помянув Стракса нехорошим словом (вечно все цифры путает), я все-таки убрал руку. Не стал принимать необдуманные решения, еще и под действием алкогольного опьянения. Поэтому оставшееся время до очередной отключки я разговаривал сам с собой, пялясь на проекцию фотографии Юнита-3042572.

– Дуреха ты моя. Почему ты сбежала? Я не сделал бы тебе

ничего плохого, – вещал я, высказывая все, что накопилось, лицу девушки, увеличенному в несколько десятков раз. – Я хотел лишь поговорить да объяснить тебе все. Чтобы ты себе не напридумывала всякого. Я хотел отношений, просыпаться, и чтобы ты была рядом. Если ты не против. Ты не против? Ха, как ты можешь быть против, ты же фотография. Бездушное молчаливое фото! А, а, а, Гран, он со своей полигамностью меня совсем не понял! Я... упустил свой шанс. Ты же будешь меня ждать, правда? Правда, будешь?

На этих словах я, кажется, и отключился. Потому как дальнейшие монологи помнятся смутно.

Проснулся уже тогда, когда мы подлетали к Краксу. И мои мучения после алкоголя были не единственными. Регенераторы в медотсеках работали без передыха. Вся команда тоже отмечала. И как я понял, заочно, в пьяном угаре, выбирала имя моему будущему наследнику, записывая видео в судовой журнал. Включил эту запись чисто из любопытства, и оказалось – не зря. Вначале действительно выбирали имя, потом началась вакханалия на тему плодовитости и шуточек ниже пояса. Надо бы их наказать, что ли. Для дисциплины полезно. Так и поступил. А перед тем поставил на удаление всю эту чушь.

После посещения собственного регенератора собрал первую часть счастливых в третьем транспортном в рабочей, поэтому тяжелой амуниции. Остановил корабль, приоткрыл шлюз и в состоянии полной невесомости, удерживае-

мой магнитной ловушкой, отдал приказ драить это помещение. Занимательная вышла картина. Летающие пузыри с водой и следом за ними тряпки все никак не хотели слушаться и встречаться друг с другом. Несколько ведер даже умудрились дезертировать в космос, так как за ними никто не следил. Подчиненные с криками и воплями ловили воду и сталкивались друг с другом.

После двухчасовых мучений одной команды я пригласил другую часть провинившихся в следующий шлюз. В итоге спустя шесть часов мы имели кучу замученных людей, три транспортных, идеально вымытых ангара, и вполне довольного капитана. Не тронул только медиков. Их наказывать не за что, в принципе. А, хотя кто-то же проболтался, да? Есть у меня одна работа на Краксе. Поручу исследовать слюну разных видов верблюолоидов, мутантов отдаленных земных сородичей. Пусть помучаются. Может, что полезное выявят.

Глава 9. Сон

Планета Озакар. Город «Закар-15». Юнис Чейс

– Вот и сказочке конец, а кто слушал, тот засыпает и не храпит во сне.

– Коротковата сказочка, а подлиннее нет?

– Будет тебе подлиннее. Спи давай. Завтра трудный день.

Минуту полежав на подушке и разглядывая потолок, я услышала мерное сопение Гэса. Сама же, вспоминая минувшую неделю, начала ворочаться из-за мучивших меня вопросов. Почему я сбежала? А вдруг он бы просто отвез меня домой? А вдруг у нас бы получились отношения? Да, пора завязывать со сказками, начинаю верить во всякую чепуху. Хэппи-энд не бывает! Я это себе уяснила еще в пять лет, дожидаясь возвращения своих родителей, изо дня в день прибегая к Приемнику на станции прибытия шаттлов, выискивая похожие на единственную фотографию силуэты.

А как-то раз я попала на крючок к одному предприимчивому парню, который вначале втерся в доверие, а потом чуть не продал меня черным трансплантологам, вовремя успела убежать. В итоге, не совсем понимая, что случилось, я решила для себя, что родители просто где-то там нашли себе лучшую жизнь. И поэтому больше не появлялась на станции.

Какая наивная я была! Получив куклу в бюро наследств пятнадцать лет спустя положенного срока, я чуть не разреве-

лась прямо там! По дате регистрации наследства на документах выходило, что родители не дожили до конца своего срока несколько дней. Несколько. Гребаных. Дней! Жизненные трудности закалили мои слезные железы. И я дотерпела до конца всей процедуры оформления. Не редела и потом, как пришла к себе в бокс. Но осадок остался на всю жизнь. Как я могла поверить в предательство своих родителей? Да все просто! Так удобней. Бежать от действительности. Мне было жизненно необходимо верить в благополучие единственно любимых людей. А теперь их уже семнадцать лет как нет в живых. Все, надо прекращать с этой темой. Нужно у Дрина получить список возможных вакансий, чтобы двигаться дальше. А уж к чему стремиться? Решу. Не впервой.

Под эти мысли я и уснула, не до конца понимая, где сон, а где реальность. Но следующие образы не были моей сознательной деятельностью. Потому как я опять увидела его, сидящего в полумраке перед проекцией моей фотографии. Он пил виски из горла дорогушей бутылки. В пьяном угаре лепетал что-то про «дуреха», «зачем сбежала», «я бы тебя не тронул» и все в таком роде. Последние слова перед его полной отключкой особенно врезались в мою память: «Ты же будешь меня ждать, правда? Правда, будешь?»

Я мигом проснулась, липкая от пота, дрожащая от последних услышанных фраз во сне. Что это опять такое было? Фантазия? Не похоже. Он меня ищет? Видимо, так. И что будет делать, когда найдет? Одному ему известно. Превратит в

одну из пожизненных любовниц, вероятно. Но не факт. Ничто не вечно. Как надоем – сплавит в какой-нибудь притон. Возможно, но не очень хочется в это верить. Не похож он на Швейна, да и на его дружков, вообще ни на кого не похож. Но аура властности следует за ним, это было видно невооруженным глазом. Среди наркоторговцев с полными сумками самого разного оружия он шел спокойно и уверенно. Как будто уже знал заранее, кто победитель, кто проигравший.

Протиснувшись мимо мирно сопящего Гэса, я пошла в ванную, захватив с собой одежду на переодевание. Умылась холодной водой. Полегчало. Ушло напряжение. Сняла мокрую одежду. Протерлась влажным полотенцем. Процедура, отработанная годами на Эонаре, помогла освежиться. Одеюсь в чистое и забралась к себе в постель. На этот раз решила не укрываться. Мало ли что. Вдруг перегрев служил поводом для таких странных сновидений. Подсознание – штука, до сих пор не изведенная и мало изученная. В следующем отрывке сна я почти ничего не видела, какие-то смутные, расплывчатые образы, не оставляющие в памяти поутру абсолютно никаких воспоминаний.

Глава 10. Посещение канцлера

Орбита Кракса. Корабль «Триндноут-3». Эон Арс

– Капитан, а что делать со Швейном?

– А что с ним, Зельт?

– Он там буянит, еду просит.

– А вы что, его два дня не кормили?

– А зачем, все равно сдохнет.

– Мне он еще на допрос нужен.

– Так нам его покормить?

– Принесите мне порцию стандартного завтрака к нему в каюту. Я сейчас спущусь.

– Есть.

Понимая, что просто так убивать, выкинув человека в космос у бюрократов под носом, все равно что махать лицензией в нищем квартале, я захватил из своего тайного арсенала маленький такой и очень дорогой плазматор, стирающий в пыль все, что попадется под луч. Он находился в защитном чехле, вскрыть который можно только за пределами моего корабля. Защита от дурака никогда не повредит.

Спустился на уровень условно гостевых кают рядом со вторым шлюзом. Как правило, там и держали таких случайных попутчиков, как нынешний временный гость. Подождав офицера, принесшего еду, забрал у него поднос и зашел. Швейн валялся на кровати, тарабаня ногами в стену. Наив-

ный. Будто кто-то его отсюда услышит.

– Вот твоя еда.

– О, знакомые все лица, – сказал Швейн, накидываясь на поднос с остервенением.

– По голосу узнал?

– Не-а, по выправке и по глазам, – чавкая, ответил тот.

– По какой там выправке, я человек маленький. Ешь давай, у меня еще работы полно.

– А что, у вас там капитан такой занятой, что сам никак не придет?

– А должен?

– Так Стракс обещал.

– И что же он обещал, скажешь, а?

– А что мне за это будет?

– Могу помочь бежать.

– Что, вот прямо так легко?

– Ну, я же тебе обещал компенсацию.

– А еще ты мне денег обещал!

– А ты обещал не трогать Чику.

– Ну, как бы, я тебе насчет нее ничего не обещал, но мы ее и не трогали в этом смысле, пробили адресок для подстраховки. А потом меня ваши повязали.

– А что там с травой, сделали?

– А как же, я своим цыпам задание дал, они как услышали про кислород, так побежали вприпрыжку исполнять, сеяли усиленно, по всем улицам города, как и оговорено.

– Ладно, раз так. Вот тебе игрушка, у капитана спер, у него таких много, стоят баснословных денег. Новые технологии.

– Да, а где я ее толкнуть смогу?

– На Краксе есть блошинный рынок. Там тебе любой будет рад с такой цацкой. Найди только правильных людей.

– А как я с корабля смоюсь?

– Дык я тебя транспондером в ручном режиме перенесу. Такое не отследят ни наши, ни на планете.

– Все-то ты знаешь. Откуда?

– Так помощником капитана уже сколько работаю. Надоело до багриусов. А тут ты, отвлечешь своей пропажей, а пока будут искать, я тут уж и займусь вплотную. Ну, ты понял.

– А че, хорошая идея. Ты только по моему следу сразу-то не пускай. Дай время заныкаться.

– Обижаешь, больно мне надо, чтобы ты меня сдал раньше времени.

– Шаришь, парень.

– Ага. Не первый год план вынашиваю. Так что там Стракс-то?

– А, он все про «Чикку» вашу расспрашивал. Сказал, мол, если не скажу, сдаст капитану на пытки.

– Вот убудок. Предал меня. Ну ниче, отыграюсь. Тогда нам надо спешить. Бери цацку – и в транспортный, сейчас приду. Только браслет тебе с временной лицензией добуду, чтобы не вышли на тебя миграционщики. Они зайцев не любят.

Бывший наркоторговец открыл дверь каюты, воровато осмотрелся по сторонам и, повернувшись ко мне, спросил:

– А в какую сторону идти-то?

– Направо, прямо по коридору, затем вторая дверь по центру, и ты во втором шлюзе. Я быстро за лицевухой сгоняю и вернусь. Цацку из чехла не вынимать, засекут по волновому возмущению. Спрячь ее лучше.

– Ага. Ясно.

После этих слов Швейн убрал оружие за пазуху и вышел. Идя по стеночке, прошел прямо по коридору в соответствии с инструкцией, после скрылся за второй дверью по центру.

Судя по карте на моих доработанных свотч-часах с вмонтированным модулем управления, почти все сейчас на обеде. И никого в транспортных шлюзах. Отправив приказ остаться всем на своих местах, я достал из кармана браслет с взрывчаткой, быстро запрограммировал его на словесные связки вопросов и ответов для активации. Потом снял блокировку на второй транспондер. И подождав для приличия еще несколько секунд, прошел следом за бывшим наркоторговцем в транспортный отсек.

Отправив Швейна в браслете на Кракс, к которому мы подлетели на «Триндноуте» еще час назад, я начал следить за его перемещениями. В любом случае, за плазматором пошлют целую армию устранителей. А когда его подорвут или сам подорвется, начнут выяснять, откуда он такой тут появился. Поэтому я уже добавлял псевдоинформацию по пе-

релету этого пассажира на Кракс по Карте Рейсов.

И действительно, не прошло и трех минут, как за ним сформировалась слежка. Агенты замеряли уровень мощности оружия издалека. Глядя на все прибывающие лица, те игрушку заценили. Риск был минимален. При попытке вскрыть чехол без правильной кодовой последовательности и отпечатков оружие начинает греться и тяжелеть, вызывая одним мощным импульсом самоуничтожения микросекундную черную нанодыру. А это происшествие выведет из строя всю технику радиусом километров в пять. До корабля не достанет, а вот на Краксе неприятностей будет масса.

Отменив предыдущий приказ и отправив всех по своим рабочим местам, я прошел в первый транспортный шлюз и связался с Зельтом:

– Отправь меня к дому правительства ОКЗ, я в первом транспортном. Жду.

Вот за что люблю Зельта как работника, так это за беспрекословное подчинение и оперативность. Через пять секунд я уже на красной ковровой дорожке, расстеленной на пороге огромного здания высотой этажей в двести – двести двадцать. Для понимания – все эти комнаты были эксклюзивными апартаментами всяких шишек: министров, консулов, представителей ОКЗ. Причем наличие не одного, а двух крытых бассейнов было минимальной роскошью, присущей каждому такому номеру, в котором чиновники иногда принимали своих немногочисленных посетителей. Боялись, бед-

ные, перетрудиться.

Дверь мне открыл швейцар с дежурной улыбкой на лице.

Молча прошел по холлу к стойке секретариата. Еще од-
ни, отдувающиеся за своих руководителей. И вынужденные
отказывать в визитах по важным вопросам, прекрасно зная,
чем занимается их руководство.

– Я Эон Арс, меня вызывал к себе канцлер. Сказал явиться
срочно.

– Здравствуйте, уважаемый Эон, канцлер сейчас занят. И
мне понадобится немного времени, чтобы уточнить инфор-
мацию. Если вы обернетесь, то увидите вон те удобные ди-
ванчики, можете подождать ответа там.

Кинул взгляд на министров и всяческих замов, толпящих-
ся около этих диванов, потому предпочел остаться у стойки
секретарей, чем сильно их нервировал. Но мне было все рав-
но, потому как иначе не удастся воплотить задуманное.

Поняв, что отходить я не собираюсь, секретарша канцле-
ра (на этот раз такую повинность несла маленькая девуш-
ка с рыжими волосами и стрижкой каре) потянула руку в
уху и включила переговорник. Она старалась говорить при-
глушенно, чтобы я ничего не услышал. А я делал вид, что
ничего и не слушаю, отвернулся от стойки, оперевшись на
нее локтями. Я, конечно, мог взломать зашифрованный канал
связи и подслушать с дистанции до километра, но рисковать
лишний раз своей лицензией не стал.

Из «тайных» переговоров секретарши я вынес следую-

щее: канцлер проходит СПА-процедуры, плавно перетекающие в ЭЛОС-омовения. Кварк, что за бред. Стоим дальше. Услышав мое имя, заместитель, отвечавший секретарше, немного оживился. Приказал мне подниматься и подождать в гостевых комнатах. Отключив связь, секретарша достала зеркальце, припудрила носик, убрала все обратно в косметичку. И это я увидел в отражении глянцевых мраморных поверхностей, не особо напрягаясь с боковым зрением.

Подождав еще минутку, она подозвала меня к себе и сказала, что я могу подниматься на двадцать седьмой этаж. Взглянув на свотч-часы, я вспомнил про «минера». События развивались стремительно. Он убежал, а за ним гналась целая толпа. Судя по группе перехвата, ждавшей впереди, бегать Швейну осталось недолго. По моим собственным подсчетам, до полного отключения всех коммуникаций – от силы минуты две. Поэтому я немного пофлиртовал с секретаршей. После распрощался и направился к лифтам. Зайдя вовнутрь, как и положено, нажал на двадцать седьмой этаж, но стоило мне доехать до второго, как сервопривод остановился и свет внутри потух. «Покойся с миром», – подумал о наркоторговце. Убедившись в устранении нежелательного источника информации, уселся поудобнее и начал ждать. К слову сказать, мои часы работали от автономного источника энергии, а после своей разрядки интенсивно начинали поглощать всю энергию, витающую вокруг в рассредоточенном состоянии.

Просидев в лифте полчаса и поняв окончательно, что ме-

ня спасать никто не будет, принял решение выбираться самостоятельно. Насилу открыв первые лифтовые двери, потом следом вторые, я вышел на этаж и оказался в апартаментах начальника бюро наследств, как гласила табличка на ближайшей комнате для визитов. Ах вот откуда рвение к работе. Хочет выслужиться. Обстановка, судя по отсутствию вычурной роскоши, по меркам Кракса была очень даже скудная, хотя и диваны, и бассейны тут присутствовали в положенном по регламенту количестве.

Быстро нашел пожарный выход, который был открыт. Магнитоинерционный замок работал от энергии, что отключилась во всем здании. Улыбнулся неработающим камерам.

И, спустившись на первый этаж, увидел растерянных секретарей. Которые впервые в жизни не понимали, что делать, потому как на этот случай у них не было никаких инструкций.

– Я прождал полчаса в лифте, но меня так никто и не выпустил. Но не мучайтесь. Я в порядке. Скажите канцлеру, что, по-видимому, мне придется отложить визит. В любое время дня и ночи я в его распоряжении, только вызовите. Мой «Триндноут» пробудет в космическом пространстве Кракса еще неделю. Ну, я пошел. Рассчитываю на вас, красавицы.

Первой опомнилась рыженькая, нашла где-то карандаш и наспех записала мою информацию на первой попавшейся бумажке, чтобы потом суметь повторить заместителю слово в

слово.

За то время, что сидел в лифте, часы успели зарядиться, и я послал сигнал Зельту со своими координатами.

Не задавая лишних вопросов, мой подчиненный забрал меня во второй транспортный, активированный вручную. Умный парень.

– Решил перестраховаться.

– Правильно сделал.

– По поводу происшествия в городе доложить?

– Докладывай.

– Из шифровок службы безопасности планеты. Смертник активировал неизвестное взрывное устройство, создавшее микросекундную черную нанодыру, дестабилизировавшую энергетическое состояние пространства в радиусе пяти километров. Сейчас ищут первопричины взрыва. Подозревают группу сопротивления «Альмами». Прочесывают все здание Правительства ОКЗ на наличие подозрительных личностей. Сервера работают в штатном режиме благодаря автономным источникам энергии, купленным у вашей компании, но доступ ко всем правительственным сервисам все равно закрыли, ищут вирусы.

Как все удачно вышло. Теперь у канцлера есть более важная головная боль, нежели разбирательство с третьесортной проблемой другой планеты. Посмотрим, переменит ли он свое решение о моем наказании за Эонар.

Отпустив Зельта, я прошел в свою каюту структурировать

имеющиеся данные на своей виртуальной машине.

Однако ровно через неделю зависания в космическом пространстве Кракса меня все-таки перехватили перед вылетом. Канцлер сам лично заявился в мой аскетичный по его меркам корабль.

Перед открытием первого транспортного шлюза для высоких гостей (а прибыл он с тремя министрами и одним замом) я подготовил свой официальный зал для приемов такого рода. Никогда не думал, что он пригодится, и уже хотел его переоборудовать в спортотсек.

Зельт проводил гостей в зал, а я встретил их в дверях, поклонился и пригласил присаживаться. Без лишних слов мои офицеры принесли гостям дорогую выпивку и закуски. Оставили все на общем столе и удалились.

Дождавшись, пока выйдут лишние уши, канцлер неуловимым движением руки спросил меня о прослушке. На что ответил ему аналогично, мол, помещение абсолютно звукоизолировано. После чего он начал разговор по существу:

– До меня дошли слухи, что ты являлся на Эонар вопреки моему приказу, – без предисловий начал с главных козырей Армунд Тармундсон, это тот, который канцлер Объединенного Консорциума Земли.

– На то это и слухи, чтобы быть неправдивыми, но, безусловно, я весь внимание, – дипломатично ответил я, пытаясь вычислить, насчет чего дальше пойдет торг. Бюрократам ОКЗ всегда нужны только деньги, но чтобы сохранять

свое пристойное моральное обличие, эти потребности вуализируются всякого рода угрозами штрафов, наказаний или разного рода договоренностями.

– Ты мальчик умный, поэтому перейду сразу к делу. Я не копался во всех этих сплетнях. Но мои люди просто так строчить донесения не будут. Поэтому предлагаю оставить эту тему в пользу более выгодного дальнейшего сотрудничества.

Итак, мне сейчас предложат поставить или сделать что-нибудь дорогое – бесплатно, чтобы канцлер не ворошил те самые слухи.

– Могу поинтересоваться предметом сотрудничества? – Я решил поиграть в тугодума. Не надо лишать их чувства собственного превосходства. Чревато.

– Автономные источники питания. Нам нужна вторая партия в кратчайшие сроки, – взял слово один из министров. Никогда не утруждал себя изучением всех лиц правительства.

Бинго. У меня уже есть партия этих устройств, заготовленная для такого вот случая.

– У меня есть только один уточняющий вопрос. Вторая партия с теми же объемами и количеством устройств, что и в предыдущем заказе от Правительства ОКЗ?

– Да, так и есть, – ответил министр финансов. А вот его я помнил. Он часто появлялся у канцлера во время моих визитов.

– В таком случае, я согласен. Сроки ускорим настолько,

насколько это будет возможно. О финансовой стороне вопроса не беспокойтесь. Я понимаю, каково это – утруждать себя разбором всяких слухов и сплетен. И заранее благодарю за оказанное мне доверие.

– В таком случае перейдем ко второму вопросу, – опять слово взял Армунд.

А вот тут даже я был удивлен. Больше поводов для торга я не давал.

– Ко мне поступил запрос на сотрудничество от ВКЭ на твое имя. Более десяти лет они не могут открыть новую планету для отселения людей из Гидесмона. Эта планета, как показало время, не совсем пригодна для жизни. Еще хуже, чем Эонар и Озакар.

– Этот вопрос требует тщательного изучения.

– А что там изучать, присоединяйся к экспедиции и изучай себе на здоровье. – Армунд считал всех людей своими рабами. Еле сдержал гримасу ненависти.

– Не хотите выпить? – Я тянул время, пытаюсь соображать быстро, просчитал план дальнейших действий и пришел к выводу, что экспедиции не избежать. Поэтому нужно постараться максимально извлечь выгоду.

– У меня есть люди на совершение экспедиции, – начал излагать я свою мысль.

– И что мне до них? У нас есть целая госструктура, которая годами занимается исследовательской деятельностью в этом направлении, – перебил меня Армунд, удивленно под-

няв бровь.

– И вы сами признали ее неэффективной. – Моя жесткая риторика поставила в тупик министров, но не канцлера. Умудренный опытом правитель знал, когда нужно давить, а когда слушать. Сейчас расклад не в их пользу. Но найти мою слабость они попробуют непременно и вполне могут в этом преуспеть.

– На что ты намекаешь? – воспользовался моим молчанием Армунд Тармундсон.

– Вы знаете причины, из-за которых я покинул ВКЭ?

– Нет, и даже не задавался целью узнать.

– Жаль, занимательная была история. В жанре лучших космических детективов.

– И что же такого значительного произошло? – тут уже не выдержал министр финансов ОКЗ.

– Эонар я нашел не за десять лет, а за шесть. Все оставшиеся четыре года ВКЭ не могли поделить пирог – доли управления денежными потоками на этой планете. Мне досталось лишь название в мою честь. Из дальнейшей судьбы моего открытия меня наглым образом выперли. Поэтому, зная весь расклад сил и принцип работы, я не хочу даже связываться в данной организации. Но отказывать в помощи не собираюсь.

– И будешь тратить деньги направо и налево, пользуясь заказом ОКЗ? – решил вставить свою долю возмущения тот самый министр.

– Это будут мои затраты, то есть инвестиции в будущую

долю прибыли. Естественно, на всю планету я не претендую.

Министр финансов побагровел, но его остановил канцлер, подняв руку, предотвращая будущую тираду.

– Договорились, свое финансовое предложение пришлешь мне на согласование. Но учти, я не люблю жадных людей.

Слишком быстро согласившийся Армунд еще хуже, чем спорящий до хрипоты. Значит, они не собираются платить. Скорее всего, отошлют меня в экспедицию и пустят с молотка все мое предприятие, найдя уязвимое место для шантажа. Либо выпустят вотум недоверия правительства, что равносильно смертной казни, так как это гарантия каторжных работ до конца своей жизни. Поэтому, сбавив обороты, добавил:

– Я об этом прекрасно осведомлен. Но есть еще один момент. Так как я не был готов к такому развитию событий, мне нужно некоторое время, чтобы закончить с поставкой вам энергетического оборудования и собрать команду для экспедиции.

– Сколько?

– Три месяца.

– Даю полтора.

Ответить мне не дали. Все мои оппоненты дружно встали и собрались покинуть зал, после чего канцлер остановился в дверях и глянул на своего зама.

– А вы, мой коллега, остаетесь.

И уже мне добавил:

– Это мое условие нашей договоренности. Я все сказал. Развернулся и ушел.

Во втором транспортном шлюзе их встретил Зельт, без вопросов переместил всех туда, откуда и забрал в приемную канцлера. А я все еще сидел на стуле, крутя в руках бутылку какого-то алкоголя, которую схватил, предлагая напитки гостям, но так и не раскупорил, кстати. Потом решительно поставил ее на место и вернулся в свою каюту, не обращая внимания на растерянно мнущегося в коридоре зама.

Пришедшее сообщение Грана приподняло мне настроение и заставило забыть о будущих проблемах. В нем говорилось, что он нашел ее! За неделю ей уже успели сделать поддельные документы на имя Юнис Чейс. Но есть и плохая новость, она сожительствует с каким-то странным типом. Как писал Гран: «Сам все узнаешь, когда прилетишь».

Первым моим приказом, отправленным по защищенному зашифрованному каналу, было переоборудование огромного зала приема в еще одну спальню с приличным санузлом и пристроенную рядом детскую комнату. На этот раз шутить и даже судачить между собой никто не стал, памятуя о прошлом наказании. Почетного гостя, зама канцлера, приказал разместить в бывшей каюте Швейна, той, что рядом со вторым транспортным. Высажу его где-нибудь при первой же возможности, если будет докучать и сливать секретную информацию. Перевел работу персонала в режим полной дез-

информации нашего нового попутчика.

Заведовать парадом по переоборудованию помещения в спальню и детскую поставил Рагину: кому, как не женщине, лучше знать о потребностях будущей мамы. Она недавно вернулась с Кракса в приподнятом настроении. Исследования слюны верблюдоидов дало неожиданные результаты, вот уж не ожидал, но, конечно, был рад. Ох уж эти ученые. Когда нападают на след интересного открытия, испытывают просто запредельный энтузиазм.

Рассчитав кратчайший маршрут на Озакар в режиме суперварпа, который займет всего три дня, я занялся составлением плана будущей экспедиции. Нужно срочно созвать ученый консилиум. Потому отправил запрос – общий сбор на Озакаре. Приоритет высший. Далее пошли технические распоряжения по изготовлению разного рода специфического оборудования, не пользовавшегося общим спросом, поэтому пущенного на производство по моей индивидуальной линии.

Была на примете у моих ученых пара систем и планет в разработке, но до сих пор об этом знали только единицы. Конечною актуальную информацию не знал никто. Я редко финансировал проекты, не проверяя результат, но этот случай был как раз из таких. Время пожинать плоды своей незавершенной деятельности.

Глава 11. Встреча с соседом

Планета Озакар. Город «Закар-15». Юнис Чейс

Три дня, пока Дрин отсутствовал, пролетели быстро. С Сэмигэсом мы почти сразу нашли общий язык. Поэтому по моим поручениям он бегал охотно. А вечерами, когда у него не было смен, он рассказывал мне ужастики про эту планету, а я укладывала его спать сказками на ночь. Красавец почти «Капитан Галактика» мне больше не снился, и это было уже что-то.

По возвращении хозяин квартиры сильно прихрамывал, чем сильно меня напугал. Затем и вовсе заперся у себя в комнате. А временами оттуда слышалась отборная ругань. В итоге после пятого мата я не выдержала и постучалась к сыну Сейги, которому как-никак была обязана.

– Не входи! – услышала грозный приказ Дрина, но все-таки рискнула и постучала еще раз.

– Нас учили оказывать первую помощь...

– Первая помощь тут уже не поможет, – проворчал тот, но отворил дверь дистанционным ключом.

Он сидел в одних шортах, а на его правом бедре был виден рваный порез.

По комнате на кровати разбросаны медикаменты. Хорошо хоть инструменты хранились в антисептическом ящике с кварцевым внутренним покрытием.

В общем, я усадила Дрина на стул, который он ранее использовал вместо вешалки. Наскоро подобрала с кровати антисептик, выдавила смесь, обработала руки и бутылку, потом вскрыла антибактериальную марлевую салфетку, упаковки которых тот держал в руках. Выдавила на марлю еще антисептика. Быстрыми движениями обработала края, стараясь оставить немного средства на коже. Повернула ногу на свет, придирчиво осмотрела повреждение на предмет инородных тел.

Удовлетворившись осмотром, я достала тонкий скальпель, сняла начинающие нагнивать корочки внутри раны. После залила ее пористой силиконовой смесью. Один ученый выявил, что для заживления больше всего организму необходим именно этот химический элемент.

Дрин все это время сидел молча и иногда сжимал кулаки, стискивал зубы. Зная, как это больно, мне оставалось только ускорить процесс и уложить раненого спать по окончании операции. Еще раз осмотрела поврежденные кожные покровы. Убедившись в снижении воспаления порванных тканей, взяла ящик с инструментами, достала иголку и силиконовую нить.

Под конец концентрация моего внимания начала снижаться, и я кривовато зашила рану, сделав на два стежка больше, чем нужно. Уж лучше так, чем открывшаяся не вовремя рана. О красоте будущего шрама нынче думать не приходится.

Раскупорив новую марлевую салфетку, приложила и зафиксировала ее телесным клеем, который через день сам высохнет и не оставит никакого следа.

– Откуда ты этому научилась?

– Для допуска на станочную работу нам требовалось сдавать экзамены и не на такое. Конкуренция огромная. Все хотят хоть как-то заработать, вот и зубрила, и тренировалась.

– И как это тебя отпустили сюда, такую полезную?

– Я тебе больше скажу. Обо мне даже толком и не знали. В эпоху пяти- и шестизначных идентификаторов мозги начальников просто-напросто перестали переваривать подобную информацию. На позапрошлой работе, когда я еще не носила бандаж, меня и еще парочку моих коллег и вовсе подзывали словами: «Эй, грудастая у станка, подойди».

– Весело тебе было.

– Я, конечно, дико извиняюсь, что командую, но, может, ты все-таки ляжешь спать?

– Не могу, я голоден.

– А ты ложись, еду принесу.

– Хорошо, – не стал спорить Дрин.

Воспользовавшись моим уходом, он аккуратно стянул шорты и кое-как перебрался на кровать.

Когда я зашла и поставила поднос на прикроватную тумбу, то старалась не пялиться. Взяла одеяло, валяющееся у него в ногах, и хотела его укрыть, но передумала, поняв, что оно уже не первой свежести. Прошла к себе, достала чистую

простынку, вернулась и укрыла Дрина.

Он тем временем успел в полусидячем положении съесть миску супа и заесть лепешками. Пока он ел, я собрала все оставшиеся медикаменты в санитарный ящик. Убрала его в шкаф, стоявший у стены напротив кровати. Забрала грязную одежду и одеяло и отнесла в корзину для белья в ванной. А когда вернулась за подносом, Дрин уже мирно спал, улегшись на здоровый левый бок.

Вечером забегал Гэс, принес сделанные на имя Юнис Чейс документы. Оказывается, карточка, которую Дрин отдал ему по приезду, была для передачи нужным людям на мои документы. Теперь я официально могла выходить из квартиры и даже ходить в магазины, как и перемещаться в другие стелы. И что самое главное, искать работу! Что и попыталась сделать, не дожидаясь возвращения своего благодетеля из мира снов.

Я вышла из квартиры и почти сразу наткнулась на высокобрюнета с прищуренными карими глазами. Он так странно меня разглядывал, что я невольно вздрогнула. Заметив мою реакцию, тот извинился и прошел дальше, в соседнюю от нас квартиру. Невежливо как-то получилось. Может, надо было с ним поздороваться?

Пока я раздумывала над направлением своего первого похода, сосед слегка высунулся из-за двери и буднично спросил:

– Вы что-то ищете?

– Да, если честно, я тут недавно, ищу работу.

– Какая прелесть, а вы готовить умеете?

– Да, немного, – сказала я, смутившись.

– Не скромничайте, когда вы стоите у кухонных модулей, у меня слюнки текут. Дело в том, что у нас общая вентиляция.

– Даже не знаю, все как-то быстро получается.

– Не бойтесь, я вас и пальцем не трону. Даю вам самое честное из всех своих слов. Хоть недельку-то поработайте у меня, а? Я так и не привык к здешней еде, пухну с голоду.

– Мм, хорошо. А у вас есть продукты?

– Да, холодильный шкаф забит всяким. Об оплате не переживайте, я довольно обеспечен.

Мы прошли к нему в квартиру с аналогичной планировкой. Только в отличие от помещений Дрина, кругом шаром покати. Чувствовалось, что он здесь недавно, ведь даже кухонной утвари у него не наблюдалось, кроме пары тарелок, ложек. Пришлось нести посуду от себя.

Пока я готовила – к слову сказать, холодильный шкаф его ломился от еды, – он развлекал меня беседой.

– Что-то приглянулось? – спросил сосед участливо, когда я в очередной раз открыла шкаф с едой. – Возьмите себе, приготовите что-нибудь своему жениху.

Вилка, которую держала, со звоном упала на пол.

– Скажете тоже! – укоризненно посмотрела на него, подняла столовый прибор.

– А что я такого сказал? Вы живете вместе, отсюда вывод.

– Он скорее друг, который выручил меня из временных затруднений.

– Ах вот оно как. Тогда прошу меня простить. Сейчас подобное сожителство не редкость, да только я этого не понимаю. Ну что мы обо мне да обо мне. Скажите, а какие у вас планы на будущее?

– Хочу найти постоянную работу да оплатить долг за помощь.

– А разве помощь не бывает бескорыстной?

– В наши дни о таком задумываться даже не приходится.

– И то верно. – Он лукаво улыбнулся, после чего добавил: – Вы позволите задать вам один вопрос?

– Попробуйте, только не обещаю, что отвечу, – сказала я, запихивая форму с мясом и овощами в горячий шкаф. После обернулась и внимательно посмотрела на своего собеседника.

– Как вас зовут?

После небольшой заминки ответила уверенно:

– Юнис Чейс, а вас?

– Гран Тиди, – машинально выдал тот, ни разу не моргнув.

И в этом взгляде было что-то странное, не пойму, что.

– Вы всегда так людей разглядываете?

– Извините, это у меня профессиональное.

– А что вы только что сделали?

– Запомнил ваши параметры.

– Зачем?

– Хочу купить вам что-нибудь из более подходящей одежды. Вам же жарко в этом, я прав?

– Да, есть немного. Но я бы предпочла просто кредиты за мою работу. Мне сейчас деньги нужнее.

– Само собой. Не переживайте. Это будет просто подарок.

– И часто вы вот так кому-то что-то просто дарите?

– Постоянно.

– Да?

– Сейчас, например, работаю по поручению моего друга. Абсолютно бескорыстно, кстати.

– Везет вам!

– Это чем же? – искренне удивился Гран.

– Вы можете себе это позволить – работать бескорыстно.

– Теперь я начинаю понимать своего друга.

– Простите, что?

– Да так, к слову вспомнилось. Не хотите чаю?

– А есть? – быстро спросила я, не подумав. Смутилась, осознав, как легко себя выдала.

– Конечно. Недавно тут у контрабандистов был в гостях, захватил пару пачек. Да вы присядьте, я мигом.

Я уселась на барный стул у такого же стола, прикрепленного к стене. Поглядывала на мясо сквозь жаропрочный пластик. Судя по таймеру, впереди меня ждала еще получасовая словесная пытка.

– Если вы не против, я схожу проведу Дрина.

– Как хотите, я пока займусь чаем. А что не так с вашим другом? – спросил сосед, как будто между делом, и все равно не могла отделаться от мысли, что меня допрашивают.

– Да так, ничего особенного.

– Тогда я вас жду.

– Хорошо.

Я вышла из квартиры соседа и вернулась в свой временный дом. Проверив своего «друга», я поняла, что Гран был недалек от истины. По крайней мере, Дрин не пытался меня куда-то продать, а предоставил жилье и еду, не выдвигая невыполнимых условий.

Глянув на часы на галамониторе, поняла, что до начала подачи горячей воды в душе остался всего час. Вздохнула и вернулась обратно, надеясь по-быстрому отделаться от своего нового работодателя.

Когда я вернулась, Гран задумчиво вертел чашку с чаем в руках, но не пил. Ждал. От этого мне стало как-то совестно, напридумывала всякого.

– Мясо будет готово через пятнадцать минут, – сказала я, заглядывая в духовой модуль. – А овощи уже готовы.

– Подожду. И не столько ждал.

– А кем вы работаете, если не секрет? – спросила я, усаживаясь на барный стул рядом.

– Специалистом службы безопасности, – ответил Гран, немного подумав.

– Охраняете кого-то?

Не понимаю, кто на этом этаже может жить такой важный, чтобы его охранять. Квартиры, как мне поведал Гэс, тут не самые дорогие, из-за близости к насосной да лифтовой.

– Или что-то, – ответил тот, стараясь не смотреть мне в глаза.

Да, этот человек явно не умеет врать. Но развивать тему я не стала. Хватит с меня секретов, поэтому перевела разговор:

– Вкусный чай.

– Слушай, я так понимаю, достал тебя разговорами и все-такое, а сам не до конца честен. Извини, это не моя тайна. Ничего, если перейдем на «ты»? Не люблю выкать.

– Я понимаю.

– Вот и ладненько. Что там наше мясо?

– Да, уже готово. Сейчас вытащу.

– Позволь мне.

Он забрал из моих рук прихватки и технично вытащил форму из модуля. Поставил горячую еду на стол, кинув под низ вторую прихватку. Далее взял заготовленные мной вилки с тарелками, поставил мне и себе, после чего принялся ножом разделявать кусок буйволятины, по-моему.

– Суперский аромат, – с этими словами он закинул себе в рот отрезанное мясо, после чего прошамкал: – Вкуфно!

– Я рада. – Наложила себе на тарелку кусок мяса и немного пересушенных овощей, делая пометку в уме: овощи и мясо жарить отдельно друг от друга.

Ели мы молча. Я ковыляла вилкой в тарелке, так как наелась с одного куска. Гран Тиди тем временем навернул половину приготовленного, запил стаканом чая. После чего поднял веселый взгляд на меня. И от души поблагодарил. Никогда я так не смущалась.

– Так, а теперь тебе, наверное, надо спешить, судя по времени, скоро включат воду в душе. Сейчас, только не убегай, пока не заплачу. – Он прошел к себе в комнату, после чего вышел с пачкой пластиковых купюр. Увидев мои округлившиеся глаза, немного подумал и протянул мне половину. – Неужели много?

– Да, мне бы хватило одной бумажки, – сказала дрожащим голосом я.

– Бери пока дают, считай это авансом за неделю, – сказал тоном, не предполагающим возражений, добавив еще немного купюр к половине пачки с моим двухгодовым доходом по меркам Эонара.

– Спасибо. – Я взяла наличку трясущимися руками. Опять вляпалась? Надеюсь, нет, надеюсь, нет!

– Да не бойся ты, говорю же, я человек довольно обеспеченный. Бери и иди празднуй. Только алкоголь не пей. Считай, это мое единственное условие.

– Тогда я пойду?

– Да, заглядывай завтра к обеду. Этой вкусняшки, – он кивнул головой в сторону формы с мясом, – надолго не хватит.

Спрятав деньги в кармане штанов, идеально для этого подходящих, я прошла до квартиры Дрина. Сосед через окно в тамбуре провожал меня немигающим взглядом, после, убедившись, что я закрыла дверь, запер и свою.

Прошла к себе на автомате и начала думать.

Половину заработка в любом случае отдам сыну Сейги. За помощь, за документы, часть отдам Сэмигэсу. Куплю бандаж и свожу Гэса поесть сладкого на орбиталку. И еще прилично останется.

Спрятала деньги в ворохе с одеждой, так как мебели в комнате у меня пока не было. И покупать не видела смысла. Лишняя трата денег. Мне и так нормально. Потом, еще немного подзаработав, можно будет задуматься об аренде своего жилья. Может, Гэс согласится жить со мной? Все же не так одиноко будет.

Сходила помыться, еле успела, в конце уже плескалась просто в теплой воде. После заглядывал Гэс, накормила его, и он ушел на смену. Раньше времени радовать не стала, вдруг Дрину понадобится больше денег. Все-таки рана у него серьезная. Ходить неделю не сможет, если не будет осложнений. Заглянула к нему, проверила температуру – в норме. Спал крепко, поэтому и я со спокойной совестью пошла спать. И опять не видела никаких снов.

На следующее утро Дрин проснулся раньше меня и уже сидел завтракал, когда я вышла из своей комнаты. Он вечером вставал и видел, что меня нет. Поэтому честно при-

шлось признаться, что искала работу. Вернулась в комнату, достала его часть денег. Прошла обратно и положила рядом с тарелкой. Ложка застыла у него во рту. Он надолго замолчал и смерил меня взглядом.

– Во что ты вляпалась? – с серьезно спросил он.

– Что, тоже думаешь, что много заплатили?

– Я бы сказал, сумма запредельная.

– Это наш сосед. Он сюда по поручению. Прилетел недавно. Говорит, довольно обеспечен. Я ему приготовила ужин, и он заплатил за готовку на неделю, – быстро, слегка сумбурно, рассказала я. Не стала рассказывать, что есть еще столько же.

Тяжело вздохнув, Дрин сказал, что сходит через несколько дней пообщаться с соседом.

– А в следующий раз, когда соберешься к нему, предупреди, когда и на какое время. Чтобы я не переживал.

– Он просил заглянуть сегодня, приготовить обед.

– Даже так?

– Да, он вчера половину формы съел не глядя. Гран реально голодный был.

– Гран, говоришь? А он знает, как тебя зовут?

– Да, только по новым документам.

– Хорошо.

– Но больше ничего лишнего не рассказывай, договорились?

– Да.

Поняв, что разговор закончен, я ушла умываться. А когда

вышла, увидела удивительную картину.

Наш сосед и Дрин сидели вместе на диване, распивая бутылку дорожного алкоголя из стеклянных бокалов.

– Привет, соседка, – весело воскликнул Гран. – Тебе алкоголь не предлагаю. Женщинам пить вредно.

– Это почему же? – недоуменно спросил Дрин, тоже довольно улыбающийся под действием спиртного.

– Им еще детей рожать, – философски ответил тот, демонстративно прихлебнув из бокала.

– Как скажете. – Я смирилась с неизбежным, решила закончить с сегодняшней повинностью пораньше. – А может, пока вы тут сидите, я схожу приготовлю тебе, Гран?

– Ты еще не завтракала, – вставил свой веский довод Дрин, – поешь вначале.

– Она может позавтракать и у меня, там чай заваренный стоит, и никто его не пьет. – Тиди кинул мне карт-ключ от своей квартиры. – Если бы не виски, я бы даже позавидовал.

– Тогда я пошла, – решила оставить мужиков пообщаться на свои приватные темы. Все равно ничего в этом не смысле. А мозг засорять пошлыми шуточками не хотелось. Зашла к себе, взяла свой плазмоплеер и поварскую книгу. Молча прошествовала к выходу мимо двух резко замолчавших мужиков: видать, уже скатились до неприличных подробностей. Быстро они нашли общий язык, однако. Зато одно точно радует – Дрин спас меня от сегодняшнего допроса. Сам отдувается не щадя живота своего, судя по довольному ру-

мянцу.

На этот раз, без разговоров и под музыку, я быстро приготовила картофельную запеканку с ни разу не опробованными цакарой, драгмой и гвагай. Овощи с Озакара, генетически проверенные на безопасность. Судя по описанию в книге, цакара напоминала бобы, но более крупные; драгма – что-то среднее между помидорами и баклажанами, с жесткой корочкой, но мягким и сочным центром внутри; гвагай и вовсе не знаю, как описать, так как земное манго я и так не пробовала. Но рецепт обещал просто феерию вкуса. Посмотрим.

Закинув все в духовой модуль, разогретый до нужной температуры, я села завтракать, медленно, не спеша, запивая нарезанные бутерброды с копченым мясом и пресной лепешкой вкусным, ароматным чаем. Сахара не хватало катастрофически. Ничего, судя по состоянию Дрина, к концу недели мы сможем съездить с Сэмигэсом в фуд-зону орбитальной станции. Я там видела такие красивые пирожные!

Зря вспомнила, аппетит пропал. Чисто автоматически, не чувствуя вкуса, доела бутерброды. Привычка, выработанная годами житья в суровых условиях.

Прибрав за собой, я углубилась в чтение поварской книги, подмечая новые для себя ингредиенты, которые хотелось бы попробовать. Увлечшись, не сразу услышала таймер на духовом шкафу. Вот как он умеет так бесшумно ходить – для меня так и осталось загадкой: Гран Тиди вошел и, опять забрав у меня из-под носа, то есть со стола, прихватки, выта-

шил форму и поставил на модуль таким же, как и в прошлый раз, образом.

– Пришел за второй бутылкой, – решил оправдаться мужчина, не дождавшись моего вопроса.

– Быстро вы, – ухмыльнулась, но договаривать не стала. Между нами не тот уровень общения, чтобы попрекать чужого, по сути, человека.

– Дурное дело нехитрое, – сказал тот, копошась в своей сумке, валяющейся возле дивана. Достав еще одну такую бутылку, покрутил ее в руках и вышел из квартиры, больше ничего не сказав.

Я задумалась. Мешать им выпивать не хотелось. А задерживаться в квартире соседа явно не следует. Поэтому я вышла, закрыла его дверь карт-ключом, и пошла искать Сэмигэса.

Идя по полукруглому коридору, я подошла к пористой стеклянной стене с микроскопическими отверстиями. Через них поступал свежий воздух из центра здания. Сверху пластиковый прозрачный потолок пропускал солнечный свет. Вглядываясь в нижние и верхние уровни, я поняла, что внутреннее строение ярусов стел весьма неоднородное. На этаже где-то девяносто пятом от плазменных вывесок, мигающих всеми цветами радуги, и вовсе болели глаза. Были и этажи, выкрашенные сплошь белыми, зелеными, синими цветами. Наш и несколько уровней ниже – серые. Видимо, цвет технического оборудования. Кстати, об оборудовании. Вспомнив,

куда я шла, прислушалась в поисках насосной и лифтовой. Судя по звукам, идти осталось недолго.

Увлечшись разглядыванием этажей стелы, я не сразу заметила трех преследователей. Они спустились с верхних уровней и преградили мне отступление в квартиру Дрина. Опять влипла! Пришлось ускориться, чтобы найти Сэмигэса, надеясь запереться в одном из технических помещений. Но не успела я пройти и пары метров, как меня догнали. Вашу ж мать! Они схватили меня за волосы и пригвоздили к стене, придавливая горло локтем.

– Чего убегаешь, сладкая? – приторным голосом протянул тот, что удерживал меня.

– Вначале выставила себя напоказ, а потом тикать? Люблю недоступных, – вторил другой, похабно облизывая рот.

– На то и расчет, да, детка? – вставил третий.

Я что-то промычала в ответ. Удушающая рука не давала мне ничего сказать толком.

– Не слышу... Сладкая! – противно воскликнул первый, приблизив свое ухо к моему лицу.

– Она хотела сказать, что готова обслужить за бесплатно, – съязвил третий, достав кривой ножик из кобуры, висящей на поясе.

Я опять что-то замычала, пытаюсь двинуть головой. Кварк!

– Дай ей сказать, мне даже интересно, – протянул тот, что с ножом в руках, жуя какую-то зеленую гадость во рту, после

чего сплюнул себе под ноги.

Первый ослабил хватку, и я встала всей ступней обратно на пол.

– Я не из ваших, – умудрилась прокаркать осипшим голосом, соображая, что такое сказать, чтобы меня отпустили, – я девочка Швейна, личная, если вы меня тронете, он вас уронет!

– Ха, Швейна уже давно самого урыли, – хмыкнул второй. – Что ты нам еще интересного скажешь?

– Что она стоит непомерно дорого, – сказал кто-то у них за спиной.

И это был Гран. Но не тот, которого я знала, этот технично двигался, не моргая. Я до сих пор не понимаю, как такое возможно. За считанные секунды он убил всех троих. Двумя пальцами сломал первому кадык, вдавил его в горло. Тот, хлюпая кровью, задохнулся, осев на пол рядом со мной. Второму подрезал торчащий язык ножом, который успел выхватить у третьего в момент удара того ногой в голову. Судя по всему, владельцу ножа Гран нанес травму, явно не совместимую с жизнью. Что-то хрустнуло у того в шее, и он мешком осел на пол. Тем временем, молча прикончив мычащего беднягу с отрезанным языком ровным ударом ножа в сердце, он вложил нож в руки первого. Затем раскидал по карманам трупов какие-то зеленые скрутки и, жестко схватив меня за запястье, увел отсюда.

Я была в шоке, молча семенила рядом заплетающимися-

ся ногами. Он же, вопреки моим ожиданиям, завел меня в свою квартиру, усадил на диван и начал нервно мерить шагами пространство передо мной. Потом остановился, видимо, успокоился, содрал прозрачные эласто-перчатки, тонкие, словно вторая кожа. Затем кинул их в духовой шкаф, включил максимальную температуру, после чего, уже спокойный, повернулся и спросил:

– Я же дал тебе достаточно денег. Скажи, вот зачем ты поперлась искать приключений?

– Искала Сэмигэса... – всхлипнула я, приходя в себя.

Сейчас разревусь.

– А это еще что за фрукт?

– Это мальчик десяти лет, он нам постоянно помогает с разными поручениями, – машинально ответила, пряча лицо в ладонях, пытаюсь совладать с эмоциями. Пригнулась к коленям и закрыла глаза. Помогло.

– И что же ты хотела ему такое важное поручить?

– Не знаю... не хотелось вам мешать, а сидеть у тебя, точнее, у вас, как-то нагло.

Теперь я начала его побаиваться. И не знала, что делать дальше. А он тем временем продолжал спрашивать:

– Так, с этим разобрались. А что там было про Швейна? Ты действительно одна из его сладких?!

– Нет! – воскликнула, моментально подняв глаза, даже всхлипывать перестала от возмущения.

– Зачем тогда несла подобную чушь?! – Гран еле сдержал-

ся, чтобы не закричать.

– А что мне было делать? Думала, они отстанут, услышав имя бандита с Эонара.

– Ты сама хоть поняла, какую глупость сморозила? Какое им дело до бандита с Эонара! Мы на Озакаре...

– А что, его правда того? – с надеждой в голосе уточнила. Молодец, ничего не скажешь. Не успели остыть эти, так мне и того подавай. Ох, никогда ранее не замечала за собой такой кровожадности.

– Насколько мне известно, да, и всех его сподручных. – Гран сел рядом, но не прикасался. – Что же мне с тобой делать? Ты просто магнит для неприятностей.

Пропустив мимо ушей второе замечание, внутренне обрадовалась первому, что одним вредителем стало меньше. Уезжая с Эонара, очень боялась за Сейгу, вдруг про нее узнают и начнут мстить. А потом и вовсе вспомнила наш вчерашний разговор и начала немного догадываться:

– Так вы меня приехали охранять, что ли? – спросила я, заранее зная ответ на этот вопрос.

– Бинго. Недогадливая ты наша.

– А зачем? Швейна же убрали, а второго я не знаю. Вы думаете, он может меня искать?

– Вполне вероятно. А что ты про него знаешь? – чуть улыбнувшись, спросил Гран.

– Ничего конкретного.

– Честно?

– Абсолютно, – не моргнув, ответила я.

– И не интересовалась даже?

– Нет, а зачем? Он остался там, на Эонаре. Да и скрываюсь я под другим именем.

– Так, ладно, до конца недели пробуду здесь, а ты пообещай мне больше таких фортелей не выбрасывать.

– Обещаю, – внутренне взвывая, согласилась, вспоминая планы поездки на орбиталку. Хорошо, что Гэса раньше времени не обрадовала. Ничего, в конце недели съездим. – Я могу идти?

– Подожди. Ответь мне еще на один вопрос, раз уж я тут застрял. Мне просто интересно, а что у вас с Дрином, все серьезно?

– Да о чем вы? Он сын хозяйки моего прошлого бокса, обещал помочь спрятаться, за оплату.

– Ясно. Все, можешь идти. Извини за эмоции. Надеюсь, наше старое соглашение в силе. Завтра можешь не приходиться. Запеканки хватит дня на два. И давай уже на «ты». Достала выкать.

– Спасибо, – тихо поблагодарила я, не придав особого значения последнему замечанию.

И не стала дожидаться следующего вопроса, молча положила на кухонный модуль карт-ключ от соседской двери, после быстро прошла обратно в квартиру Дрина. Тот дрых на диване в обнимку с наполовину пустой бутылкой. Открытой, кстати. Тихо подняла крышку с пола, аккуратно закрутила

тару с дорогушим содержимым, после чего прошла к себе с чувством выполненного долга.

И все равно, что-то не сходилось в словах Дрина. А при чем тут друг? Врал, наверное. Работает на какие-нибудь службы, и я нужна им как свидетель. Иначе зачем ему вырывать меня? Странно все это, но в конце недели он уезжает, и я наконец вздохну свободно. По любому нужно приобрести бандаж. Надо послать Гэса за покупками. Сегодня вечером тот не появлялся, или я его пропустила со всеми этими событиями.

С утра болеющий с похмелья Дрин заперся у себя в комнате и не показывался до обеда. А я сидела в тамбуре у окна, выглядывала Сэмигэса, так и не дождавшись этого маленького паршивца. Да, я была на него зла! Немного. Ушла читать книги. Сэм пришел к вечеру, как всегда, заглянул ко мне в комнату и пошел накладывать себе еду. Взяв часть денег, отложенную этому мелкому, я вышла в зал. Осмотрелась, убедилась, что Дрина нет. Прошла к Сэму и протянула их ему.

Потрясенно на меня взирая, Гэс деньги взял. Без вопросов. И в порыве чувств приобнял меня как есть, с кастрюлей в руке, затем, отстранившись, выдохнул:

– Спасибо!

– Это еще не все. – Я заговорщицки ему подмигнула. Он подставил свое ухо, куда я тихо сказала, прикрыв ладошкой: – В конце недели мы с тобой пойдем есть сладкое на

орбиталку.

Хорошо, кастрюлю он успел поставить на стол. Но вот ложка все-таки упала со звоном на пол, вывалившись у него из рук.

– Что шумите? – спросил не вовремя вошедший Дрин.

– Да так, – ответила я, намекая Сэму, чтобы не сболтнул лишнего. Малец понял. Хмыкнул и потянулся за ложкой.

– Да это я растяпа. Как услышал, что у вас тут вчера творилось, так и удивился малость.

– А что ты уже знаешь?

– Да какие-то три нарика не поделили дозу. Друг друга порешили рядом с насосной станцией.

– Жуть какая, – постаралась продемонстрировать искреннее изумление. Прищуренный взгляд Сэмигэса говорил, что тот все понял.

– Хорошо, что тебя подменяли, да? – спросил хозяин квартиры.

– Подменяли? – Вот теперь мое удивление было искренним.

– Да, я вчера неважно себя чувствовал. Пришлось просить замену. Из зарплаты, конечно же, вычли, но увольнять не стали. И то хлеб.

– Да уж, – сказал Дрин, – ладно, вы тут ешьте, а у меня дела. – И он прошел, практически уже не хромяя, в свою комнату.

– Как нога? – вслед крикнула я, но дверь закрылась и мне

никто не ответил.

– Да брось ты, он не маленький мальчик, повязки менять умеет. А здорово ты его заштопала. Я так не умею. Научишь?

– Да что там учиться. Берешь и шьешь. Надеюсь, больше и не придется никого штопать.

– Вот именно, на такое остается только надеяться.

– Так, ты, мелкий, ешь давай. – Я взъерошила волосы Сэмигэса, он не возражал. – У меня для тебя поручение будет.

Пока он ел, я ходила в комнату, взяла еще купюру и сунула в карман.

– Так это за тобой гонялись наши три отпетых бабника? – тихонько спросил Гэс.

– Все-то ты знаешь.

– А кто их так?

– Никому не скажешь?

– Обижает. – Малой гордо выпятил грудь и с вызовом посмотрел на меня. Мужик растет, что там говорить.

– Ладно, только никому! Это наш сосед. Он приехал за мной смотреть. Зачем – не сказал.

– Вот так дела.

– Сама не до конца понимаю, что тут происходит. Но ты все равно никому, ладно? Даже Дрину, не то попрет еще меня отсюда.

– Конечно, молчу. Роковая ты тетя. Я сразу это понял, как тебя увидел.

– Жуи давай. Да, купи мне эластический бандаж. Непривычно мне без утяжки ходить. Вот и липнут всякие.

– Это тот, который грудь утягивает? – совсем по-взрослому хмыкнул парнишка.

– Да, тот самый. Купишь?

– Только ради тебя. Тетенька Юнис.

Он быстро дожеввал остатки овощей с рисом. Протянул лапу, куда я положила купюру.

– На это можно купить даже два.

– Не надо, одного хватит. Да, купи себе очки на сдачу. Давно же хотел.

– Дык ты ж мне и так много дала.

– Оставь те деньги на черный день. Пригодятся.

– Ладно. Пойду тогда.

– Ага, давай. С утра заглянешь?

– Не-а, лучше сегодня принесу. Тут всего два этажа до магазинов.

Он выпил стакан воды до дна. И молча вышел, закрыв квартиру своим карт-ключом. Мне осталось только догадываться, откуда он у него.

Следом за ним постучал в дверь сосед. Он так и крикнул в окно: «Это я, Гран». Не успела я опомниться, как дверь уже открыл Дрин, быстренько вышедший из своей комнаты.

– Какой ты шустрый, – сказал он, протягивая руку для рукопожатия, – я еще маршрут изучить не успел.

На что Гран ответил:

– А что тянуть, тут рядом. Проверить надо, – сказал он, проходя в зал. Увидев меня, осекся.

– Привет, – буркнул он, протягивая пластиковый сверток. – Надеюсь, с размером не ошибся.

– О, одежда? – не стала упираться я, взяла протянутый подарок и прошла в комнату примерять. А через пару минут вышла уже в комфортной, легкой и закрытой одежде: темно-синего цвета майке с сетчатым рукавом и такого же цвета штанах.

– Спасибо! – от всей души поблагодарила я и скрылась в ванной – в единственной комнате, где висело зеркало, кстати. А когда вышла оттуда, мужчин уже не было. В зал вошел Сэм. Он протянул мне сверток так, как будто держал в руках контрабанду.

Отсмеявшись из-за его поведения, я сообщила, что дома никого и он может расслабиться:

– А говорил взрослый, взрослый. Ребенок! Как есть маленький мальчик.

– Я не маленький!

– Ладно, не маленький, купил себе очки?

– Да! Вот, полюбуйся. – Он достал из нагрудного кармана черные очки с одной сплошной линзой и небольшой выемкой для переносицы.

– Вау, снаружи полное затемнение и антибликовое покрытие, а изнутри, – и я заглянула в очки, не надевая, – абсолютная видимость! Вот это да!

– Это не самая новая модель, но я давно такие хотел. В них встроен переговорный модуль, кстати.

– Ого!

– Да что там ого, Виртнет дорогуший, все равно пользоваться не буду. Потом, может, как разбогатею. А сейчас бесполезное свойство. Ты, я смотрю, тоже в обновлениях.

– А, это, – я потянула за эластичную штанину, – это подарок Грана.

– Ну-ну, смотри, как бы не заставил отработать. Этот твой сосед.

– Скажешь тоже!

– Я-то знаю, где у мужчин мозги обитают. В отличие от тебя, роковая тетенька.

– Так, ладно, договоришься ты у меня до отмены поездки, – сделала вид, что обиделась.

– Я же за тебя переживаю, – сразу начал канючить маленький, но такой умный засранец. По-другому и не скажешь.

– Послезавтра пойду ему готовить, можешь составить мне компанию. Овощи порежешь для виду, если так уж переживаешь.

– Договорились! Ну, побежал я.

– Куда? У тебя же нет сегодня смены?

– Смены-то нет, но вот в приюте уже начали поднимать тему моего исключения. Поэтому мне нужно назад. Отстучу там еще два года и буду свободен как ветер. – Последние слова он уже бросил, выглянув из коридора.

– Ладно, удачи! – крикнула ему вслед.

И опять осталась одна. Это давящее чувство не отпускало ни на секунду, когда рядом никого не было. Потому переделась в домашнюю одежду и завалилась на матрас с очередной книжкой. Мыться не пошла, зачиталась и не успела.

Глава 12. Спасение

Планета Озакар. Мангровый лес близ «Закара-15». Гран Тиди

Когда мы после вчерашней попойки уже ближе к вечеру покинули поселение, проверить наводку со спутника про выводок так называемых мангров, монграс и самых опасных из всех агрессивных деревьев – мондеграс, то я надеялся попутно допросить своего собутыльника. С той причиной, собственно, и упал на «хвост», но не только. Ведь вчера он отрубился раньше, прежде чем мы дошли до личных тем. Так, потоптались вокруг да около, пообсуждали контрабандистов и их байки, которые я подчерпнул из недавнего общения при тайной переброске с Эонара. Нужно было как-то выкручиваться за наличие дорогого бухла, принесенного с собой на знакомство. Пришлось сказать, что есть родственник в рядах контрабандистов.

Дрин, на удивление, оказался понятливым, расспрашивать не стал и перевел тему на стелы. Взял на себя труд ввести меня, новичка, во все тонкости внутренней политики, которой не было. Почти. Если не считать смотрящих за «своими» этажами и взывающих плату со всех жильцов раз в квартал.

Пока мы шли, я медленно обдумывал имеющуюся информацию. И то, что я видел здесь, на этой планете, мне больше

нависало, чем нет. По крайней мере, тут есть чистый воздух, хоть с повышенной влажностью, и нет проблем с жизненным пространством, как на Эонаре.

Вот только грязь под ногами неприятно чавкала и бесила, пачкая армейские старые берцы, предложенные Дрином перед походом. Пришлось соглашаться, ведь моя облегченная спортивная обувь никуда не годилась для мангровых лесов. А когда мы приблизились уже к первым деревьям, я все-таки не выдержал и начал разговор. Обычно со своими из «Арс Интерком» говорить было проще на порядок, чем с незнакомыми людьми, тем более будучи под прикрытием.

– Рассказывай, что у вас там с твоей малышкой? – Ухмыльнулся, как будто с похмелья. А сам продолжил пристально следить за реакцией соседа.

– Это ты про кого? – не понял Дрин. И выглядел при этом очень уж натурально.

Ладно. Зайду с другой стороны.

– Ты понял, о ком я, не придуривайся, – вновь попытался многозначительно намекнуть.

Сам между тем чуть не споткнулся о торчащий из земли корень дерева. Секунду назад его же не было!

– Смотри лучше, куда прешь. И оставь эти свои пошлые шуточки. Между нами с моей соседкой ничего нет, – абсолютно серьезно ответил друг.

Кстати, да, припоминаю. Во время пьянки по-дружески пожали руки после всего-то часа знакомства.

А пока я думал, он продолжал оправдываться:

– Мать попросила приютить беженку с Эонара и деталей не раскрывала.

Еще раз посмотрел на серьезное, сосредоточенное лицо Дрина и понял: не врет. Поэтому с легкостью перевел тему:

– И что, твой спутник там? По мне так вполне себе мирный лес, вопреки оповещению.

– Насчет этого... – начал было он.

Осекся и вскинул палец, призывая к молчанию. Затем заступил за дерево и потянул заторможенного меня в сторону.

Секунды спустя раздалось противное стрекотание и щелканье совсем близко. Я невольно полез к своим роксплитам, прикрепленным на поясе под сетчатой курткой. А Эон не дурак, знает мои предпочтения. Ведь это, по сути, те же самые лазеры, только с более короткой волной излучения и, соответственно, дальностью стрельбы. Про интенсивность волнового пучка тоже молчу. Одно важно – принцип расчета траектории и преломлений одинаковый.

Дрин покачал головой, мол, не надо. Но руки я так и не убрал, лишь шуметь не стал. Еще через секунду стрекотание прекратилось, заменяясь глухими чавкающими звуками. Одно понять не могу, как я не услышал их приближение? Ведь это, судя по данным о живности планеты, были термиты?

Дрин еще немного постоял, прежде чем выглянуть из-за гигантского ствола дерева, к которому старался не прикасаться. А когда убедился в нашей безопасности, то по-

смотрел в мою сторону таким изобличительно-обвиняющим взглядом, что я не удержался и уточнил одними губами:

– Что?

– Ты же сказал, что знаком с флорой и фауной наших лесов. Иначе бы не взял тебя с собой или хоть инструктаж провел на квартире.

– Э... – было ему ответом. Разве я такое говорил? Призадумался – да, говорил. Уламывая пойти в лес вместе, готов был еще и не то сказать. Люблю, когда адреналин шкалит в крови, и все с этим связанное. Да и просто было интересно увидеть воочию всю эту живность.

Еще немного посверлив меня убийственным взглядом, Дрин, видимо, сдался и стал тихонько рассказывать:

– Это термиты. Солдаты. Они слепые. Реагируют только лишь на источники звука и только звучащие по прямой траектории. Улавливают своими усиками колебания в воздухе определенного спектра, например вибрацию, пение, стрекотание, крики. На шаги и хрусты почти не реагируют, так как деревья здесь живые, сами иногда передвигаются из стороны в сторону, борясь за солнечный свет и плодородную почву. Вот если бы ты взял с собой конфету даже в герметичной обертке, то тебя бы сейчас уже обступила целая сотня таких.

В связи с этим у меня только один комментарий и вырвался:

– Хорошо, что я не люблю сладкое.

– Я уже тоже... – а после моего скептического взгляда до-

бавил, словно оправдываясь: – Хочешь жить на этой планете – разлюбишь.

Ой, сейчас заплачу. Бедняги прям. Невольно вспомнил отчеты с Эонара о стандартной форме смерти – удушение. Передернуло.

– Давай, шевелись, – поторопил меня Дрин, и я ускорился за ним следом.

А пока мы шли, плутая среди чавкающего мха и настырных корней деревьев, попутно еще и разглядывал с нового ракурса представшую взору картину. Высокие гиганты-деревья с голыми ветками снизу и до середины распускали свою листву только вверху, причем самым настоящим густым темно-зеленым ковром, не пропускающим свет.

«В принципе, логично. Зачем тратить полезные ресурсы снизу, где нет ультрафиолета для фотосинтеза?» – вначале подумал так, а после ужаснулся своим знаниям. Все. Нужно перестать общаться с этими гениями, того и гляди, подтянут меня по уровню знаний до среднестатистического показателя... среди ученых.

– Еще одно, – сосед обернулся и едва слышно продолжил наставлять: – Агрессивные и жадные деревья. Они умеют маскироваться под обычных или ревунов. Поэтому старайся не прикасаться ни к стволам, ни к корням. Если такое дерево поймет, что перед ним не термит, а человек, то взбесится и попытается тебя поймать.

Спрашивать: «Зачем?» не стал. Своим ходом допер, вспо-

миная шпаргалку контрабандистов по этой планете.

Между тем сосед решил вдруг поговорить, хоть и тихо:

– Ты знал, что в теле человека, оказывается, присутствуют практически все элементы химической таблицы, как его там... Мендаля?

– Нет, – буркнул в ответ. И все равно, что я ответил про фамилию ученого, а не про то, что не знал. После перевел не очень-то приятную тему: – А как же багриусы? Они тоже обитают в этом лесу?

– Да не... Это прибрежные обитатели, похожи на раков, но не тот подвид, а гигантские уродливые, количеством лап и вообще смахивают на...

И снова он не договорил. Осекся и замолчал. После дал знак следовать за ним. Буквально через несколько шагов мы услышали душераздирающий писк какого-то животного. Дрин показал пальцем, куда смотреть. А то я будто бы и сам не отслежу источник звука.

Но кичиться не стал, покорно перевел взгляд по указке и заметил вдалеке на расстоянии нескольких сотен метров нелицеприятную картину. С моего места термит, которого поймало в свои силки жадное дерево, выглядел совсем мелким – размером с кулак. По имеющимся у меня данным средний солдатик достигал в длину четырех-пяти метров. Огромные, как оказалось, довольно гибкие ветки усиленно прижимали визжащего термита к стволу, скручиваясь вокруг его туловища жгутом.

– Не на то дерево он попытался залезть, совсем не на то.

– Не понял?

– Что ты не понял? Термиты едят кору, а больше всего любят листву и утаскивают ее в муравейник для своей королевы, откладывающей личинки. Вот этот бедолага выбрал в качестве цели не то дерево и попался.

Отвечать ему не стал. А лишь поморщился. Интересно, и зачем только взял с собой роксплиты? Тут и плазматор с первого раза не возьмет такое гигантское дерево. Минимум, залп с «Триндноута» нужен, а то и два.

– Эй, чего застыл? Пойдем. Семена мангров и монграс ждут, когда мы их найдем.

– Слушай, а может, ну ее, эту проверку? Допустим, найдем мы? И что сделаем? Станем ужином, как этот бедняга?

– Не дрейфь, нужно только лишь подтвердить с безопасного расстояния, чтобы вызвать подмогу на уничтожение по вот этому передатчику, – сосед вытащил из кармана мигающий маячок.

Я скептически посмотрел на наивного друга.

– И ты думаешь, он сработает? Какая у него дальность сигнала?

– До спутника достанет, не бойся, – Дрин ободряюще хлопнул меня по плечу, как какого-то салагу.

А я скрипнул зубами, но промолчал. Интуиция подсказывала, что вот эта вот маленькая бренька вряд ли нас выручит, если наткнемся или на термитов, или на семена из семейства

мангровых. Оставалось только уповать на скорое прибытие Арса. Потому взял и на опережение отправил ему запрос о помощи текстовым сообщением на преобразованном звуковом трансмиттере с дисплеем. С виду неказистое устройство было, по сути, моим единственным средством связи с Эоном на время моего задания по поиску его Чики со странным именем Юнис.

– Ладно, пойдем, тут до птицефермы недалеко. Говорят, видели там. Но не уверены.

Вздыхнул и отправился следом за проводником. Перед уходом еще раз посмотрел на жадное дерево, которое уже успело прикончить термита и скинуло его вниз к корням, а сейчас довольно урчало, как какой-то хищный зверь.

Что там про Эонар? Плохая планета? Теперь я готов пересмотреть свое мнение. Наверное.

А ноги-то мои все чавкали по мху, иногда противно прогибающемуся. Временами даже скользящему. Что еще больше убеждало в пользу любви к «Триндноутам». Да уж. К комфорту быстро привыкаешь. Сейчас, когда был вынужден ночевать непонятно где и сам готовить себе еду, действительно понял и зауважал Арса как организатора. Это же надо столько людей собрать под свое начало. Да не просто всех подряд, а кто пожелает. У каждого сотрудника довольно высокой квалификации, наверняка семья имеется, потребности там, проблемы.

– Эй, смотри куда идешь... – вновь отдернул меня Дрин

в последний момент, когда я чуть было не споткнулся о корень.

Нога моя застыла в воздухе.

– Да-да, – покивал я нехотя, неловко переступив в сторону. Но все-таки удержал равновесие и тут же был удостоен осуждающего взгляда моего соседа.

Жаль, именно в этот самый момент необходимо было одному солдату вылезти из кроны дерева и уставиться на нас своими мутными фасеточными глазищами.

Усики его зашевелились. Но термит лишь застыл и слегка защелкал своими челюстями. А Дрин очень уж красноречиво на меня уставился: мол, двинешься, не он, так я тебя убью, как выберемся. Прямо по глазам прочитал признание в любви как минимум. Естественно, в переносном смысле.

Затем сосед все-таки рискнул и попытался шагнуть в сторону ближайшего дерева, наверняка чтобы спрятаться за ним. На что термит никак не отреагировал, только еще раз щелкнул пастью. Так. Попробую повторить подвиг за розоволосым. Кстати, узнать бы, что это за стиль такой...

Шаг. Шаг. Чавк. И... хруст. А вот это уже не я. Обернулся в сторону термита, и зря. Заметил там ее! Гигантская толстая ветка с корнями, хотя и маленькая относительно стоящих кругом исполинов. Вдобавок она неспешно приближалась к дереву и уже тянула свои отростки к муравью. Вот так-так...

– Твою!.. – ругнулся одними губами Дрин.

И я решил, что все-таки пора сваливать из этого леса. А еще позволил себе немного испугаться. Подпустил панику ближе. Ускорился.

Чавк. Чавк. Чавк. Я приблизился к соседу и чуть было не залез к нему на ручки от страха... Прямо за его спиной из кроны спустился еще один термит, только этот был, в отличие от предыдущего, какой-то красный и более большой.

«Самка, – прожестикуюлировал Дрин. – Бежим!»

И он сорвался на бег. Я даже не понял, как это сделал. Но буквально тот же миг достал оба роксплита и тут же отстрелил этой гадине, спускающейся к нам по стволу дерева, сначала глазища, затем и один ус, а по второму – промазал. Самка взвыла, оглашая всю окрестность противным писком. Где-то вдалеке слышались многократные щелчки. Плохо дело! Медлить не стал. Еще пара выстрелов на бегу, и я ее прикончил.

А за нашими спинами тем временем происходило странное. Семя мангра или монграсы не могло определиться в какую сторону податься: то ли ловить живого, то ли пойти полакомиться трупом самки. Еще какая-то секунда раздумий, и гигантская деревяшка двинулась в нашу сторону.

Мы к тому моменту уже успели немного отдалиться от места, где встретили первого муравья.

Стрекотание и щелчки слышались с каждым разом все ближе. На бегу решил все-таки спросить про план:

– Мы куда?

Потому что, судя по внутреннему ощущению, наоборот, удалялись от «Закара-15».

– На птицеферму. Там и укроемся. Если приведем за собой хвост к стелам, то нам этого не простят, – выдал этот бравый мужик.

Да уж. Только одно не сложилось в его словах, о чем я тут же и сообщил:

– Нет никаких гарантий, что после того, как термиты или же мангры разнесут птицеферму, они не двинутся к городу.

После моих слов Дрин, казалось, даже скорость сбавил. Думал, правда, это я его так разочаровал. Но нет. Едва мы вышли к более прореженному лесу, то сразу стало понятно почему.

Впереди слышались звуки погромов. На поляне с гигантским зданием, возведенном на множественных сваях, творилось что-то не то. Из крыши птицефермы валил густой черный туман.

Ответ обнаружился быстро на другом краю поляны – мангры. Они уже успели добраться и сюда!

– Р-р-рах! – прорычал Дрин негромко какое-то свое ругательство. И даже пнул рядом стоящее дерево, вопреки своим же убеждениям ничего не трогать. Затем активировал передатчик экстренной помощи и устроил его на ближайшем корне.

Я же прикидывал в уме время прибытия Арса. До Кракса, конечно, сигнал будет идти долго. Даже с учетом того,

что пиратская программка связи пользовалась спутниковыми сигналами оказэшников с наивысшим приоритетом.

Если только Арс сам не решит все бросить и вернуться раньше запланированного. Это все-таки хоть что-то. Да?

– Идем к городу, – скомандовал я.

Но Дрин меня остановил:

– Слушай, стелам хана, если мы придем туда с этими. Сзади нас была именно мондеграса, понимаешь? А это мангры. Если они встретятся, то новое агрессивное дерево в период роста станет особенно жадным. Оно же подчистую выкосит весь лес, а начнет с нашего города...

– А как же твое подкрепление?

– Я не знаю. Говорить тебе не стал, но правительство планеты реагирует не всегда. Понимаешь, пару раз мы сделали ложные вызовы, перестраховываясь. Начальник космостанции был в бешенстве. Конечно, нас наказали, но после этого я даже не знаю, прилетят ли.

– Какая прелесть... – вырвалось только это вместо кучи неласковых эпитетов.

Вдобавок противное стрекотание становилось еще ближе, пока не раздался противный визг и хруст.

– О, видимо, мондеграсу встретили термиты. Хоть что-то...

Затем будто бы в подтверждение его слов несколько мангров, расслышав протяжный визг, ринулись в сторону звуков. Как назло, мы стояли на их пути...

Инстинкт самосохранения, лично у меня отбитый еще в детстве, решил все-таки проснуться. И я бросился обратно в город, попутно вычисляя траекторию для удобного обстрела. Знать бы, какие у них уязвимые места.

– Ты куда? – выносливый Дрин умудрялся еще и на бегу болтать со мной, как бы между прочим.

– В город.

– Он там... – Дрин указал чуть правее.

И я сейчас только понял, что он действительно прав. Ведь в лесу из-за разности длины человеческих шагов, может казаться, что ты идешь прямо, а на самом деле нарезаешь круги: если правша – в правую, левша – в левую стороны.

– Но как ты?..

– Пометки, вон смотри. – Он указал в сторону зарубок на деревьях. – Мы, помимо направления к городу и птицеферме, метим обычные деревья, чтобы не наткнуться на ревуна или... – Дрин осекся и даже остановился как вкопанный. Чудом в спину ему не налетел.

Противное стрекотание раздалось перед нами в нескольких десятках шагов. Потому действовал стремительно. Оттолкнул Дрина одной рукой, а другой – выстрелил по усикам. Солдатик взвыл, но не остановился. Еще выстрел, и муравей припал к земле, вспахав мох своей круглой кладающей мордой и туловищем.

Затем подскочил и все-таки ринулся вперед. Видимо, решил атаковать наобум.

Я с легкостью увернулся. Только чуть отошел в сторону. И проследил за Дрином.

Да твою же!..

– Держи! – кинул ему свой правый роксплит. Другой рукой подстрелил еще одного солдата, обнаруженного за спиной соседа.

Друг пригнулся, поймал оружие. Отскочил от удара в сторону и добил своего термита выстрелом в самую узкую часть туловища – шею.

Мой же ослепленный противник и вовсе устремился куда-то вперед, пока не взвизгнул. Услужливая память напомнила еще об одной проблеме – мангры.

И снова мы с Дрином сорвались на забег, только в этот раз он вел. А я решил больше не умничать. Тем более уже и так изрядно устал. Тяжелые ботинки противно вязли в грязи и мху, гася инерцию напрочь. Хуже этого, наверное, только бег по льду.

Не вовремя вспомнил про то, что я отправил экстренный запрос без пояснений, достал свой, переработанный спецами Эона трансмиттер и быстро обрисовал ему ситуацию, чтобы уж наверняка ускорился к нам на помощь. В этот раз набирал голосом. Попутно кидал взгляд к себе за спину. Прибывшие на визг термиты, конечно, сдерживали целую толпу мангров, но силы явно были не равны. Тем более пара-тройка деревяшек все-таки двинулась за нами.

А тут я еще споткнулся о корень и спланировал прямо

руками вперед в противную грязь.

– Кварк! Роксплит! – ругнулся и вновь подскочил на ноги. Устремился вперед на удвоенных скоростях. Из-за падения отставал. А еще бросил оружие. Даже если бы нашел его в этой жиже, то не факт, что лазер не стал бы мазать после такого, если бы и вовсе стрелял.

Да уж. Сейчас бы что-нибудь из допотопного. Правда, наши шансы выжить с каждой стометровкой по топям становились все призрачней. Еще немного, и точно выплуну легкие через нос! Удушливый и влажный климат ничуть мне не помогал.

Оставалось только уповать на Эона.

Только бы он не медлил!

Никогда в жизни я так не скучал по своему другу, который всегда продумывал пути отхода. Причем грамотно. С толком. Расстановкой. Научиться бы.

– Держись, еще немного, – подбодрил меня сосед.

А сам как будто не устал. Если не считать покрасневшую кожу и пот, который по его лицу тек буквально ручьями. У меня также. Но я периодически стирал его рукавом куртки, а Дрин бежал в безрукавке. Да уж, рисковый.

Но мне было побоку, хотя в конце я тоже решил снять куртку, только перед тем еще раз оглянулся и чуть не остушился. Нога моя попала куда-то не туда, подвернулась, и я снова спланировал вперед, в этот раз в грязь. А нас уже всюю настигали.

К чести Дрина, он обернулся и кинулся ко мне, пару раз выстрелив в пеньки. Те замедлились и заверещали. А друг подхватил меня под руку, и вместе мы вновь втопили. А я еще и закусил губу от боли. Обычно терплю и не такое, но в этот раз выдержка моя дала сбой. Нога ныла адски. Надеюсь, не перелом. Хотя залезу в регенератор, и дело с концом. Вот добраться бы.

А мангры нас настигали. Я тормозил нас обоих. Неприятно было от осознания собственной ничтожности, поэтому все-таки выдохнул и приказал:

– Брось меня!

– Да пошел ты! – вскричал мне в ответ сосед. Казалось, после мы даже ускорились.

И...

В следующий момент нас окутало энергетическое поле. Неприятное жжение, сжатие, расширение. Да... Да-да-да!

За секунды до своей смерти мы оказались в транспортном шлюзе «Триндноута» Арса, которому лично сейчас был готов ноги поцеловать. Разочек. Правда, пока еще не отошел от пьянящего восторга из-за спасения!

Но вместо этого опасно оглянулся по сторонам и заметил спешащую к нам Рагину. Фу-у-ух! Эона рядом не было, а то я уж было побоялся за свой имидж. Ведь реально жаждал броситься к нему с обнимашками. Кстати, об этом.

Ошарашенный Дрин настороженно озирался по сторонам, но меня не отпускал.

– Свои, – пояснил я, пожалев его.

– А-а-а... как же стелы? – выдал он.

После все-таки отпустил. Правда, я чуть носом не клюнул, неожиданно потеряв опору. Пришлось встать на колено.

– Что? Все так плохо? – начальница медиков скривилась.

А сосед же взял и почему-то наорал на нее, как будто приняв за капитана корабля:

– Люди! Как же люди?! Там же люди!

И все равно, что она была в белом халате. Вот чего не ожидал от Рагины, так это реакции на наезд. Она ничуть не обиделась, а лишь белозубо улыбнулась и подошла к нам с кварцевой коробочкой под автошприцы.

– М-м-м... люблю буйных. Хочешь попробовать новый транквилизатор? Недавно изобрела, еще не тестировала.

А Дрину как будто было пофиг. Он сам к ней подошел вплотную.

– Не надо снотворного. Лучше отправь меня назад, там же женщины... дети. Их нужно всех вывести из стел, пока мангры не встретились с мондеграсой. Иначе всему «Закару»...

Раздался тихий пшик. И сосед упал прямо в объятия довольной начальницы медиков. Подоспевший к ним подчиненный брезгливо снял с нее уснувшего мужчину. А она подошла ко мне:

– Сам в регенератор залезешь?

– Да... – в этот раз даже язвить не стал. Не хочу, чтобы меня так же вырубил. – Слушай, а надолго ты его?

– Сама не знаю, заодно и проверим.

– Там же действительно внизу целый переполох. Люди могут погибнуть, если...

– Да успокойся ты. Арс уже с первым взводом штурмовиков отправился разруливать ваши побегушки. Кстати, он взял твою лазер-оптику. Но я тебе об этом не говорила.

Ее такой хитрый взгляд увидел впервые. А вообще из всего услышанного понял одно. Мне действительно стоило бы обидеться, ведь моя пушка – это святое... Но я почему-то так и не смог. Совсем. Может быть, потом.

– Да, и это... – Рагина остановилась на обратном пути к себе, наверняка, чтобы переодеться. – Помойся сначала в какой-нибудь ближайшей душевой, иначе у меня антисептика не хватит. Чистить после тебя потом весь медотсек.

Вздохнул. Встал. И захромал к гостевым каютам туда же, куда и утащили Дрина немногим ранее.

Глава 13. Мангры и Мондеграсы

Планета Озакар. Город «Закар-15». Эон Арс

Выйдя из режима суперварпа на краю системы «Гигант-43», открыл пришедшее сообщение от Грана Тиди. Он просил экстренной помощи. Не задумываясь ни о чем, включил варп-форсаж и совершил еще один прыжок, оказавшись за несколько секунд на орбите Озакара. Предстояло нелегкое снижение в атмосферу. Вызвав на рабочие места всех пилотов и помощников капитана, задав курс на «Закар-15», я дочитал сообщение, и волосы мои встали дыбом.

– Эон, дело дрянь. У мангров начался активный период спаривания. Около «Закара-15» обнаружена целая пачка, которая ожидает своих монграсов и мондеграсов. Первые, кстати, уже видели в двадцати километрах от города. Они разнесли птицеферму и ушли в сторону башен.

– Твою мать! Зельт, – взревел я, не ожидая от себя таких эмоций, – сканируй местность «Закара-15» в радиусе пятидесяти километров. Ищем семена мангров и всех их межвидовых.

– Есть.

– Стракс, полная боевая готовность, возьмите с собой плазматоры. Код защиты на поверхности сниму.

– Есть, капитан.

– Диргиван, проверить боеготовность всех лазерных уста-

Новок. Режим точечных залпов. Выполнять.

– Капитан, одна мондеграса ускоренно приближается к стеле «Закара-15». Она кого-то преследует.

– Дать увеличение.

– Есть.

– Поймать этих двоих на транспондере сможете?

– Да, капитан.

– Ловите в первый и сразу в регенератор. Уровень повреждений показывает, что они на пределе.

– Есть. Переместили.

– Продолжаем снижение. Нужно успеть дать залп.

– Капитан, два мангра уже обвивают здание своими отростками.

– Диргиван, что с расстоянием?

– Далеко, капитан, можем задеть гражданских.

– А что с той мондеграсой?

– Она закопалась в землю.

Хреново. Если она встретится хоть с одним мангром, то зданию конец.

– Стракс, вы готовы?

– Да, капитан.

– Зельт, принимаешь командование на себя. – Я сорвался на бег, продолжая отдавать приказы. – Стракса на землю, как можно ближе к манграм, и меня следом. Как только прибуду во второй транспортный. Зама из каюты не выпускать. И, Зельт, следом перешлешь оптику Грана по моим координа-

там.

Переместившись через второй транспондер, увидел ужасающую картину. Всюду бегали люди. Они выбегали из башен и бросались врассыпную. Мангры давили всех, до кого дотягивались. Пару секунд спустя мне переместили оптику. И я вступил в бой, отстреливая отростки, на ходу прикидывая ситуацию.

– Зельт, что с залпом?

– Еще минута.

– Тогда отвлекаем. Стракс, снять двух мангров с здания.

Сразу после моего приказа вся моя команда сосредоточила залп плазматоров на двух манграх, обвивающих отростками и расшатывающих здание. Под световолновым пучком дерево моментально расщеплялось, и оба мангра громко взвыли, призывая на помощь своих сородичей. И те услышали и ринулись к стеле. Оставалось только уповать на профессионализм моей команды. Поняв, что зданию все равно не выжить, я отдал приказ:

– Зельт, перемещай вниз всех оставшихся людей из здания. Внизу у них больше шансов выжить.

Тем временем я отстреливал отростки, которыми мангры пытались утянуть себя под землю. Еще несколько секунд, и мне показалось, что мы победим. Один мангр безжизненной корягой завалился набок, а второй взвыл еще сильнее.

Потом случилось непоправимое. Из-под земли рядом с ним показалась мондеграса. Они мгновенно срослись друг с

другом и начали увеличиваться в размерах. Все. Конец. Полный.

– Зе-е-ельт, что с людьми? – заорал я.

– 97%.

– Где остальные?

– Один субъект застрял в машинном отделении на сто пятом этаже. Остальных не можем поймать транспондером, они метаются по зданию.

– Эон, Эон, это Гран, я на корабле.

– Сейчас немного не время, Гран.

– На сто пятом этаже комната Юнис.

– Зельт, перемести меня на сто пятый.

– Но, капитан...

– Выполнять! Когда перенесете меня из здания, дать залп по мондеграссе из всех орудий.

– Есть.

Я мгновенно оказался в полуразрушенном здании, которое постоянно шаталось и тряслось. Впереди услышал стон. Моментально поспешил на звук. За дверью, которую выломал, находился мальчик лет десяти, его ногу придавило куском обвалившейся стены.

– Давай выбираться, парень, – чудом сдержав разочарование, вытащил мальчишку из-под обломков.

Мы вышли в коридор, и я отдал команду:

– Забирай нас, Зельт.

Через секунду для ускорения нас перенесли на землю ко

всем остальным людям, тихо стонущим и ждущим развития событий. Мой корабль, достаточно низко спустившийся в атмосфере, развернулся и дал залп по усиленно растущей мондеграсе.

Я начал оглядывать толпу, пытаюсь найти мою Юнис, пока остальные смотрели на уничтожение мондеграсы. Краем глаза видел, как моя команда добивала мангров, пытающихся уползти. По моему примеру штурмовики расщепляли отростки, которыми те втягивались в землю.

Юнис нигде не было! Парнишка вцепился в мою ногу и не отпускал, пребывая в шоковом состоянии. А я все оглядывался, с отчаянием пытаюсь найти ее. Через секунду, не сдержав своего волнения, даже закричал:

– Юни-и-и-и-и-и-и-ис! – и осел на землю, закрыв лицо руками.

Нужно было забрать ее раньше! Если бы не вызов на Кракс! Надо было ее найти самому! Не пускать Грана, все равно пришлось откупаться! Какой же я дебил! Как я только мог!

– Где ты, Юнис, Юнис... – начал причитать я, не совсем осознавая, что творю.

– Дяденька, – меня за рукав капитанской формы дернул тот самый мальчик, которого я только что спас, – вы ищете Юнис Чейс?

До меня не сразу дошел смысл сказанного парнем, а когда это случилось, я вцепился в него и вскрикнул:

– Ты знаешь, где она? – По глазам увидел, что я его напугал, поэтому, смягчив хватку, взяв себя в руки, спросил снова: – Скажи, пожалуйста, где она? Я обеспечу тебя до конца твоих дней.

– А что вы с ней хотите сделать? – парень не повелся на деньги, и это похвально, но только не сейчас! Мне было не до того.

– Ничего плохого, даю тебе мое капитанское слово. Слово Эона Арса, – глаза у парня округлились.

Видимо, он читал или смотрел фильм про Капитана Галактику. Это был единственный раз, когда я не пожалел, что дал согласие снять фильм о своем достижении – об открытии планеты Эонар. Поэтому дальше он уточнять не стал, а только затараторил:

– Она мне обещала полет на орбиталку, в фуд-зоне поесть сладости. Но в последний момент меня остановили и сказали вернуться на работу. Я несколько дней назад пропустил свою смену, поэтому заставили отрабатывать. А она улетела на орбиталку дожидаться, когда меня отпустят.

– Что ж... Хочешь поесть сладости?

– Ага, – смущенно проронил парень.

– Веди тогда.

– Куда? Станцию шаттлов мангры разнесли, – обреченно произнес тот, шмыгая носом.

– Зельт, что там с манграми?

– Капитан, в радиусе ста километров не наблюдается ни

одной особи.

Выхватив из толпы своих солдат, я дал команду найти управленцев других башен, заставить тех забрать и расселить беженцев. После чего возвращаться на корабль. Лазер-оптику забрать по переданным координатам и вернуть Грану. И выслать мой шаттл.

Люблю Зельта как работника. Через пять секунд мой персональный космический модуль отстыковался от «Тринднута-3» и полетел в мою сторону. Стракс начал уводить людей в сторону других стел. Поэтому шаттл подлетел уже только к нам двоим. Мы вошли. Парнишка же, как в лучших космических фильмах, устроился на сиденье у окна с иллюминацией и начал вертеться в поисках ремней безопасности.

– Так вы дружите с Юнис? – спросил я, делая в уме пометку стабилизировать мутацию парня. Рагина о чем-то там докладывала взахлеб после исследования слюны верблюлоидов.

– Да, можно сказать и так, – скромно ответил он и замолчал.

– Ну-ну, не смущайся. Я же вижу, как ты о ней переживаешь. Повторяю, я ничего плохого ни ей, ни тебе не сделаю.

– Знаю, ты же Эон Арс.

– И... что это значит?

– Твое слово тверже всех на свете.

– Даже так? – я немало удивился и поставил себе еще одну пометку пересмотреть этот кварков фильм.

Сев за пульт управления, направил шаттл на орбитальную станцию. Пристыковался на запасном шлюзе. Вышел. Меня встретили люди службы безопасности. Продемонстрировал им свой браслет с чипом лицензии. Отдав честь, они развернулись и удалились, растворяясь в толпе посетителей станции.

– Вау, – только и сказал мальчик, увидев уже удаляющихся людей с оружием, – быстро вы их уделали.

– Идти можешь? Как нога?

– Хорошо, спасибо.

– Тогда веди, – сказал я, пропуская парня вперед.

Он вытащил из грудного кармана очки, которые каким-то чудом сохранились после всего этого недавнего безумия. Надел и быстро зашагал в сторону фуд-зоны. Подойдя к лавочке «Обжорка Джойса», вскрикнул и замахал руками. И я увидел ее. Она сидела за столиком – целая, невредимая. Затем подняла голову от книги и нежно улыбнулась мальчугану, спешащему к ней со всех ног.

– Я знала, что ты скоро придешь, заказала тебе целый торт! – сказала она мальчику с улыбкой.

А тот, приблизившись к ней, застыл, не решаясь: обнять ее или просто сесть на стул рядом. Увидев его затруднения, Юнис приподнялась, потрепала мальчика по волосам и слегка прижала его к себе. А потом ее взгляд переместился на меня, и она застыла. Улыбка моментально сползла с ее лица. Не дав времени ей опомниться, подошел и тоже приобнял свою

Чику. Она напряглась.

– Сэмигэс, кого ты привел? – спросила Юнис, повернувшись к мальчишке.

– Как кого? Капитана Галактику, Эона Арса. Фильм смотрела?

– Да, а он тут при чем?

– Так это про него! – По взгляду парня было видно, что я его настоящий кумир.

– Правда? – этот вопрос она уже адресовала мне.

– Да, но я отчаянно сопротивлялся и не давал разрешение на съемки, – сказал я, тепло улыбнувшись, стараясь разогнать плохое настроение моей Чейс.

– Хм, – только и ответила она, присев на стул.

Я пододвинул дополнительный табурет на трех ножках и водрузился рядом с ней. Пришлось даже немного оттеснить несопротивляющегося парнишку. Правда, тот уже вовсю поглощал разные сладости, лежащие на тарелках, и никого не замечал.

Рука моя непроизвольно потянулась к ладони Юнис, та слегка дернулась, но осталась на месте. Я сжал ее пальцы.

– Неужели ты меня боишься? – Реакция Юнис на мои ухаживания сильно задела.

– Не знаю.

– Ты чего? Он спас всех нас сегодня! – решил вмешаться в наши разборки парень по имени Сэмигэс.

– Не здесь, – коротко оборвал его я, не желая развивать

тему и еще больше пугать Юнис.

– Что случилось?

– Мондеграсы... – Одно его слово, и она вся побелела.

– Люди выжили?

– Да, почти всех спасли Эон и его корабль. Они спустились в атмосферу и расстреляли растущую мондеграсу с корабля!

– А как же люди? Там же были люди? – не унималась Юнис.

Глядя в ее глаза, я был готов рассказать что угодно:

– Мы всех перенесли транспондером на землю. А Сэмигэс застрял в машинном отделении лифтов.

– Да, меня придавило обломками стены. Но капитан Арс меня спас. А потом перенес ко всем остальным. И начал бредить, произнося твоё имя.

– А вот это уже неправда, молодой человек, – парень мой намек понял и замолчал.

– Так зачем ты меня искал?

– Я хотел поговорить, а ты сбежала.

– А у меня был другой выход?

– Множество... – Я усмехнулся своему невезению и понуро потупил взгляд.

Если бы сам тогда погнался за ней, то всего бы этого не было. Какие все-таки люди эгоисты. И я один из них. С другой стороны, сегодня я спас несколько тысяч жизней и, наверное, еще спасу в будущем.

Тяжело вздохнув, взглянул в ее глаза:

– В общем, ваша стела разрушена. Предлагаю переночевать на корабле. Не переживай, я тебя не трону. Просто позволь убедиться, что с тобой все хорошо. Твой друг может полететь с нами.

– А как же Дрин?

– Кто такой Дрин?

– А-а-а, это наш друг, – разрешил мое недопонимание Сэмигэс, немного. Но расспрашивать его не стал, боясь услышать страшную правду. Включил переговорное устройство и через две минуты общения с Зельтом выяснил, что два бедолаги, которых я ранее спас, переместив на корабль, были Дрин и Гран. Они обшаривали местность, проверяя наводку из космоса, и наткнулись на мангров. Приблизительно эту же версию и пересказал сидящим передо мной за столом.

Вот чего-чего, а женщин я не понимаю. Вместо того, чтобы поблагодарить спасителя своего друга, она прицепилась к единственной мысли, которая ее возмутила:

– Так это ты подослал Грана?

– Да, – устало признался.

– Зачем?

– Чтобы предотвратить то, что случилось. Например сегодня.

– Повторюсь. Зачем? С чего вдруг такое участие в моей жизни?

– Слушай, Юнис, я очень устал, потому что нормально не

спал уже несколько недель. Давай продолжим на корабле?

Затем обеими руками накрыл ее ладонь и слегка погладил. Она немного успокоилась, но ответов все равно хочет добиться. По ее решительному взгляду понял, что разговор не окончен. Вот, что удивительно, так это перепад настроений: то она меня боится, то нападает, как тигрица, с вопросами.

– Ты наелся? Заверни с собой, что хочешь, – кивнул парнишке.

Увидев мою усталость, Сэмигэс сжалился, встал со стула и подошел к нам, поднявшимся из-за стола. Затем вся наша дружная компания развернулась и двинулась прочь из фуд-зоны по направлению к моему шаттлу.

Заходили туда все молча.

Гэс сел в свое же кресло у иллюминатора, я – в капитанское, Юнис – в то, которое ближе к выходу. Сохраняла дистанцию. Что крайне прискорбно. Я отшвартовал свой челнок и полетел в сторону «Триндноута-3», предварительно запросив координаты у Зельта. Вообще я мог поставить автопилот, но в этом случае боялся просто отрубиться прямо тут, в капитанском кресле. Поэтому пересилил себя и заставил лететь в заданную точку.

Через пять минут мы подлетали к моему кораблю. И таких у меня тридцать штук, кстати. Но это секретная информация.

– Вау! – вскричал от восторга парень. – Да это же «Тринд-

ноут» с суперварпом! С автономным источником питания! Представляешь, в него не нужно загружать топливо. Он поглощает энергию из окружающей среды. Я думал, что такие только в кино бывают...

– Нет, парень, и таких у меня несколько, – специально уменьшил размеры своего имущества. Никогда особо не любил хвастаться.

Невольно перевел взгляд на корабль и словно впервые увидел.

Триндноут действительно внешне был красив. Полукруглый капитанский мостик возвышался над тремя варп-ядрами с пристроенными к ним жилыми и рабочими отсеками. Чистая энергия – космическая радиация – поглощалась еще на подступе к кораблю на уровне щитов, треугольная геометрия которых позволяла легко преломлять большую часть лазерных лучей простым поворотом корабля в нужную сторону. Да и всеядность варп-ядра позволяла поглощать оставшуюся часть из них. В общем, крепость при должном обращении способна прослужить не одну сотню лет.

Вот стыковать свой челнок я уже не стал, передав работу автоматике. Не смогу я сейчас сделать красиво, да и не буду выпендриваться, все равно вряд ли кто оценит.

Поэтому я подошел к Юнис. Приобнял ее за плечи. Она сверкнула глазами, но промолчала. Обстановку разрядил все тот же Гэс:

– Сэр, вам совсем плохо? Вас понести?

После этих слов Юнис сменила свою злость на соучастие. А я решил подыграть мальчишке:

– Да... кажется, я немного перестарался сегодня с варп-прыжками и транспондерами. Как выплусь, расскажу всю эпичную часть, которую ты пропустил, когда застрял в машинном отделении.

– Ловлю на слове! – Малой аж запрыгал на месте от радости.

А Юнис перестала сверкать своими очами, просто смирилась с неизбежным, видимо. А именно – с моей рукой, обнимающей ее за плечи.

Встречала нас чуть ли не вся команда. Но увидев мой грозный взгляд, все разом растворились, бубня что-то про обязанности, дела и смены. Остались на месте только Гран, Рагина и еще одно чудо с розовыми волосами. Умственные вычисления подсказали мне, что это тот самый Дрин. Но вот что было странным, так это поведение нашей начальницы ученых-медиков. Она краснела и кидала жеманные взгляды, как маленькая школьница. Все тут понятно. Дрин тоже немного смушался. Значит, чувства, возможно, взаимны.

– Что тут произошло, пока меня не было? – обратился я к Грану, потому что он выглядел более вменяемым из всех троих.

– А, да так. Когда нас сюда перенесли, Дрин взбесился. Вместо того чтобы залезть в регенератор, пытался вырваться и орал: «А как же все? Они умрут! Их надо спасти!», и все

в таком роде.

Глядя на еще более смутившегося мужика, который по цвету стал похож на свои волосы, я невольно прыснул. После сделал серьезную мину и потрепал того по плечу:

– Правильная позиция. Одобряю. Но если из серьезного больше ничего нет, то я пошел. Все вопросы завтра. Дайте мне хотя бы сутки, чтобы как следует выспаться.

И уже уходя, вспомнил про свои заметки:

– Кстати, Рагина, у парнишки, – я кинул взгляд на Сэма, который остановился в проходе у шлюза, мялся, не зная, куда податься, – нужно стабилизировать мутацию в гидру. После можете поселить его в каюту рядом с Юнис.

Начальница медиков подошла к парню, взъерошила ему волосы и позвала за собой. Тот возражать не стал и молча поплелся следом.

Я же проверил переговорный модуль. Отключен.

– Рагина – лучшая из всех генетиков, только тебе это никто не говорил, – заметил я, увидев беспокойство в глазах Юнис.

– А ему смогут помочь?

– Конечно! Его мутация необратима, но ее можно стабилизировать. Как бы уравновесить, не позволяя захватывать и изменять клетки дальше.

– Понятно, – чуть успокоившись, сказала Чейс. – Гэс – хороший мальчик.

– По нему это сразу было видно. Вместо того, чтобы со-

гласиться на кучу денег и проводить меня к тебе, он узнал сначала, что я хочу с тобой сделать.

– А, кстати, да. Что ты хочешь со мной сделать? – судя по пылающему румянцу, об этом интимном контексте подумал не только я. Но ошибок больше совершать не стал:

– Сейчас я планирую только лечь спать.

– А-а-а я?

– А ты позволишь мне лечь рядом и обнять тебя? Я так долго тебя искал, бредил этой мыслью наяву: проснуться – и чтобы ты была рядом.

– А если я не хочу спать?

– Мм, у меня в каюте есть огромная ванная комната. Она вся в твоём распоряжении. Пока не наплюхаешься. Только дай мне, пожалуйста, уснуть, а потом можешь развлекаться, идет?

– Даже не знаю, – сказала Юнис, мечтательно улыбнувшись.

– Обещаю не подглядывать, разве что во сне, – настаивал я.

– Хорошо, но завтра ты мне обещаешь все рассказать. В особенности про тот случай со Швейном.

Мы тем временем уже подходили к новой, оборудованной для нее комнате, это той, к которой пристроена детская. Решив взглянуть на результат работ Рагины, я открыл дверь.

– А-ха-ха, они бы еще розочки и бантики повесили! – не удержался от смеха, потому что белая комната с розовы-

ми панелями, местами украшающими стены, заставила меня ржать, как когда-то в юности.

– А что, очень даже ничего, – сказала Юнис, улыбнувшись, но зайдя в каюту, тоже начала хихикать. – И это каюта капитана? – спросила она, немного отсмеявшись, трогая объемные сердечки на лепнине изголовья кровати.

– Нет, эту каюту подготовила Рагина для тебя. А что? Меня уже все устраивает. Главное, кровать большая и удобная. Если позволите, сегодня я переночую здесь?

– Как я могу запретить капитану распоряжаться на своем корабле? – лукаво спросила она в ответ, понимая, что мой последний вопрос был скорее риторическим.

Отпустив плечи Юнис, я начал раздеваться, искоса глядя на нее, пока не заметил одно: она опять надела утягивающий бандаж!

– Ты меня извини заранее. Извиняешь?

– Да, а что?

В следующее мгновение я задрал ее эластобандаж от костюма, опять порвал бандаж, после опустил майку как ни в чем не бывало и продолжил раздеваться дальше.

– Учти, ты уже меня извинила, – лукаво сообщил я, видя растущее в ней возмущение.

– Учту и больше извинять, тем более заранее, не буду!

Обиделась, как пить дать. Эх, женщины.

– Да пойми ты, это же вредно! Ты, сама того не подозревая, можешь нажать себе трудноизлечимую болячку.

– И что? Это будет моя болячка, а не твоя!

Все понятно, уперлась рогом. А это надолго.

– Тогда давай спать.

Я хлопнул в ладоши. Свет погас, и мы оказались в крошечной темноте. Быстро раздел Юнис, стараясь не прикасаться ни к каким, скажем так, «знаковым» местам. Она немного повозмущалась, со словами «ты обещал меня не трогать», но в итоге замолкла.

Подняв на руки мою Чику, которую я так долго искал, водрузил ее на расправленную кровать, лег рядом и укрыл нас одеялом. Стоило мне придвинуться к девушке, чтобы обнять, как она зашипела и задергалась, стараясь от меня отодвинуться. Я аккуратно притянул ее поближе, но не слишком стискивая. После уже не помню, что происходило. Потому что я просто уснул.

Очнулся, правда, глубокой ночью, и, что удивительно, Юнис действительно была рядом. Волосы слегка влажные, значит, все-таки ходила мыться. Улыбнулся, приобнял сильнее и провалился снова в забытие. И, похоже, мне даже снились розовые облачка.

Глава 14. Гении

Орбита Озакара. Корабль «Триндноут-3». Эон Арс

Утро наступило внезапно быстро, как будто и не ложился вовсе, вопреки таймеру на моих светч-часах. Их я не снимаю даже когда моюсь, потому как астероиды, например, ждать не будут. Юнис еще спала и сладко улыбалась чему-то. А я тем временем начал рассматривать комнату, включив через панель управления на тумбе рассеянный свет всего на десять процентов светимости. Ох уж эта Рагина. Сегодня же попрошу поснимать все это розовое безобразие. А сама говорила, что будет сын, а не дочка. Программирует подсознание матери, что ли? Опять какой-то эксперимент? Ладно, разберемся.

Пока Юнис отдыхала в стране снов, я разглядывал ее затылок, уши, плечи. А когда надоело, слегка развернул на спину лицом к себе. Одеяло сползло, обнажая заветную ложбинку ее груди. Определенно то, что надо. Так я могу смотреть на нее вечно. Однако некстати пришло сообщение от Зельта.

Первая мысль была: «Ненавижу всех», потом включилась личина Эон-трудоголик. Потому машинально встал с кровати, быстро оделся и тихонько вышел, стараясь не разбудить Юнис. А уже в коридоре дал волю чувствам, включил переговорное устройство на ухе:

– Это что такое важное стряслось, из-за чего мне не дали поспать?

– Так вы сами сказали собрать консилиум. Ученые уже мнутя на орбиталке Озакара дня два как.

– На чем они приехали? – спросил, морщась от услышанной информации.

– Как на чем? Своим ходом по Карте Рейсов, – еще больше разочаровал меня помощник.

Не знаю, что на меня нашло, но я буквально вспылал:

– Совсем сдурели? А мои «Триндноуты» на что?

– Так они стоят в ангарах, вы просили их не светить, – недоумевал подчиненный, пытаясь понять, где допустил просчет.

– Все понятно, Зельт, извини. Моя ошибка. Надо было четче давать инструкции.

– Капитан, на Озакаре у вас стоит три «Триндноута». Поднять в космос? – мой заместитель быстро схватывал.

– Да, а команды уже есть?

– Есть, у нас полный штат сотрудников на каждый корабль.

– Тогда поднимай их и собирай всех. Я повторюсь, забрать на «Триндноуты» всех наших сотрудников и ученых с Озакара. Тоже самое с Гидесмоном, Краксом, Эонаром и даже с Землей.

– Вы уверены?

– Абсолютно, – а взяв небольшую паузу, добавил: – Все

производство, новинки, технологии погрузить на корабли. План переноса цехов поручу составить ученым на консилиуме. Мне нужны полностью рабочие цеха. Если потребуется переоборудовать транспондерные залы – валяйте. Только оставьте хотя бы по одному на корабле.

– Кажется, я начинаю понимать, к чему все это, – впервые за все время нашей дружбы высказался Ориуз, воспользовавшись управленческим каналом связи.

Мой старший помощник, он же, глава консилиума ученых компании «Арс Интерком», который, оказывается, уже переместился ко мне на корабль.

– Привет, Орз, – коротко поприветствовал я еще одного жутко талантливого друга.

– Привет, Арс, – стандартная форма ответа, как в старые добрые.

– Что с моим заданием, которое я отправил лично тебе?

– Вот так прилюдно отчитаться? – уточнил гений с усмешкой, останавливая дальний полет моих мыслей.

– Нет, конечно, – согласился я. – Давай ко мне в каюту...

– Так я уже, – порадовал друг. – Тут, собственно, и ночевал, не дождавшись тебя, кстати.

– А, это? Да. Хорошо, наверное, что я до нее не добрался вчера, – пожурил его я, намекая на маленькую такую наглость с его стороны. – Хоть поспал нормально.

Затем отключил переговорный модуль, проведя рукой по уху, и зашел в свою каюту. Орз, увидев меня, сделал тоже

самое.

– Так что? Осуществимо или нет? – с ходу уточнил я.

– Осуществимо-то... осуществимо. Но ты представляешь, что сразу начнется?

– Да паника и начнется, – вставил Гран, отлипнув от стеночки.

Тут в капитанской каюте наблюдались еще трое друзей и одна подруга детства.

А если кратко, то всех бастардов влиятельных семей, чтобы держать не рядом с собой, но подле себя, отправляли в приют на Краксе для якобы одаренных детей. Кто-то из них действительно был гениален. А кто-то, как мы с Граном, были просто ублюдками, которых растили так, на всякий случай, если с законным наследником что-то случится, например. В случае Тиди, так и вовсе еще проще. Он – единственный сын канцлера. Вот уже более двадцати лет походов направо и налево не давали никаких результатов кроме одного случая. Но об этом знали только мы – я и Гран и, естественно, канцлер. А кого посвятил в свои интимные подробности этот влиятельный старикан, мне абсолютно без разницы.

– Рагина, ты что там устроила с сердечками на изголовье? Убрать все розовое из этой странной комнаты, как мы закончим, – обратился я к ней, пользуясь возможностью высказать накопившееся и снять вопрос с фокуса моего внимания. – А теперь по делу... Коллеги, кому-то я уже написал, кому-то

еще нет. Но расклад такой. ВКЭ в очередной раз облажались и не смогли открыть новую планету. А сроки и потребности ОКЗ поджимают. На Гидесмоне за пять лет умерла половина населения.

– А они бы больше их гоняли и меньше кормили, так и вообще вымерли бы все! – воскликнул, как правило, всегда спокойный Орз. И уж если он говорил такое, значит, действительно так оно и есть.

– Орз, я все понимаю, но поделаться с этим ничего не могу. Пока не могу, – я сделал паузу. Ученые-друзья вняли. – Но вот, чтобы это «пока» наступило, мне и нужно открыть новую планету, в идеале три полноценные, пригодные для жизни планеты. И желательно все три в одной системе. Оборонять такие будет проще от нападков ОКЗ.

– Да, аппетиты у тебя, Эон, всегда будь здоров, – сказал Тонгсвил. Тонкой души человек. Заядлый коллекционер полезных безделушек и самых разрушительных технологий, которые я только знаю. А знаю я далеко не все, судя его по новинкам.

– А почему они проснулись именно сейчас? – Рагина, как всегда, зрела в корень.

– Гидесмон себя выработал, это нежилая планета. И совет экспедиторов решил, видимо, вновь спихнуть работу на меня. А еще, помимо прочего, у канцлера разыграл очередной приступ жадности. Армунд со мной даже не спорил о судьбе будущей планеты, а просто согласился и приказал прислать

финансовый план.

– Да... Значит, платить не собирается и пустит все твое имущество с молотка, – сказал Гран, прекрасно зная своего отца. – Например, выпустит вотум недоверия.

– Вот и я о том же. И если бы речь шла только обо мне, то я бы стерпел, скрылся, сделал поддельные документы. Но все ученые и их семьи под эгидой ОКЗ опять попадут в тот ад, из которого я многих вытащил.

– Тут ты прав, – согласилась Рагина, как правило, более лояльная к Консорциуму из всех.

Ее почти не трогали, просто не давали карьерного роста. А вот Орза, наоборот, подмяли под себя, захватив всю его семью. Работал как проклятый за бесплатно, без возможности видаться с женой и двумя дочками. Вот вам и лицензия. Никто не застрахован от такого произвола.

– Но даже если не учитывать нужды тридцати тысяч моих работников, я все равно давно планировал открыть планету лучше, чем Эонар и... тем более, Кракс. У того и во все нет своего климата, только пески, да огромные потребности в энергии и ресурсах потребляемые элитными городами, чтобы сравнить нужные показатели с приемлемыми земными значениями. По сути, все три жилые планеты и тридцать четыре ресурсные нужны, чтобы Кракс не бедствовал.

– А как же Эонар, неужели и он себя выработал? – спросил Реймис, этот вообще, уходя с головой в свои космические исследования, мог выпасть из жизни на целые года.

– Нет, ВКЭ выперли Арса из судьбы планеты. Назвали в его честь, и ходи довольный, как говорится, – тут вместо меня ответил Гран, который ближе всего стоял к спросившему. Дело в том, что у Реймиса еще с приютских времен очень слабый слух, компенсируемый богатым внутренним миром, фантазией. А переговорное устройство Рейм напрочь отказывался ставить.

– Как, уже? – спросил он, расслышав сказанное с первого раза.

– Да, давно, – ответил Гран вместо меня.

После чего этот ученый взглянул на меня своим рассеянным взглядом:

– А твой проект по Туманности Андромеды? Видел там неплохие экземплярики.

– Вот, как всегда, ты меня опережаешь, Реймис, – ответил ему я с улыбкой. – Что у тебя есть по этим планетам?

– Как? Это же другая Галактика и целый триллион не изученных звезд? – возмутился Ориуз, перебив собравшегося было ответить заядлого астронома. И, что естественно, Рейм отвлекся, отвечая уже на новый поступивший вопрос:

– Почему неизученных? А чем, ты думаешь, я занимался всю свою жизнь, а, Орз?

– А вот тут поподробнее, – спросил явно заинтересованный Тонгсвил. До этого он в руках вращал маленькую раритетную пульку, задумчиво ее разглядывая. А вообще, когда дело пахло жареным или новыми открытиями, что почти

всегда одно и то же, то он всегда за любые разборки. Как и его взрослая дочь.

– Подождите, минуточку, ученые умы, – Гран Тиди решил уточнить для себя. – То есть мы сейчас обсуждаем процедуру снятия с места под названием Галактика «Млечный путь» и переезд в Галактику «Туманность Андромеды»? У меня крыша не едет? Остановите ее, если это так.

– Успокойся. Туманность Андромеды на самом деле всего в десяти днях варпа от системы Озакар. От Кракса – тринадцать дней. Улавливаешь?

– Смутно, – ответил снайпер.

Реймис вздохнул, но все-таки ответил:

– Только наши корабли с суперварпом способны преодолеть расстояние в десять дней непрерывного прыжка. К тому времени, как ребята из ОКЗ смогут до нас добраться, пройдет не один десяток лет.

Видно было, что он явно не против идеи отселения от ОКЗ.

– А как же остальные люди? – спросила изумленная Рагина.

– Когда мы обоснуемся, то заберем всех желающих, – честно признался я.

– А ты подумал, что с ними будет, пока мы там обоснуемся? – упорствовала начальница медперсонала.

– Да, и поэтому уже начал проект по озеленению Эонара. Контрабандисты наладили поставки лишайника с Озакара,

город №171 уже показательный по уровню кислорода, остал-
ся только вопрос с кислотными осадками во время дождей.
Люди продолжают ходить в масках, чтобы сильно не светить-
ся перед представителями «Тек Фарма».

– А с Озакаром что? – спросила не понимающая Рагина.

– Максимум, что я тут могу, это уничтожить всех монде-
грас и их семейства. Остальные представители фауны хоть
и опасны, но не сносят все селение за раз. Поэтому, думаю,
Озакар еще и десять лет протянет. Вот что сделать с Гиде-
смоном, хоть убейте, не могу придумать.

– Есть одна идейка, – произнес задумчивый Орз, – у нас
как раз в разработке был нейтронный компактный ускорит-
ель.

– А в чем суть? – опять вмешался Тонгсвил, явно заинте-
ресованный данной технологией.

Теперь очередь настала Ориуза пояснять со вздохом:

– Дело в том, что Гидесмон – обледеневшая планета имен-
но потому, что слишком быстро вращается вокруг своей оси,
не позволяя поверхности как следует прогреваться.

– То есть ты хочешь предложить доставить к центру Ги-
десмона нейтронный ускоритель с обратным направлением
магнитного вращения? – уловил суть Тонгс.

А я в очередной раз пришел к выводу о гениальности сво-
их друзей и молча слушал дальше.

– Именно так, – согласился Орз. – Вот только как доста-
вить ускоритель к ядру планеты... Даже для меня задачка из

разряда нерешаемых.

– А что там решать? Берем баллистическую болванку с титановым спиральным наконечником и корпусом, всаживаем в него нейтронный ускоритель, и пусть едет себе до ядра, а там и сгорит, а нейтронный ускоритель из-за магнитной подушки останется цел.

По окончанию слов коллекционера главный изобретатель «Арс Интерком» перестал грызть ногти и восторженно воскликнул:

– Тебе никто не говорил, что ты гений, а, Тонг?

На что владелец комплимента ответил даже без смущения:

– Говорили, но слышать это из твоих уст вдвойне приятно.

– Так что, Рагина, ты довольна? – спросил я, оглядывая присутствующих. – Коллеги?

Не дождавшись ни от кого замечаний, продолжил:

– Прошу не разглашать информацию, услышанную на этом собрании. А для демонстрации ОКЗ я на Озакаре сниму какое-нибудь помещение. И проведу консилиум на тему поставок энергетического оборудования и прочих инсинуаций по поиску новых планет. Скажите замам, чтобы не обращали внимание на тот бред, который я буду там нести, – под конец своих слов даже улыбнулся и оглядел одаренных друзей детства.

Никто не остался равнодушным.

Дальше понеслись шуточки из разряда: «А Расскажи ты

им повторно про изобретение адронного коллайдера, вдруг в ОКЗ за двести с лишним лет об этом забыли?»

Да уж. Гении... И шуточки у них гениальные, с какой стороны ни посмотри.

На этом решил закончить общую часть совещания. Демонстративно скосил взгляд в сторону двери и кивнул друзьям, тут же прекратившим делиться со мной антинаучным бредом для предстоящего консилиума.

А когда все собрались выходить, я все-таки попросил Реймиса и Грана задержаться:

– Тиди, есть одна проблема.

– Вещай, а я разберусь, – добавил с усмешкой друг, все еще продолжая веселиться.

Я лишь нахмурился и сказал уже серьезно:

– Не хочу оставлять у них технологию автономного накопления энергии.

– А зачем ты им поставлял тогда это оборудование? – уточнил Тиди.

– Очередной шантаж, ты же их знаешь.

– А ты вторую партию сделай ложную да взорви к багриусам, когда мы уже будем далеко, – недолго думая, Гран предложил вариант решения. Не очень годный к тому же.

– Я тоже так думал. Вот только не уверен, что они все контейнеры будут складировать и затем устанавливать в одном месте.

– А что переживать-то? – вмешался Реймис в разговор. –

Сделай так. А потом, если не получится уничтожить все установки, заплатишь «Альмами». Денег у тебя много. Только в новой Галактике они тебе, считай, и не понадобятся. Вот и профинансируй оппозицию, пусть и развлекают, точнее, отвлекают правительство от нас и наших колоний.

– И то верно. Дело говорит. Гений, блин, – вставил свое веское слово Гран.

– Ой, не прибедняйся, – сказал Реймис, хлопнув друга с укороченной фамилией Тиди по плечу, – ты вообще в уме моментом вычисляешь все характеристики: ветра, преломления разных источников света и еще много всякого-всякого, гений-снайпер, один за целый взвод всегда отдуваешься.

– И на том спасибо, – поблагодарил Гран.

– Обращайся.

На этом мое терпение кончилось, и я вмешался в разговор:

– Так, Реймис, ты, конечно, извини, но я тебя попросил остаться не за тем, чтобы вы друг другу в любви признавались.

– Извинения приняты и выкинуты в утилизатор, – не остался в долгу Рейм, глядя на Грана, закатившего глаза к потолку каюты.

Пропустил очередную шутку мимо ушей, переводя тему:

– Скажи, что с Туманностью? Мне нужны будут ресурсные, жилые планеты и минимум напряга с местным населением, если таковое имеется.

Астроном в ответ скривился и задумался, но ненадолго, ответив несколько секунд спустя:

– Таковые планеты имеются и в Млечном пути. Правда, уровень развития этого самого населения отстает от нас на тысячу лет где-то. Что до Туманности... То там еще проще. Есть насекомые, несколько видов, но они далеко, на окраине, и не прожорливые, сидят в своей системе тихо-мирно на одной планете. Имеющиеся гуманоиды тоже не особо в космос хотят. Занимаются междоусобицами местных царьков устричных.

– Смотри, я на тебя полагаюсь. Не хотелось бы воевать с кем-либо, имея жен и детей в обозах.

Рейм в очередной раз усмехнулся, перестав теревить свое ухо:

– Какой высокий слог. Никак, книжки читаешь? – а встретив в ответ мой серьезный взгляд, добавил без тени улыбки на лице: – Я тебя понял. Пришлю информацию на Альферац и Альмак.

– Но это два разных конца Андромеды! – воскликнул я, на удивление быстро переварив информацию. Потому что сам лично ранее изучал его отчеты по этой Галактике.

– Тогда лучше смотри звезду Альмак, там целая группа планет с похожими на нашу родную Землю по показателями.

– Спасибо, – поблагодарил я, в уме отмечая новую задачу на будущее.

– Да пока не за что. Только учти, я в первых рядах на

спуск, – попросил Реймис совсем как маленький.

– А потянешь? – не удержался от уточнения я. Этот же, как вобьет себе в голову идею, так не вытравишь ее потом ничем.

– Конечно!

– Хорошо, – вынужденно согласился я.

На том и распрощались.

И я побрел в свое розовое чудо под названием «каюта Юнис Чейс». Прямо даже табличка розовая. Надо спросить у Рагины, откуда такой фетиш на этот противный цвет. У них что, в принтере, печатающем мебель, другие краски закончились?

Зайдя по пути в столовую, встретил на выходе улыбающихся мне офицеров. Хм. Неужели опять Зельт о чем-то проболтался?

Оказалось, что нет.

В глубине зала был слышен громогласный хохот. Мои люди окружили сидящего за столиком рассказчика. Судя по голосу, это был Стракс. Да, чувствую, говорят обо мне... Потому бесшумно подкрался и выглянул из-за плеча одного капрала.

Огромный даже по человеческим меркам начальник первого отряда штурмовиков, он же – Стракс Зорски, обнимал себя руками и усиленно корчил лицо и даже подвывал.

– Юни-и-и-ис! Юнис, где ты! – на последнем слове он театрально, как только мог, изобразил скорбь, и, закрыв лицо

своими гигантскими ладонями, попытался изобразить плач, но из-под пальцев с руку толщиной полужелтого мутанта вырвался дикий хохот, который подхватили остальные.

– Занимательная история, – решил обнаружить свое присутствие главный герой этого пересказа, то есть я. Смех резко стих. – А главное, очень правдивая. Спасибо, Стракс, что бы я без тебя делал?.. – и после небольшой паузы добавил: – Итак, судя по убегающей команде Зорски, вы догадываетесь, что вам предстоит?

Вот только разозлиться толком на свою команду не получилось. Глядя на несчастные лица главных спасителей башен «Закара-15», невольно смягчился и решил все-таки сменить гнев на милость:

– Зайдите ко мне, – и после секундной заминки добавил, вспоминая о Юнис, – через два часа отчитаться. И еще, – опять выдержал паузу, – всем выпивка за мой счет, отпразднуйте как следует. Вы молодцы, хорошо потрудились и спасли множество жизней.

Развернулся и пошел дальше. По крайней мере, попытался, однако меня тут же окликнули.

– Капитан, – ко мне подошел Стракс, все еще заметно приунывший. – Я это... Это все моя вина. Прошу, не наказывайте мою команду...

– Слушай, не хотите, как хотите. У меня в каюте есть пара бутылок отборного виски, которым я думал поблагодарить твою команду за слаженную работу, – а понизив голос, еще

и заговорщицки подмигнул ему со словами: – Я в тот раз не плакал, да и кричал более мужественно, не правда ли? Но в целом... очень даже неплохо вышло.

И пользуясь ошеломительным эффектом сказанного, крепко пожал застывшую руку Стракса. А после, не дожидаясь бури эмоций от этого силача, наконец быстро прошел в кухонный отсек, чтобы сделать персональный заказ.

«Хм, ведь у Зорски схожая с Сэмигэсом мутация, – подумалось мне. – Нужно поручить Рагине досконально исследовать гены парнишки и попытаться найти его мать».

К слову сказать, в кухонном отсеке повара меня уже ждали. На подносе помимо разных изысканных РОЗОВЫХ блюд стояла ваза с цветком такого же цвета. На мой вопросительный кивок главный кок, потупив взгляд, сказал всего несколько слов, после которых меня понесло.

– Рагина сказала, – проямлил тот, но резко умолк, увидев мой полный ярости взгляд.

– Почему. На подносе. Все. Розовое. И даже. Цветы? – Я стискивал зубы, чтобы не кричать.

– Ну, это... Вы же девочку, то есть дочку хотите? Вот медики и решили эксперимент поставить, заодно и вам помочь, – честно и на одном дыхании выпалил Жувен.

– Оставить девочку! Я сейчас из всех вас девочек сделаю! Зельт! – все-таки не выдержал и заорал я, включив переговорник.

Зря, конечно. Помощник не виноват. А хотя кто его знает,

кого там еще Рагина подговорила? Зельт ответил не с первого и даже не со второго раза:

– Да, капита-а-ан, – еле слышно протянул тот.

Когда только успел так натрескаться? Приказ праздновать отдал всего пару минут назад.

– Отдыхай, – ответил ему я и решил не дергать бедолагу. До завтра.

– И-есть, – пробубнил тот и отключился.

А пролистав список других своих замов на свотч-часах, я поморщился. Судя по исполнительному листу, все мои люди спешно покидали управленческий канал связи.

Потому вернул полный ярости взгляд на поваров и приказал:

– Так, приготовить и принести еду на двоих в каюту Юнис Чейс. И я повторяю для особо храбрых. Увижу хоть один розовый ингредиент, отправлю кормить гидр. С ложечки!

– Капитан, а... как же мясо?.. – растерянно уточнил главный кок.

– Ничего, день проживу без него, все уяснили?

Повторять мне не пришлось, повара моментально вернулись к своим обязанностям, а главный кок взял в руки поварешку и начал что-то там орать.

Ну, а я пошел убивать Рагину. Морально.

Миновал несколько коридоров, спустился на уровень ниже. И даже небольшая прогулка в полном одиночестве не помогла мне прийти в себя, что само по себе удивительно.

Обычно держу себя в руках в условиях и потруднее этих.

А тут, все еще злющий, ввалился в каюту своего начальника медперсонала и застал ее полуголой в обществе этого розововолосого недоразумения. Да. Кажется, его зовут Дрин. При этом оба ничуть не смутились и даже возмущенно воззрились на меня.

– Хочешь дочку, значит? – начал я свою спонтанную речь. – Отлично. Пользуясь высшими полномочиями капитана «Триндноута-3» в космическом пространстве планеты Озакар, объявляю вас мужем и женой. Завтра жду обоих на подписание брачных документов, – высказав это недоумевающей парочке, я развернулся и вышел, в уме подбирая список апартаментов на перекраску. Доигрались.

Значит так:

- 1) каюта Рагины;
- 2) каюта Дрина;
- 3) медотсек;
- 4) каюты всех поваров и главного кока.

А немного подумав, вычеркнул все пункты, кроме первого. Не люблю перегибать. После вызвал строительную бригаду, которая, в отличие от основного персонала, несла вахтовую службу и не собиралась праздновать. И правильно. Повышу им зарплату после всего.

Поэтому с легкой совестью дал им указания исправить розовое недоразумение под названием «Каюта Юнис» и перенести всю атрибутику начальнице медперсонала. Каюту Ра-

гины расширить, переселить туда законного супруга, то есть Дрина. Приказал любые вопросы адресовать лично мне.

Так, все. С этим разобрались.

Между тем вернулся обратно к каюте «розовое нечто» и наконец остыл. Оперативность ремонтников радовала. Табличку уже сняли и заменили на стандартную металлическую «Юнис Чейс».

Вошел в комнату и увидел возмущенную девушку, сидящую за столом и жующую травяной салат.

Изобилие растительных ингредиентов в нашем завтраке, конечно, радовало, но только меня, а не ее.

– Я толстая, да? – спросила она, сделав неправильные, сугубо женские выводы.

– Ты прекрасная, – решил свернуть со скользкой дорожки. Но не тут-то было:

– Вот только не надо. Я спросила у повара, принесшего еду: «А где мясо?», на что он мне ответил: «Не положено». Издеваешься, да?

– Нет.

– А что тогда?

– Недоразумение. Поверь, завтра наведу порядок, и больше такого не повторится.

– А сегодня?

– Увы, никак.

– Это почему?

– Празднуют.

– А-а-а, кажется, начинаю понимать, – сказала она, опустив взгляд в тарелку, и вновь превратилась в замкнутую и пугливую личность.

– Хочешь поплавать? – спросил я, пользуясь случаем полного раздвоя своей команды.

– А где?

– Есть тут одно место, – я глянул на дисплей своих свотч-часов, сверяя положение орбиты, на которой мы находились, и координаты заданной точки. – Пойдем, научу тебя управляться кораблем, а после мы поплаваем.

– А без этого никак? – уточнила Юнис, дожидая салат.

– Далеко. Транспондер такое расстояние не возьмет.

– Хорошо, – согласилась Чейс со вздохом.

– Да. Но сначала нужно все-таки поесть.

Потому сел за стол и заглянул в тарелки. Действительно. Кок исполнил мой приказ с завидным рвением. На подносах, помимо розового, не было ничего красного, оранжевого и даже коричневого.

– Вот уж не ожидал такой исполнительности, – заметил я, пробуя первое блюдо. На удивление, хоть и не очень сытно, но зато вкусно.

Быстро доев все салаты и лапшу с белым подливом, однако без мяса, я поднял взгляд на Юнис. Оказалось, что она украдкой меня разглядывала, улыбаясь при этом каким-то своим мыслям.

Уже прогресс. И все-таки работа вперед, прежде чем

устроить себе короткий отпуск, раздал будущие поручения подчиненным через свой модуль управления и поднялся из-за стола.

– Ты доела?

Встал позади ее стула в надежде поухаживать. Но Чейс несколько растерялась и чуть было не упала на пол в попытке подняться, не отодвигая стула. А все для того, чтобы не прикасаться ко мне.

– Я не кусаюсь, – не удержался от комментария с улыбкой и придержал ее за локоть. Затем взял за руку и повел в свою каюту.

Смущенная Юнис молчала, но шла следом, не отстраняясь. Правда, идти пришлось недолго. Наши каюты находились на одном и том же уровне. Зашел внутрь и поморщился от увиденного. После нашего утреннего совещания комнату никто не убирал. Вещи раскиданы, пыль не стерта. Подошел к столу, усадил Юнис на стул напротив и активировал код уборки помещения. Притянутые за магнитные маркеры вещи встали на свои место. А система вентиляции в считанные секунды очистила воздух помещения до идеального состояния.

Активировав еще пару кодов, я открыл свою святая святых – сейф с оружием и контрабандой, подошел и начал выбирать бутылки, обещанные Страксу и его команде. Юнис сначала старалась не пялиться, но после недолгого внутреннего сопротивления молча подошла и начала разглядывать,

причем оружие.

– И ты всем этим пользуешься? – не удержалась она от вопроса.

– Иногда, но чаще всего стараюсь прибегать к другим мерам.

– Например?

– Переговоры, – развернулся к ней и взял ее за подбородок. А аккуратно приподняв лицо к себе, чмокнул в нос.

Ее разочарованная реакция невольно позабавила. Но увы, большего себе не позволил и лишь вернулся на место, захватив алкоголь.

– Водить МОТ умеешь?

– Да! – слишком активно откликнулась она в ответ.

Положительно, не понимаю я этих женщин. Не то что у мужчин. Увидел – понравилась, моя. Без лишних разговоров, волнений и метаний. Правда, конечно, если чувства взаимны...

Вернувшись мысленно в комнату, улыбнулся моей Чейс со словами:

– Вот и хорошо. Садись, будем летать по орбите.

– А может, безопаснее просто взять шаттл? – предложила она.

– Долго. Но ты молодец. Быстро схватываешь.

Зардевшись от моих слов, Юнис прошла и села на кресло рядом. Кажется, на нем до этого сидел Ориуз. Отогнав мысли о предстоящей работе, я заставил себя сконцентрироваться

на отдыхе, которого у меня давно не было.

– Прикоснись руками к панели, внесу твои отпечатки в базу.

Немного подумав, Юнис протянула только правую.

– Стол тоже не кусается, – усмехнулся я. – Протяни обе, это не больно.

Закончив с регистрацией и назначением полномочий, дополнительно еще и отключил режим автопилота. Да настроил проекцию периферических камер.

– Лети прямо, – твердо скомандовал я.

– Как? Уже? – Она отдернула руку от стола, и корабль слегка накренило в сторону этого движения.

Перехватил управление, пока нас всех не перевернуло с ног на голову, а после мягко пояснил:

– Верни руку на место и веди ею ровнее. Хочешь лететь вперед – веди в нужном направлении, но обязательно параллельно столу. Хочешь наклонить – вращай ладонь. Только аккуратно и медленно.

И она действительно попробовала полететь прямо. Правда, до горизонтального положения корабля не хватало трех градусов. По идее, куча народу сейчас должна забить тревогу...

Но мои заместители вышли из канала управления? Вышли. Значит, сами виноваты. Какие ко мне вопросы?

И, тем не менее, у двери моей каюты столпилась куча народу, судя по схема-карте корабля, которую я открыл с лю-

бопытством. Правда, заходить никто не решался. Поэтому подключился к общему переговорному каналу. А там...

Ха! Тянут жребий.

Юнис тем временем вошла во вкус и продолжала развлекаться. Умничка. Не хотел смущать ее незнакомыми людьми, просто взял бутылки и вышел из каюты сам.

Процедура жребия была в самом разгаре. На меня внимания никто и не обратил. Что ж. Пришлось принять участие. Протянул руку и вытащил как раз короткую палочку. Смешно... Мои подчиненные облегченно вздохнули. А кто-то из стоящих сбоку стукнул меня по плечу и пробубнил что-то ободряющее.

Один вопрос напрашивался сам собой: «Это же в каком подпитии нужно быть, чтобы упорно не замечать собственного капитана?»

– Стракс, подойди, – в итоге пришлось включать свой командирский голос, вещая в общий канал связи, – остальные свободны. Я перевел управление двигателями в ручной режим. Минут через пять тряска прекратится.

Недоуменные лица моих подчиненных сменились гримасами осознания собственной глупости, и они поспешили убраться восвояси. Стракс остался. Вручил ему бутылки, после этого вернулся в каюту и мысленно завершил еще одну задачу из своего короткого списка.

А между тем мы уже немного отклонялись от курса. Подошел к Юнис, присел перед ней на корточки и поправил

положение рук над пультом управления.

– Молодец. Не устала?

– Нет! – быстро ответила она, глядя на меня горящим от восторга взглядом.

– Не буду отвлекать, только включу подсветку точки прибытия, – с этими словами я сел к себе на кресло, внес нужные значения в проекцию и расслабился.

Через две минуты заметил напряжение на лице Чейс, поэтому вопреки ее возмущению перехватил управление и вернул автоматический режим.

– Мы прибыли, пойдём.

– Как? Уже все?

– Да.

В уме высчитал реальное время достижения цели. Попутно подмечая, что пока мы дойдем до второго шлюза, то корабль уже долетит в нужную точку на орбите. Как раз.

Между тем встретил ее у двери моей каюты и приобнял за плечи.

Удивительно, конечно, но вышли мы уже в абсолютно пустой коридор. Прошли до первого транспортного шлюза, и я, вспомнив про зама канцлера, послал к нему поваров. Пусть хоть покормят достойно, гость как-никак. Бедняга. Правда, он еще не знает, как вляпался.

– Ты обещал мне рассказать про тот случай, – начала вдруг свой допрос Юнис.

– Я помню, – чмокнув ее в носик, прошептал на ушко: –

Не здесь, даже у стен есть уши.

И уже громко добавил:

– И не только уши, но и руки, ноги и иногда что-то неприличное, которое я с удовольствием откручу.

– Это как?

– Разозли капитана, узнаешь.

Действительно, не прошли мы и пары метров, как услышали несколько слабых хлопков. Кто-то плотно закрыл двери в отсеках.

– Мои подчиненные жутко любопытные, – сокрушенно вздохнул и открыл перед ней дверь в первый транспортный.

– А что им еще делать прикажешь? – Юнис решила занять сторону моих подчиненных. – Друг другу-то они кости уже промыли не один десяток раз, наверное.

– Кстати, да... Периодически чистил их приват-переписки с сервера. Потом надоело и поручил Зельту.

– Так, получается, он теперь у вас мастер сплетен?

– Видимо так, – машинально ответил я, копошась в коде пульта управления шлюза, к которому мы успели подойти во время разговора. – Пристрастил парня. И сам того не заметил.

А как закончил с настройками, подошел к ней и, глядя в глаза, поинтересовался:

– Можно я тебя поцелую?

– Зачем?

– Да так. Эксперимента ради.

Глава 15. Купание и нападение

Планета Озакар. Остров Сангос. Генетическая лаборатория. Эон Арс

И не дожидаясь ответа, впился в нее губами. В этот момент таймер отсрочки дошел до нуля, и нас отправило на транспортную площадку, в мою святая святых на Озакаре, Генную лабораторию на сто седьмой широте, остров Сангос.

Как только нас переместило, мы какое-то время продолжали свой поцелуй, рождающий внутри приятные ощущения. А ее руки почти завершили путешествие до моей шеи. Но вместо того чтобы обнять, она меня оттолкнула. Потом смутилась. Я же предпочел не придавать этому никакого значения.

С места нашего прибытия открывался шикарный вид. Каменный остров, на вершине которого мы сейчас находились, зарос буйной, но не агрессивной растительностью. Огромный океан плескался вокруг этого великолепия. До полноты картины не хватало только песчаных пляжей. Однако, за неимением этого, я соорудил ученым огромный бассейн, который берет воду из водоема и потом конверсирует ее обратно. Полностью экологичная и автономная система.

От размышлений меня отвлекла Юнис, раскрасневшаяся и разозленная одновременно.

– Больше так не делай, – заявила она, отворачиваясь.

– Как? – нахально полюбопытствовал, делая вид, что ничего не произошло.

– Не целуй меня без спроса, – сообщила мне ее спина.

– А я думал, ты кивнула, – не удержался от улыбки. Ведь ей же понравилось, я это чувствовал!

«Ох уж эти женщины», – в очередной раз мысленно подумал так.

Мой наигранный вид искреннего мальчишки не убедил спину Юнис, поэтому, махнув рукой на примирение, пошел искать транспортный модуль со словами:

– Где-то тут была эта, как ее там... А, нашел. Подойди.

Чейс с любопытством обернулась. Увидев под моими ногами платформу, быстро сообразила и подошла ко мне. Я ногой нажал на символ движения, пол под нами дернулся и поехал вниз на воздушной подушке.

– Можешь держаться за меня, если боишься потерять равновесие, – заметил я, недвусмысленно намекая на свои услуги.

Моя упертая дама сделала вид, что ничего не слышала, тем более кругом была такая красота. В общем, ей было не до меня.

После пятнадцатиминутной экскурсии по острову Сангос и моих заезженных ответов на вопросы из разряда: «А это что? А это?», мы все-таки доехали до лаборатории. Огромный серый прямоугольник из стекла и бетона равнодушно встречал нас на окраине острова. С другой стороны этого

здания располагался крыто-открытый бассейн. Как это? А вот так: одна его часть действительно находилась в здании, другая – нет, к тому же он упирался прозрачным днищем прямо в скалы, а краями нависал над океаном.

Я не стал заходить в здание, хоть здесь сейчас никого и не было. Все специалисты еще полгода назад переехали на другой объект по изучению активных свойств лишайников, которые тут не водились.

Чтобы не отвечать еще на пачку вопросов из того же разряда, что и накануне, быстро провел свою гостью по боковому тротуару прямо к заднему дворику с шезлонгами и этим произведением водно-строительного искусства.

– А в чем мне плавать? – моментально поинтересовалась Юнис, взглянув на свое отражение в водной глади.

Ее руки потянулись к замку эласто-костюма. Соблазн ей соврать, чтобы украдкой наслаждаться прелестями голого тела девушки был велик, но я честно ответил:

– Вон, видишь синюю дверь? Там душевая и раздевалка, в бельевом шкафу выбери себе купальник и захвати пару полотенец.

И я зашагал к той же двери.

– А ты куда? – удивилась Чейс.

– Туда же, но в мужскую половину.

– Только не подглядывай! – крикнула она мне.

На что я не удержался от комментария, брошенного на ходу:

– Это уж как получится.

А что? Зато честно. Хотя даже не уверен, что меня услышали. Обернувшись, заметил, что Чейс по-прежнему стояла на месте и смотрела мне вслед. Подозрительно так.

* * *

Озакар. Остров Сангос. Юнис Чейс

Когда я переделалась в купальник «почти» закрытого типа, то вышла к бассейну первая. Спина моя была непозволительно голая до самого пояса. Но из всех доступных вариантов, некоторые из которых заставляли меня нещадно краснеть, этот был самый приличный.

Забыла ему сообщить, что не умею плавать. Да и где, собственно, мне учиться? На Эонаре вода в дефиците. Мыться приходилось в общественных душевых с системой рециркуляции. А иногда, за неимением средств, и вовсе обтираться влажным полотенцем.

Зато здесь вдоволь наплескалась в душевой, прежде чем надеть купальник. Кругом же было подозрительно безлюдно. Решила попробовать воду, прикинув расстояние до дна. Задача была не из легких. Прозрачный пластик и разное расстояние до очередной выпуклости скальной породы слегка усложняли задачу. Но я рискнула. Соскользнула с борта в воду – и мешком пошла ко дну. Глубина оказалась приличной.

Однако не успела я толком наглотаться, как рядом со мной

кто-то прыгнул в воду, и сильные руки вытолкнули на поверхность. Я судорожно вдохнула воздух, прокашлялась и только после этого поняла, что над водой меня по-прежнему удерживает рука Эона. Он тактично молчал, но улыбка в уголках его губ говорила о готовности прокомментировать ситуацию, только дай ему повод. Поэтому мне ничего не оставалось, кроме как с достоинством принять свою судьбу.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я, беззастенчиво разглядывая его упругие руки, плечи, шею, в общем, все, что было доступно взору.

– Два ноль в мою пользу, – он не стал сдерживать эмоции и довольно продолжил свою мысль: – В этот раз ты это сказала.

– Ты про тот случай на Эонаре? – уточнила я, напрягая память.

– Именно, – ответил Арс и сильнее прижал меня к себе, удерживая на плаву.

Я особо не сопротивлялась. Но пользуясь ситуацией, решила заодно расставить все точки над гласными:

– То есть там, в МОТе, ты от меня хотел, – после недолгой паузы добавила, – только благодарности?

– Э, не совсем... но и «спасибо» не помешало бы...

Услышав это, я возмущенно заглянула в его глаза. И ощутила целую гамму чувств: от искренней радости до животного страха. Опасный хищник смотрел на меня из глубины его сознания, давая понять, что я жертва, и к тому же попалась.

– Думаю, за тот раз мы более чем в расчете, – сообщила я

настороженно, не в силах отвести взгляд.

– Я тоже так думал, пока не прикоснулся к тебе, – его улыбка померкла, и он замолчал.

А я мысленно поздравила себя с провалом. Вот умею людям настроение портить.

Эон в ответ лишь продолжил свою мысль:

– Скажи, почему ты сбежала?

– А у меня был выбор? – сказав это, протянула руку и прицепилась к бортику, но Эон меня не отпускал и продолжал приобнимать за талию рукой. Причем даже когда я подтянулась к краю бассейна, после чего добавила: – Ты бы сделал из меня в лучшем случае постельную грелку.

Про себя же подумала, что в буквальном смысле так и вышло, вспоминая прошлую ночь.

– Если я правильно тебя понял, ты не в восторге от моего общества и не хочешь никаких отношений?

– Каких отношений? Кто ты и кто я? – трезво оценила ситуацию. – Вот кто-кто, но не дура точно.

– Да откуда ты берешь все эти мысли?!

– Что?

– А вот что! Я хочу, чтобы ты хотя бы просто была рядом, в идеале в моей постели. Я хочу отношений. Кварк! Я хочу на тебе жениться!

Мне оставалось только растерянно открывать и закрывать рот.

– Наверное, я поторопился, – уже более спокойно произ-

нес этот почти Капитан Галактика.

Действительно. Что это я? Размечталась... И уже вслух добавила:

– Ты, наверное, из тех, кто готов пообещать весь мир, чтобы получить желаемое?

– Нет, – мрачно произнес Эон Арс.

– Что нет? И ты меня не бросишь, как очередную любовницу, когда насытишься?

– Да о чем ты вообще? Какие любовницы? К чему такой пессимизм? – Он выглядел растерянно.

– А есть повод для оптимизма? – не задумываясь парировала я.

– Если я правильно тебя понял, ты не в восторге от наших отношений? – Эон убрал руку и прицепился к борту рядом. Повернул голову и посмотрел перед собой на океан.

– А должна? – ответила вопросом на вопрос, устремляя свой взгляд туда же.

А здесь, действительно, красиво. Хоть и высоко. Но все же.

– Не знаю, – по его голосу было заметно, что мужчина расстроился. И мне стало его жаль. Но я хотела получить все ответы на имеющиеся вопросы, поэтому спросила:

– Скажи, а что ты передал Швейну?

– А ты как думаешь? – без особого энтузиазма в голосе парировал Арс.

– Поначалу, что это какая-то смесь. Но чем больше я те-

бя узнаю, тем больше перестаю понимать... Зачем тебе это нужно было?

– А-а-а, Швейн. Вообще-то это секрет, за который меня могут отправить на каторгу, но раз уж ты спросила, то все же отвечу. Я в нарушение приказа ОКЗ перевез на Эонар лишайник.

– Лишайник?! – вопросов в моей голове становилось все больше.

– Надеюсь, ты не подумала, что это наркотик?

– Зная репутацию Швейна, который разбавлял свою смесь разной синтетикой для увеличения прибыли, то даже не знаю. Наверное, нет.

– Лишайник позволяет выделять кислород.

– И для этого его нужно курить?

– Нет! И ты туда же?

– А что не так?

После моего вопроса, я не ожидала такую бурю эмоций. Эон повернулся ко мне, посмотрел в глаза и возмущенно произнес целую тираду:

– Да все! Он нереально дорогой!.. И я его перевозил для того, чтобы улучшить атмосферу Эонара!

Я молча внимала дальше, а он возмущенно продолжал:

– Если ты не догадалась, то Эон Арс созвучно с Эонар, не так ли? Я открыл эту планету, но меня выперли из управляющего совета, дали ей мое имя, спели дифирамбы и сказали: «На этом все, ходи довольный».

– Так ты тот самый Капитан Галактика, про которого целый фильм сняли?!

– Дошло наконец...

– Я думала, ты шутил!

– Ну, конечно! Люблю присваивать чужие подвиги. Свои девать некуда.

– Слушай, а Швейн всем лишайник загнал, как наркотик, да?

– А ты откуда знаешь?

– Да так, слухи про то, что смесь позволяет улучшать всасывание легкими кислорода, навели на мысль. Не мог он сам додуматься до такой хитрости.

– Я ему не помогал. Я лишь попросил рассеять лишайник по территории, чтобы увеличить долю кислорода в атмосфере. Остальное уже придумал он сам своим извращенным мозгом. Лишайник же, помимо прочего, способен расщеплять камень, перерабатывая его в плодородный грунт. Достаточно несколько лет бурной деятельности этого подвида, и ваш Эонар стал бы вполне зеленой и процветающей планетой. Изначально я так и планировал, представил целую программу правительству ОКЗ, но меня поблагодарили и решили по-своему. Фирма «Тек Фарма Пласт» неплохо зарабатывает на экзокостюмах и масках на ваших людях. С правительством они исправно делятся, поэтому все довольны, кроме, собственно, самих жителей Эонара и меня.

Он замолчал, а я наконец уловила суть происходящего:

– Вот оно что! Это же практически бесплатное производство. Мы более пятидесяти процентов своей зарплаты отдаем на амортизацию масок и костюмов. Вот скоты! Слов нет!

– А я о чем? – он со вздохом вернул свою руку мне на плечо, и я почувствовала себя приятно и защищенно.

– Впервые узнав об этой схеме, я со злости разнес половину моего корабля.

– А как же команда? – лукаво улыбнулась, понимая, что ничего серьезного сделать своим людям он просто не мог. Вот верю ему, и все тут.

– На корабле никого не было. Это был тестовый вариант нового «Триндноута», который стоял в ангаре. Механики были в шоке. Я оправдался проверкой на безопасность.

– И как, поверили? – мне почему-то стало весело.

– Со скрипом. У них не было выбора. Я же и оплатил все, в том числе их работу и новый ремонт.

– Хорошо, что заплатил. У нас такое не прокатило бы. Обвинили кого-нибудь из низших начальников в халатности и заставили всех рабочих ремонтировать бесплатно.

– У меня все строго. Любой труд должен быть оплачен, – нейтральным тоном сказал Эон.

– И даже сон на рабочем месте?

– За сон, конечно, не плачу, но родных содержу, да срезы пожеланий провожу ежегодно, – немного смущенно проронил Эон, поглаживая большим пальцем кожу на моей шее.

– Мечта, а не работа... – произнесла, задумываясь о пер-

спективах сотрудничества с таким руководителем.

– Не скажи, те ученые, которые переселились из этой лаборатории прямо в ад мангровых лесов с тобой точно не согласятся... – на этих словах он ухмыльнулся по-мальчишески так, невольно вызывая ответную реакцию.

До чего же тут хорошо и спокойно. Даже учиться плавать не хочется. Однако спустя мгновение Эон вытянулся как струна. Без слов сделал мне знак молчать, и я набрала воздуха в рот, чтобы сказать все, что я думаю о его шуточках. Но он нырнул под воду, утаскивая меня за собой. Мы проплыли несколько метров вдоль борта, точнее, он плыл и тащил ошарашенную и не особо сопротивляющуюся меня. А вот когда Арс сорвал композитную решетку и выдрал какой-то механизм из этого отверстия, мне уже стало не смешно.

Заметив мое сопротивление, Эон доходчивым знаком, проведенным пальцем по горлу, пояснил, что на поверхности нас ожидает смерть. Добившись тем самым моего очередного неменяемого состояния, он попросту втащил меня в узкий тоннель первой и подталкивал вперед до тех пор, пока мы не выплыли в наружу. Благо рядом был уступ, за который я тут же схватилась, чтобы не утонуть.

Выплыв рядом, Эон взял меня за руки, прицепил к своим плечам и погреб в противоположную сторону от бассейна. Укрывшись за выступающими скалами, как под карнизом, нам наконец удалось отдышаться. Грудь Эона вздыма-

лась бесшумно, мне же пришлось прикрыть нос и рот ладошкой, чтобы не завывать от ужаса.

– Что же теперь делать?

– Нас пытались отравить, подозреваю, что люди ОКЗ, они пустили октарианский газ, – спокойно сообщил мне ужасающую новость капитан Арс.

Октарианский?! Жутко дорогой, не оставляющий следов? Газ, добываемый в мизерных количествах в основном для медицинских целей, собственно, на планете Октариан?! В связи с этим у меня созрел только один вопрос, который я произнесла, как можно тише:

– Но зачем?

– Это я и узнаю, как только спрячу тебя, – почти одними губами произнес Эон. А я, как назло, засмотрелась на них и не удержалась от поцелуя. Если умирать, то в приятной компании...

– Не оставляй меня одну, пожалуйста, – сипло попросила я после жаркого поцелуя, и, не дав возможности Арсу что-либо возразить, поцеловала его вновь. На этот раз специально. Тут не поспоришь. Не хочу сидеть и дрожать от страха, лучше видеть все своими глазами.

Повышенный лично мной до звания Капитана Галактики Эон сдался, то есть согласился после пятого поцелуя.

– Только слушай меня беспрекословно и помалкивай, – проворчал он, нехотя соглашаясь, и немного отстраняя меня от себя. Запустив руку во влажные волосы, посетовал: –

Кварк, что я творю!

Тут я заметила его свотч-часы, вспомнив, как лихо он делал всякие там команды и настройки через них, решила на всякий случай уточнить:

– А транспондером нас отсюда забрать не смогут?

– Нет, связь блокируется с корабля, – насупленно сообщил он, показывая желтый индикатор на дисплее.

– Это как? – действительно не понимала, разве такое возможно?

– Похоже, заместитель канцлера не такой уж заместитель. Модули управления в первых двух транспортных шлюзах отключены от общей системы контроля, чтобы можно было в ручном режиме перемещать что-либо без отслеживания системы, соответственно, бесконтрольно для ОКЗ в случае чего.

А пока Эон отвечал на мои расспросы, нас обнаружили. Чего и следовало ожидать. Вот нужно было тратить время на такую чушь?!

Магнитно-оскулярный катер скользил над поверхностью воды в нашем направлении. Трое людей в лодке держали по массивному оружию с руку длиной и в три толщиной. Двое нацелились на нас, а третий управлялся с машиной.

Странное дело, выглядывать на них из-за спины Эона было совсем не страшно. Даже учитывая тот факт, что он поднял руки, подразумевая нашу сдачу этим бандитам. Бандитам ли? Нелегальным устранителям – вот точное определе-

ние таким подонкам! Я обняла Арса сзади, встав на тот же скальный уступ рядом с ним, и пожалела, что не делала этого раньше. Волна спокойствия, излучаемая его телом, передавалась и мне через физический контакт.

– Отцепись от него и давай сюда! – скомандовал бандит, тот, что стоял справа от водителя.

– Не стреляйте, мы поднимемся на борт добровольно! – крикнул им Эон.

И он помог мне обогнуть себя и подняться на борт МОТа – варианта «водный катер», впервые видела такой воочию. Дорогая штука, наверное. После чего без особых проблем залез сам.

– Ребят, куда мы едем? – доброжелательно спросил Эон у этих красавцев, один другого краше, в кавычках, естественно.

– Заткнись, а не то кляп в рот вставлю! – прикрикнул водитель.

На секунду я заметила полыхающую ярость в глубине глаз Арса, когда он слегка обернулся. Но через мгновение Эон опять надел маску молчаливой доброжелательности. Вот только продолжал прикрывать меня собой от огромных пушек этих «бравых» ребят. Мы тем временем почти доехали до каменного берега, на который можно сойти, не ныряя в воду. Только один из умников в лодке решил к нам все-таки прицепиться.

– Эй, ты, отойди от нее! – скомандовал угрюмый тип, ра-

нее молчавший. – Отойди, кому говорю, не то застрелю вас обоих!

– Слышь, велено устранить без следов! – товарищ этого психованного индивида ткнул того локтем, чуть не устроив тем самым наши похороны.

Но Арс вовремя протянул руку и перенаправил дуло вверх. Прозвучал оглушительный грохот. Этот недоумок, испугавшись товарищеского тычка, все-таки выстрелил, правда, в воздух. Затем Эон за несколько быстрых движений устранил первую угрозу: оттянул один механизм на пружине, щелкнул одновременно двумя рычажками, и оружие в разобранном виде осыпалось на пол. Ошарашенные убийцы, пришедшие по наши души, успели только набрать воздух в легкие, чтобы его тут же испустить от ударов отстегнувшимся прикладом в горло. Последний из троих, оставшийся в живых, попытался выпрыгнуть из катера, но его остановили по приземлению, перехватив в воздухе.

– Вылезти сама сможешь? – по сути не спросил, аскомандовал Эон.

Но мне было все равно. Сейчас, по крайней мере. Он удерживал одним коленом лопатку бандита, другим – спину, а второй своей рукой плечо наемника, сплюнувшего кровью от неласкового столкновения лицом об камни. Увидев, что я выбралась на берег без приключений, Арс вернул свое внимание на нападающего:

– Сколько вас здесь, и кто прислал? Говори живо!

– К-ха-а-а. Вы все трупы! – заявил тот вместо ответа. Там, где Эон удерживал руку, послышался противный хруст.

– Такой перелом не вылечит даже регенератор. Это я тебе гарантирую. Говори! Сколько вас, и кто наниматель?

– Не знаю я кто! А-а-а-а!

Дальше я смотреть не смогла, отвернулась, а зря. В следующее мгновение наемник заскулил, но ответил:

– П-п-пришел заказ с пятидесяти п-п-процентной предоплатой в нашу систему. Заказчик не п-п-подписался. Отчитаться о выполнении по зашифрованному каналу с предоставлением ДНК жертвы. Желательно т-т-тканями костного мозга. Вот все, что мне известно! А-а-а!

– Последний раз спрашиваю, сколько вас?!

– Сдохни! – проорал устраниватель, прежде чем послышался еще один хруст, и наемник затих.

– Что будем делать? – чересчур бодро и наигранно уточнила я, поведя плечами. Отчего Эон скривился, но ответил:

– Не делай вид, что тебе все равно. Мне тоже противно, но если правильно расставить приоритеты... В общем, наши жизни важнее. Согласись?

После этих слов Арс быстро метнулся в катер и собрал остатки выжившего оружия и еще какие-то мелочи. После чего, вернувшись ко мне, взял за руку и повел к ближайшим деревьям.

– На, надень. Заглушка для инфракрасного сканера, – с этими словами он прикрепил к моему купальнику металли-

ческую блямбу без особых опознавательных знаков.

И, схватив меня за руку, потащил в лес, на ходу поясняя:

– Наемники богатые попались. За ними точно скоро прилетит корабль. Пора убираться отсюда.

– Но как? – задала тот единственный вопрос, которой вертелся в голове все это время.

– Легко и просто. Дождемся бандитов, а потом улетим обратно. Или же дождемся наших. Все зависит от того, кто быстрее заинтересуется нашей судьбой. Хочешь пари?

– Не смешно!

– Расслабься, – после этих слов Эон подсадил меня, помогая забраться на огромное, поросшее мхом дерево. Бандитское оружие висело у него на лямке за спиной, периодически позвякивая от столкновения друг с другом.

А когда он убедился, что я устроилась в низкорастущей кроне дерева, то вышел из леса на скалистый берег. Закинув еще один труп в водный МОТ и задав координаты автопилоту, Эон поплыл в транспорте вдоль острова в другую сторону подальше от меня. Он же обещал меня не оставлять... Но не успела я толком огорчиться, как услышала звуки приближающегося шаттла. Сейчас, видя направленные на катер Арса пушки, поняла, зачем он так сделал, и это испугало еще больше.

Глава 16. Наемники

Планета Озакар. Остров Сангос. Генетическая лаборатория. Эон Арс

Кинул взгляд вверх и увидел спускающуюся в атмосферу пока еще белую точку. Быстро сопоставив время и положение светил, понял, что траектория вхождения в атмосферу не похожа на мой «Триндноут-3». Поэтому, приняв быстрое решение, убедившись, что Юнис устроилась на дереве, старался двигаться размеренно и заметал следы, убрав тело в лодку. Чтобы отвлечь внимание, отправился на ней в другую часть острова. Если они решат, что я всех убил, то пустят залп по лодке и, возможно, по острову, накрывая шквальным огнем.

Но, судя по жадности ОКЗ, моя лаборатория – слишком лакомый кусочек, чтобы ее уничтожать, поэтому принял решение и повел лодку в сторону основного здания. Корабль наемников был уже на полпути к приземлению. В скором времени они начнут сканировать остров, но это не проблема. Подхватив еще одну заглушку, которую впопыхах не взял в прошлый раз, и, заплыв в каменную бухту, припарковал МОТ, цепляя к тросу крюком. Затем быстро поднялся по лестнице в здание, машинально вспоминая его проект, который когда-то утверждал. Пройдя несколько пролетов по пожарной лестнице, прошел биометрическую аутентификацию

и попал в комнату к аварийному пульту управления.

Там в шкафу достал космический экзокостюм и, прикрепив глушилку, напялил его на себя. Затем подошел к пульту управления и активировал сканеры, напичканные по всему острову.

Действительно, наемники правильно распознали свой транспорт и приземлили корабль в сотне метров от здания лаборатории.

Взглянув на «хлам» вместо оружия, которое взяли с собой эти клоуны, усмехнулся и достал из шкафа пару полуавтоматических многозарядных роксплитов, легко уместящихся в руке, а по мощности превосходящих этих вдвое. Закрепив рукоятки за спецкрепеж на рукавах костюма, проверил надежность соединения, выпустив оружие из рук. Не долетев до пола, они, пружиня на эластониты, управляемой магнитным полем, переместились обратно мне в руку. Соединив свотч-часы с пультом управления, попытался связаться с «Триндноутом-3». Глухо. Плохо дело.

Кинул взгляд на трансляции внешних камер. Пятеро убийц, увешанные оружием как манекены в магазине, тем временем, не дождавшись никаких залпов из орудий системы защиты здания, стали исследовать местность, перебежками приближаясь к лаборатории.

Подавил в себе желание расстрелять их с пульта управления. Мало ли, кто-то остался на корабле, улетит тут же, выставив щиты. Поэтому я решил спуститься вниз и действо-

вать по обстоятельствам. А перед тем, переключив пульт на ручное управление, снял систему аутентификации и защиты. Пусть зайдут внутрь, а тут я их оформлю.

Ориентируясь на показания датчиков движения – самые надежные из всех и не заглушаемые ничем – определил первую жертву. Начну с того, который на входе. Чтобы не выбежал и не предупредил.

Быстро выглянув через плечо к выходу и турникетам, понял, что парень смотрит совсем в другую сторону, почему-то наружу. Судя по схема-карте, его никто не боится. Странно. Не стал стрелять, подкрался ближе, пригибаясь и прячась за вырубленной этими имбецилами стойкой охраны.

– Викро, это Харм, все чисто, – пробубнил парень, совсем еще зеленый, даже убивать такого жалко. Быстро приняв решение, я выскочил из-за стола, останавливая одной левой его взметнувшуюся руку с оружием, и потянул ее на себя, заставляя согнуться кисть таким образом, что курковая дуга попросту сломала ему пальцы.

К его чести сказать, или же они все накачаны под завязочку, но тот даже не издал ни звука, замахиваясь второй рукой с ножом. Его страшное, зубчатое в нескольких направлениях лезвие от одного пропущенного превращает все внутренности в кашу. Поэтому геройствовать не стал. Ударил в подбородок запястьем, организуя потерю ориентации бедняги и в завершение надавив свободной рукой на основание шеи, вырубил его не убивая.

Теряя сознание, парень выпустил занесенный для удара нож, который, описав траекторию по дуге, чуть не приземлился ему прямо в пах. Мне-то лично без разницы на его орган, но Тонгсвил будет в восторге, разбирая весь этот раритетный хлам. Да и честно признаться, парня все-таки жалко. Поэтому поймал и закрепил кусок страшной железки в свободной для таких случаев кобуре на костюме. По бокам покоились роксплиты, дожидаясь своего часа. Магнитное поле держало их возле моего костюма на поясе и без крепежа. А вот ножик просто так таскать опасно. Прорежет даже эластоткань в два счета, и не только ее.

Так, объект из женской раздевалки пока трогать не буду, пусть перед смертью порезвится. А вот личность, штурмующая комнату с пультом управления, меня сильно напрягла. Тем более с ним были еще двое, и они громили мою дверь.

Пользуясь стоящим шумом, вышел из-за угла и расстрелял всю троицу почти в упор, затратив минимум заряда. Матерые небритые мужики, прямо классика жанра, со стеклянными глазами и расплавленными внутренностями повалились на пол. Собрав их огромные пушки, повесил на плечо.

Ну а теперь очередь извращенца. Но он облегчил мне задачу, появившись из-за поворота. Отвлечшись на уничтожение противника, я слегка утратил актуальность своей информации.

Взмах руки – и роксплит у меня в ладони.

Но не успел я выстрелить, как наемник скрылся за углом

коридора и потянулся к рации. Пришлось действовать радикально. Скинув с плеча весь подобранный арсенал клоунов, я закинул его к дальней стене коридора и подорвал выстрелом, валясь на пол.

Разлетевшиеся осколки прошли насквозь ближайшие стены. Я же, лежа на полу, чудом оказался цел и полностью невредим. Не считая, конечно, ушибов. Мелочь.

Оставалось только пробраться в корабль, да так, чтобы пилот не заподозрил неладное.

Сняв эсэмку у корчившегося на полу наемника, сжалился и добил его выстрелом.

Нацепил маску и на выходе подобрал оружие вырубленного у поста охраны наемника. Пометил себе, что его надо будет забрать с собой и допросить. Вышел из здания и вальяжной походкой убийц направился к кораблю. Но каково было мое удивление, когда я увидел Юнис в руках наемника, приставившего оружие к ее голове.

– Все кончено, Арс, – крикнул кривоzubый наемник, скаля потрескавшиеся губы в злорадной ухмылке, выглядывая при этом из-за плеча заложницы, как последнее...

– Отпусти ее, и я твой, – моментально включил режим холодного расчета, потом бояться буду... за нее, не за себя.

– Брось оружие и сними маску, я должен убедиться, что это действительно ты! – крикнул тот, теряя терпение и сильнее упирая старенькую модель «Магнума» в висок моей Чейс. Слышишь, тварь, моей Чейс!

Но вслух я только сказал:

– Ладно, остынь.

Выкинул бесполезный раритет в сторону и снял маску. Заметив мои роксплиты, мужик присвистнул, а потом крикнул:

– И их тоже!

Медленно взяв оружие в руки, я выпустил его, следя за взглядом будущего трупа. Как и рассчитывал, он направил дуло своего пистолета в мою сторону и выстрелил. Я уклонился, пуля все же попала правую руку, и та повисла плетью, доставляя адскую боль. В следующее мгновение роксплит вернулся в левую, и, контролируя свои движения, я не промахнулся.

Труп наемника повалился на пол с простреленной головой. Юнис заплакала, закрыв глаза ладонями.

Не так я хотел отдохнуть... Хорошо, что она не видит меня сейчас, гримаса боли ее бы еще больше испугала. Экономия силы, подошел к ней и обнял, поцеловав в макушку, сказал лишь:

– Прости, уже все.

Но сам в этом был не до конца уверен. Что там творится с моим кораблем, еще предстояло узнать. В следующее мгновение тело перестало меня слушаться, и я пошатнулся.

– Нужно попасть на шаттл, там есть аптечка, – максимально спокойно произнес впадающей в истерику Чейс, которая тут же вцепилась в меня, чтобы я не упал.

Буквально в следующий миг мы услышали звук двигате-

лей приближающегося корабля.

Это был шаттл, но уже от «Триндноута-12», судя по бортовой маркировке.

Снижающийся корабль наставил на нас оружие. Но опознав цель, пушки вернулись в исходное положение. Оттуда вышла группа во главе с начальником штурмового отряда – офицером Нирсом Донгом, который тут же отчитался:

– По вашему приказу «Триндноуты» «12», «16», «17» с Озакара поднялись в космос и начали эвакуировать оставшихся людей и оборудование.

– Вовремя, как всегда, – похвалил своего подчиненного, встав ровнее.

Заметив кровотечение и взяв на себя смелость, Донг подхватил меня под руку, освобождая от объятий Юнис. Затем тихонько уточнил:

– Полагаю, от носилок вы откажетесь?

Соблазн был велик, но тридцать тысяч подчиненных судачили бы потом об этом не один год, поэтому кивнул и, пользуясь помощью Нирса, взошел на борт, прошел мимо отдающих честь солдат. Поняв, что прибыли только бойцы, обернулся и приказал:

– Вызвать еще шаттлы с учеными и ремонтную бригаду для демонтажа оборудования из лаборатории. А для прикрытия достаточно оставить на острове половину взвода, чтобы увеличить грузоподъемность.

После этих слов уселся в кресло. Юнис села рядом, откры-

вая протянутую аптечку. Видно было, что она подавлена и напряжена. Поэтому, не обращая внимания на косые взгляды, я ее поцеловал, притягивая здоровой рукой к себе. Удивительно. Она сопротивляться не стала и ответила.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила, заглядывая в мои глаза.

– Нормально, – ответил, натягивая улыбку, чтобы не доставлять любимой лишнего беспокойства.

Следуя моему указанию, половина взвода и Нирс высадились на острове, и мы с оставшимися бойцами влетели, возвращаясь на корабль.

Юнис же не прекращала попытки оказать мне первую помощь. Выглядело это забавно. Мне бы, главное, добраться до регенератора. Но останавливать я ее не стал.

Попытавшись прорезать ножницами эластоткань, чтобы добраться до раны, Юнис вызвала у всех непроизвольную улыбку. Но один мой взгляд, и штурмовики сделали вид, что рассматривают свою обувь. Кто-то даже полез завязывать несуществующие шнурки.

Отложив ножницы, она робко попросила снять костюм, чтобы осмотреть ранение. Мне даже стало интересно, что будет дальше, поэтому подчинился, стягивая верхнюю часть, стараясь не сильно кривиться в процессе.

– Низ тоже? – с усмешкой уточнил, не отпуская «собачку» соединительного замка.

– Нет! Так достаточно, – ее теплая рука легла на мою

кисть, останавливая.

Число желающих завязывать шнурки резко возросло. «Надо бы поработать над психическим здоровьем своих бойцов», – подумал так, услышав отдаленное хрюканье. Хотя от такого незамысловатого движения и легкого прикосновения пальцев к моему торсу я был готов к ним присоединиться. Так как возбуждение возрастало против моей воли. Поэтому, закашлявшись в кулак, чтобы отвлечь внимание и отнять руку, спросил закономерное:

– Что дальше?

– Сиди спокойно, – приказала Юнис, достав антисептик и щипцы из кварцевой коробки.

Кинул взгляд, судя по табличке, на Гашта Кана, хотел было спросить, но меня опередили, прочитав мои мысли:

– Время прибытия – 7 минут, капитан Арс.

Кивнул Кану, затем повернулся обратно к моей старательной медсестре и поразился. Сноровистыми движениями она исследовала рану, облучила тонкие хирургические щипцы и собралась лезть за пулей.

– Кость не задета. Ткань приняла на себя часть удара, но есть плохая новость. Куски эластоткани и пуля засели глубоко. Боюсь задеть артерию. Но я попробую, сожми это в зубах.

Она протянула мне жгут, сложенный вдвое. Неуверенно подчинившись, я сел ровнее. Зря переживал. Ловкими движениями Чейс вытащила вначале куски моего костюма, потом и пулю. Следом залила силиконовым раствором, закры-

вая тем самым открытую рану. Удивительно просто! Даже Рагина возилась бы дольше. Надо обязательно записать ее в медотсек, но вспомнив про новости о беременности, решил повременить с таким решением. Хотя, может, начальник моих генетиков все же ошибалась?

Окинув взглядом команду, в очередной раз поймал сосредоточенное внимание с их стороны.

– Ай, – произвольно произнес, не ожидая укола иглой.

– Прости, не предупредила, зашиваю рану.

И действительно, зашила ведь. Ровно так. Точно запишу.

Как назло, шаттл в этот момент начал стыковку, и встречать капитана Арса вышел сам Никоус, мой старый приятель. Как и меня, его втянули в участие в ВКЭ, но я забрал его в ряды своих подчиненных и тайно вывез семью из-под носа ОКЗ, не позволяя его шантажировать.

– Командор, – вспомнил ненавистное мне звание Никоус Ван, кивнул, встречая полуголого меня в дверях шлюза, не забыв при этом отдать честь.

– Отставить официоз, Ник, мне нужен больничный костюм и прямой доступ к системе управления кораблем.

– Может, сначала регенератор?

– Моя Юнис всю работу сделала за него. Спасибо, дорогая, – поспешил ее поблагодарить, пока она опять себе что-нибудь не напридумывала. Чейс потупила взгляд, смущаясь из-за всеобщего внимания.

– Пройдемте тогда, – сказал приятель, отпуская штурмо-

виков, команду и медиков. Только лишь отдал приказ принести больничный костюм.

Я пошел вместе с ним, стараясь идти твердой походкой, но выходило скверно, силы были на исходе.

Обернувшись, увидел Юнис, мнущуюся возле шлюза и не знающую, куда идти. Заметив мою реакцию, Никоус меня опередил:

– Юнис Чейс, вы идете? Нам нужна ваша помощь.

Покосившись на Вана, возмущенно спросил:

– А ты откуда знаешь ее полное имя?

– Так это... Мир слухами полнится, – усмехнулся тот, прибавив: – А вот за героизм Стракса и особенно его рассказ я бы отдал часть своей зарплаты в качестве премии.

– Так и поступлю... – пожурил его я.

– Что ты так сразу, – пошел на попятную приятель.

– Ладно, передумал, веди.

Дождавшись подошедшую Чейс, обнял ее за плечи якобы для поддержки и пошел в сторону капитанского мостика.

* * *

Подойдя к пульту управления, попросил Вана оставить нас одних. Нельзя показывать слабость. Ведь я потерял контроль над «Триндноутом-3». Репутационный урон хуже физического. Рану можно залечить, а вот память всех подчиненных не сотрешь при всем желании.

Когда мы остались одни, я позволил себе бесцеремонно усесться на капитанское кресло.

– Подойди, пожалуйста, – тихо попросил я, пересиливая внутреннее эго. Обычно просят помощи у меня, а не наоборот.

Повинуясь моей просьбе, Юнис подошла, смущенно пряча глазки. Святая наивность. Схватив ее за руку, потянул к себе, усаживая между расставленными для этого ногами и кладя подбородок ей на плечо.

– Я сейчас скажу одну вещь и больше повторять не буду.

Молча кивнув, она слегка повернула голову в мою сторону. Хороший знак.

– Я тебя люблю, я тебя хочу, хочу всегда быть рядом, хочу растить наших детей, кто бы там ни родился, да икнется Рагине, но сейчас мне нужна твоя помощь.

Видимо, слишком много информации перепало любимой в такой короткий промежуток времени, которого у меня было в обрез. Но вопреки моим ожиданиям, она поняла меня правильно, уточнив:

– Что я должна сделать?

– Держи руки над пультом и лети в заданную моими координатами точку, – ответил, подсвечивая означенную.

Сейчас управлять одной рукой попросту не смогу, а автопилоту с некоторых пор я перестал доверять. Выглядывая из-за плеча моей Чейс, я чуть было не поверил в то, что Бог существует, и он меня услышал. Прежде чем перенять управ-

ление, девушка убрала свои волосы, щекотавшие мне ноздри, в другую сторону и поудобнее подставила плечо для моего подбородка. Прелесть, не иначе.

Размяв костяшки здоровой руки, я открыл программную консоль. Подстраховавшись виртуальным буфером на входящий трафик, попытался создать прямое соединение со своим кораблем. Ничего не вышло. Такого вирт-адреса как будто и не существовало вовсе. Мысленно вспоминая того служащего канцлера, я не придал значения его стертым ногтям и мозолям на пальцах. Профессиональный хакер? Вполне возможно. Значит, скоро будет ультиматум. Людей, надеюсь, не тронут.

Передав команду по всем кораблям оканчивать сборы и подниматься в космос, включил протокол «Опасность-10», в котором предугадал похожий сценарий развития событий. Результат возымел свои плоды. Из внешнего вирт-адреса по зашифрованному моим ключом каналу пришло сообщение от Зельта:

– Управление кораблем взломано. Люди и техники заперты в каютах. «Триндноут-3» стоит на орбите, координаты: «403 508 129». Жду приказаний.

Отправил ему команду оповещать меня об экстренных ситуациях, нахмурился, вспоминая про ручное проникновение на борт. Вот только кто бы меня просто так пустил. Ага, держи карман шире. И все-таки регенератор необходим. Но пока, воспользовавшись моментом, обнял, наверное, все-таки

свою девушку, судя по молчаливому согласию, и поцеловал в шею. Корабль качнуло.

– Что ты творишь? – зашипела она, выравнивая корабль.

– Обучаю тебя вождению в экстремальных условиях. Если выдержишь, дам личный «Триндноут» под командование.

А мысленно себя поздравил с еще одной проблемой на будущее, вот кто меня за язык тянул... Моментально загоревшись новой целью, Юнис решила принять вызов. Даже села ровнее. Ах, так!

Моя рука полезла вверх с ее талии к замку эластокостюма. Нечаянно задев запястьем грудь девушки, инициировал варп-скачок в пространстве. А она быстро схватывает! За пару секунд мы оказались на месте. И перед нами стоял, вскинув пушки, «Триндноут-3». М-да.

– Я тебя, конечно, люблю, но ты предупреждай в следующий раз, когда прыгать соберешься, договорились?

– Это ты предупреждай, когда лапать меня соберешься! – запальчиво ответила она.

Но руки от управления не отнимала. Молодчина.

Включив внутреннюю связь с капитаном двенадцатого корабля, отдал приказ:

– Принести переносной модуль регенератора на капитанский мостик, всю команду к управлению.

– Есть, – услышался с той стороны лаконичный ответ.

– Я разве плохо тебя зашила? – С этими словами Юнис сняла, но рук не отнимала. Удивительно просто.

Выбрав из двух зол меньшее, я все же переключил управление на автопилот и повернул к себе Чейс.

– Ты отлично меня зашила. Но мне нужна полностью работоспособная рука, не парализованная адской болью. Понимаешь?

Девушка молча кивнула и вовремя встала с кресла. Потому как в следующее мгновение мои подчиненные вошли в капитанскую рубку. Завершал парад парящий в воздухе тот самый переносной модуль.

– Ван, выставь на щиты поглощение ВТ-лазерного излучения. – С этими словами я покинул капитанское кресло и переместился в регенератор. Включив внутреннее вещание только на данную комнату, продолжил давать указания из-за закрытых створок лечащего оборудования, которое придумали настоящие гении, не иначе. А наши умельцы его еще и доработали.

И действительно, по завершении настроек в нас выпустили залп со всех лазерных пушек, целясь в третий варп-двигатель.

– Наклони корабль на пятнадцать градусов к «508-й» координате.

– Слушаюсь! – моментально подчинился Ван, выполняя приказание.

Моим свотч-часам наконец удалось подключиться через соединение в медотсеке. Уже что-то. Быстро считав состояние корабля, я разорвал соединение, чтобы меня не засекали.

– Люди заперты, управление ведется через первый транспортный шлюз. Есть идеи? – спросил только у Никоуса.

– Отправить штурмовиков? – предположил тот.

– Опасно, уничтожат на подходе, – я отмел эту идею тут же.

– А как же система «свой-чужой»? – продолжал упираться капитан двенадцатого корабля.

На что я коротко и ясно ответил:

– Взломана. Еще идеи?

– А может, выйти с ним на связь и узнать, чего он хочет? – внесла конструктивную, по сути, идею Юнис, вещая в переговорное устройство на ухе Вана. И ведь услышала же наш разговор.

Глава 17. Хакер

Орбита Озакара. Корабль «Триндноут-12». Эон Арс

– Капитан, энергетические установки заряжены до предела от энергии, поглощаемой щитами.

– Перевести щиты в режим траты энергии, повернуть корабль еще на три градуса к первой оси относительно текущих координат, – передал приказ Вану, а он повторил мои слова команде.

Корабль качнуло, поверхность пола слегка наклонилась, заставляя многих стоящих осесть на пол для удержания равновесия, но, судя по картинке на капитанском мостике, «Триндноут-3» перестал попадать по нашим щитам, точнее, мазал два раза из трех.

– Так что там с переговорами? – уточнила Юнис, шепча на ухо Никоусу, цепляясь за капитанское кресло, чтобы не упасть.

– Создать открытый канал связи, запросить переговоры, – приказал я, вылезая из регенератора. Состояние было шикарное, заживление прошло быстрее обычного благодаря первой помощи моей Чейс. Надо будет отблагодарить.

Подойдя к капитанскому креслу, я потянул на себя Юнис и, слегка поцеловав в губы, краем зрения заметил дестабилизацию энергопоказателей, поэтому потянул ее вниз на пол, приседая. В следующее мгновение корабль качнуло.

– Капитан, они сосредоточили залпы на жилых отсеках.

– Увеличить защиту? – спросил помощник капитана, сидевший за пультом управления энергосистемой.

– Ничего не менять! Это блеф, они хотят, чтобы мы усилились в той зоне, чтобы создать дисбаланс наших варп-ядер.

Ван взял на себя смелость уточнить:

– Командор, щиты протянут в таком режиме не более пяти минут.

– Знаю, – только и ответил я, закрывая глаза и прислоняясь спиной к оборотной стороне капитанского кресла.

Настала гробовая тишина, затянувшаяся на несколько секунд. Потом, приняв решение в первую очередь спасти персонал, открыл глаза и, быстро поднявшись, скомандовал:

– Принимаю управление кораблем «Триндноут-12» на себя. Подготовить два отряда штурмовиков в первый транспортный, остальных в спасательные капсулы, не отстыковывать, ждать команды.

Заметив недоумение на лицах людей, прикрикнул:

– Выполнять!

– Есть! – отдал честь Никоус Ван, и все поспешили исполнить приказ командора Эона Арса.

– А почему мы не переместимся на Озакар? – вкрадчиво спросила Юнис, дождавшись, когда команда нас покинет.

– И там нас всех радушно примут, – сказал, задавая гравитационные параметры на пульте управления. – Ты почему еще здесь? – опомнившись, уточнил у моей упертой женщи-

ны.

– Я никуда без тебя не пойду! – прикрикнула она и в который раз присела на пол, так как корабль опять качнуло.

– Кварк! – только и вырвалось у меня в связи со всей этой ситуацией.

Ситуация патовая. Рисковать собой – ладно, но Юнис точно не буду. Поэтому стал придумывать варианты. А что, если использовать новую технологию Ориуза? Обдумав варианты, понял, что сработает! Поэтому не удержался от комментария:

– Что ж, сыграем по-крупному, садись на место первого помощника. Будешь диктовать показатели.

– Это куда? – растерянно спросила она.

– Вон тот пульт, давай, мне уже нужна информация.

– А что ты собираешься делать? – вот любит она задавать кучу вопросов.

– Рекурсию, – скупое ответил, так как уже был занят делом, нещадно клацая пальцами по пультау управления, вносил новые параметры в программу распределения энергии от варп-ядра.

После нескольких секунд упорной работы решил все-таки расшифровать свой ответ:

– Запущу рекурсивное обновление питания щитов. Если все получится, то мы сможем стоять под их обстрелом хоть целую вечность, пока у них энергия не кончится. Давай показатели. Отсеки девятнадцать и двадцать один, уровень энер-

ГОЩИТОВ.

– Э-э-э, – взглянув на картинку, протянула Юнис.

Через несколько секунд, найдя нужное, ответила:

– 25%.

Быстро учится, однако, и я не удержался от похвалы:

– Отлично!

Времени в обрез. Потому продолжил заниматься внесением корректив на источники питания в управленческой консоли. Заикливая поглощение лазерного излучения на моментальную его трату, минуя ядро, добавил строчки необходимых команд.

– А сейчас? – уточнил, дожидаясь результата.

– 24%, – разочарованно произнесла Юнис, обернувшись обратно к своему монитору.

– Хм. А, точно!

Открыл еще пять запасных модулей, в которых остался старый код. Защита от взлома действовала по принципу голосования и замещала вредоносный код автоматически. Внес тут же коррективы. Не дождавшись ответа Чейс, вывел показатели к себе на экран – 35%, в остальных на прежнем уровне. Хреново. Дестабилизация и разрыв поля начнется на 40%.

– Получилось! – крикнула девушка, не осознавая серьезность всей ситуации.

– Сколько?

– Уже 37%! – от счастья она чуть ли не подпрыгивала на

стуле.

Решил ее не расстраивать, лишь добавил:

– Слишком быстро заряжаемся. Так, ладно, дойдет до 50% – кричи, стабилизирую скорость на нулевой уровень эффективности.

А сам принялся править код и перенаправлять питание на другие отсеки, уравнивая значения. Тут еще и залпы в разные части корабля. А парень-то не промах, перетянуть бы его к себе, как разберемся с канцлером. Вдруг пойдет.

Ван исполнил обе части моего поручения и отчитался в канал связи на весь капитанский мостик:

– Командор, штурмовики на месте, люди в капсулах.

– Ждать команды, – коротко ответил я и тут же отключился, опять сконцентрировавшись на управленческих модулях.

– 50% – отчиталась Юнис, следя за уровнем энергопитания.

Посмотрел на показатели: действительно, усредненное значение на всех отсеках выстроилось от 48 до 51%. Ранее разброс был минимум на 10%. А теперь самое главное. Размяв костяшки пальцев, включил надстройку, выводящую скорость заряда от потребления щитов на нулевую эффективность. Готово.

Получив пару залпов от «Триндноута-3» и проследив за процентами, понял, что действительно работает.

Поэтому решил выпустить людей из спасательных капсул. Подключился к внутреннему каналу связи и отдал приказ:

– Ван, возвращай людей на места и в управление, я пойду со штурмовиками.

– Но... – начал было тот, нарушив субординацию.

– Капитан Никоус Ван, кто ваш командор? – официальным тоном уточнил у своего подчиненного.

На что пришел короткий ответ:

– Вы.

– Вот и хорошо. Выполнять, – приказал, следом отключившись и поднимаясь с кресла.

Уже на выходе из капитанского отсека меня догнала Юнис, крича на весь коридор:

– Гран вышел на связь!

Я развернулся и пулей понесся обратно. Моя Чейс не оставала.

– Как?

– Сэмигэс, очки с виртнетом. Они вышли в открытый канал связи.

Попав наконец в капитанскую рубку, увидел выведенную на центральный экран гала-монитора рожу недовольного снайпера.

– Слышь, Эон, на кого ты нас тут оставил? – с ходу наехал друг.

– Виноват, раскаиваюсь. Что по обстановке?

– Все заперты в отсеках, вредитель, тот, который от канцлера, заперся в твоей комнате, ломает виртмодуль по ходу.

– А ты откуда знаешь? – недоуменно уточнил у Тиди, ка-

жись, с программами и модулями управления он никогда не дружил.

– Так Сэм, это... Он у нас шаристый малый, выпустил техников, сейчас вон канал связи открыл.

– Отойди в сторону. Вы сейчас во втором транспортном? Что с транспондерами?

– За-бло-че-ны, – в наш разговор вклинился кто-то третий, добавляя к передаваемой картинке только голос.

– Что ж, здравствуй, – сказал я проблеме номер один из короткого списка, проверяя виртуальный буфер на входящий трафик. Все в норме.

– А-а-а, не пускаешь к себе, молодец, – похвалился тот, судя по звукам, нещадно мучая модуль управления. Стучал по гало-картинке, де-факто по столу пальцами. Оттуда и мозоли. Все понятно, старая школа.

– Что будешь дальше делать? – спросил машинально, а сам, пользуясь моментом, обшарил все системы корабля в поисках вируса. И ведь нашел же. В первом транспортном находится источник вредоносного кода. Системы первого и второй залов специально отключил от общей проверки, чтобы не записывалось в журнал ничего такого, вдруг контрабанду захочу пронести, например. Теперь вот сам же и попался.

– Скажи, сколько ты дашь за своих людей? – тоже машинально задал вопрос хакер, продолжая стучать ногтями. Просто отвлекает.

– Много. Даже больше, чем ты попросишь, – не моргнув глазом, ответил. Чистую правду, между прочим.

– Гран, ты меня слышишь?

– Да.

– Не-а, так не пойдет.

– Подожди, – остановил его попытки разорвать связь, насильно отправляя пакеты трафика следом.

– И? – заинтересовался тот, вернув картинку с Граном.

– Сколько ты стоишь? Мне нужны такие специалисты, как ты. Назови свою цену.

– Ты что, сдурел? Не понимаешь, что от ОКЗ никуда не деться? – панически уточнил он, перестав работать с галло-кнопками, потому как стучание на заднем фоне прекратилось. Нервничает.

– Я скажу только одно слово, а ты уж решай, с нами ты или дальше – как есть.

– Валяй.

– Андромеда.

– А семью мою заберешь? – нервно уточнил хакер.

– А где они?

– В тюрьме, пошли по статье соучастия с «Альмами».

Так вот откуда у канцлера такие смышленные личности! А то среди оказэшников давно таких не встречал.

– А что нам стоит разнести в пух и прах пару тюрем перед отлетом? Правильно. Пару лазерных установок. Мелочи жизни.

Появившаяся картинка на гала-мониторе высветила этого мужчину, способности которого я сильно недооценил. Одни только его попытки сломать мои щиты гениальны и просты по своей сути.

И судя по выражению лица спеца, он уже наш, поэтому предложил, как всегда, в своей манере, все равно что приказ отдал:

– Я пойду один, без штурмовиков, и ты мне расскажешь, где сидит твоя родня.

– А с ОКЗ что? – гений шурился, еще не до конца доверяя моим словам.

– Ничего, отчитаемся о выполнении задания. Я отправлю запрос на подтверждение оплаты по выполнению заказа через корабль наемников, который стоит на Сангосе.

– Но там же нужен костный мозг.

– И что? У меня десяток генных лабораторий, есть пара замороженных на всякий случай клеток, в том числе и этих.

– Как я завидую твоим подчиненным.

– А то! Я сам им иногда завидую. Но это лирика. Открой первый транспортный, мне светиться нельзя в других транспондерах. И убери ты этот противный код, тебя никто не тронет.

– Гран, ты слышал? – спросил я у монитора, рассчитывая на положительный ответ.

Тиди в своей манере выслушал наш разговор и вынес следующее: скоро будет веселуха, поэтому решил воспользо-

ваться ситуацией, прибавив:

– Знаешь, раз мы все равно будем крушить-ломать, есть у меня на примете в дописочек одна тюрьма, начальнику которой я до сих пор не пожелал сладких снов.

– Ох уж эти подчиненные, – проворчал я, двигаясь в первый транспортный, переводя связь на свотч-часы.

В эфир же ответил:

– Кидай координаты, навестим перед отлетом.

– Яху-у-у! – последовало довольное замечание друга.

– Страшные вы, – прокомментировал изумленный хакер.

Вместо меня ответил Гран:

– Ничего, привыкнешь.

Глава 18. Свадьба, ремонт и сопротивление

Орбита Озакара. Корабль «Триндноут-12». Эон Арс

Проходя в первый транспортный «Триндноута-12», я подумал о том, что и тут тоже отключена система проверки. Перед перемещением просмотрел настройки транспондера. Без изменений. Отлично. Выстраивая соединение до первого транспортного шлюза «Триндноута-3», с удовольствием отметил, что и там уже все в порядке, судя по листингу считывания и исполнения команд.

Меня встречали. Все трое: хакер, Гран, Сэмигэс.

– Смотри, вот тут можно вызвать диалог управления системами твоей комнаты, – наставлял мальчика гений взлома.

– Я смотрю, вы без меня не скучаете.

– Куда уж нам, – проворчал недовольный Гран, судя по внешнему виду, уже страдающий от похмелья.

Несколько часов не было на борту... Точнее, пять.

– А с персоналом, что? Отпустили? – сразу перешел к делу, глянув на будущего сотрудника, забегая вперед с командирским тоном. По-другому никак. Или ты руководишь, или тобой. Все предельно просто.

– Ха, мужик боится гнева команды, вот тебя и ждем. Чтобы ты триумфально всех выпустил. Иначе линчуют и глазом

не моргнут.

А глядя на приунывшего парня, жавшего голову к плечам, решил его добить.

– Особенно Стракс, он уже половину столовой разнес, судя по камерам, – усмехнулся Тиди.

Потому поспешил прервать его, пока он не разошелся:

– Так, отставить шуточки. Спасибо, Гран, за помощь.

Не ожидая от меня такой щедрости, мой друг слегка смутился и умолк.

По-приятельски похлопав по спине горе-программиста, я схватил его за плечи, чтобы поговорить по душам о родных и где их держат, но вовремя вспомнил еще и про мальчика, позвав его с нами. Тот медлил.

Посмотрел на Сэмигэса и не смог сдержать улыбки. У бедного малого в мозгу коллапс случился. Перед ним как будто бы стояло два кумира, новый и старый, и он не знал, кого выбрать. В смысле, с какой стороны пристроиться, чтобы пойти с нами. Поэтому я его опередил, потрепал по волосам и направил идти рядом со мной. Потом еще наобщаются, в помощники к этому оформлю, пусть учится и заодно на лицензию зарабатывает. Тьфу. Там, где мы обоснуемся, не будет никакой лицензии, зато будет другая проблема. Как мотивировать людей работать и не лодырничать? Да уж. Решаешь одну проблему, следом получаешь три. А у меня – так и все тридцать три.

Пока я предавался невеселым мыслям, мы дошли до моей

каюты. Входная дверь была, мягко сказать, погнута, но стояла на месте. Из поворота вышел Стракс, волоча за собой оторванный вместе с основанием стул из столовой. А там механизм двигательный, я вам скажу, нехилый, из титанового сплава, чтобы люди не падали во время качки, как и стулья. Вот вам и мутанты. Завидев меня, Стракс смутился и попытался спрятать стул за своей спиной.

Смешно. После того, как он оставил огромные борозды в полу, прятать зуботычину как-то поздновато, по-моему. Вот и он понял по скептическому взгляду своего капитана, подошел, открыто держа в руках механизм, выданный из пола вместе со стулом.

– Слушай, а определю-ка я тебя на недельку в строй-бригаду. Заодно хоть научишься уважать чужой труд, – серьезно произнес, пожурив начальника штурмовиков. А после пожалился и спросил: – И как виски? Пошел? – уточнил у него, улыбнувшись.

– Ага, да так, что вон мозги в кучу собрать не можем, – он махнул в сторону высунувшейся из-за угла команды.

Изумленный хакер после этих слов перестал прятаться за мою спину и подошел сбоку, разглядывая мое лицо.

– Что? – не понял я такого интереса с его стороны.

– Ты точно настоящий? Не искусственный интеллект, не?

– Точно-точно, – ответил, пытаясь вычислить ход его мыслей.

– Первый раз вижу, чтобы капитан вашего уровня дарил

контрабандный виски кому-либо, кроме своего любимого желудка.

Да, мы еще и острить умеем. По-любому в помощники к Зельту определяю. Может, научит того шутить? А хотя нет. Испортит еще. Мне остро Грана хватает по самые уши.

Тем временем Стракс стоял и молча ждал вердикта.

– Что? Я уже сказал. Определяю тебя и твой взвод в строительную бригаду к рабочим.

А про себя подумал о том, что у нас тут переоборудование намечается: переговорную комнату – в еще одну научную лабораторию, да количество спальных мест увеличить нужно. Работы точно хватит всем.

– И начнем, пожалуй, с этой двери, – сказал и вызвал техников через свотч-часы чинить.

Ибо, судя по геометрии деформации, в стену она точно не въедет, только двигатель сломает. Вздохнул и повел всех в сторону комнаты Юнис Чейс, которую, кстати, еще забрать нужно с «Триндноута-12», так как тут уже все спокойно. А перед тем связался с Рагиной и в общих чертах передал задачу по клеткам костного мозга и корабль наемников на Озакаре у генной лаборатории на Сангосе.

– А что с Зельтом? – спросил у Грана и по его довольному виду понял, что точно в курсе.

– Что? Уже соскучился?

– Гран!

– Да спит он! Дай человеку отдохнуть от твоей командир-

ской персоны, – сказал тот, неохотно отвечая на мой вопрос.

– Где он спит? – Знаю своего помощника, прямо на месте, на капитанском мостике и спит.

Поняв меня без слов, Гран увлек парнишку с собой, по пути спрашивая:

– А хочешь побывать на капитанском мостике?

– А можно?!

С этими словами они скрылись за поворотом, как и остальные, следующие за Страксом прямо-таки на каторжные работы.

– Есть хочешь? – спросил у хакера, вспоминая свое приказание покормить его пять часов назад.

– Да, – не стал скромничать он.

– Пойдем кухаря наказывать, – усмехнулся я и отправился следом за всеми.

– А меня как накажут? – зрил в корень мужик. Точно к Зельту определю.

– Познакомлю с одним исполнительным занудой, – но после, опомнившись и вспомнив про слухи и кто ими движет, добавил для очищения совести: – Которого я очень сильно уважаю как своего подчиненного.

Подсластил пилюлю, так сказать.

Когда мы пришли в столовую, то застали главного кока, матерящегося над бедламом, царящим в зале. В особенности из-за новообразовавшейся воронки в полу рядом со столом, из которой торчали гудящие механизмы и искрящиеся про-

вода. Интересно, куда Стракс утащил стул? Прямо к бригаде так и пошел? Невольно улыбнулся, поняв, как несладко ему придется всю эту неделю. Те точно отыграются.

Опомнившись, глянул на кока и приказал:

– Снимаю табу на розовый цвет, тащи мясо и все, что еще осталось из готовых блюд.

– Есть, – коротко ответил работник столовой и зашагал на кухню. Фартук, правда, мешал ему ходить строевым шагом, как и огромное, эм, самомнение, но он очень старался. С каких это пор мой повар вспомнил про субординацию? Надеется на помощь с ремонтом, как пить дать, подмазываться начнет да спрашивать...

Вызвал стулья кнопками, усевшись за столиком. А в следующий миг увидел спешащих к нам кухарей с подносами, на которых лежали просто кучи мяса.

– Ага, сам так мясо ешь, а меня травой кормишь! – возмутилась моя любимая, влетая в столовую.

Да, чуть не забыл, дал инструкции Вану отправить Юнис следом, если тут будет все спокойно. Гран, что ли, отчет по ситуации отправил с капитанского мостика? Глянул на свотч-часы, да, так и есть. Его отпечатки в базе под кодом команды на установку соединения. М-да. А Сэм-то действительно умный малый. Сам не авторизирован, так Грана использовал. Так, нужно срочно кончать с этим бедламом.

– Эон, ты меня слышишь? – уточнила Юнис, присаживаясь рядом и налегая на мясо вместе с моим новым подчи-

ненным.

– Да, а что?

– Тебя покормить? – заботливо спросила та, глядя на мое плечо. А-а-а, она думает, что моя рана все еще болит.

– Если не сложно, – сказал я, кидая многозначительный взгляд на хакера. Тот чуть не поперхнулся, но промолчал. Понял, видимо, что нельзя вмешиваться. Вот и хорошо.

Правда, Юнис не успела меня толком накормить, как в столовую в поисках капитана сначала вошел Дрин, а потом и смущенная Рагина с припухшими губами. Хм. Она вообще до исполнения поручения добралась, или как?

– Эон, клетки твои отправили. Что с кораблем наемников дальше делать? – с ходу начала начальница медиков.

– Проверить на наличие опасных веществ, вирусов, агрессивной флоры, – после моих слов все дружно перестали есть, но работа есть работа, поэтому продолжил: – Электронную начинку просканировать программно и технически, в общем, дать «поколдовать» нашим спецам. Так и передай, они поймут. Затем пристыковать к «Триндноуту-3», к свободно-му шлюзу.

– Я могу помочь, – вызвался добровольцем мой еще не до конца новый подчиненный.

– Обязательно, но не сейчас, – остудил его пыл и, смягчившись, добавил: – У нас с тобой еще есть одно нерешенное дело.

Получив дальнейшие указания, Рагина, как и розововоло-

сое чудо по имени Дрин, стояли над душой и не отходили от стола.

Мой вопросительный взгляд был встречен с энтузиазмом, и оба протянули мне свои документы. А-а-а, женитьба! Так еще завтра не наступило или уже? Глянул на часы – 2:00 ночи по меркам Озакара. Н-да. Исполнительность в некоторых вопросах прямо радует.

– Тут не место, я думаю.

Как назло, на мой переговорник на ухе пришло голосовое сообщение от ремонтной бригады о том, что все задачи выполнены. Дополнительные сотрудники тоже приняты с «радушием» и уже приступили к работе. Естественно, в условиях абсолютной тишины зычный голос бригадира ремонтников услышали все.

Поэтому отправил новобрачных в мою каюту готовиться и потребовал переодеться, как подобает случаю, глядя на белый рабочий халат Рагины и майку да штаны с сеточками Дрина.

– Это то, что я думаю? – спросила Юнис, чему-то загадочно улыбаясь.

– Это оформление отношений между ними, – решил сразу расставить все точки на координатной плоскости, чтобы не страдать потом от проблем недопонимания и недосказанности, как некогда ранее.

– Хм, – только и сказала моя Чейс, и это насторожило.

А вдруг у нее чувства к Дрину?

Поэтому мой следующий вопрос был закономерностью:

– Ты не рада?

– Почему? Просто считаю это решение слегка скоропалительным, – спокойно ответила она, ни капельки не огорчившись. По крайней мере, виду не подала.

Забрал у нее зависшую вилку с куском мяса, положил его в рот, прожевал и бросил взгляд на хакера, прокомментировав:

– Жизнь коротка.

Тот уже наелся и сидел, отводя взгляд, стараясь не пялиться.

– Если так судить, то могла бы выйти замуж за первого встречного, – предположила моя настырная личность, продолжая эту тему.

– За первого не надо, выходи за меня.

Просто так, к слову пришлось, а программист, бедняга, в очередной раз чуть не поперхнулся, благо не жевал, а так, закашлялся остатками пищи во рту.

– Ладно, пойдем регистрировать и аутентифицировать тебя будем, – позвал его, вставая из-за стола.

– А-а-а я? – спросила Юнис, ожидая инструкций для себя.

– Хочешь быть свидетелем на свадьбе? – уточнил на всякий случай.

Ее ответ был мгновенным:

– Да!

– Тогда прошу за мной, – позвал Юнис, а на душе как-то

сразу посветлело.

Ох уж эти дела сердечные. Несмотря на множество ожидающих решения проблем, улыбнулся, повеселев.

На выходе из столовой меня перехватил главный кок, нервно потирая руки. Он уже было хотел о чем-то спросить, но я его опередил, добродушно заверив:

– Столовую починят, за сверхурочную работу заплатят. Что-то еще?

– С-с-спасибо.

– Да, благодарю вас за хорошую службу, – похлопал его по плечу и все-таки вышел в коридор. Прогресс. Если меня ничто не отвлечет, то уже через пять минут я доберусь до своей комнаты.

Мысленно обдумывая свадебный подарок, понял, что путешествие организовать не смогу, да и с корабля отпустить тоже. Попадали в ситуацию, знаем. Поэтому какое-нибудь дорогое шампанское из контрабанды, думаю, немного скрасит их сегодняшнюю ночь.

У капитанской каюты меня ждали Гран и приунывший Сэмигэс. Потрепав мелкого по волосам и кивнув Тиди в сторону комнаты, завел всех внутрь и закрыл дверь.

Прошел на кресло рядом со столом и сел. Юнис заняла свое прошлое место напротив, с интересом разглядывая проекцию функциональной панели. После прошлых трудов горе-взломщика еще остались открытыми несколько «интересных» консолей с занимательными кусками кода, поэтому,

углубившись в работу, почти машинально произнес:

– Что ж, рассказывайте, помощники капитана номер два и три. – Вздохнул и проверил результаты деятельности этих двоих. Так, ответили на вызов Вана, и этим все и ограничилось, тогда к чему такие мины? Хотя нет, следом поступил еще один сигнал с Кракса.

– Я не хотел... – начал было Сэмигэс.

– Заливай больше, – подначил его снайпер.

– Что вы сказали Вану, и кто связывался с вами с Кракса?

Проигнорировав мой первый вопрос, Гран решил ответить на второй:

– Звонил канцлер.

Хотел смачно выругаться, но не сумел подобрать точных слов, поэтому решил дождаться следующих слов друга, чтобы возобновить попытки выискать в закромах своей короткой памяти что-нибудь позабористее. Но молчание затянулось, поэтому подтолкнул обоих к ответу:

– И?

– Теперь у нас легенда на весь корабль: что ты пропал, а хакера мы скрутили своими силами, – выдал снайпер, немигающим взглядом наблюдая за моей реакцией.

После недолгих раздумий пришел к выводу, что сказанное меня больше обрадовало, нежели огорчило. Сопоставив время сигнала, глядя на консоль, понял, что информация о выполнении заказа как раз должна была дойти до отправителя. Непонятно было одно:

– Хм, а зачем вы вообще отвечали на инкогнито-связь?

– Я-я-я думал, это Ван... – сказал малец.

Зная, что одним моим убийством все не ограничится, следом начнется полная конфискация имущества и арест людей «Арс Интерком», а после разбор полетов, я скомандовал:

– Гран, буди Зельта, объявляй ускорение мобилизации персонала и их семей, консилиум проведем на борту.

– Есть, – отчитался тот и пулей вылетел из кабинета. Вот может же, когда надо.

– А-а-а мне что делать? – приуныл парнишка.

– Радоваться за Дрина и за свои возможности, молодец. Все вышло даже более правдоподобно, чем я планировал. Теперь только нужно успеть забрать своих.

– А за Дрина-то почему? – сразу уточнил тот. Быстро переварил мои слова, однако. Еще один мелкий гений нашелся на мою голову.

– У них с Рагиной сейчас свадьба будет. – С этими словами я подошел к шкафу с оружием и контрабандой. – Можешь сходить и поторопить их?

– Есть! – отчеканил Сэмигэс, разве что честь не отдал, и ускакал в приподнятом настроении исполнять настоящий приказ капитана.

Я открыл свои закрома и выбрал шампанское подороже. Затем вернулся обратно и сел. Увидев этикетку, хакер, который стоял поблизости от моего рабочего места и всячески игнорировал пустующие кресла, присвистнул:

– Ради такого и развестись, а потом заново жениться не грех.

– Да-да, для начала освободить твоих надо. Итак, где они?

– Они на Гидесмоне, – после этих слов программист сник окончательно.

– Название колонии, и как давно они там? – уточнил сразу и открыл карты планеты со списком всех поселений именно тюремного типа. А были еще помимо прочего рабочие и элитные, понятное дело для кого.

На что хакер ответил лишь:

– Они? Месяц только.

– Значит, тебя месяц назад завербовали из «Альмами»? – уточнил, дав понять, что знаю, откуда он.

Тот, удивившись, начал было говорить:

– Да, а откуда? А хотя ничего.

– Слушай, давай начистоту, – вызвал его на откровенность. Таких нужно дожимать сразу, иначе молчать могут по полгода кряду.

– Слушаю, – он все же сел через кресло от меня.

– Семья – это святое, я бы удивился, если бы ты не предал «Альмами» ради семьи... Улавливаешь? Любой здравомыслящий человек выберет своих родных, нежели коллег. Если наоборот, то он либо одиночка, либо псих-фанатик. И от тех, и от других лучше держаться подальше.

– Их держат в Крангере.

Жуть. Месяц там за пять в любом другом тюремном посе-

лении идет. Нужно срочно их вытаскивать и потом еще месяц минимум держать в регенераторе. Но виду не подал, нацепив на лицо капитанскую мину, открыл консоль со списком своих кораблей на Гидесмоне и понял, что повезло, своих оттуда уже забрали и все корабли в космосе, а «Тринднутов» только на планете аж четырнадцать штук. Быстро прикинув свои шансы, понял, что войны не избежать. Поэтому для начала, чтобы успеть стянуть войска, лучше поднять побольше шума. Для этого приказал:

– Давай связь с «Альмами».

– Но, – начал было тот оправдываться.

Сделав знак рукой, я его перебил:

– Я знаю, что у тебя остались зашифрованные каналы связи на экстренные случаи. Просто доверься мне.

– Доступ дашь?

– Уже, нужны твои отпечатки для авторизации.

Заметив на проекции места для считывания, обведенные синим квадратом, мужчина встал и, подойдя к столу, приложил обе ладони в нужные места. И я, заодно проверив его по базе, наконец узнал, что зовут его Тинт Лорджин, а позывной в сопротивлении «Свой». М-да. Конспирация на высоте, я вам скажу.

И тут на мое переговорное устройство на ухе поступил сигнал от Рагины. Они с Дрином и Сэмигэсом ждали у двери.

– Ладно, улыбаемся, быстренько женим, а потом возвра-

щаемся к «Альмами».

Глава 19. Недомогание

Орбита Гидесмона. Корабль «Триндноут-3». Три дня спустя

– Спасибо, конечно, за свадьбу, – смущенно произнесла Рагина, заходя ко мне с отчетом и сверкая глазками, как после недельного отпуска, – но ты бы со своей Чикой тоже бы оформился, а то это...

– Что с Юнис? – Слова моей подруги детства заставили отвлечься от построения группировки кораблей в космическом пространстве планеты-каторги Гидесмон.

– Недомогание... – ее многозначный намек не смог понять бы только ленивый. – И, кстати, спасибо за изголовье под цвет волос Дрина!

Но эти слова благодарности уже были произнесены моей спине. Не знаю, что на меня нашло, я бросил все и поспешил найти мою настырно любимую личность, узнать из первых уст, что она об этом думает. Нафантазирует там себе всякое. Вдруг еще и в регенератор залезет. А он ведь умеет «лечить» даже такое... Короче, решать судьбу будущих детей.

Слава техническому прогрессу, моя Чейс занялась работой в медицинском отсеке и что-то увлеченно разглядывала в окошко электронного кваркоскопа. Увеличение кварк-частиц в таких масштабах достигалось встроенным чувствительным фотоэлементом, регистрирующим любые, в том

числе незначительные колебания, собственно, самих кварков.

Подойдя к ней сзади, приобнял, запихав руки в белые карманы халата. Слегка интимно вышло, но так даже лучше. Моментально поняв, кто позволяет себе такие вольности, увлеченная работой Чейс ответила, не отрываясь от экрана:

– Что тебе нужно, Эон?

– Поговорить, – добавил, удобно устраивая подбородок на ее плече.

Удобно не получилось, подвел избыточный рост. Зато длина шеи позволила наклонить вперед голову и заглянуть к ней под халат, отодвинув рукой ворот. А там... Опять бандаж! Да где она его берет?

– И это срочно! – прикрикнул на нее, утаскивая за руку в каюту, ставшую нашей с тех пор, как ее отделали ремонтники в консервативном стиле.

Пару дней назад я, недолго думая, заказал нейтронный погрузчик и приказал переместить капитанский управленческий стол в каюту к моей, еще не подозревающей об этом будущей жене. Ремонтники были в «восторге» – мало сказать. Тем более, командовал парадом, равно как и исполнял свои же поручения, Стракс. Так что, пара снесенных стен прилагалась. Точно Гран наставлял. Не иначе.

Из медотсека мы прошли по нескольким коридорам, спустились на вакуумном лифте, вышли, завернули за поворот и увидели... Удивительно! Никого не увидели! Беспрепят-

ственно прошли в каюту Юнис Чейс. Может, команда еще не поняла, где нужно ловить их капитана? Возможно. В общем, как только мы зашли, я первым делом порвал халат и следом бандаж.

– Даже извиняться не буду, – сразу опередил ее возмущение готовое сорваться с уст.

Выдох, вдох, выдох, и Юнис все-таки сдержалась, развернулась и пошла, как мне сначала показалось, искать эластотайку. Но... не тут-то было. Зашел следом за ней в ванную каюту и понял, что Рагина права.

– И давно? – начал было я нейтральным тоном разведывать почву.

– Да чтоб ты... – начала свою тираду моя настырная личность, опять склоняясь над раковиной в очередном рвотном позыве.

– Что? – вкрадчиво уточнил, обхватывая и убирая пальцами распущенные волосы Чейс, чтобы те не мешали процессу.

– Родился в следующей жизни обычным смертным! Нет, безмозглым моллюском! – припечатала она в перерывах между недомоганиями.

– За что ты так жестока со мной? – С искренним интересом посмотрел на свое лицо в зеркале, не понимая, что со мной не так-то?

– Я? Жестока? – вцепилась в последние слова Юнис, поворачивая голову в мою сторону. Однако новый спазм не дал

ей продолжить.

– Проехали, так что там с «давно»?

– Пару дней, – сирым и охрипшим голосом выжала из себя Юнис. Затем забрала у меня протянутое полотенце, положила его рядом на столешку, умыла лицо и следом вытерлась. Я мысленно прикинул сроки. Хм, рановато. Но надо проверить.

– Выйдешь за меня? – не удержался и попросил руки и сердца у моей строптивой женщины.

А она в очередной раз пришла к странным выводам:

– Издеваешься?

– Нет, – ответил я абсолютно серьезно, даже не улыбаясь. Ведь и правда, серьезно. Грежу этой мыслью наяву. Хочу уже скорее закрыть вопрос с оформлением отношений и пойти дальше в плане приятных сопутствующих.

– Тогда почему? – допытывалась Чейс, подойдя ко мне и уперев руки в бока. От этого движения халат ее распахнулся, а я чуть не выпрыгнул из штанов из-за открывшегося взору вида.

– Жизнь коротка... Слушай, все и так все поняли. Только ты, моя малышка, играешь в тугодума, – попытался потянуться к ней и поцеловать.

– Я не сказала тебе «да»! – осадила меня моя строптивая еще пока не пойми кто.

– А когда мне ждать от тебя ответа на самый главный вопрос, который меня мучает еще с тех пор, как только я тебя

увидел?

– Это какой? – Ее подозрительный прищур не сбил меня с толку.

Поняв, что в скором времени придется поднимать эту тему, начал готовить почву:

– Сколько у нас будет с тобой детей?

– Издеваешься? – В очередной раз любимая меня не поняла. Не восприняла всерьез.

– Нет, – я нахмурился. Может, так получится?

– Да какие дети? – Юнис, разозленная, с пылающими глазами и выглядывающими женскими прелестями из сделанного мной выреза халата смотрелась великолепно. Поэтому еле-еле вернул мысли на положенное им место, в голову, и ответил настолько серьезно, насколько смог:

– Ну, мальчики или девочки, третьего вроде не дано природой.

– А если без шуток?!

– Ты выйдешь за меня? – Еще раз попробовал попытать свое счастье, вдруг получится.

Но увы, ответ моей Чейс был не то чтобы отрицательным, но положительным точно не был:

– Тьфу на тебя!

Она качнула головой, имитируя то самое действие, о котором сказала. При этом ее соблазнительные формы колыхнулись в вырезе, и я не выдержал, поднял Юнис на руки и отнес на кровать, уложил, укрыв, устраиваясь рядом поверх

одеяла. Хотелось сделать даже больше, чем это, но я чудом сдержался. Надо будет выдать себе медаль после всего.

– Маленькая моя, – попытался зайти с другой стороны.

– Не называй меня так! – Любимая строптивница продолжила противиться. Н-да, стихотворным слогом я еще не говорил.

– А как можно? – Мой вопрос заставил ее надолго задуматься, поэтому добавил: – В самом деле, Юнис, я тебя люблю, хочу на тебе жениться, а ты изображаешь ледышку все это время. А что тогда было там, в МОТе или на Сангосе?

– Недоразумение, – сразу выпалила она, больно ударив по моим чувствам.

Но виду не подал. И дело не в самолюбии, а в чем-то другом: глубинном, животном инстинкте, каждый раз говорящем «моя» при виде красавицы Чейс.

Вздыхнув, вспомнил о причине нашего разговора, решил все-таки попытаться наладить отношения, которые в последнее время опять не клеились.

– Это... с какой стороны посмотреть. Мое рождение, например, тоже было сплошным недоразумением, но я родился, вырос и выжил в этом мире.

На что Юнис только огрызнулась:

– Да уж, выжил. Скорее ты можешь кого угодно сжить со свету.

Похоже, гормоны уже начали буйствовать, ведь столь агрессивной она не была никогда за все время нашего зна-

комства.

Пришедшие на свотч-часы сообщения-отчеты от капитанов «Триндноутов» об окончании построения кораблей по модели, которую я не успел проверить, запустив в консоли во время разговора с Рагиной, заставили меня спешно поменять планы; чем я, кстати, должен сейчас заниматься, вместо такой nepозволительной роскоши, как постельные сцены.

– Обещай меня дождаться и не делать ничего, кроме крепкого сна? Хорошо?

– Ты скоро? – как-то совсем по-детски сморщив носик, спросила она, видимо не ожидая столь быстрого окончания разговора. Надо запомнить и взять на вооружение в будущем, как поступать в таких случаях.

– Не успеешь проснуться, а я уже вернусь, – заверил ее, стоя в дверях, кидая взгляд на мою любимую личность.

– Хорошо, – прилетело ко мне откуда-то с кровати, потому что Юнис развернулась набок, удобно устраиваясь на подушке, и подтянула одеяло почти до самого носа.

Не понимаю я этих женщин. Третью ночь подряд спит со мной в обнимку, по-хозяйски закидывая ноги на все мое... в общем... тело. А женой стать не хочет. Над этим стоит поработать. Скорее всего, только разумными доводами тут не обойтись. Что ж, приторно-романтический фильм нам в этом поможет. Ох уж, эти дела сердечные! В чем-чем, а в этом я не смыслил ни кварка. И даже совета спросить не у кого: Рагина опять начнет эксперименты ставить, Гран и во-

все обсмеет, а потом будет подкалывать каждый раз по поводу и без, Зельт в этом, подозреваю, не смыслит, как и я. Остается только Тинт.

Но сначала нужно заняться заключенными.

Глава 20. Консилиум

На пути к Гидесмону. Корабль «Триндноут-3». Эон Арс

Все мои ученые, равно как и работники со своими семьями, были заблаговременно эвакуированы на «Триндноуты» вместе с оборудованием, биоматериалами, реагентами. Почти все. Читая отчеты, понял, что рано или поздно, но мне пришлось бы посетить Гидесмон. Девяносто два из ста двух пропавших сотрудников «Арс Интерком» были отправлены по большей части в секретную лабораторию этой ужасной и абсолютно жизненно непригодной планеты. Остальные разбросаны по лагерям и поселениям тюремного типа.

На поверхности Гидесмона непрестанно бушевал лютый буран, термометры и датчики периодически выходили из строя, фиксируя сверхнизкие температуры в минус сто, сто пятьдесят градусов Цельсия. Поэтому люди и заключенные здесь содержались глубоко в недрах планеты под ледяной толщей глубиной до километра. Бывали и такие случаи, когда в поселении заканчивалась провизия, а открывающие механизмы внешних врат клинило. И хорошо, если находились смельчаки-смертники, которых отправляли на починку и открытие впускного шлюза в ручном режиме. Родители Юнис так и погибли.

Мысленно попросил у них прощения, не знаю зачем. Но на душе было гадко – думать обо всех этих людях, ведь

я ничего не мог им дать. Никакие технологии не помогут им в такой ситуации. Периодические тектонические сдвиги плит Гидесмона портили даже антивандальные датчики, шкафы управления, множественные серверные помещения. А иной раз и жилые корпуса исчезали под каменной толщей после очередных толчков, инициирующих обрушение конструкций. Был человек, секунда – и его нет. Кошмар.

Отгоняя мрачные мысли, поспешил на капитанский мостик. Меня ждало совещание с учеными, собранное для корректировки плана, прежде чем приступить к его реализации. А еще нарисовалась новая проблема. Секретная лаборатория, в которой, как доподлинно стало известно, проводили опыты над источниками энергии «Арс Интерком». Пропавшие люди так или иначе были связаны с этой технологией. Поэтому их вместе с родственниками во время нападения на мою персону успели похитить прямо перед носом службы безопасности компании. В общем, не время искать виноватых. Нужно спасать людей и причем срочно.

Открыв дверь, встретил совет ученых, состоявших сплошь из моих друзей детства и еще троих, приступил сразу к главному:

– Всех нашли?

– Да, – отчитался Зельт, приглашенный на совещание.

– Где они? – задал вопрос, усаживаясь в кресло. Поднеся руку к переговорнику, активировал новую, недавно протестированную программу.

– Семеро на Краксе и трое на Озакаре, – уточнил зам, разглядывая в свой визопланшет.

Эта секретная кибертехнология, разработанная моими умельцами, проецирует информацию прямо на роговицу глаза, а кусок пластика в руках помощника капитана, по сути, ориентир для фиксации и масштабирования картинки, чтобы не закрывать обзор, а всплывать только при зрительном контакте с управляющей вещью.

– Девяносто два на Гидесмоне, – продолжил зачитывать Зельт.

Я ввел настройки ориентира на прямоугольный кусок стола перед собой. Появившийся отчет заставил крепко задуматься над построением кораблей.

– Родные Тинта? – машинально уточнил я, разглядывая картинку, читая ту же информацию, что и он.

– В поселении с названием Гид-6 «Крангер», где и семнадцать наших, – ответил Зельт не для меня, а скорее для окружающих, наотрез отказавшихся что-либо менять в программе своих переговорников.

– Что с защитой планеты? – уточнил, глядя на Тонгсвила. Тот пояснил, не смотря в свой планшет:

– Три сторожевых «Эриуса» и двадцать пять мелких штурмовых, плюс что-то типа заградительного энерготитанового купола у трех из двадцати объектов.

– Степень вооруженности? – отправил вопрос туда же, делая корректировки в своей версии данных, чтобы потом не

забыть исправить траектории полетов и стыковки шлюзов.

Суть в чем: для минимизации времени на транспортировку войск я придумал вариант, при котором мехботов, позволяющих как высаживаться на поверхности, так и прорываться в поселения, предполагалось перемещать транспондерами. Мехоболочки способны выдерживать и низкие температуры, и давление в верхних слоях атмосферы, поэтому переброска армии будет осуществляться перемещением на стык диапазонов действия шлюзов.

Иначе говоря, транспондеры будут перемещать мехботов или по поверхности, или через атмосферу, передавая эстафету друг другу. В считанные секунды можно перетащить таким образом целый взвод на другой объект. То же и с отступлением. Раненые люди и вышедшие из строя механизмы будут перемещены на корабль, где им окажут всю необходимую помощь.

Привлекая мое внимание всплывшим на экране сообщением, Тонгсвил, видимо, повторил свое утверждение специально для меня:

– Смех один... в сотню мехботов, но есть серьезные проблемы другого плана.

– К нам на всех парах спешат наемники, а вот там уже оружие посерьезнее, – вставил Ориуз, отчего-то виновато потупив взгляд.

– Продолжай.

– Плазматоры. Они украли нашу технологию, – ответил

Орз, не поднимая глаз.

Впервые в жизни я захотел кого-то убить просто так.

– КАКОГО КВАРКА! – начал было орать я, затем все-таки взял себя в руки и продолжил обычным тоном: – И мне об этом сообщают только сейчас?

– «Тек Фарма Пласт», – три раздражающих слова, сказанных в ответ, и я кулаком стукнул по столу. Затем зафиксировал в своем коротком списке планы по уничтожению всех лабораторий данной компании. Перед отлетом в другую галактику я должен быть уверен, что нас не догонят и не захватят эдак через пять-семь месяцев, когда мы будем заниматься строительством новых колоний.

– И? – вставил я, поторапливая своего друга.

Орз все же выдавил эти слова из себя, стиснув руками края столешницы:

– Они переманили нескольких наших ученых.

– Почему я об этом не знал? – спросил, оглядывая всех сидящих в этой комнате. Так или иначе, доверил им управление всеми технологиями «Арс Интерком». А что в итоге?

– Я тоже узнал недавно, совершенно случайно подняв логи обращения к секретным данным по плазматорам. Они копировали информацию маленькими частями несколько месяцев подряд.

Поняв, что не время разбираться с подчиненными, необходимо искать пути решения, перешел сразу к безэмоциональной части:

– Остальные проверил?

– Да, аналогичная ситуация могла повториться с источниками питания, но я перекрыл доступ всем.

– А потом на меня напали, – складывая пазл в голове, уточнил я. Следом пришел лаконичный ответ:

– Да.

– Сдается мне, «Тек Фарма» совместно с ОКЗ участвует в моем смещении. – Постучав пальцем по столу, я продолжил разглядывать отчет.

– Проверить? – вмешался Зельт. Идея, конечно, хорошая, но времени на нее нет. Пока нет.

– Не надо. С ними мы разделаемся после, – многозначительно оглядел присутствующих. – А сейчас вернемся к заключенным. Секретную лабораторию я буду штурмовать лично. Хочу проверить уровень утечки информации и поискать возможных предателей из наших.

– Как скажешь, – вставил Тонгсвил, запуская по столу ко мне чип-ключ от боевой машины из его личной коллекции. – Нашпигована под завязочку, моя любимая, – сказал он с таким сожалеющим видом, разве что не прослезился.

– Это та, которая биомеханическая? – уточнил, кивая в знак благодарности другу детства.

– Да, кстати, об этом, – вмешалась в разговор Рагина.

– Слушаю, – позволил ей продолжить, повернув голову в сторону начальницы медиков-генетиков.

– Даже композитные механические боты не выдержат экс-

тремальные температуры Гидесмона, поэтому вам всем придется использовать часть армии Тонгсвила и часть наших разработок.

– В чем суть?

– Органическая ткань глубоководных моллюсков Озакара, управляемая гидравлическими сервоприводами, будет защищать человека от переохлаждения до пяти часов, а композитная оболочка с исключением свойства сверхпроводимости сможет удерживать внутреннее тепло на протяжении четырех часов. Но! Чтобы не убить ткани меха и выжить самим, солдатам нужно будет уложиться всего за шесть часов. И это предельный максимум, за который лучше не переступать.

– А с энергией и оружием что? – уточнил, делая пометки в своей капитанской речи штурмовикам.

– Энергия из поглотителей может поступать почти мгновенно, как и впитывать удары всего спектра лазерного излучения, – немного подумав, Рагина неохотно добавила: – Кроме плазматоров, естественно.

– Что будем делать, если у них есть наша технология? – Обратив взор на Ориуза, я начал опять закипать, расклад сил мне все больше и больше переставал нравиться.

На что мой ученый гений признался, реабилитировавшись в моих глазах:

– Я думал над этим и успел внедрить рабочую, но не проверенную еще технологию – АПИ-поле. Сферический

выброс плазмы на безопасное от меха расстояние в направлении удара. Правда, расход энергии не сбалансирован. До 30% за каких-то десять секунд использования. Поэтому включайте мозги.

– Так, ясно. Сколько у нас машин? – все еще делая пометки, уточнил уже скорее у Тонга.

– Девяносто шесть, – сказал Тонгсвил, уткнувшись взглядом под стол. Вот от кого-кого, а от него таких новостей не ожидал.

– Это только твоих или всего? – возмутился я, вспоминая размеры его оружейной сокровищницы.

– Всего с учетом наших разработок, – вмешалась в разговор Рагина.

– А где твоя армия в три сотни мехов?! – устремил свой недовольный взгляд на горе-коллекционера.

– Пришлось продать. Часть. Одна вещичка довольно дорого мне обошлась, – он начал оправдываться, все еще глядя туда же. Разве что ножкой не шаркал, хотя с моего места попросту не видно было.

– Она того стоила? Полезная хоть? – спросил, обреченно растирая лоб пальцами и напрягая мозги в попытке собрать информацию воедино. Поступившие данные рвали мой план на лоскутки.

– Обижает! – воскликнул он, подскакивая с кресла с горящими глазами.

– Да, о покупке, – Орз тоже встал, – нам нужно будет около

трех солдат на запуск болванки к центру планеты. Помнишь, мы об этом говорили.

– А вы не боитесь, что тектонические сдвиги, инициируемые вмешательством в магнитное поле земли, похоронят всех жителей колоний, а кого не похоронит, так затопит? – влез в разговор молчавший до сих пор Тинт Лорджин.

– Мы думали об этом. Вместительные способности орбитальных станций позволят эвакуировать 92% населения колоний.

– И сколько они протянут в таком режиме перегрузки? – подал голос Дрин, принявший сторону хакера.

– Болванке нужно три дня, чтобы достичь центра. Окончание сейсмоактивности ожидается еще через семь дней.

– А людям будет куда возвращаться?

– Да, об этом. Космические станции обладают варп-движками на случай, если необходимо переместиться с орбиты на орбиту. Их попросту можно помодульно посадить на планету в термолощинах на экваторе. К моменту замедления вращения планеты там будет всего минус пятьдесят.

– Думаю, надо попробовать, – прекратил прения я, просматривая целиком отчет ученых. – Если оставить людей сейчас, то через год от жителей Гидесмона останется только десять процентов седьмого потока заселения.

– Нужно захватить власть на космических станциях? – спросил у меня Лорджин, начав усиленно стучать по своей управленческой панели.

– Да, дополнительный перевод кредитов для «Альмами» уже в пути.

– Видел. Наши передают благодарность, – кинул тот, не отвлекаясь от визоизображения.

– У кого еще есть что сказать? – спросил у совета я. Поголовное молчание было мне ответом. Подумав еще немного и сопоставив вводные цифры, принял решение: – Тогда слушайте мой план.

Глава 21. Секретная лаборатория

Планета Гидесмон. Поверхность. Эон Арс

– Прибыли по вашему приказанию, – отчитался Стракс, выступая впереди своего взвода.

Зельт согласно плану, озвученному накануне, перенес их следом за мной из другого транспортного шлюза в биомехах.

Я же, переместившись, некоторое время просто разглядывал ледяной пейзаж, который в скором времени превратится в плоды апокалипсиса. Огромные ледяные гребни волн сообщали мне о наличии жидкой воды, замерзшей когда-то давно при неизвестных нам обстоятельствах. Такое снегом не наметешь. Перспективная планета, ничего не скажешь. Вот только что-то мне подсказывало: мы здесь не одни. Сканируя ледяные пустоты, ученые обнаружили целые лабиринты лазов овальной, рваной формы, ведущие к огромным пещерам. Люди здесь на поверхности не живут, а исключительно под землей. Зато воздух чистый, если бы им вообще дышать было можно. Один вдох при такой температуре – и ты выплюнешь легкие вместе со льдом из замерзшей жидкости в альвеолах.

– Пора спускаться, действуем по сценарию «3», – скомандовал я, активируя двигатель на минимальную мощность, спрыгивая вниз в пропасть.

– Есть, – послышалось у меня в переговорнике сразу два

голоса: Зельта и Стракса.

Левитируя вертикально вниз, я старался держаться как можно ближе к отвесным скалам, попеременно уворачиваясь от выступов. Так было нужно. Иначе нас засекут. Да и перемещение непосредственно к базе вызовет волновой всплеск, который поймают датчики. И ищи потом этих ученых и их секретные материалы в гряде тлеющих осколков, кусков, выгоревших металлических конструкций.

Сами люди эвакуируются по какому-нибудь заранее заготовленному сценарию. Поэтому ничего не оставалось, кроме как штурмовать скрытно, максимально оттягивая время до включения режима общей тревоги.

Активировав глушилку инфравизорного сканера, я прибавил мощности двигателю, зависая у самой земли, припорошенной льдинками, разметавшимися от движения воздуха следом. Подняв за собой целое снежное облако, я невольно ругнулся, забыв выключить переговорник:

– Кварк!

– Это приказ? – уточнил Зельт.

Команда Стракса приземлялась следом за мной, создавая целый снежный буран. Хреново.

– Нет, следи за другими группами, – досадливо произнес я, выводя на панель управления мехом сканер шифрованных каналов связи.

– Есть, – последовал ответ моего первого помощника.

Тем временем на панели высветилась информация по

трем частотам. Два неактивных канала, и первый используется прямо сейчас. Подключился.

– Опять местные?.. – пробурчал кто-то в эфире.

– Похоже на то, – прошипело ему в ответ, еле разобрал.

Помехи были дикие. Неужели у них нет даже элементарного шумоподавления? Фильтры высоких и низких частот – древняя технология, уже как три-четыре столетия активно используемая всеми. А тут прямо допотопный век. Аборигенов мне только не хватало. Мы точно по адресу?

Посмотрел координаты – все верно. Или, может, мои гении что-то напутали? Нет, определенно, оно. Сонары «Триндноута» засекали этот объект, и сканеры скрытно исследовали структуру здания до мельчайших деталей, маскируясь под общий радиэфон. Однако услышанное напрягло. Про каких таких местных говорили эти двое?

– Зельт, – позвал помощника по выделенному каналу, – проведи сканирование локации, я перехватил инфу про местных. Ищи любые отклонения. А не найдешь по тепловизору, расширь спектр анализа до малейших частотных колебаний полезного спектра.

– Есть. Датчик движения, а-локатор тоже? – уточнил он следом.

– Без толку, кругом буран, лишь захватишь массу ненужных данных.

– Капитан, – отвлек меня Стракс от переговоров с помощником. – Они открывают задвижку соседней шахты.

Проверил по карте, вертикальная штольня разветвлялась на множество боковых коридоров. Тупиковая система приводила в уныние: один неверный поворот, и мы в ловушке. Да уж, задачка. Поэтому решил не рисковать.

– Мимо нас, – прокомментировал я в эфире. – Поднимемся чуть выше, двадцать минут на наблюдение.

– Есть! – гаркнул командир штурмовиков; чтил субординацию, что не могло не радовать вопреки кратковременной боли в ушах.

Выполняя мой приказ, команда включила двигатели и поднялась на ближайший выступ отвесной скалы, прижимаясь к ледяным стенам. Многоуровневая маскировка творила чудеса. Если бы не система «свой-чужой», то даже датчики моего довольно напичканного меха не засекали бы ничего абсолютно.

Проследовал за начальником штурмовиков и подключился к вражескому каналу связи.

– Ну, что там? – прошамкало опять в эфире с характерным щелчком, означающим конец сообщения.

– Ничего, – проворчал какой-то новый голос более отчетливо.

Ага, значит, рядом.

Посмотрел у себя на карте. Три объекта медленно передвигались по ущелью.

Далее периферические камеры передали более детальную информацию.

– Это же «Арми-5000»! – не выдержал кто-то из штурмовиков Стракса, комментируя с издевкой: – Че, серьезно?

– Отставить, Керт, – возмутился их начальник. А я решил не вмешиваться в этот милый междусобойчик.

– Сто отжиманий по возвращению, – вынес свой вердикт гигант, еле влезший в мех. Сам ростом с половину машины. Но довольно проворный, да и эффективность его, как солдата, выше всяких похвал.

– И-есть, – жалобно промямлил солдат.

А я не выдержал, боевой дух должен быть на высоте, поэтому и вмешался:

– Стракс, сначала выполните задание, потом и подумаешь о наказании или награждении.

И действительно, не прошло и пары секунд, как вдруг внезапно из ледяной стены напротив выпали несколько крупных кусков снега, образуя довольно широкий лаз, из которого на всем ходу высыпало с десятков гуманоидов: огромных, мохнатых, обезьяноподобных, зубастых с серыми мордами.

– Кварк, Зельт! – ругнулся я в общий эфир. – Ты куда смотрел?

Глянул на панель визоров и разных датчиков, систем сканирования местности и слежения. Моя машина ничего не поймала, абсолютно. Ни-че-го! Даже а-локаторы молчали, хотя расстояния между нами было всего каких-то полсотни метров.

– Что? – закономерно, услышал недоуменный вопрос по-

мощника.

– У нас тут местные пожаловали, что с нашей поисковой системой? Вызови Транта, он там ничего не сломал?

Правда, на разборки не было времени от слова «совсем», потому как и с нашей стороны в десятке метров осыпалась стена. Оттуда вывалилось еще больше. Двое стали принохиваться, порываясь.

Остальные местные вступили в схватку с тремя мехами в лощине, отстреливающимися от толпы разъяренных гуманоидов. Но силы были явно неравны.

Действуя быстро и не совсем здраво, я спрыгнул вниз, выкрикнув:

– Стракс, за мной! Остальные рассредоточиться и прикрывать!

– Есть! – послышался в эфире нестройный ряд голосов команды.

Два монстра успели добраться до меха раньше. И мне пришлось буквально стаскивать туши убитых двумя выстрелами в голову обезьяноподобных.

А мех бедняги между тем успел изрядно пострадать, однако цвет внешних диодов подсказывал, что капсула еще не вскрыта.

Увернулся от промчавшегося мимо гиганта вдвое больше своих сородичей, посмотрел ему вслед и увидел подкрепление из еще пяти мехов лаборатории.

Действуя по обстоятельствам, решил попробовать нала-

дить контакт с этим пострадавшим по праву спасителя. Включил своему меху режим авто-боя и на всякий случай АПИ-поле, вдруг кто-нибудь решит опробовать на любимице Тонгсвила, например, плазматор. Друг-коллекционер мне не простит. С того света достанет, чтобы высказать.

Тем временем нашел канал. Попытался связаться с пилотом лежащего на снегу «Арми-5000». А тот не очень-то был приспособлен к столь экстремальным температурам. По сути, у лабораторских от силы полчаса до полного окоченения.

– Живой? – уточнил, поднимая этот неповоротливый мех вертикально. Однако серв-привода его изрядно погрызены в стычке, потому сбоили.

– Капитан, что с лабораторскими? – уточнил Стракс, все это время успешно прикрывая меня от нападения гуманоидов. Остальная команда добивала местных и не решалась вступить в бой с «Арми-5000» без команды.

А спасенный пилот молчал. Потому попробовал еще раз наладить контакт.

– Я от самого канцлера, третий взвод «Кракса-473». Докладить остановку, – включил командирский тон, чтобы звучало правдоподобно.

Кстати, взвод такой действительно существовал. И Гран даже успел там послужить, пока я его оттуда не вытащил еле живого прямо с больничной койки после провального задания ОКЗ.

– Мы вышли встречать провизию, но на нас напали, – все-

таким ответил чужой солдат.

– И давно местные воруют ваш провиант?

– Уже год, – отчитался пострадавший прежде, чем ко мне приблизился другой мех из новенькой относительно целенькой пятерки «Арми-5000».

– Представься, – потребовало от меня это отребье по внешнему незащищенному каналу, транслируемому в воздух. Ко всему прочему вражеские мехи нацелили на меня свои допотопные пушки.

Вот за что люблю мою команду, так это за веру в командира. Никто даже не дернулся, зная далеко не про все функции моего меха. Но и известного было достаточно: удар лазера противника лишь впитается энергетической установкой, не причиняя вреда.

Кстати, об этом. Выключил АПИ-поле, помянув Орза нехорошими словами. За какую-то минуту заряд машины снизился на 15%.

Вот только после секундного замешательства понял, что ошибся. Оказалось, АПИ-поле и так самопроизвольно отключилось, сожрав 15% энергии двигателя. Так что будь у противников плазматоры, выжил бы на чистом везении.

А эти тугодумы все соображали. И после минуты проверок, наверняка, моего серийного номера по военной базе, наконец активировали свои бластеры.

Замерзшая трубка излучателя вообще-то при такой температуре для первых выстрелов будет греться пару секунд,

чем бойцы моей команды и воспользовались в отсутствие приказа капитана. Хм. Не ожидал я столь быстрого раскрытия. В голове лишь пронеслось: «А впитает ли ядро энергию излучения от их пушек?»»

Но проверить этого на практике так и не довелось, не успели мехи выстрелить, как наши ребята их опередили, уложив «Арми-5000» подбитыми на снег. Причем всех разом одним дружным залпом. Без моей команды.

За что, конечно, спасибо, метили не в капсулы пилотов.

– Протокол №16, защита капитана Арса любой ценой под мою ответственность, – взял на себя смелость Стракс, нарушив все мои инструкции. Ладно, с ним потом разберемся.

– Собрать капсулы и в купол! – скомандовал и включил форсированный режим двигателя, волоча за собой калеку, который по-прежнему висел на руке моего меха. Затем остановился и сам сделал то же самое, содрал металлоорганическую защиту и вынул колбу, в которой пребывал спасенный мной солдат.

Зря, конечно... Нет, не волочил солдата, а спешил под купол. Его заклинило.

Проблематично.

Даже если бросим солдат ОКЗ внутри, они все равно замерзнут. Или их приговорят местные.

Потому нашел в списке исполнительного листа двух инженеров своей команды для штурма лаборатории и отдал приказ:

– Винс, Шорн, отвечаете за починку купола. А как закончите, попробуйте подключиться к системе безопасности, чтобы Тинт смог взломать систему по управляющей шине через подключенный передатчик.

– Есть! – подчинились эти двое. А затем они полетели в сторону заклинившего механизма, дергающего листы туда-сюда, рискуя искорежить геометрию титановой защиты. Того и гляди, тот перестанет раскрываться, собираясь в эдакую гармошку.

А когда мы влетели в другую штольню, переходами напоминающую скорее улей, то я даже не успел отдать приказ. На экране высветился запрос на соединение, установленное ранее со спасенным мной пилотом. Этот хоть додумался воспользоваться именно шифрованным каналом.

– Вы... капитан Арс? – спросил тот нервно.

– Да, – ответил немногосложно, тем более что по мини-карте заметил приближение врагов. Между тем отправил приказ текстом на экраны всех мехов команды: рассредоточиться.

– У нас инструкции... на случай вашего появления, – нервно прибавил спасенный пилот, чем немало меня смутил. Обычно вояки угрожают, а потом думают. Этот чуть ли не ревел.

А когда я догадался о причинах, то крикнул в ответ:

– Лабораторию хотят взорвать?

– Да. Скорее всего, протокол самоуничтожения уже запу-

стили, – признался тот еле слышно.

– Так быстро? Они же еще не поняли, что это я.

– Им и не нужно. В случае прорыва любого врага инструкции все те же, – добил меня спасенный.

Ну ничего себе, что они тут такое хранят, раз готовы пожертвовать всем персоналом? Хотя, может, и не всем?

– Людей эвакуируют? – успел задать вопрос, прежде чем по нам дали залп из «Арми-5000» приблизившиеся защитники лаборатории.

– Нет.

Паршиво.

Повезло еще, конечно, что их нерасторопные мехи требовали постановки в шахматном порядке, чтобы не задевать друг в друга. Потому выстрелить успели только трое, встав в позицию. Выскочивший вперед меня Стракс своим мехом впитал пару ударов. Вот упрямец! Не дал проверить. Ладно, обойдемся без экспериментов.

Потому я бросил капсулу, прокатив ее по металлическому решетчатому покрытию к стене и закричал:

– Третий!

Обозначая третий протокол: не убивать и по возможности обездвигить.

Выскочив у начальника штурмовиков из-за спины, приметил себе две мишени, единственные целившие в энергоустановку меха. Видимо, эти явно знакомы с моей технологией поглощения всеядного ядра.

Врубил режим форсажа для распрыжки. Шаг в одну сторону, затем резко в другую. Увернулся от выстрелов и прыгнул вверх. Приземлился на одного, самого левого, вырвав у него из-за спины капсулу. Та оказалась прикрыта только для виду парой металлических листов. Потому отправил капсулу еще одного пилота катиться по полу, чтобы остальные солдаты не расстреляли своего ненароком. А по мне снова дали залп.

Укрылся обездвиженным мехом, лишенным пилота. И определил по карте остальных. Стракс тем временем орал в эфире, приказывая прикрывать меня. Затем пошел на таран, сбивая на пол пару мехов с другого края.

Показатели его энергосистемы взметнулись в критическую зону от перезаряда, оттого приказал ему:

– Включай АПИ-поле! Ты взорвешься!

Да, технология поглощения имела свои недостатки. Но в условиях наличия прожорливой технологии Орза в этом вопросе установился хоть какой-то баланс возможностей.

– Есть! – прокричал мутант. Включил, заставляя тем самым лазерные залпы рикошетить от сферического выброса плазмы.

Опасно!

Потому как часть ударов пришлась в мой новоприобретенный мехоцит, а часть – во врагов. Остальные попали в стены полукруглого тоннеля, в котором мы оказались, едва влетев в штольню. Сам подземный тоннель своей формой на-

поминал эдакую спираль с увеличением градуса уклона пола вглубь. Чтобы поддерживать горизонтальную плоскость, всюду в породе были вмонтированы металлические мелкие решетки на сваях.

Противники тем временем поняли, что стрелять по нам бесполезно. Начальник их взвода решил сдаться, ища со мной связь по новому зашифрованному каналу. Настойчивое пикиканье на панели повторилось несколько раз.

Подключился. И вновь услышал ранее спасенного мной пилота. Видимо, оба еще и успели переговорить. Вот только как он там из капсулы это сделал – непонятно. По идее, все операционные усилители остались в броне, а в его пилотном модуле только мембрана микрофона да передатчик с шифратором... Если, конечно, моя информация об «Арми-5000» не устарела.

– Капитан Арс, спасите нас! – проорал он сходу, отважившись, по сути, на военное преступление. И другие мехи в подтверждение его слов побросали оружие на пол.

Чего-чего, а столь быстрой капитуляции даже в самых оптимистичных планах не ожидал. Подвох крылся во времени, которого почти не оставалось на взлом системы детонации.

– Сколько до взрыва? – уточнил, параллельно настраивая связь с Тинтом Лоджином.

– Минута.

– Тинт! – проорал я, переключившись в новый канал связи. – Бросай все. Взлом по моим координатам, остановка си-

стемы детонации.

В ответ хакер лишь промолчал, заставляя меня занервничать и еще раз проверить соединение.

– Ты здесь?! – крикнул ему, а следом еще добавил своего помощника.

– Зельт, сколько можем эвакуировать в транспортные шлюзы?

– Не надо, – наконец подал голос Лорджин, – я уже почти достал. Только есть два автономных помещения, что там такое, правда, не знаю.

Кварк! Лишь бы не баки со сжиженным газом или плазмой.

Вдохнул, выдохнул и переключился в канал общения с военными лабораториями.

– Что в автономных помещениях «5683» и «3092»? – уточнил, просматривая сводку по карте, отправленную гением взлома, который, судя по переданной им схеме, успел отключить половину заминированных помещений от системы самоуничтожения.

– Камеры с заключенными, – ответил кто-то из этих двоих. А судя по клацающим звукам, еще и открыл какие-то свои источники данных.

Следом поступил ответ от Зельта:

– Транспортные шлюзы заполнены оборудованием и ждущими своей очереди мехов для замены состава. Потому с эвакуацией сложно.

– Капитан Арс, – вызвал меня Шорн. – Двигатель титанового купола восстановлен, спускаемся к вам?

– Да, – ответил я, отчетливо понимая, что без них не обойтись при вскрытии автономных камер.

– Арс, детонация остановлена, – обрадовал меня Тинт, на что я поспешил поблагодарить, не сдержав эмоции:

– Спасибо!

А гений даже ответа не удостоил, отключившись следом от нашего персонального канала связи.

Следом все-таки решил порадовать остальных, вещая в общий канал связи:

– Самоуничтожение лаборатории... – все-таки не удержался от паузы, нагнетая обстановку, ибо полезно: – Остановлено.

В эфире послушались шумные выдохи вкуче со щелчками.

Правда, на всякий случай продолжил прикрываться мехом, для порядка подождав реакции других военных: вдруг выстрелят, решив и дальше повоевать. Но нет. Те не двигались. Потому скинул на пол броню без пилота и прошел к капсуле, в которой человек может находиться всего полчаса до состояния полного охлаждения.

Так что времени все равно в обрез, нужно этих двоих отнести в жилые помещения. О чем и приказал военным в «Арми-5000»:

– Теперь мне нужна подробная информация по инфра-

структуре лаборатории, сколько еще кордонов защиты впереди, и кто из ваших готов сдаться. Да, и поднимите еще одну капсулу с вашим, их нужно доставить в жилую зону.

Лабораторские подчинились беспрекословно, даже возражать не стали, переслали все координаты и подняли товарища. Правда, не успел я раскрыть данные, как вдруг осязаемая ударная волна от взрыва заставила мой мех пошатнуться.

Кварк!

– Это сопротивление, новые прибывшие солдаты пытаются добраться до залежей взрывчатки, – передал начальник взвода «Армии-5000», не дожидаясь моего вопроса.

– Поспешим, – скомандовал я, указывая на шлюз впереди.

Включил двигатели и взлетел для ускорения, затем уточнил место:

– Где?

– Пятый шлюз, рядом с секретной лабораторией и камерой «3092», – ответил все тот же солдат, постоянно щелкая в эфире своим передатчиком.

Посмотрел показания периферических камер, заметил за моей спиной мех Стракса, решившего защищать меня любой ценой. Похвально, конечно, однако других лабораторских таким образом не видно было. Пришлось смотреть по карте с данными датчиков. Часть наших летела сзади, замыкая процессию. И правильно. Подстрахуют от стрельбы в спину.

– Я открою шлюз, – вырвавшись вперед, крикнул один из

команды Стракса, пролетая мимо меня.

– Стоп, что с кордонами?

– Впереди чисто. На третьем шлюзе есть еще десяток мехов. Основной бой идет у пятого.

Жилая зона, судя по схеме, оказалась как раз за третьим шлюзом. И снова раздался взрыв.

– Так! К кварку открытие, отойди, – скомандовал, наведя плазматор, выстрелил три раза в одну точку, организовав дыру приличных размеров, как раз под пролет одного меха.

– Вас все равно отсюда потом эвакуируют, – пояснил онемевшему начальнику взвода. – Мы с моей командой полетели дальше, вы заберите этого.

И я опустил на землю капсулу с пилотом, не став дожидаться передачи, и ускорился вперед в организованную мной выемку, командуя следом:

– И ждите на месте, вас перенесут на орбиталку на неделю. После завершения операции вернетесь, но уже в другие поселения.

Я и моя команда включили форсаж, оставляя далеко позади явно устаревшие мехи, от которых и правда пользы будет меньше, чем вреда.

– А-а-а как же кордоны?

– Ты командир? – уточнил зачем-то, ведь знал же, что вряд ли оказэшник полез бы вперед на рожон. Не то, что я. И причем это не похвала.

– Нет, – подтвердил мою догадку солдат, потому приказал

ему:

– Соедини меня с ним.

Осмотрел между тем следующий тоннель после шлюза по камере, сканерам и картам. Чисто. Боковые ответвления вели к техническим помещениям пневмопрессов, сжимающих мусор до толщины листа бумаги для переработки. Органику же, которой было не так уж и много, сжигали в печах, тех, что за третьим шлюзом.

– Зачем? Он – один из сопротивленцев вместе с новыми прибывшими, – судя по удивленному голосу говорившего, понял, что действительно промахнулся.

Оттого спросил следом:

– А кто у вас за главного?

Однако ответ услышать не успел, раздался новый взрыв, заставив мой мех подлететь в воздух. Ударная волна в этот раз даже достигла мое тело сквозь поглощающую вибрацию и не только оболочку капсулы. Дела плохи. Так и сейсмоактивность вызвать можно.

– Слушаю! – в канале для связи появился еще кто-то, судя по шуму, вещал прямо с места стычки.

– Ваши точные координаты, и сколько противников? – отправил вопрос, а сам стал настраивать светч-часы на переброску наших мехов.

Лаконичный ответ пришел следом, продублированный текстом:

– «405 509 03583», противники – одиннадцать мехов «Ар-

ми-7399».

Закончил настройку перемещения по присланным координатам. Рискнем. Иначе нас просто погребут прямо здесь вместе со всеми.

Потому приказал своим:

– Включить АПИ-поле, перемещаю транспондером.

Затем активировал перемещение на глубину три тысячи пятьсот восемьдесят три метра, и в следующее мгновение увидел страшное. Огромная зияющая воронка вентиляционных отверстий, в которую уходила вся гарь от подожженных мехов, которых здесь валялось с десятков разбросанными то тут, то там камнями разрушенной стены.

Недолго думая, выстрелил импульсной глушилкой, останавливая бой. И Арми замерли на месте, не в состоянии пошевелиться. На все про все у меня минута.

– Выключить поле и тушить пожар! – скомандовал в первую очередь.

А сам кинулся вытаскивать капсулы с пилотами из горящих мехов. Потом будем разбиться кто враг, а кто друг. Да, оно и так было ясно, за огромными валунами ближе к воронке прятались «7399-е» модели мехов, трое из них валялись, полыхая на полу.

Подожженных «Арми-5000» было больше, почти на порядок. Точнее, двенадцать. Штурмовики из моей команды мгновенно потушили троих близких вакуумной пушкой. До остальных пришлось добираться.

– Еще трое готовы, – пришел отчет от подчиненных. А по завершении минуты обездвиживания чужих мехов, полученного магнитной глушилкой, мы успели потушить всех.

Однако по нам дали залп. Но промазали. Расстроенные прицелы вражеских пушек не позволили сразу выдать сто-процентную точность, а система экстраполяции траектории так и вовсе, насколько мне известно, отсутствовала в этих моделях.

Но это же ОКЗ, от них всего можно ожидать. Потому церемониться не стал:

– Уничтожить «7399-е».

Еще раз отступил в сторону, увернувшись от лазерного выстрела, прыгнул и выстрелил по каменному обломку стены, образуя в ней зияющую дыру, открывшую прицелу сразу троих. Выпустил залп снарядов с авто наведением и снова увернулся, однако ядро все-таки впитало два лазерных попадания в композитную обшивку меха, оставив на корпусе лишь почерневшие от энергетического контакта метки.

– Готово, – отчитался Стракс, перехватив решившего сбежать на выходе. Остальные «Арми-5000» занимались своими пилотами, вытаскивали, собирали капсулы у подбитых и в бой уже не вмешивались.

– Доложить, – скомандовал я, подключая Стракса к старому каналу связи с военными лабораториями.

– Семеро мертвы, их капсулы вскрыты, пятеро живы, трое потушенных чужие, что с ними, неизвестно, – отчитался на-

чальник первого взвода штурмовиков.

Ко мне подошли мехи моей команды с капсулами в манипуляторах.

– Оставляем их вам, – отправил приказ дружественному командующему мехов лаборатории. А сам поспешил к камере «3092», приказав своим: – За мной.

– Капитан Арс, – позвал зачем-то спасенный ранее пилот. – Мы добрались до жилых корпусов. Спасибо вам...

Поспешил перебить его, пока благодарности не превратились в хвалебные речи:

– Что с остальными?

– Все живы, – пришел лаконичный ответ.

Радовало, что меня поняли и развивать тему не стали.

Подлетел к заклиненному шлюзу и позвал:

– Шорн, на восстановление шлюза. Винс, нужно взломать камеру «3092», что по правую сторону от меня.

– Есть, – поступил двойной ответ моих подчиненных, остальные столпились у меня за спиной, и только Стракс поравнялся, чтобы в случае чего прикрыть меня собой. Наверняка, так и сделает. Герой штурмовиков.

– Капитан! – позвал подчиненный, подключившийся к панели управления камеры шлейф-разъемом из инженерного снаряжения, вмонтированного в руку меха у некоторых моделей.

– Да?

– Начну взламывать второй защитный контур, активирую-

ется код самоуничтожения, – ответил Винс, не разрывая физического соединения с панелью.

– Что показывают сканеры? – уточнил у инженера я.

А сам вновь отправил запрос Тинту на соединение. На что недовольный хакер только лишь бросил раздраженно:

– Мы там третью орбиталку захватываем. Кругом одни смертники. Если не срочно, то я отключаюсь.

Пиликнул сигнал закрытия канала. Вот так подчиненные...

– Капитан, там может быть человек, но показатели теплового визора не дотягивают до людских температур. Возможно, он в мехе?

– Хм, ну-ка отойди.

Попросил инженера и вызвал на панели многофункциональный инструмент из правой руки своего бота. А следом приказал в общий канал связи:

– Здесь я сам, зачистить остальных оказэшников и отчитаться. Стракс, ты за главного.

Солдаты моего наилюбимейшего взвода молча стали разворачивать свои мехи в сторону шлюза, и только Стракс решил вновь оглушить своим зычным возгласом:

– Есть.

Я тем временем отправлял голосовой запрос коллекционеру, и потому получил от него недовольное:

– Да отучи ты уже своего начальника орать, или убавь у него громкость.

На что не удержался от комментария:

– Ты бы еще попросил подрезать ему голосовые связки.

Тонг, помощь твоя нужна.

– Слушаю, – Тонгсвил моментально включил серьезный тон.

– Пробей по базе чип... – и тут я наконец закончил раскручивать управляющую панель, заглядывая внутрь, при- свистнул: – «BT8900S». С каких пор они так защищают свои секреты?

– И не говори, – проворчал Тонг, листая, судя по звукам, какую-то пластиковую книгу.

– Так «8300», «8400», «8453»... а у меня нет на нее информации, только «8800», но могу предположить, что конструктивно разница невелика. В общем, вскрой боковую панель и прошей чип программой, которую я тебе отправлю. И да, внеси туда идентификатор своего меха, чтобы получить доступ по транспондеру к помещению.

– Попытка не пытка, – бросил я в эфир, пытаясь с ювелирной точностью попасть иглками во вторую и десятую жилу на плате, ведущую к контроллеру.

– Что ты там возишься? Готово? Мне прямо интересно, верна ли моя догадка.

– Да подожди ты, – отмахнулся я, вновь промазав по третьей жиле вместо второй. Минимальный шаг сервопривода, двигающего рукой меха, ни в коем разе не помогал мне в этом.

– Слушай, у меня проблема, не могу поймать второй порт.

– Хм, а что насчет восьмого и пятого? – спросил он, вновь отсылая строчки кода в мою текстовую панель.

– Пятый поймал, а теперь... потерял десятый и... Есть! Перевел на восьмой.

– Так, подожди, в коде ошибка, – остановил меня Тонг, фыркнув недовольно, – не люблю я эти ваши новые технологии, то ли дело раньше было.

– Давай только не сейчас, хорошо? – попросил друга, изучая присланные команды. Получалось что-то странное, наверняка заставившее двигатель титановой двери попросту перегреться от взаимоисключающих действий.

– Слушай, а что ты мне выслал? – потому, естественно, уточнил недовольно.

– Да подожди, сам уже увидел. Вот, лови... – пробурчал он в ответ, высылая в этот раз абсолютно другой код.

И, на мое счастье, к нашему каналу подключился сам Лорджин, комментируя с характерным стуком пальцев по столу.

– В третьей строчке ошибка, вот исправленное.

Кварк! Это ж какими мозгами нужно обладать, чтобы так сократить код, выводя тьму команд с ключами в одну строчку?

– Готово, – обрадовал я обоих, отчитавшись об успешном взломе. По сути, можно было дожидаться нашего гения.

– И что там за дверью-то? – поторопил меня коллекционер, проявляя немалую осведомленность о моем расположе-

нии, на что Тонг пояснил:

– Не удивляйся, в моем любимом мехе следилка вшита, снимающая все параметры. Орз уже, кстати, ускакал мучить плазмо-установки и править свое АПИ-поле.

Слушал его вполуха и следил за медленно открывающейся дверью.

В итоге я оказался прав, внутри скрывался абсолютно черный мехбот неизвестной мне марки, однако с задвинутой внутрь капсулой, индицирующей критические жизненные отметки.

– Нужна срочная эвакуация! – проорал я Зельту, управляя следом координаты этого меха.

Глава 22. Цефис Ята

Планета Гидесмон. Секретная лаборатория. Эон Арс

– Прибывший мех медики встретили, механики вскрывают капсулу, – отчитался Зельт, отправляя следом сводку по спасению других сотрудников «Арс Интерком», переменив тему: – Отряды с Озакара и Эонара завершили свои спасительные операции, и «Триндноуты» готовы отправиться...

На что я поспешил его перебить:

– Да, действуем по плану «А», только... – вот тут призадумался и решил рискнуть: – Зельт, подними списки объектов «Тек Фарма Пласт». Пусть перед отлетом спустятся в атмосферу и уничтожат их производственные установки. Но убедитесь, что обойдется без лишних жертв. Нужно вывести из строя рабочие мощности заводов: достаточно хорошенько разрушить инфраструктуру и хранилища, пофантазируйте, но не переборщите.

– Есть, – пришло сообщение от моего помощника. А следом за ним начальник первого взвода отчитался о прибытии к третьему шлюзу с жилыми корпусами:

– Мы на месте.

– Начинайте поиск и эвакуацию людей. наших – на «Триндноуты», лабораторских – на орбитальную станцию.

– А как... – начал было уточнять подчиненный, на что я его вновь перебил, подключив в военный канал связи своего

первого помощника: – Зельт, проинструктируй Стракса по спискам.

И дальше уже следить за ними не стал. Отправился к следующей секретной камере, потому как если и там еще один мех, то счет шел на минуты.

На мое везение, «5683» оказалась всего лишь перед четвертым шлюзом. Принцип нумерации камер, конечно, и врагу не пожелаешь. Логика отсутствовала напрочь.

Ускорившись, я с отверткой наготове собрался было вскрывать панель, как внутри раздалось тихое бульканье. Просканировав помещение, понял, что людей там нет. Потому спешно открывать эту комнату резко перехотелось.

– Тонг, – позвал друга, который и без того сидел у себя в кресле наверняка со спиртным и смотрел через мои камеры на происходящее как на какой-то фильм.

– Подожди, провожу частотный анализ звуков за дверью, – отозвался коллекционер, порадовав следом: – Такое ощущение, что там что-то вязкое и взрывоопасное. Потому уже позвал Орза.

Неожиданно на связь со мной вышла Рагина из первого транспортного:

– Эон, в капсуле мы обнаружили девушку в последней стадии криосна. Перемещаем ее в лабораторию для пробуждения, возражений не будет?

– Перед вскрытием вы провели спектральный анализ веществ? – спросил, стараясь не нервничать, в ожидании отве-

та Тонга.

– Да, а как ты догадался? – ответила Рагина, прежде чем удивить: – Подожди... У нас какое-то ЧП.

– Капитан! Мех ожил без пилота! Рвется в медотсек!.. – проорал Зельт, впервые в жизни повысив голос до визгливого крика.

– Запереть людей! И открыть все шлюзы в коридорах, дать ему найти своего пилота! – приказал тут же, прикидывая в уме шансы медиков выжить в случае контакта, потому приказал следом: – Рагина, эвакуируйтесь!

– Мы не можем, Эон! Стадия пробуждения в самом разгаре, девушка погибнет!

Следующие события заставили отвлечься от управления. В меня выстрелили, причем чем-то мощным и неизвестным всеядному ядру. И потому моему боту отстрелило руку, ту самую, которой я вскрывал панель. Посмотрев в периферические камеры, с ужасом увидел еще одного подобного первому черного меха, абсолютно нераспознаваемого никакими сенсорами.

Подняв оставшуюся руку меха и обрубок вверх, сделал вид, что сдаюсь, однако вновь включил АПИ-поле и откатился в сторону. Вовремя. Противник решил меня добить, метя сразу в капсулу пилота. Но пришедшийся удар отрикошетил в дверь секретной камеры, которая с шипением расплавилась, и в коридор хлынула серая вязкая жидкость, похожая на болотную жижу, с копошащимися в ней какими-то

иссиня-черными моллюсками или осьминогами. Система не распознала и их.

А оказалось, эти существа еще и имели острые зубки. Парочка даже попыталась попробовать метал моего меха на вкус.

– Что у тебя там?! – возмущенно взревел Тонгсвил, считывая показатели моей машины. А мне было не до того. Выстрелив по ногам вакуумной пушкой, попытался снять с себя эту живность, с которой уж точно нельзя перемещаться в транспортный шлюз. Вдруг принесу с собой какую-нибудь заразу.

Черный мех, наоборот, застыл и отчего-то опустил оружие. Затем принял какое-то решение и выстрелил по ногам моего меха, пользуясь автоотключением АПИ-поля спустя каких-то пятнадцать секунд.

Растворив вместе с серв-приводами моего бота еще и моллюсков, противник расстрелял и остальных существ. В созданные огромные дыры тут же стала утекать влага, скопившаяся на дне тоннеля, достигая добрых пары метров над металлической сеткой.

Моя машина завалилась набок и постепенно теряла управление, отключая в том числе связь и системы защиты.

– Зельт, эвакуируй Ар... – проорал Тонгсвил, пробившись в наш канал связи.

Я абсолютно не мог вникнуть в логику действий врага. Хотел бы убить, мог бы расстрелять капсулу повторно. Которую

он метнулся и вырвал у моего меха за секунду до исчезновения машины в пространстве при переносе.

И потому я остался в руках этого даже не бота, а, скорее всего, живого существа, ибо, разглядывая снимок застывшей картинке на экране, помимо капсулы еще и различил натуральные глаза животного происхождения.

– Оета кова Арс? – раздалось где-то там за пределами моей защитной оболочки.

Запаса кислорода и теплого воздуха хватит лишь на час. Потому нельзя терять времени. Попытался связаться с Рагиной. Увы. Противник включил глушилку.

Идей, как выпутаться из сложившейся ситуации, не было. Враждебность меха не оставляла никаких сомнений. Хорошо еще, что взял с собой плазматор. Вот только, чтобы выстрелить, нужно временно приоткрыть капсулу, а датчики показывали минус пятьдесят по Цельсию. Но выбора не было от слова «совсем». Тем более, судя по качке, меня взяли и куда-то потащили.

Посмотрел на датчики и понял, что мех отправился к пятому шлюзу, вновь спрашивая у меня через громкое вещание:

– Цефис! Цефис Ята коде никато дова?

Ага. Он, скорее всего, ищет второй мех, который мы забрали. А как не найдет, наверняка взбесится и просто раздавит капсулу вместе со мной. И потому отважился все-таки на отчаянный поступок: приоткрыл люк и высунул руку, це-

лясь в этого черного уродца, что было крайне сложно. Холод проник внутрь тот же миг, как крышка хлопнула, сообщая о разгерметизации. Нос, горло, легкие сковало спазмом, хоть и задержал дыхание, слезы хлынули из глаз, застывая на ресницах коркой льда.

Мгновенно чувствуя обморожение конечности, реально впервые в жизни пожалел о своем поступке, но все-таки выстрелил по меху. И, кажется, повредил его нижнюю часть, прежде чем потерял сознание, так и не успев вызвать Зельта, Рагину или Орза.

Глава 23. Исчезновение

Орбита Гидесмона. Корабль «Триндноут-3». Капитанский мостик. Юнис Чейс

Чувство непоправимого преследовало меня с самого начала операции. Однако обличить его в слова так и не удалось, потому я просто молча металась между медотсеком и капитанским мостиком до тех пор, пока транспондером не переместили какой-то диковинный мех. Тогда всех прогнали даже из коридора из-за эпидемиологической проверки на инородные тела.

А едва вновь вступила на капитанский мостик, как вдруг услышала несвойственный Зельту истеричный крик:

– Капитан! Мех ожил без пилота! Рвется в медотсек!..

Я чуть на пол не осела от страха. Мех?! Разве он может двигаться сам по себе?! Как?! Слова Арса вконец добили:

– Запереть людей в отсеки и открыть все шлюзы в коридорах, дать ему найти своего пилота!

Как открыть все шлюзы?.. А как же медики?

Вот теперь я действительно испугалась за Рагину и девчат, с которыми успела даже поработать, хоть и недолго.

Ответ на мой вопрос пришел следующим приказом Эона:

– Рагина, эвакуируйтесь.

Но эта упрямица напрочь отказалась со словами:

– Мы не можем, Эон! Стадия пробуждения в самом раз-

гаре, девушка погибнет!

Зельт принял экстренное решение и закрыл пару шлюзов на пути к медотсеку. И, судя по карте, которую худо-бедно научилась читать, открыл коридоры к капсулам эвакуации, удаляя мех совсем в другую сторону от его конечной цели.

Следом в общем канале зазвучало:

– Что у тебя там?! – кричал, судя по всему, Орз, приказывая следом: – Зельт, эвакуируй Арса!

После этих слов точка на карте с надписью «Эон Арс» исчезла. На мостике на пару секунд наступила гробовая тишина.

И только Лорджин продолжал стучать пальцами по клавишам. Я чуть в обморок не упала, чудом удержалась, однако слезы мои все же окропили пол, прежде чем Тинт обрадовал:

– Взломал камеры у четвертого шлюза, но сигнал пропал. Их что-то глушит. А за секунду до того, как черный мех вырвал капсулу с Арсом из брони, индикация показывала, что он жив.

Из состояния полной протрации команду вывел крик в эфире:

– Зельт! – вмешалась Рагина. – Нужны штурмовики и переводчики! Разбуженная дамочка впала в бешенство и орет что-то бессвязное!

– Рагина, вам сказали, эвакуируйтесь! – прокричал в ответ Зельт, стукнув кулаком по подлокотнику кресла.

Вновь глянула на карту и увидела ужасающее:

– Смотрите! Мех сменил направление! Теперь он просто крушит стены до медотсека!

Зельт раскрыл консоль со схемой плана и стал грызть сразу два ногтя: большого и указательного, сомкнув пальцы колючком перед губами.

– Кто из штурмовиков остался на корабле? – прикрикнул на него Тонгсвил по каналу связи.

До взлома медотсека, судя по схема-карте, осталось всего три стены.

– В том-то и дело, что никого! Все на заданиях! – проорал заместитель в ответ, временно приобретший звание капитана. Но увы, не уверенность Арса.

А что, если попробовать договориться с инопланетянкой? Вдруг она хотя бы поймет язык жестов?!

– Я пойду! – крикнула, метнувшись к двери.

Запомнившаяся схема подсказала, что до медотсека от капитанского мостика всего два коридора. И повезло еще, что входов к Рагине несколько. Если уж не удастся уговорить воинственную, так хоть уведу эту упрямицу и девчат!

Как и ожидалось, останавливать меня никто не стал. Хотя, может, просто не услышали? Но нет, следом за мной отправили какого-то мужчину, сидевшего у панели с датчиками.

– Стой! – проорал он мне вслед, когда я уже завернула за угол. На что просто не отреагировала. Некогда!

– Я знаю, что делаю! – крикнула ему.

А еще через несколько секунд увернулась от захвата его

рук, услышав топот практически за спиной. Как знала, что кинется останавливать!..

– Ладно, – буркнул эдакий двухметровый детина и обогнал, чтобы открыть передо мной дверь шлюза, за которым вторая вела в медотсек.

Когда мы прибыли внутрь, то поняли, что дела обстояли еще хуже, чем себе представляли. Инопланетянка не просто буйствовала. Она захватила в заложницы генетика Тейну и приставила к ее горлу скальпель. А за стеной грохот раздавался все громче.

В следующее мгновение искры начали выскакать из болтов на швах листового металла обшивки комнаты.

Вновь посмотрела на девушку. Взгляд почти человеческих глаз буянки устремился на меня. Ее без того черные зрачки еще сильнее расширились, чуть ли не перекрывая карюю радужку. Волевой подбородок на вид человека, да и острый нос до боли напоминали любимое лицо Эона.

Сердце пропустило удар. Выдохнула. И раскисать не стала. Арс прорвется, я в него верю! По-другому быть просто не может. Нет... Не должно! Потому, собравшись, подняла руки на уровень груди, свела ладони вместе пальцами вверх. Затем провела руками горизонтально в стороны.

Узнавание промелькнуло в глазах только что разбуженной от криосна, что не могло не радовать. Потому продолжила успокаивать, попросив убрать оружие, и прожестикуюлировала, что ее никто не тронет. Правда, в этот миг толстые листы

металла упали на пол. Мех шагнул в отсек, спеша по прямой к своей хозяйке. Та, к счастью, успокоилась и отняла скальпель от горла лаборантки. А затем, помедлив, оттолкнула Тейну в мою сторону.

Слезы градом катились по щекам девушки, и она, не пройдя и пары шагов, осела на пол.

Сердце рвалось из груди от творящегося кругом. Мне очень хотелось подойти к ней. Но я побоялась сделать только хуже. Потому стояла смирно. Тем более боевой мех, расталкивая все на своем пути, уже встал рядом с хозяйкой, преклонив колени и вытянув вперед руку. Инопланетянка раскрыла панель управления объемной визо-проекцией.

– Нехило, – выразилась Рагина как ни в чем не бывало, разглядывая образчик интереснейшего существа, смеси металла и органических тканей. Заядлый генетик до мозга костей, наверняка захотела получить его к себе на опыты.

– Не сейчас, – я поспешила намекнуть начальнице медиков на стесняющие обстоятельства, прибавив: – Арс пропал.

Но вместо ошавевшей Рагины вперед среагировала незнакомка, повышенным вибрирующим голосом, спросив:

– Арс? Арс е никато дова?

А заметив мое непонимание, показала знак, переводимый дословно: «Где он?» Так она ищет Арса?! В любом случае, Эон пропал в лаборатории... О чем с ужасом даже вспоминать не хочется! Точно! Тинт говорил про черного меха, вырвавшего его капсулу до отключений камер...

Потому рискнула спросить в ответ, жестикулируя: «Зачем он вам?»

Но лишь услышала от нее:

– Никато дова е?!

И стоило хозяйке только лишь повесить голос, как черный мех встал с колена и вскинул на нас свою пушку, и даже не одну.

– Плохая идея, – произнес за моей спиной сопровождающий.

Мгновенно схватив меня за плечи, он развернулся к меху спиной, закрывая собой в ожидании выстрела. Зажмурился. И я вместе с ним. Но вместо выстрела «Триндноут» изрядно трянуло, заставляя нас упасть на пол. Инопланетянка же, как оказалось, исчезла, оставив после себя куча вопросов, один сложнее другого.

– Кто это был? – ошарашенно уточнил кто-то из генетиков следом.

– Она не человек? – а это уже высказался мой провожатый.

Но ответить не удалось никому, сирена и шумоаварийное мигание освещения заставило отвлечься от всего и кинуться на капитанский мостик.

Минуя несколько коридоров и незакрытых шлюзов, заметила, что в капитанское кресло пересел Тинт и ныне отдавал приказы, стуча по подлокотникам, попутно отправляя сигналы другим кораблям.

А заметив наше возвращение, он спросил не поворачиваясь:

– Улетела?

– О-о-откуда ты знаешь? – спросила Рагина с одышкой в голосе, ведь, как и все, прибежала до мостика.

– Понял по разрыву щитов. Другое важно: куда она переместилась? Координаты показали, что прямо во льды Гидесмона под нами.

– Быть не может, – высказалась начальница медиков. – Структура белков у нее человеческая, а переместилась она без капсулы... – и глядя на наши недоуменные взгляды, разжевала: – Она замерзнет насмерть, если просто так переместится на поверхность или даже в лощину. Температурный порог у нее такой же, как у нас.

– Тогда, значит, по тем координатам есть или бункер, или корабль, – сделал вывод Лорджин, вновь накренив «Тринднот».

– Не время! – отвлек от обсуждения Зельт. Оказалось, за время моего отсутствия он уже успел пересечь на свое место. – Щиты долго не протянут, нужно кончать с наемниками.

– Голосую за уничтожение, – вновь высказалась Рагина, взглянув на карту, на которую посмотрели все.

Кивнув, Лорджин отдал приказ:

– Дать залп по варп-движкам «Линкоров» и «Эриусов»!

– Есть! – вторил ему экипаж. Но ничего не произошло.

На что Тинт еще немного постучал пальцам по клавиатуре панели управления и уточнил тут же:

– Меня система не пускает к пушкам! Садите ваших артиллеристов.

– А... Да... они не связаны в общую сеть. Это приказание Арса, при...

– Кварк! А сразу сказать?!

И в следующий момент нас потрянуло. Да так, что я упала на пол, а затем уже там подлетела и приземлилась вновь на руки. Синяки коленок, локтей – это такие мелочи по сравнению с теми, кто находился во взорванных отсеках!

– Кто за пультом пушек?! – взревел Лорджин, перекрывая шлюзы поврежденных отсеков. Я еле сдержалась и чуть не заревела в голос.

– Да никого там нет! – с чего-то вдруг гаркнул на меня Зельт.

Оказалось, что не только я чуть ли не ревела, рядом со мной всхлипывала Рагина, ее губы тряслись, произнося одно и то же слово:

– Д-ри-ин.

И снова противная тягучая боль пронзила грудную клетку, заставив жмуриться.

Но, как оказалось, всем было не до него. Мой недавний защитник кое-как поднялся и полез к пустующему сидению, судя по всему, артиллериста, под конец и вовсе ползя по полу чуть ли не на карачках, и затем уже дал пару залпов, когда

корабль выровнялся.

Тинту вновь пришлось уворачиваться, накреня корабль.

– Энергия щитов просела! Плазматоры дестабилизируют... Орз, откуда у наемников плазматоры?! И что там с АПИ-полем? – спросил недовольный Зельт у своего монитора, откуда последовал незамедлительный ответ коллеги, не лишенный сарказма:

– А вот нет его у «Триндноутов»! Я только для мехов это сделал... И вообще, как ты себе представляешь сферический выброс плазмы в масштабах всего корабля, а, умник?!

Я подняла глаза и увидела рядом с нашей точкой три воинственные цели, подсвеченные красным, а сзади к ним двигалось еще десять таких же. Уворачиваясь от нашей запоздалой атаки, троица развернулась и решила присоединиться к общей группе.

А мужчины... продолжили препираться.

– Отзывай «Триндноуты»! И перемещай людей обратно! – орал Зельт с места помощника на исполняющего обязанности капитана Лорджина, на что тот лишь скривился со словами:

– Если такой умный, почему сам освободил это место?

– М-м-мне кажется, не время сейчас... – попыталась успокоить обозленных коллег я.

От их действий сейчас зависят не только наши жизни. Память услужливо напомнила о замечательном руководителе. С щемящей болью в сердце вспомнила про Эона и о том,

как нам сейчас его не хватает. Нет, не нам... Буду предельно честной. Мне не хватает. Вот так... обнять, уткнуться носом и почувствовать себя под самой прочной защитой на всех планетах вместе взятых.

– Да, погорячился, извини, – ответил хакер, зачем-то поднявшись с кресла.

– Сиди уже, – буркнул Зельт, отвернувшись обратно к пульту.

А корабли врага, судя по всему, уже начали перегруппировку. Чем, конечно же, и воспользовались наши, чтобы выяснять отношения вместо дела.

– Да я и не капитан вовсе... – продолжил гнуть свою линию Тинт, отступив от капитанского кресла.

А я же, глядя на панели управления на подлокотниках, захотела просто увести корабль и людей подальше от опасности, которая вот-вот настигнет нас, если ничего не сделать!

Посмотрела на перегруппировавшиеся корабли на карте, развернувшиеся, похоже, чтобы дать по нам групповой залп и решила.

– Тинт! – скомандовала, подойдя к креслу. А повысив себя до звания капитана, приказала: – Садись за кресло второго артиллериста. Зельт, двигатели готовы к варп прыжку?

– Да...

– А к форсированному варпу? – спросила, поочередно вспоминая все знания, что непроизвольно отложились в моей голове, пока я пребывала рядом с самым лучшим капита-

ном, которого только знала.

– Да, – ошалело ответил он.

Хакер недоуменно обернулся, чтобы попытаться возразить. Однако собравшаяся Рагина его прервала, встав на мою сторону:

– Делай, как она говорит!

– Есть... – неуверенно произнесла вся команда и, тем не менее, подчинилась.

– Смотрите, – вяло начала я объяснять свою мысль. – Нужно переместиться форсированным варпом вперед, развернуться и дать залп по их двигателям.

– А что... девчонка дело говорит, – произнес запыхавшийся Орз, появившись в дверях белый как мел. – Я просканировал их плазматоры – это переоборудованные лазеры с более высокой степенью накаливания лучевой трубки, только и всего. Плазму наше ядро не поглощает, тут, конечно, нечем крыть. А энергия щитов рассеивается из-за температурного дисбаланса. Короче, у этих лазеров нехилое такое ограничение хода. И они не успеют обернуться, пока мы будем их расстреливать.

– А я бы на подмогу забрал парочку «Триндноутов»... – произнес Зельт неуверенно.

На что возражений не возникло ни у кого. И потому командовала, нажав кнопку раскрытия управленческого канала:

– «Триндноут-23», «Триндноут-12», экстренно забрать

своих воинов и подняться в космос, готовиться к варп-прыжку. Зельт пришлет координаты.

– Э-э-э, – произнес кто-то в ответ. – Зельт, а где Арс? У нас новый капитан?

– Это приказ Арса, исполнять, – сокрушенно произнес Зельт, глядя на меня с плохо скрываемым скепсисом.

– Все будет хорошо, девочка, – подбодрил меня Ориуз.

Правда, его одобрение не прибавило мне уверенности в себе ни на грамм. Но вспомнив Арса и то, как он переживал за собственный авторитет, поняла одно: главное, не показывать свою панику остальным. Иначе руководить будет некем.

– Расстояние до первых Линкоров и дистанция у плазматоров? – спросила тут же, по сути, у всего экипажа, ведь не знала, кто ответственен.

– А девочка дело говорит. Расстояние у тех установок из лазеров не более трех лие, – задумчиво протянул Орз, пощипывая свой подбородок.

– Десять космических лие. На расстояние выстрела они подойдут через две минуты в общей сложности.

– Значит, у нас минута, от силы полторы, – произнесла зачем-то вслух прежде, чем прикусить язык. Однако Зельт расценил это как вопрос, и потому ответил по форме:

– Так точно.

– Двадцать третий и двенадцатый, сколько вам времени нужно на выход на орбиту для варп-прыжка?

– Три минуты.

Плохо дело. А что, если отойти назад, чтобы выиграть время? Может сработать... Нет. Должно! Лишь бы сработало! Вот был бы Арс с нами, он бы точно придумал что-нибудь... А так, я не вижу других вариантов. Оттого приказала:

– Зельт, сдаем назад. И снижаемся к орбите навстречу «Триндноутам».

– Есть! – последовал незамедлительный приказ всей команды.

Лорджин с открытым ртом сел на место второго артиллериста, где по привычке вызвал кучу управленческих панелей.

– Сколько удалось эвакуировать, и где Стракс? – подала голос Рагина, вспомнив про мехботы, время пребывания которых на планете ограничено. – Иначе они все застрянут в лаборатории в жилых отсеках, причем надолго.

– Двоих найти не могут, и Стракс беснуется в секретной лаборатории, ищет Арса, – ответил связист, сидящий рядом с Зельтом.

И снова настала гробовая тишина, если не паника, на которую времени не было от слова «совсем»!

– Объявляю полную эвакуацию! Остальных найдем, как решим вопрос с наемниками. Их могли пропустить и отправить на космическую станцию!

– Зельт, а как зовут нашего нового капитана? – раздалось в эфире канала с другими «Триндноутами», который по глупости забыла выключить. И оказалось, что всю нашу «кух-

ню» слышали как минимум три экипажа.

– Юнис Арс, – представил меня Никоус Ван, судя по маркировке звукового значка в углу экрана, за что ему, конечно, большое спасибо. Но увы, ответа на предложение выйти за муж Эону я так и не дала, не успела. О чем сейчас очень и очень жалела. Только не время думать об этом сейчас.

– А-а-а, жаль, занята, не то я бы поухлестывал, – разрядил обстановку капитан двадцать третьего. Судя по пожилому голосу, подозреваю, он это несерьезно.

– В очередь!.. – пошутил Никоус, прислав текстом на капитанскую панель вопрос: «Что с Арсом?», видимый, похоже, только мне и моей команде.

– Не сейчас, – отмахнулась я голосом, жестикулируя остальным, чтобы не отвечали.

– Так в чем наш план? – уточнил между тем любвеобильный старикан, позволив себе еще одну вольность.

– Скачок за спины «Линкоров» и «Эриусов» и массовый расстрел врага, – ответила вкратце, так как сама еще не продумала деталей.

– С ума сойти, – выдал Ван в общий канал. – А вы знаете, что рядом со звездой, к которой мы прыгнем, имеется небольшая такая кротовая нора, куда нас утянет, если промахнемся с выходом из варпа хоть на полсекунды?

Но вместо меня ответил Орз, призывая капитанов к порядку:

– Да будет тебе известно, что у них плазматоры на ла-

зер-установках. Так что шанс сдохнуть в кротовой норе – не самая плохая перспектива из всех возможных!

– Почему сразу сдохнуть?.. – проворчал, кажется, Реймис, подойдя к капитанскому креслу, чем немало удивил. – Неучи вы, это ж пространственная складка, позволяющая мгновенно переместиться, как во времени, так и в пространстве.

– Слушай, Рейм! – неожиданно для всех вмешался в эфир Гран, оказавшись эвакуированным на «Триндноут-12». – Вот если бы ты был один на корабле, сиганул бы туда, не зная куда. А мы хотим жить в этой Вселенной и в это время!

На что его друг детства, как успел рассказать мне Арс, проворчал:

– Да понял я, понял. Просто мои датчики учуяли колебания кротовой норы немногим после, когда с нашего третьего что-то переместилось. Потому-то она и отобразилась на карте. Так это не вы, что ли, ее открыли?

– Как ты сказал?.. – задумался вдруг Зельт. – Мы открыли?.. – и тут же добавил: – Или инопланетянка?.. Но как она смогла открыть нору?

– Вот и я хотел бы узнать, – проворчал Рейм, присев на пол и ухватившись за кресло, чтобы не упасть из-за тряски от снижения на орбиту.

– Слушайте, сейчас не время, – отвлекла всех от общей задумчивости, поглядывая на экран, туда, откуда к нам приближались враги.

– Если не будем успевать, нужно будет включить форси-

рованный варп и уходить. Иначе один залп – и нас нет, – предложил Лорджин, вернувшись к монитору.

– Согласен, – подтвердил Зельт, передав указания заодно и оставшимся двум кораблям, которые вновь слушали всю нашу «кухню», благо что молча.

– Вы что, запустили болванку? – вдруг раздался в эфире ошарашенный вопрос Никоуса. – Наши датчики считывают сейсмоактивность рядом с секретной лабораторией. Ее же вроде как пятый «Триндноут» должен запускать в конце операции?

– Нет, болванку мы не запускали, – ответил не менее удивленный Тонгсвил. – Если, конечно, пятый в самоволку не отправил.

– Инопланетный корабль! – вдруг произнес громко Орз, играя с Реймисом в молчаливые гляделки. – Сейсмоактивность считывается там, куда прыгнул черный мех! И по всем параметрам, похоже, что это взлетает корабль, круша над собой толщу льда.

– Слушай, а ведь правда... Попробовать с ними связаться? – уточнил Зельт неизвестно у кого. И я, если честно, сама перестала понимать, что вообще кругом происходит.

– Валяй, – наделил вдруг зама полномочиями Тинт, но никак не я, что сидела и следила за временем и показателями расстояний между кораблями.

– Никак.

– Пятнадцать секунд до варпа, – напомнила им, изряд-

но нервничая. Подействовало. Нервничать начали все. Расселись по местам. Повернулись обратно к мониторам и замолчали.

– Двенадцатый и двадцать третий прыгнут за нами через несколько секунд. Не успевают, – констатировал Зельт немного не вовремя.

У меня пот струился по лбу от напряжения, и... не дождавшись еще пары секунд, активировала форсированный варп, дернув вперед рукой и нажав пальцем на картинку точки перемещения.

Корабль изрядно трянуло. В коридоре слышались падения персонала, отчего-то спешащего на капитанский мостик.

Глава 24. Цивилизация

Планета Гидесмон. Корабль «Кайсер-2305». Эон Арс

Проснулся я в какой-то чашке, подсвеченной синими диодами по краям, одетый в чужую серую форму без рукавов. Приглушенный свет вокруг на удивление создавал расслабляющий эффект на сон грядущий.

– Кто здесь? – позвал я, услышав шорох за своей спиной.

– Ты меня понимаешь? – спросил мужчина, глядя своими черными зрачками с тонкой цветной радужкой. В целом, высокий шатен с острыми чертами лица выглядел почти как мы. Но именно почти. Не человек? Или гибрид?

– Да, – ответил ему по существу, шевеля качественным композитным протезом вместо правой руки с уже наращенной органической кожей. Вот только пальцы почти не слушались. Так... с этим разберемся потом.

– А где мой модуль управления кораблем? – спросил я, вперив взгляд на мутанта в серой форме.

В это время рядом на столике на одной ножке пиликнули свотч-часы, сообщая о полученном «Триндноутом-3» повреждении. Потому схватил их и подскочил тут же, выбежал из комнаты, по привычке вычисляя положение до капитанского мостика. Правда, когда вышел в такой же темный коридор с синей индикацией, понял, как влип. Активировал визо-картинку на часах левой рукой. Правая не очень-то хо-

тела слушаться. Считал показатели пострадавшего от залпа корабля. Так. Вроде пострадавших нет.

За моей спиной из открытого дверного проема раздалось:

– Мы имплантировали тебе нейромодуль с переводчиком, пока не выучишь наш язык.

А когда я обернулся к нему, ошалело глядя на этого недо-человека, то услышал еще более странное:

– Капитан Ята прибыла, вызывает. Идем, Арс.

– Одну секунду. Откуда вы знаете, как меня зовут?

– Об этом ты сможешь узнать у нашего капитана, – ответил мне инопланетянин абсолютно бесцветным голосом.

Я осмотрелся по сторонам и понял, что возможности покинуть корабль пока не наблюдалось. Расстояние до моего корабля не позволяло использовать перемещение транспондером, хотя и находился рядом с орбитой в двух лие.

– Это все, конечно, замечательно... Но мне нужно обратно на «Триндноут», – попытал свою удачу, а вдруг отпустят из гуманных соображений.

Но ответ собеседника не порадовал:

– Без приказа капитана нельзя...

– Веди тогда, – прервал его и ускорился дальше по коридору. А пройдя несколько шагов, услышал с неудовольствием:

– Нам сюда.

Кварк! Потому пробежался обратно до члена команды, эдакого инопланетного корабля, целиком и полностью по-

груженного в интимный полумрак.

– А что у вас со светом?

– Что с ним не так? – с интересом уточнил спутник, продолжая свои размеренные шаги по коридору. Не в пример мне. Я то и дело отставал, заглядывая на свотч-часы. Дела плохи, у нас «гости», недружелюбные и в количестве еще десятерых. Интересно, а могу ли я вызвать Тинта? Залез в модуль связи и понял с огорчением – отключен. Причем намеренно.

Заметив, что от меня ждут ответа, припомнил его вопрос и удивился в очередной раз:

– Э... Что не так? Да у вас здесь темно, как... в космосе.

– Да. Так и должно быть, – на полном серьезе ответил собеседник, впери в меня свой недоуменный взгляд.

Только мне было не до того. Поспешил перевести разговор на другую тему:

– И где там ваш капитан? Ведите уже.

– Здесь, – сказал просто до одурения странный индивид. Махнув рукой, он открыл дверь в какую-то каюту. Оказалось, мы общались прямо у входа в капитанскую. Н-да.

– Привет, Арс! – восторженно вскрикнула женщина в черном эласто-костюме, застегнутого под самое горло, хотя... насчет материала не уверен. Затем, приблизившись, и вовсе прыгнула в объятия. Вот этого я точно не ожидал. И потому скрутил ее раньше, заломив руки, чем удушающий, по моему мнению, захват сомкнулся бы на моей шее.

А заметив враждебность, вспыхнувшую в глазах сопровождающего, отпустил. Конфликт неизвестно с кем и неизвестно где мне уж точно не нужен.

– Вы кто? И что вам от меня нужно? – поспешил уточнить, пока меня не конвоировали куда-нибудь и не заперли за эту глупую выходку.

– Я Ята. Я подозревала, что тебе стерли память, но не думала, что настолько! Ты... Ты – Цефис, как и мы. И вообще, что с твоими глазами, брат?

– Стой, что? Что за бред. Это какой-то розыгрыш? – выдал я первое, что пришло в голову. Однако серьезный взгляд якобы сестры заставил усомниться. Да и невольно дернувшийся палец протеза, наверное, от нервного импульса, заставил все-таки поверить в случившееся.

И, как оказалось, на этом штурм моего мозга не окончился.

– Я прилетела за тобой, чтобы ты вступил в свои права, как и положено первому наследнику нашего великого отца.

– Так, глуши варп! Не-а. Не нужно мне никаких наследств... Отправь меня обратно на «Триндноут», иначе люди погибнут. А как все утрясется, вот тогда и поговорим.

– Ничего не утрясется, – с уверенностью в голосе сказала Ята, продолжая безэмоционально взирать на меня глазами с карей радужкой, чем немало заставляла нервничать. Но уточнить не дала, а взмахом руки активировала карту, где помеченные красным цели двигались сразу в трех плоско-

стях. Вот это я понимаю, технология проекции.

– Судя по всему, зависшие на орбите корабли – это твой флот?

– Да, и еще в других системах, – невольно сознался, не обрадовавшись раскладу. Третий спускался к орбите, наверняка чтобы сгруппироваться с еще двумя «Триндноутами». А им навстречу спешили еще тринадцать целей. Плевое дело, конечно, если бы не одно «но». Плазматоры.

Ята заняла выжидательную позицию, изучая меня с неподдельным интересом. Так, все ясно. Сейчас пойдет торг, и потому задал единственный верный вопрос:

– Что ты хочешь взамен помощи?

Судя по промелькнувшему в глазах одобрению, понял, что не ошибся с выводами. Наверняка ей дали команду принести меня на блюдечке какому-нибудь правителю этого самого «Це» чего-то там.

Так и вышло.

– Я передаю тебе командование флотом Цефис, а по завершению уничтожения врагов ты со мной следуешь к Арнию, где вступишь в права наследования.

То, что убивать меня при этом не будут, уже хорошо. Вот новая обуза в лице этих самых Цефис чуть было не заставила меня отказаться. Но расклад таков, что выбора у меня не оставалось. Потому с легкой горечью сожаления произнес:

– Согласен, – и мысленно прибавил: «Но Юнис я заберу с собой», а вслух лишь сказал: – Теперь твои идеи, как можно

спасти те три корабля, ведь экстренно подняться из толщи, судя по всему, льда... – тут я осекся, пытаюсь определить по картинке время поднятия на орбиту, но с неудовольствием понял, что данных слишком мало для вычислений: – Мы сидим на поверхности в лощине. Как так получилось, что ее занесло снегом на добрую треть километра?

– Сейсмоактивность, – одно слово Яты, и я все понял. Да, действительно страшная планета. – А из вариантов только один: мы можем отправить ваши корабли в кротовую нору, чтобы они миновали губительное столкновение с врагами. Сами поднимемся и расстреляем этот хлам.

И потому приказал:

– Взлетаем!

– Есть! – произнес экипаж в количестве всего двух человек помимо, собственно, Яты.

– Но у них плазматоры, – я счел необходимым предупредить.

Притом старался не выдать муки совести, которые испытывал от распространения смертельной технологии.

Но экс-капитан не перестала меня удивлять, кивнув подчиненному с эдакой выбритой по бокам шапкой волос. И тот пояснил ровно и абсолютно безэмоционально:

– Спектральный анализ излучений всех кораблей показал, что нам не страшен ни один из видов их оружия.

– Вот как?

– Эон, а ты думал, отец просто так тебя в юношестве от-

правил на Тоарию, колонию для социальных экспериментов?

– Как-как? Колонию?

– Да, именно. И нечему тут удивляться. На тот момент отец ожидал всего и даже смертной казни после возможной победы оппонента на кворуме. Потому тебя отправили подальше. Пока наш великий Арний Цефис занимался политическими проблемами всей Галактики. Но сейчас не время.

– Именно, – пробубнил в ответ, слушая весь этот бред лишь краем уха. – А почему в моем модуле отключена связь с «Триндноутом»?

Вот тут я впервые заметил смущение во взгляде сестры. Она разве что ножкой шаркать не стала:

– Это не моя идея. Тоэр подумал, что ты попытаешься сбежать, и сам себя наделил полномочиями, пока я... В общем, пока меня не было на корабле.

– Смею заметить, вас пленили, – прокомментировал стоящий у нее за спиной бледный представитель Цефис. Затем выдал: – Корабли Арса готовятся к варп-скачку.

Зачем? А главное, куда? Вначале задался этими вопросами, прежде чем понимание пришло вместе с машинными вычислениями пульта управления:

– Пусть прыгают. Рядом с точкой выхода еще одна кротовая нора, открытая, да? Она не мешает? Или мы сможем сместить ее в пространстве?

– Нет, нельзя. Их плотность увеличится, и они срастутся в черную. Поэтому нам придется закрыть одну и открыть дру-

гую, – с этими словами подчиненный взглянул на хмурящуюся Яту.

– И? – задал вопрос уже ей, на что ответ экс-капитана последовал незамедлительно:

– Наши щиты будут ослаблены.

– А что с флотом Цефис? Есть подмога?

– Да, но... – и тут она осеклась, заставляя меня изрядно нервничать.

– Что «но»? «Триндноуты» мы отправим подальше. А сами дождемся подкрепления. Когда они придут?

– Флоту Цефис нужно время, около пяти минут, – впервые в разговор вмешался второй, тот, который, похоже, То-эр, мой похититель, спаситель и провожатый в одном лице.

– Решено. Действуем!

– Прыжок активирован, время до выхода – десять секунд. Кротовую нору... закрыли. Куда открывать?

Вместо меня приказала Ята, отчего-то хмыкнув:

– «Система-1346», к Турну. И предупредить наш флот о гостях, чтобы не уничтожили новые цели. Подмогу вызови у них же для ускорения.

– Я одного не пойму, – непроизвольно посмотрел на нее с восхищением, словно увидел второго меня, – если ты непревзойденный капитан, зачем вам потребовалось доставать меня из песочницы? Политика?

– Отцу нужен наследник, – безразлично пояснила она.

– И-и-и? – подтолкнул ее продолжить свою мысль.

– А я хочу заключить союз.

– Что мешает?

– Я хочу... А, да. У вас это называется семья, кажется.

Сказать, что я просто выпал в осадок, ничего не сказать.

Однако меня отвлекли от мрачных мыслей.

– «Триндноуты» перемещены. Вражеский флот начинает сканирование норы. Хотят прыгнуть следом.

– Закрывать нору! – приказал тут же. Да... Над субординацией еще придется поработать. Мне тут же возразили в ответ:

– Но, капитан?!

– Никаких «но», выполнять. Переместившись следом, они с легкостью накроют шквальным огнем мои корабли.

Строптивый подчиненный вначале посмотрел еще раз на Яту, но та лишь кивнула в ответ, сверля меня еще более неодобрительным взглядом.

– Есть, – он нехотя согласился и выполнил, наконец, мою команду, когда враг вплотную подошел к воронке.

В следующее мгновение корабль пошатнулся, и меня кинуло на пол.

– Что это?.. – воскликнул я, приземлившись

На что услышал раздраженный ответ сестры, повалившейся рядом со мной.

– Это энергетическое истощение корабля. На глубине под толщей льда у нашего «Кайсера» оставалось заряда только для щитов и на скачок к норе для возврата в Аруан. А те-

перь... Ты явно решил поразить меня своими умственными способностями.

– Уж прости за это. И, смею заметить, не я тебя похитил.

– Зато теперь мы на шаг от гибели. Постарайся, будь добр, вытащить нас из сложившейся ситуации.

– Корабль не взлетит? – уточнил без особого энтузиазма, поднявшись на руках и усевшись на колени.

– Нет, – последовал лаконичный ответ экс-капитана, и она рискнула, поднялась на ноги.

– А экипаж, сколько его членов?

– Нас четверо, – раздалось где-то из-за моей спины голо-сом пленителя.

– Как? Всего четверо управляют кораблем?

– Представь себе. Может и один.

– Так, ладно, проехали. Сколько у вас мехов?

– Мехов?

– Да, этих, черных... механической брони для пилота. И какую температуру они выдерживают?

– Ты хочешь на них полететь в космос?

– А почему бы и нет?

– Но их заряда хватит только на преодоление притяжения планеты, чтобы взлететь до орбиты.

– Значит, нужно привлечь к нам вражеский корабль и захватить управление.

В ответ Ята поглядела на меня скептически и сложила руки на груди со словами:

– Это все замечательно. Но как ты планируешь выбраться через толщу льда?

– У вас есть сканеры?

– Да.

– Просканируйте лед вокруг и ищите пустые полости. Наверняка пещеры местных могут быть где-то поблизости.

– И что нам это даст? – не унималась сестра, разрушая мой план с легкостью. – Ты предлагаешь пробиваться через толпы гуманоидов к поверхности, тратить заряд брони, не особенно надеясь на то, что нами заинтересуются вражеские корабли, один из которых мы хотим захватить?

– Да, думаю, жизнеспособность плана можно пересмотреть. А что там с подмогой?

– Капитан, там...

– Что? – в этот раз Ята обернулась на своего подчиненного, переменилась в лице и слегка смутилась.

– Проблема. На Турне около спутника Сутра идет сражение с фахтианцами, решившими разорвать дипотношения.

– Опять?! Значит, подмога отменяется? На сколько?

– Раер передает, что минимум на час.

– Так, Арс, еще идеи есть?

– Да, – выдал, не осознавая зачем.

– Ну?

– У вас есть лазерные пушки?

– Да, но не совсем они. Более мощный аналог.

– Хорошо. Значит, можно повернуть корабль и выстре-

лить лазером в снег, организовав лаз к поверхности.

– Н-да, – только и ответила она, причмокнув губами в итоге. Затем скомандовала: – Лезь в мех и полетели.

– Куда?

– На Сутру.

– Но там бой... – напомнил вместо нее непонятно уже чей подчиненный.

Ята абсолютно невозмутимо побрела, шатаясь из-за постоянной тряски, в коридор.

– У меня там корабль стоит, на него и переместимся. А до Аруана мех не долетит.

И когда я осознал всю комичность ситуации, то смог обижено выдать только одно:

– Так ты меня обманула? – прежде чем двинуться за ней следом.

– Что? А ты думал, я позволю себя убить такому безрассудному капитану? Зря только отец отправлял тебя в колонию. Очень зря. Мне все больше и больше кажется, что из-за этого твой мозг только деградировал.

А когда мы зашли в соседнее помещение с черными мехами, еле различимыми в темноте, то моя умная сестренка соизволила пояснить:

– Мы усмирили силу черной дыры и научились перемещаться на далекие расстояния с ее помощью, точнее, с помощью антивещества, ею излучаемого. И броня также несет в себе необходимый заряд.

С этими словами она протянула руку к меху, прочертила какой-то знак на его запястье, и капсула пилота открылась, подсветившись блекло-фиолетовым цветом.

– Лезь в мою. Броню Тоэра ты благополучно уничтожил. И потому придется потесниться.

Я молча внимал и не мог понять и половины сказанного. Нет, определенно, то, что я испортил один такой мех, потеряв руку в процессе, это понятно. Мелочи жизни. Но что значит, потесниться? Как два пилота залезут в одну капсулу?

Такое вообще возможно? Сначала, правда, удивился, а когда залез, понял, что тут и трое не предел. И еще бы место осталось на четвертого, более худого. Но вопреки ожиданиям моя капсула закрылась, и кто-то активировал перемещение, погружая меня в состояние легкой такой дремы.

А когда я вновь открыл глаза, стоя все в той же капсуле меха, то в раскрытый люк уже виделось другое сумрачное помещение. Теперь я не ощущал ни тряски, ни гудения. Как и не видел раздражающего мигания светодиодной подсветки на потолке и стенах. А сфокусировав взгляд, узрел ликующую мину на лице Яты.

– Готовься, Эон. Наш отец прознал о твоем прибытии и выдвинул к Сутру весь свой флот.

– Зачем это? – хрипло спросил, вновь ощущая себя маленьким ребенком, потому что плохо улавливал смысл ее слов.

– Как зачем? Защищать своих наследников.

– А что с «Триндноутами»? – опомнившись, выскочил из капсулы и стал разыскивать часы, выпавшие при падении еще там на «Кайсере».

– Их конвоировали под защитный купол третьего спутника. Турн переполнен беженцами, – ответил все тот же брюнет с выбритыми висками, приблизившись к экс-капитану и обняв ее со спины.

«Так вот за кого она замуж собралась...» – только пронеслось в моей голове, прежде чем выдохнул с облегчением. Сам чуть было не придумал всякие глупости...

Еще спустя час, пока мы наблюдали за ходом сражения, Ята то и дело спрашивала мое мнение по позициям кораблей флотилии.

Сразу бросилось в глаза и возмутило до глубины души полное безразличие сестры к потере космических дронов. Они для нее ровным счетом ничего не значили. Хоть флот Цефис и превосходил вражескую группировку как численностью, так и технологиями, на что еще раз попытался обратить ее внимание, но одно все-таки напрягало.

– Почему они нападают, если изначально известно неравенстве сил и поражении?

После моих слов Ята одобрительно на меня взглянула и пояснила:

– Это новый преемник фахтианцев. Пробует нашу защиту и пытается выведать новые тактики борьбы, которые уже себя исчерпали. Все наши действия предсказуемы до непри-

личия. И вот, смотри сюда.

Она ткнула пальцем в ту точку, откуда за несколько мгновений до залпа ушел из-под атаки враг: пятерка чужих дронов.

– Они нас читают как открытую книгу, и потому мы вынуждены превосходить их числом, что немало истощает наши ресурсы. По сути, это травля до тех пор, пока мы не ослабнем.

– И... потому вы решили достать карту из рукава?

– Прости, что?

– Имею ввиду, вы меня вытащили из колонии ради свежего взгляда?

– Не только... Слушай, тебя спрятали всего-то на пару лет. Но так получилось, что ты умудрился потеряться с наших радаров. Тебе вживляли радиометку. И отправили одного абсолютно без сопровождения, наивно предполагая, что найдут в любое время. Вот мы и запоздали с поисками. Вели разведку инкогнито, так как о существовании Цефис цивилизации колонисты знать не должны были.

– То есть получается, когда мои гении сканировали космос вдоль и поперек, вы их кормили ложными данными? Об отсутствии развитых цивилизаций в соседних Галактиках?

– Что-то вроде того.

– А мои поиски? Неужели я столь незначительная персона в колонии, чтобы было так сложно меня найти?

– Слушай, вот не дави на больное. Один из отчетов и во-

все сообщил нам о том, что ты мертв. А вышла я на тебя случайно. Когда вновь и вновь сканировала каналы связи, то обнаружила в сети сигнал с твоим ДНК и параметрами тканей костного мозга. Сверилась и поняла, что наконец нашла потерянного брата Рала из рода Арниев. Прилетела в лабораторию источник запроса, чтобы убедиться в твоей гибели, а там...

– И все равно не понимаю. Почему ты просто не могла заключить союз и родить наследника? – упорствовал я, не позволяя себе в очередной раз быть обманутым. Ладно, потеряли человека на двадцать шесть лет. Но то, что я им вдруг понадобился ни с того, ни с сего, верится с трудом.

Ята вздохнула и закатила глаза к визору, транслирующему картинку на капитанский стол, продолжив вести, словно лекцию:

– Все очень просто, звание наследуют только по непрерывной мужской линии, и потому, пока тебя прятали, я, благодаря гормональным терапиям, подменяла. Вот только душу не переделаешь. И, в конце концов, я влюбилась...

– И затем ты вернула себе женское обличие и усилила мои поиски? – спросил тут же, глядя на вполне себе женственную фигуру Яты. Выглядела она вполне молодой и хорошенькой, если бы не серьезный, умудренный жизнью взгляд.

– Естественно! Я никогда до конца не была мужчиной. Это, в принципе, невозможно без операций по трансплантологии. А пойти на это даже отец не согласился бы.

– В общем, в выигрыше только вы, а что получаю я взамен новой обузы – обязанностей управления целым народом?

– Вот с отцом и будешь торговаться, я уже, увы, не вправе решать чью-то судьбу. Женщинам в нашем обществе даже броней управлять запрещено. Так что, Эон или Рал, дело за тобой.

– Подожди, еще одно. Мне нужна пригодная для жизни планета, чтобы переселить часть жителей колонии и заодно своих ученых.

– Вот список перспективных в разработке, – она протянула руку к консоли и ткнула пальцем в монитор, показав мне звездную карту космоса с подсвеченными различными цветами точки планет и их спутники. – Мне самой нравится девственная Дейтения и ее спутник, – она ткнула на фиолетовый планетоид с голубыми прожилками.

– Флора дружелюбная, разновидности хищников по пальцам перечесть, сейсмоактивность стабильная. А показатели кислорода и вовсе не требуют вмешательства в экологию.

– Тогда в чем подвох?

– Это граница с Игнаром.

– Воюете?

– Нет, в союзе. Но приятного мало. Их любвеобильные самцы уводят наших женщин в свои гаремы толпами.

– И всего-то?

– По-твоему, этого мало?

– Нет, безусловно, это повод поселиться от них через две

галактики, – и глядя на внезапно округлившиеся глаза собеседницы, пояснил: – Да шучу я. Пожалуй, присмотрюсь к этой планете.

– И правильно. А я пойду отдыхать к остальным. Не то наш отец сродни чусскому урагану.

– Это как?

– Вот прилетит, узнаешь.

– Стой! – глядя на ее спину, вспомнил еще кое-что. – А почему вы не говорите на общем языке колонистов, если все это время занимались моими поисками?

Ята в очередной раз опустила взгляд в пол и все-таки ответила по существу:

– Мы... Искали тебя не лично, а отправляли доверенных лиц, которые, как показало время, ни разу не покидали нашу галактику. А за то время, что нас... что мы... В общем, лингвистические данные наши немного устарели. И только Тоэр декаду дней назад нашел нужную программу-переводчик одного исследователя-безумца, когда-то давно переселившегося в вашу колонию.

– Как его зовут?

– Кажется, Армунд, – с этими словами Ята спешно развернулась и покинула капитанскую рубку, так и не заметив мои округлившиеся из-за ее ответа глаза.

Так этот гад Тармудсон все знал?! Он знал и о внеземных технологиях. И, получается, искал меня не для того, чтобы убить. А наверняка, чтобы шантажировать моего отца для

каких-то своих целей?.. Хотя наемники вроде бы не планировали оставлять нас в живых. И еще один вопрос требовал ответа. Гран, он – действительно сын канцлера или подставное лицо? Неужели все это время, пока он был со мной, шпионил? Нет, он не мог. Определенно. Однако эти постоянные утечки информации имели место быть... Кварк!

Да, еще, безусловно, нужно решать вопрос с «Триндноутами» и моими учеными, которых придется перевозить из других систем. Так, экипаж третьего наверняка уже впал в панику без своего капитана. Ладно. Жду встречи с отцом и составляю новый план.

Глава 25. Дейтения

Где-то на просторах бескрайнего космоса. Корабль «Триндноут-3». Юнис Чейс

Стоило только выйти из варп-прыжка, как нас вдруг утянуло в кротовую нору, переместившуюся в пространстве. Неожиданно все звуки на капитанском мостике стихли, даже стал слышен отдаленный, тонкий гул технического оборудования за стеной: фильтры, насосы, нагнетатели и прочие-прочие.

Любопытство раздирало нашего хакера, и Тинт попробовал вывести на экран периферические внешние камеры. Однако картинка напоминала непроглядную черную тьму, в которой не видно было ничего от слова «совсем».

– Все, конец, – выразил всеобщее мнение Зельт.

На что Орз не преминул съехидничать:

– С чего это ты взял? Подумаешь, прыгнем в свое прошлое. Я, может, наконец узнаю, кто мои родители. Или, наоборот, в будущее.

– Да какое, к кварку, будущее?! – выразился заместитель капитана с множественными приставками бывший.

И снова невольно вспомнила Эона и чуть было не разревелась.

– Какое-какое? Светлое и безоблачное, – вопреки словам, пессимистически выдал Тинт, явно вкладывая в сказанное

иной смысл.

Но ответить ему не успел никто. Неожиданно появившаяся перед глазами картинка заставила всех чуть ли не упасть со своих мест: нас выкинуло в какую-то другую систему, на краю которой шел ожесточенный бой!

– Вот теперь точно конец, – с этими словами Орз все-таки согласился с Зельтом. – Я даже представить не могу, кто управляет этими причудливыми кораблями. Ромбовидные по форме с фиолетовой подсветкой габаритных огней были в явном большинстве. Оранжевые, круглые, как лепешки, корабли проигрывали, то и дело отступая на перегруппировку.

– Вон, летят и за нами.

– Дрин... – в очередной раз подала голос Рагина со слезами на глазах. – Он остался на Гидесмоне...

– Замечательно просто, – буркнул Тинт, чьих родных, судя по всему, переместили с общей массой на одну из космических станций орбиты ледяной планеты. – От нас сейчас останется только куча космического мусора, а она о суженом думает, который чудом спасся от такой участи.

– А может, они друзья? – робко предположила, решив приободрить присутствующих, оглядывающихся по сторонам, наверняка, в поисках оружия.

– Ага... – бросил кто-то скептически за моей спиной.

И неожиданно для всех на экран управления пришла картинка с человекоподобным гуманоидом, вещающим на том же языке, что и Ята. Тинт включил визо-связь, и на меня по-

вернула свой объектив камера, висящая под потолком. А собеседник между тем на фоне крошечной темноты уточнил, щурясь:

– Никато дова Ята?

Я, помня предыдущий мой опыт общения с ними, подскочила с кресла и сделала мирный жест, в этот раз приведший инопланетянина в полное замешательство. И картинка исчезла. А на меня воззрился весь экипаж.

– Что?.. – еле выдавила из себя, трясаясь всем телом от неизвестности.

– Откуда ты знаешь язык жестов, изобретенный самим канцлером? – подозрительно так протянул Тинт, скрестив руки на груди.

– Я... это, книга была в технической библиотеке, вот и выучила. А что, канцлера зовут разве Армунд?

И увидев недовольный кивок, сначала раскрыла рот, а потом прикрыла его ладошкой. Нет, определенно, если переживу этот день, выпью алкоголя, хоть и никогда ранее не пробовала. Говорят, расслабляет и позволяет снять напряжение. Точно! Это то, что нужно! Если уж нас решат убить, тут мы сделать точно ничего уже не сможем, а если нет, то... все равно можно и выпить.

– Зельт? У тебя есть доступ к сокровищнице Арса?

– Да, а что? Решила вооружиться до зубов? – еще один скептический взгляд устремился в мою сторону.

– Да нет... Виски, алкоголь. Можно бы и выпить...

Несколько секунд на меня смотрели молча, не мигая. А потом парочка, Лорджин и Зельт, резко сорвалась с места, уже в дверном проеме отталкивая друг друга локтями с криками и воплями:

– Двенадцатилетний виски мой!

– Ага, мечтай!

Следом за ними ускорились и остальные, и даже Рагина с грустью побрела в коридор. Я подтянула к себе ноги, согнув их в коленях, в общем, поудобнее умостила на сидении и закрыла глаза. Затем, похоже, внутреннее напряжение дало о себе знать, я повалилась в сон, где мне снился он, капитан Арс, обнимая меня в кровати и поглаживая по голове со словами:

– Вот и я, моя Юнис. Я вернулся.

Неожиданно открыла глаза, не поверила своему счастью... Эон. Живой, теплый, родной обнимал меня в какой-то странной овальной чашке с жестким матрасом. Но мне было все равно, я с визгом вцепилась в него, боясь, что мираж растает, и я наконец-таки действительно проснусь.

– Ты, ты... – только и вырывалось из моих уст вместе со слезами безмерного счастья, переполняющего всю мою душу: – Живой?!

– Да-да, Юнис, живой, здоровый и все еще любящий тебя, – его лучистый взгляд и добрая улыбка, собравшая морщинки в уголках губ, согревала не хуже любого Солнца, любой системы. Нет! Всех вместе взятых!

– Я-я-я согласна! Да, Эон!

– На что это ты согласна? – неожиданно его улыбка померкла, а на лице отразилась озадаченная мина.

– Ах, это? – рассмеялась в ответ и наконец поцеловала Арса так, как давно мечтала, проникнув в рот языком. Сама, первая. Облизала удивленно приоткрывшиеся губы прежде, чем он мне ответил с неистовой жадностью, прикусывая время от времени язык. А когда уже было осмелилась и спустила руки вниз к штанам его странной серой формы без рукавов, то он все-таки нас прервал и отстранился:

– Подожди, так с чем ты там согласна? Ята с тобой говорила? Арний?

– Ята? – удивилась его вопросу. – Ты о чем? Я про твоё предложение о свадьбе, с которым ты...

Игра эмоций на лице Арса, откровенно говоря, заставила меня изрядно занервничать, пока он наконец вновь не дернул вверх уголками губ, выдав себя с потрохами.

– Во-о-от как, – его довольный голос ласкал слух как никогда ранее.

И, забравшись на меня сверху и придавив своим внушительным весом, он выдохнул прямо в губы:

– Тогда мы просто обязаны пожениться сегодня, пока ты не передумала.

И, чмокнув меня, резко подскочил с эдакого подобия кровати, заставив в ответ чуть ли не застонать от собственного наиглупейшего поступка.

Вот надо было ему сказать об этом сейчас?! А не потом, после того как мы...

– Стой! – только и бросила я ему в спину невольно-жалобно, как Эон вдруг тут замер на месте и напряженно обернулся со смешком:

– Что? Неужели уже успела передумать?

– Нет! А... можно я пойду с тобой для ускорения? И вообще, нельзя ли где-нибудь просто отпечаток поставить, чтобы никуда не ходить...

Эон в ответ усмехнулся и вернулся ко мне, ныне свесившей ноги с кровати на пол, чтобы сесть, судя по всему, в инопланетном аналоге кровати.

– Можно, но лучше, если ты вначале взглянешь на это...

И он поднял и понес меня на руках сквозь темные коридоры с лиловой подсветкой, еле-еле освещавшей пространство рядом с собой. А затем дверь шлюза раскрылась, и на нас дыхнуло свежим таким воздухом.

Затем я услышала, прежде чем увидеть, шум листвы, и... как ни странно, гомон человеческих голосов.

– Это наша новая планета, на которой поселятся все беженцы с Гидесмона и остальные колонисты после переселения.

Окинув взором окружающий меня мир, поняла, что розовые очки носить точно не придется, как в той старенькой песенке. Вся растительность кругом переливалась разными оттенками розового.

Будто бы прочитав мои мысли, Эон решил пояснить:

– Это из-за близкого расстояния до светила и угла преломления лучей. Тут есть и синяя растительность, кстати.

Он поставил меня на ноги. А после, как маленький мальчик, прыгнул в высокую траву. Сгруппировался и, распластавшись на земле, как ни странно, обычного коричневого цвета в лысых прогалинах, заложил руки за голову. Начал что-то насвистывать. Вот уж не думала, что умеет.

Я с щемящей радостью от увиденного растительного великолепия, теплого ветерка, пахнущего непередаваемыми запахами, уселась рядом с ним и робко уточнила:

– А со свадьбой что?

– Будет. Через неделю. Дал нашим время обосноваться, – с этими словами он кивнул куда-то мне за спину.

Обернулась и увидела, спускающуюся в атмосфере вереницу «Триндноутов» вместе с еще какими-то кораблями. А на земле поодаль от нас орудовали люди, вытаскивая какие-то контейнеры и ящики нейтронными погрузчиками, то и дело застревающими в грунте. Оттуда гомон и крики.

– С инопланетянами...

– Цефис? Буду править, как и обещал отцу.

– Как обещал?... Но когда?

– Ах, это... Долгая история. В общем, если вкратце, то жил-был мальчик, которого спрятали на Краксе в одном из детских приютов.

Но оказалось, что это заведение было не совсем простым,

а пристанищем для бастардов высокопоставленных оказэшников. И потому на меня тут же положили глаз. Перепрятали, переделали документы и приставили еще одного беспризорника следить за моими перемещениями.

– И?

– Что и? В итоге этим мальчиком, которого потеряли на целых двадцать шесть лет, оказался я. Вот теперь меня все-таки нашли и решили заставить работать вместо отца.

– Разве так бывает? – не унималась я, не веря сказанному. Как-то уж совсем легко и непринужденно звучали его слова. Ведь это его родня, которая бросила...

Но не успела я, как следует огорчиться, Эон схватил меня за руку и потянул на себя, заставляя распластаться поверх него с криком возмущения:

– Эй!

– Да-да?.. – хитро улыбнулся мой почти Капитан Галактика, глядя на меня из-под полуопущенных ресниц. Затем и вовсе приказал: – Не надумывай себе ничего, все уже хорошо. И будет только еще лучше.

– Обещаешь?

– Гарантирую тебе и моему сыну.

– А почему сыну? – уточнила, вновь не поняв этого странного юмора.

– И ты туда же?! – почему-то, обвинительно на меня глядя, бросил Эон. А неожиданно ссадив с себя, приподнялся на локтях, озираясь по сторонам. – Лиловый... и даже все

оттенки розового, да? Кварк! Рагина?!

С этими словами Арс подскочил на ноги и устремился к новым поселенцам, занимающимися выгрузкой каких-то контейнеров из транспортного отсека:

– Что ты хотел, Эон? – с этими словами из-за контейнера показалась Рагина с бутылкой наперевес. Только сейчас заметила, что работали по большей части инопланетяне в серых костюмах, а наши сидели и пьянствовали на травке, наблюдая за процессом чужого труда, попеременно что-то комментируя.

– Ты сговоришься с Ятой? Признавайся!

– Йа-а-а? – изумленно протянула женщина, положив руку на плечо осоловелого, как и она сама, Зельта: – Зел, чо он опять на меня наезжает? Эон, я по Дри-и-ну скучаю. За-чем ты мне нужен ва-а-аще?

– Да будет тебе, Дрин, он на космическую станцию переместился в общей суматохе. Его вытащил десятый, и они уже летят сюда.

– А-а-а, – довольно выдала начальница генетиков, – эт хорошо. Так че там со сг-вором? Я ни с кем... Ни-ни, Арс! Я твоя навеки... Это... Ра-а-ботница.

Звучало многообещающе, конечно. Вот только меня ее ответ не устроил, а даже начал немного напрягать, оттого все-таки отважилась спросить прямо:

– Эон, так что там с сыном или дочкой? У тебя есть дети? – Возможно, не мое дело, но почему-то очень хотелось

это знать.

– Нет. Еще нет, – последовал его лаконичный ответ.

– Как нет? – хмыкнул Зельт, после икнул и закрыл ладошкой рот, извиняясь: – Прстите.

– Так есть все-таки, да? – посмотрела на хихикающий экипаж «Триндноута» и пришла к выводу, что меня все это время попросту водили за нос.

Но, вопреки всякой логике, Арс решил начать свою извинительно-оправдательную речь с наезда:

– Да когда уже до тебя дойдет, что единственная женщина у меня ты, и, соответственно, дети есть, точнее, будут только от тебя.

А после он еще и вздохнул, качая головой.

– Через восемь месяцев и два дня, – хихикнула Рагина, вновь приложившись к бутылке. Чему я сейчас зверски позавидовала.

Затем до меня наконец дошло...

– Я?! Я, что ли, рожу тебе ребенка? – моему изумлению не было предела! Но как? Ведь я не знаю, как? Хотя, что-то, конечно, слышала об этом. Но предпочитала отфильтровывать эту информацию за ненадобностью.

– Слушай, так ты вообще ничего не знаешь? – подал голос почему-то трезвый, как стеклышко, Лорджин, затем раскупорил новую бутылку взамен опустевшей старой.

Веселые взгляды команды между тем сменились сочувственными.

– Пойдем, объясню, – с этими словами Арс приобнял меня за плечи и увел от пьянствующего экипажа подальше, на верняка, боясь, что в скором времени захочу к ним присоединиться.

– Так что? – поторопила его с ответом.

– Понимаешь... – и тут щеки Арса даже слегка порозовели, если мне, конечно, не показалось. А он между тем продолжал смущенно пояснять: – Мы уже с тобой сделали ребенка еще тогда, в МОТе. И все твои недомогания – прямое тому подтверждение.

– И преждевременная усталость тоже? – уточнение вырвалось само собой, ведь действительно последнее время чувствовала себя странно.

– И это тоже, – покивал Арс, обняв и аккуратно так прижав меня к себе.

Вовремя, однако. Ноги мои ни с того, ни с сего подкосились, и силы напрочь ушли из тела, заменяясь легким таким головокружением.

Это что же получается? Я совсем стану беспомощной?.. И как мне за детьми тогда следить в таком состоянии?

– А это надолго? – спросила с надеждой на отрицательный ответ.

Но мой вопрос только вновь развеселил Эона. На что он ровным счетом ничего не ответил, а лишь подхватил меня на руки, увлекая обратно в инопланетный корабль с темными коридорами.

– Кто знает... Может, и надолго, а может, и нет... – последнее, что я услышала, прежде чем нам стало совсем не до разговоров. Ведь мой почти Капитан Галактика уложил меня на эдакое подобие кровати и уместился сверху.

Затем я нашла его губы. Первая. И наконец дала волю своим чувствам, прильнув к нему всем своим телом, так некстати одетым в полный эластокостюм. Правда, как мы от него избавились, осталось за гранью моего понимания. Копшения, поцелуи и объятия в неудобной для любви инопланетной мебели окончились тем, что Эон поднял меня на руки, отнес куда-то и припер в стенке, закидывая мою ногу себе на сгиб локтя.

Не знаю зачем, еще и решил извиниться. Промычал что-то, поглощенное моими губами. А я вцепилась в его шею так, чтобы никуда теперь уже точно не исчез. Ведь страх в глубине души, что это все – просто сон, не покидал и заставлял вздрагивать при каждом шорохе.

А дальше я улетела на другую планету точно, пока Арс старался за нас двоих. Шучу. Я-то как могла помогала, однако под конец сдалась и расслабилась, не до конца понимая, где реальность, а где фантазия.

– Я тебя люблю, – прошептала ему растроганно от переизбытка чувств после всего, чем Эон поспешил воспользоваться и спросил, выравнивая дыхание:

– Значит, ты согласишься стать моей союзницей?

Не знай я Арса, согласилась бы безоговорочно. Однако в

его словах всегда скрывался подвох, хоть и за лучезарной улыбкой. Потому нашла в себе силы и уточнила максимально серьезно, как только могла:

– И что же это значит?

– Мм. Ты станешь Цефис, как и я после инаугурации.

– Так ты не шутил про правление?

– Нисколечко. Мне действительно придется много времени проводить на кворуме и в совете. Поэтому хочу, чтобы ты была всегда рядом, не только как жена земная, но и как полноправная союзница.

– Ничего не поняла... И все-таки я согласна, лишь бы не разлучаться с тобой, Арс.

И в одном его ответном «спасибо» прозвучало столько интонаций, будто говорил это не мне, а судьбе, столкнувшей нас в том переулке, или испорченной эсэмке, заставившей его спасти и откачивать меня в своем МОТе. Одно ясно точно, никуда его теперь одного не отпущу. Никуда и никогда.

* * *

Закатные лучи двух светил, садящихся, на наше счастье, в одно и то же время, украсили небосвод во все цвета от желтого, фиолетового до темно-синего. Космическая платформа, поднималась на сотню метров над Дейтением. Так называлась планета, которую колонистам любезно предложили сами Цефис на кворуме под руководством моего отца.

Церемония инаугурации вот-вот должна была начаться. Однако нервное состояние не покидало меня с того самого момента, как я узнал о деталях ритуала признания. Ведь Юнис могла попросту потерять сознание от страха, глядя в эту пропасть с высоты птичьего полета. С другой стороны, там, куда я буду вынужден ее забрать, это минимальная высота любой платформы для капсульных поездов. Логика прослеживалась во всем, кроме, собственно, широких и свободных костюмов серого цвета, неудобно развивавшихся на ветру.

– Ты готов, сын? – спросил меня отец, высокий, с орлиным профилем и аналогично выбритыми висками, как и у всех присутствующих Цефис.

К чему? К выбриванию висков? Да я хоть сейчас готов снять свой парик, так как уже подстригся. Нервировало другое.

– Скажи... Я все никак не пойму несколько моментов и рассказам сестры все же не верю. Зачем было меня отправлять в колонии именно на Кракс?

Сейчас на высоте стояли мы одни, и шанс, что подслушают, был крайне мал, наверное, поэтому Арний соизволил сознаться:

– Это я стер тебе память, Рал. И, смею заметить, ты на это согласился.

Мысленно подавив возмущение, подступившее к горлу, не стал его перебивать, лишь бы услышать правду:

– Мой оппонент планировал подготовить сопротивление с помощью колонистов. И использовать их в будущем как генный материал. Цефис, как ты успел уже узнать из отчетов, вырождается. Потому плодovитые земляне – лакомый кусок для каждой правящей семьи Арниев. И поэтому Хорэт отправил одного своего безумного родственничка, как координатора.

– Армунда?

– Да, именно. Причем за несколько лет тот смог обвести все ОКЗ вокруг пальца и занять правящий пост, чтобы полноправно распоряжаться судьбами людей из колонии. И потому я решил его перехитрить. Отправил тебя в приют, а сам подстроил якобы гибель старшенькой Яты, которая и заняла твое место. Благо ростом вы с ней схожи. Были на тот момент. А остальное...

И он на мгновение умолк, вглядываясь в даль, в сторону неспешно приближающихся подобных платформ с гостями.

– И... что дальше? – поторопил его с ответом, пока отец вновь не перевел тему.

– Дальше, ты семимильными шагами стал стремиться к лидерству и постигал азы руководства. Вот только, сколотив научную команду, не очень-то спешил подрывать авторитет Армунда, а просто набивал карманы деньгами да спасал ученых по всей колонии. Я наблюдал за тобой, раздумывая, на каком моменте стоит тебя выдернуть обратно. И каждый раз не мог заставить себя решиться и признать свое поражение.

Правда, в этом году я дал себе обещание, что верну тебя обратно в ближайшее время. Как вдруг ты сначала связался с контрабандистами и начал облагораживать каменную планету. Затем организовал взрыв на Краксе. Потом на тебя напали, и ты с легкостью отбил нападение. А мне осталось лишь отправить наводку одному из твоих кораблей, чтобы тебя забрали с той лаборатории на острове. Потом последовали кредиты, переведенные сопротивленцам. Да и план по свержению и расстановке войск был почти безупречен. И мне он действительно понравился. Если бы не одно «но» – самовольный поступок Яты, перехватившей сигнал с твоим ДНК.

– То есть ты держал ее в полном неведении и кормил дезинформацией все это время? Лишился любви сына, а теперь и доверия дочери, и все ради чего? Чтобы продолжать править Цефис? Не слишком ли велика цена, отец?

– Сейчас мне уже кажется, что возможно. Однако нам, Рал, дается только лишь одна жизнь из десятка и тысяч возможных. И не будь тебя там в колониях, подсчитай, сколько бы землян погибло? Да взять хотя бы твою союзницу, которая прелестна, как никогда... —

Завершив свою речь, Арний обернулся и протянул руки к моей Юнис в безупречном белом платье и заплетенными волосами, чтобы взять обе ее ладони и сложить вместе с ней руки в эдакое подобие «крытой лодочки».

– Здоровья и процветания нашему роду, – пожелал он, прежде чем передать ее в мои объятия.

Затем Арний встал впереди, чтобы воздать хвалу успешшему смеркаться небосводу. И, активировав какой-то нейромодуль на своем затылке, произнес уже громогласно, призывая прибывших воззриться на нас в ожидании свершения ритуала.

– Мы здесь с вами собрались, – вещал отец на всю толпу присутствующих.

Я окинул взором платформы и с удовольствием заметил свою команду и их родных: Зельта, Рагину и Дрина, Тонгсвила, Лорджина с женой и двойняшками-подростками, Орза. Реймис остался внизу из-за боязни высоты. Стракс по моему приказу охранял, а мелкий – Сэмигэс записался в помощники, ведь из-за мутации их все равно бы не пустили на церемонию.

И даже Гран стоял в стороне ото всех, однако выглядел все-таки довольным и безмятежным, получив разрешение присутствовать... Неужели шпионить?

– А в чем заключается ритуал? – еле слышно шепнула дрожащая Юнис, вырывая меня из раздумий о предательстве лучшего друга.

Я склонился к ее ушку и шепнул лишь:

– Меня подстригут.

– И все? – изумилась она чуть громче.

– А что, неужели тебе не жаль мою густую шевелюру? – пожурил ее в ответ и краем глаза заметил какое-то странное движение.

На меня бежал с соседней примыкающей платформы какой-то Цефис, расталкивая остальных на своем пути. Я впервые в жизни застыл и не знал, что сделать. Хотя и был предупрежден отцом о возможности нападения. Однако страх за Юнис связал по рукам и ногам.

И не успел я ничего предпринять, как вдруг Гран бросился наперерез и накинулся на нападающего, схватив за ноги. Повалил двухметрового мускулистого гуманоида на разукрашенный ритуальными орнаментами камень.

– Сдохни! – прорычал тот, прежде чем попытался пырнуть Тиди чем-то острым.

Однако тут уж настал мой черед действовать. Отстранившись наконец от любимой Чейс, в два шага преодолел расстояние, разделявшее нас с бывшим другом, и выпнул из руки нападающего эдакое инопланетное подобие шприца.

– Эон! – крикнула Юнис, заставив меня обернуться.

С другой стороны ко мне приближался еще один верзила с таким же оружием. Вот только прозвучал тихий чавкающий звук, и мутант буквально растворился в воздухе от выстрела. И я взглянул на зависший рядом с нами черный мех Яты.

Все правильно рассчитала, молодец. Гран тем временем скрутил первого нападающего и прибавил тихо:

– Прости, надо было сознаться раньше, что поначалу действительно шпионил. Но это было только несколько лет в приюте. Потом я лишь кормил дезой своего отчима, даже не отца. Он всегда был мне никем.

Внезапное откровение бывшего друга заставило вновь пересмотреть свои взгляды на ситуацию и, окинув взором вырубленного аккуратным ударом локтя в затылок противника, чтобы можно было позже допросить, кивнул и прервал оправдательный поток слов Тиди, подав ему руку:

– Я готов взять тебя обратно в команду...

А после того, как он встал, приобнял в порыве чувств и похлопал по плечу. А после злорадно прибавил:

– Но только если ты пересмотришь свои полигамные взгляды и женишься на следующей неделе, друг.

– Есть! – впервые в жизни Тиди удумал отдать мне честь прилюдно.

Я не пожалел о своем разрешении одному такому гениальному снайперу присутствовать на нашей свадьбе, искренне веря в то, что у каждого есть право ошибаться. Главное, чтобы это не приводило к людским жертвам.

– Но смотри, больше вранья я не потерплю.

Друг серьезно кивнул и показал взглядом на занимательное действие:

Отец тем временем продолжал свою интригу. Подошел к еще одному высокому и отстраненному мужчине из Цефис и громогласно произнес:

– Ты, Хорэт Тармудсон Арний Старший, обвиняешься в нападении на Арния...

Тот в ответ скривил губы, бросив уничижительно:

– Он же еще не Цефис...

– Рал, – позвал отец, намекая на одну такую маленькую деталь, о которой мы сговорились ранее.

И я стянул с себя парик, продемонстрировал короткую стрижку с выбритыми висками и вживленную систему для нейромодулей на затылке.

– Я уже прошел инаугурацию ранее при свидетелях, – ответил, по сути, заклятому врагу нашей семьи, ничуть не испытывая отвращения. Нет. Только лишь злость за риск моей Юнис и нашего ребенка, ради благополучия которых готов на все и даже на такую мелочь, как вживление кучи всяких имплантов.

Остальные присутствующие закивали в подтверждение моих слов. А Тармудсон, как и полагалось старшему рода, преисполненный величия, протянул вперед руки, на которые надели энергетические браслеты другие Цефис.

– Так ты знал? – обвинительным голосом произнесла Юнис, приблизившись ко мне со спины.

– Только в общих чертах.

И ведь ни словом не соврал, но она, похоже, обиделась и надула губки. Вот только не успел я ничего сказать, как Гран меня опередил, разрядив обстановку:

– Слушай, Юнис, а у тебя, случаем, нет сестры?

Моя удивленная любимая в ответ лишь похлопала глазками, став от того еще более очаровательной. Не удержался и обнял ее за талию, ответив вместо Чейс:

– Нет, точно нет. Иди и ищи себе невесту в другом месте.

– Ладно-ладно, – покивал тот с показным недовольством и отошел обратно к нашей компании.

– Так мы все же заключим союз? Или это тоже часть представления?

– Вот сейчас этим и займемся, – тихонько ответил, склоняясь к ее губам прилюдным поцелуем. И... при свидетелях Цефис.

– Итак, объявляю ваш союз заключенным, – констатировал очутившийся подле нас Арний.

А когда и после этого мы продолжили целоваться, недовольно произнес:

– Все, Рал. Для союза достаточно... Рал... Не совращай присутствующих своим поведением!

Я лишь повернулся к нему спиной и продолжил то, что давно хотел сделать, активировал команду управления через нейромодуль и переместил нас на мой ныне персональный корабль, подаренный Ятой к свадьбе. И над которым уже успели поколдовать мои умельцы-механики, встраивая человеческую мебель.

– А теперь медовый месяц! – прокричал я и оторвался от ее губ лишь для того, чтобы прыгнуть на кровать, установленную прямо в транспортном шлюзе.

Глава 26. После инаугурации

Планета Дейтения. Платформы для церемонии инаугурации

После исчезновения Эона Арса оставшиеся на платформах гости не удержались от комментариев, разносимых по воздуху ветром: «Рал такой горячий...», «Как можно?», «Узнаю нашего Арса!»

Раздосадованный Главный Арний обернулся к мехброне, висящей в воздухе, и кивнул Яте. Боевая машина тот же миг переместилась в пространстве, оставляя собравшихся на церемонии под присмотром «Кайсеров» с орбиты. Защитой гостей руководил Раер, доверенный капитан космической военной базы на Турне «Системы-1386», который и занимался после стычки с фахтианцами и до нынешнего времени конвоем «Триндноутов» с колонистами на Дейтению, образуя им военный коридор к кротовым норам. А в связи с новой задачей Арния был вынужден задержаться. Помочь переселенцам с налаживанием планетарного быта и, собственно, временной охраной планеты.

Процедура признания Эона еще одним Арнием наконец завершилась. И теперь военные Раера, повышенного до звания капитана первой эскадры флота Цефис, конвоировали Хорэта Тармудсона и всю его свиту на один из кораблей, отбывать заключение до окончательного вердикта.

Тем временем озадаченный Гран Тиди пристально следил за исчезающей на ровном месте процессией немигающим взглядом и все никак не решался присоединиться к команде Эона.

Однако вместо него это сделал Тонгсвил, в кои-то веки одетый, как подобает случаю, в военную форму флота «Арс Интерком». Он начал неловкий разговор первый:

– Слушай, я тут кое-что услышал...

Его вытянутое худое лицо излучало только лишь дружелюбие и ничего более, а в глазах плясало озорство, не суля ничего хорошего собеседнику. Потому как с цепким и острым чувством юмора коллекционера мог посоперничать только черный на грани издевки юмор Грана.

– Мм? – он сделал вид, будто не понимает, о чем это друг. Хотя еле заметные розовые пятна тотчас прилипли к щекам снайпера.

«Спорю на лазер-оптику, сейчас начнет про женитьбу или про предательство намекать», – подумал так Тиди.

– Кайша, конечно, меня убьет и тебя за компанию, если узнает, что я проболтался, но...

– О чем это ты? – При слове «убьет» Гран напрягся и перебил, не совсем поняв, как трактовать эти слова: шуткой или же серьезно. Хоть его и подмывало съязвить, однако Тиди промолчал, помня о зыбком положении, в котором оказался по собственной вине. – И кто такая Кайша?

– Моя дочь, – ответил тот и резко замолчал, сжав губы в

тонкую линию. Его глаза сощуренно вцепились в лицо Грана, выискивая хоть какие-то эмоции, которых не было.

– И?

Тонгсвил вздохнул:

– Я об ответственности говорю.

Тиди нахмурился. А после не выдержал и разразился целой очередью вопросов:

– Слушай, давай по порядку. О чем ты? Какая ответственность? Из-за Арса? Тогда при чем здесь твоя дочь? И почему она должна убить нас обоих?

– А при том, что у тебя есть сын, и ему уже четыре года! – выпалил обычно сдержанный Тонгсвил. – Что? Неужели не помнишь? Кайша Тонгс, капсульный отель на Краксе?

Гран молчал. Окружающие из команды Арса тоже. Глаза снайпера сощурились, и он придирчиво оглядел друга с головы до пят. А после выдал со смешком:

– Даже представить себе не могу, как она выглядит. Может, если одеть тебя в женский костюм с силиконовыми формами спереди и сзади...

– Слушай, не вынуждай меня скинуть тебя вниз исключительно ради отцовского долга.

– Да ладно, прости. Просто сильно удивился, вот и несу всякий бред. И даже при всей «дырявости» моей памяти, я действительно не помню никого по имени Кайша Тонгс.

– Может быть, Пуля тебе что-то скажет? К ней еще с детства прилипло это прозвище из-за подаренного мной кулона

на цепочке.

Узнавание промелькнуло на сосредоточенном лице Грана, а после того, как он кивнул, еще и протянул руку для рукопожатия со словами:

– Что ж. Наверное, в свете последних событий, я смогу в скором времени называть тебя папой?

Тонгсвил почти машинально схватил его руку и тут же чуть не отдернул из-за силы сжатия кисти, практически до перелома. Затем снайпер еще и привлек коллекционера в псевдо-объятья и процедил тому на ухо с плохо сдерживаемой яростью:

– И ты все это время молчал?! А еще друг, называется...

– Ой, можно подумать, ты у нас белый и пушистый.

Неожиданно в разговор встряла Рагина, разрядив обстановку:

– Я вижу, Тонгс, ты все-таки рассказал? И правильно...

– Так, стойте? Ты тоже, что ли, знаешь? – разжав руку Тонгсвила, Тиди и вовсе обиженно оглядел собравшуюся вокруг них команду третьего «Триндноута» практически в полном составе, не считая их родных и близких. И все как один улыбались. А кто-то, наоборот, пытался выглядеть виновато. Один только Зельт злорадствовал.

– Так, хорошо. В свете случившегося, думаю, стоит спросить... Ни у кого больше не появились родственники, которым я по незнанию сделал ребенка?

– Ха! По незнанию... – фыркнула Рагина со смешком.

– Ты бы лучше придумывал план, как ты к ней подступишься. Ведь дочка у Тонгсвила не из робкого десятка, – отдернул его Ориуз.

Присутствующие, как по команде, закивали. Один только Тиди смутился и закричал на всю платформу, негодуя:

– КВА-А-АРК!

Однако раздавшийся дружный смех заглушил его вопль в тот же миг. И лишь стоящие неподалеку Цефис с неодобрением скосили свои взгляды к абсолютно некультурным, по их мнению, колонистам.

Глава 27. Откровение

Орбита Дейтениш. Личный «Кайсер». Эон Арс

Я медленно прокладывал дорожку из целомудренных поцелуев по плечу любимой, которая стала теперь союзницей, а женой еще немногим ранее. Собственно, после моего вчерашнего капитанского приказа.

Юнис блаженно прикрыла глаза и улыбалась своим каким-то мыслям. Надеюсь, они были обо мне. Чудом не накинуся на нее тот же миг. Пересилил себя и продолжил неспешные ласки.

А еще вопреки призывам ее тела настойчиво оттягивал момент нашего общего раздевания, потому как задним умом абсолютно точно понимал, что в медовый месяц меня никто не отпустит даже на две недели. Да хоть на одну... Тоже вряд ли.

Однако сам не ожидал, что окажусь настолько правым. Буквально через несколько минут после нашего перемещения, стоило лишь расположиться на кровати, к нам присоединилась третья участница. Досаждающая личность, по совместительству моя сестра Ята перенеслась в черном мехе. Всю неделю переселения и организации наших колоний на Дейтениш она упорно впихивала в меня знания о цивилизации Цефис и о нейронном импланте в затылочной части головы, который они называют нейромодулем.

По сути, это устройство вживляется в ствол мозговую часть мозга, выполняет все функции моих свотч-часов и еще чуть-чуть больше. Нет, на самом деле больше на порядок, просто эту часть я еще не изучил. Ведь ствол мозга является эпицентром центральной нервной системы, иначе говоря, отвечает за все органы человека. Нужно пересадить какой-нибудь имплант? Проще простого. На время пересадки отключается нервная система этого органа и блокируются болевые центры. И регенератор не нужен. Да и зачем? Когда тело и так не стареет и почти не изнашивается, время от времени лишь заменяются детали. Ята, например, выступала категорически против всей этой идеи с имплантами и вживила себе только лишь нейромодуль.

Я ее обогнал. У меня еще и рука правая.

– Чем обязаны визитом? – вернулся мыслями к нашей гостье, которая только-только вылезла из капсулы.

А Юнис с немалой толикой разочарования слегка прикусила губу, но промолчала.

– Мне очень жаль вас прерывать, – сказала Ята чисто ради приличия. – Однако дела не ждут. Впереди очередной мирный договор с фахтианцами. Кстати, помимо Дейтении, вопросы нужно решать и с другими союзниками. А еще отец решил наконец посвятить тебя в свои дела с Хорэтом.

– Тогда почему я вижу здесь тебя, а не его?

– Он попросил меня проводить тебя к нему, когда мы вместе прибудем на Аруан.

Я с сожалением обернулся к моей любимой, одетой в безупречное свадебное платье с открытыми плечами, не удержался и поцеловал ее в губы, промычав лишь:

– Панель управления моим кораблем в той стороне, – я махнул куда-то себе за спину, после прибавил: – Но если будешь подглядывать, пожалуйюсь Тоэру.

Отвечать Ята не стала. Через несколько секунд до моего слуха донесся лишь еле слышимый хлопок. Она ушла на капитанский мостик. А я невольно вспомнил ее наставления. После инаугурации в мое подчинение перейдет несколько эскадр отца с тысячами и тысячами космических кораблей, в том числе беспилотных дронов. Однако часть из армии Цефис по-прежнему останется под управлением остальных Арниев из парламента, расположенного на Аруане.

Поэтому мучительно оторвался от моей Юнис, неловко извинился и отправился следом в каюту капитана. Прежде чем проложить путь, нужно удостовериться, что нас не будут ждать сюрпризы в виде тысяч дронов того же Хорэта. А для управления «Кайсером» на самом деле не нужно никуда ходить при наличии нейромодуля и авторизации. Но то, что Ята без вопросов покинула транспортный шлюз, красноречиво намекало – хочет поговорить.

И сдается мне, тема будет не из легких, если она таким образом не хочет тревожить Юнис.

Едва за моей спиной закрылась дверь, сразу начал с главного вопроса:

– Что там с армией заговорщиков?

– Об этом... – Сестра скосила взгляд на управленческую панель, моргнувшую в темноте слабым синим светом. – Вот лучше отец тебе сам все и расскажет.

Она нажала на кнопку открытия видеосвязи, и на весь капитанский экран высветилась проекция Главного Арния. Крупным планом. Глаза его добродушно щурились, губы растянуты любезной улыбкой. Пальцы сложены в виде кривого ромба. Вижу, разговор будет долгим. Подтверждение чего получил после первых слов отца:

– Я понимаю, что должен тебе о многом рассказать. И теперь, после задержания Хорэта, готов сделать это в полной мере.

В ответ лишь кивнул, а он продолжил:

– Как ты уже знаешь, наша раса вырождается. Я боялся раскрывать тебе эти подробности до тех пор, пока ты не пройдешь инаугурацию. Иначе вероятность твоего отказа составила бы по моим подсчетам от семидесяти до девяноста процентов. Остальные – от тридцати до десяти процентов – я ставил на то, что ты сам организуешь устранение моего оппонента или сорвешь план каким-то иным способом.

Плохие предчувствия заставили стиснуть зубы и сложить руки на груди. Обычно подсознательно контролирую жесты своего тела, но только не сейчас. Весь мой мозг усиленно работал, впитывая информацию. До руки и импланта дела не было и подавно.

Отец тем временем продолжил невозмутимо рассказывать:

– Хорэт Тармудсон был основоположником теории о высшей и низшей расе. Иными словами, он хотел использовать колонистов как биоматериал для живых имплантов, или, по-вашему, органов. И некоторые парламентарии, Арнии, с этим соглашались. Долгое время мне удавалось сохранять паритет голосования. Многие власть имущие Цефис шли за мной и моим мнением безусловно. Однако год за годом, скандал за скандалом, стычка за стычкой, и его влияние росло. А главное, эти идеи прижились в Цефис-массах еще и благодаря утрате детородной функции у многих наших женщин.

Еще немного, и мне придется менять зубы во всей челюсти, настолько сильно я их стискивал. Болевой порог моей нервной системы зашкалил, но я сдержался и промолчал. Только лишь глубоко вдохнул-выдохнул, выравнивая учатившийся сердечный ритм. А затем вспомнил про нейромодуль, на секунду отвлекся и выключил эмоциональную составляющую мозга и нервной системы.

– Я в норме, – прокомментировал, заметив обеспокоенные взгляды отца и Яты. – Продолжай.

– Не могу не признаться в этой связи. Твоя мать, точнее, суррогатная мать была землянкой. После нашего с тобой разговора я вышлю тебе ее параметры. Мама Яты, к слову, Цефис – из немногих, кто еще не утратил возможность рожать.

Так вот, как минимум этот фактор повлиял на мой выбор, кого из вас двоих отправить в колонию на Краксе. Ты был и остаешься наполовину землянином.

Если бы я не выключил все эмоции, то, безусловно, развил бы эту тему. Но вместо этого потребовал вернуться к главному:

– Что с Хорэтом?

Казалось, Арний ожидал такого перевода темы, потому как ответил тут же:

– Тридцать лет назад он отправил своего псевдородственника, рожденного от суррогатной матери – землянки, покорять ОКЗ на Тоарию, по-моему, куда-то на Озакар. К слову, единственное отличие между вами – Армунд, дитя, выведенное из пробирки, над генами которого поработали наши ученые. Они также наделили его возможностью быстрого взросления, чтобы долго не ждать результатов своего эксперимента. И он, не могу не признать, справился со своей задачей блестяще, всего за четыре года. За четыре года пришел к власти в ОКЗ, будучи к тому моменту на вид лет тридцати. Сколько же ему на тот момент исполнилось реальных лет – знает один Хорэт Тармудсон Арний Старший. Думаю, не нужно тебе объяснять, какие черты характера в нем культивировали во время быстрого взросления. Однако, помимо преимуществ, у этой технологии обнаружился один огромный минус: быстрое пересыхание и устаревание слизистых и кожи. Поэтому в правительственном здании ОКЗ у каждо-

го чиновника столько бассейнов. Приказ Армунда, а все для того, чтобы его отклонения не выглядели подозрительным. Сам Армунд был вынужден проходить постоянные процедуры, массажи, элос-омовения, помимо посещений регенератора.

– Дальше? Что с колонистами? – подтолкнул отца вернуться к изначальной теме.

– Дальше? Я поздно узнал о приходе к власти среди колонистов пешки Тармудсона. Тебе тогда, а именно двадцать шесть лет назад, как раз исполнилось десять, и ты делал огромные успехи в освоении Цефис-технологий, только-только закончив десятилетние курсы подросткового обучения за три года. Ята, к слову, освоила за шесть.

– Тогда ты стер мне память и отправил к колонистам. Это я уже понял. К чему были все эти двадцать шесть лет в колонии? И какие планы у тебя сейчас относительно колонистов?

– Сразу скажу про планы – они иные, чем у Хорэта. Я лишь хочу заключить союз с народом Дейтении, наделить равнозначными правами твоих людей, как союзников по Цефис-коалиции. Но мне для этого нужна будет твоя помощь, потому как противников этой идеи предостаточно. И, безусловно, среди землян ты обладаешь если не абсолютным авторитетом, то являешься весьма весомой личностью, чтобы представлять их интересы в кворуме парламента.

– А как быть с вырождением вашей расы?

– Быстро же ты мыслишь, – проворчал отец, который ко-

гда-то давно отказался от своего имени в пользу одного единственного звания – Главный Арний Цефис.

Впервые за весь разговор он закатил глаза к потолку. Однако следом вернул своему лицу изначальные нейтральные эмоции.

– Я хочу разрешить смешанные браки между нашими цивилизациями. Возможно, сама природа нам, Цефис, подсказывает развить свой генный материал таким образом, или намекает, что мы идем по плохому пути, и нужно вернуться к живому существованию вместо биоискусственных технологий.

– Или покупать суррогатных матерей, – предположил я. Как оказалось, даже нейромодуль дает сбой, так как моя злость пробилась через нейронный блокиратор.

– Для того, чтобы такого не произошло, ты и нужен со своей принципиальной позицией и непоколебимым стержнем, характером. Пойми, я не просто так оставил тебя на двадцать шесть лет жить и самому пробиваться в колонии. А иногда, честно признаюсь, даже сам мешал твоим планам и наблюдал за ходом твоих мыслей по действиям и принятым решениям. И из года в год я все больше и больше изумлялся возможностям собственного сына. Ведь та женщина, которая была выбрана только потому, что находилась в безвыходном положении, особенным умом не блистала, понимаешь? А альтернативы у меня почти не было.

– Мне казалось, ты выше таких оценок. Ведь потенциал

каждого из нас скрыт до тех пор, пока мы его не проявим, – не удержался и все-таки отдернул отца, не позволив и дальше унижать мою мать.

– В этом ты весь, Э-о-н, – глаза Арния засветились гордостью, а мне от этого стало как-то не по себе. Вдруг почувствовал себя лабораторной крысой, которая прошла какое-то сверхсложное испытание.

– Что в итоге? Ты получил себе принципиального союзника, представителя плодовой расы землян. А еще мне кажется теперь не случайной наша процедура прилюдного заключения союза с моей Юнис сразу после инаугурации. Тем самым ты на мне поставил опыт заключения брака между Цефис и простой колонисткой, тем более с таким размахом. А уж тот факт, что Юнис беременна, еще больше играет тебе на руку, не так ли?

– Да, – честно признался он. – Но я не знал про беременность. Точнее, знал что-то, но хотел бы и сам это проверить.

– Нет! – Все. Мои эмоции победили нейромодуль окончательно. – Руки прочь от моей жены, союзницы, любимой. Никаких опытов. Буду делиться информацией время от времени сам и только тем, что сочту нужным. А еще меня волнует один немаловажный вопрос безопасности моих близких и друзей, людей «Арс Интерком». Ведь противники твоей позиции никуда не делись, так?

– Эон, – вдруг взмолилась Ята и... опустила на колени: – Если ты откажешься от предложения отца, то будешь жалеть

всю жизнь, ведь у него есть...

– Я сам, – оборвал ее отец. – Не буду томить, – добродушные черты Арния заострились, голос зазвучал строже. – Родители Юнис живы.

Как раз в этот самый момент ко мне на панель пришло экстренное сообщение от Рагины. Моментально отвлекся, открыл. Дело в том, что во время эвакуации секретной лаборатории мои люди также нашли криокапсулы с «замороженными» заключенными, иными словами, введенными в криосон. И только сейчас, после поэтапной «разморозки» некоторых из них, выяснились дополнительные детали. Зельт, проверяя списки ради поиска предполагаемых родственников беделог, наткнулся на знакомую фамилию, а Рагина только-только вернулась к себе, проверила Лану и Рейна Чейн, узнала подробности, даже идентификатор дочери.

– Отец, люди Арса уже и сами решили эту проблему, – прокомментировала Ята у меня из-за плеча, беззастенчиво прочитав отчет моей сотрудницы.

– В таком случае, – миролюбиво произнес Арний и вновь сменил выражение своего лица. Решил, видимо, вернуться от шантажа к переговорам, – у меня есть информация обо всех людях Хорэта, Эон. И тебе нужна будет помощь моей армии, чтобы обеспечить защиту колонистов и своей любимой.

– Чего ты добиваешься? – не выдержал я. Ведь если буду медлить, то Юнис меня убьет, или обидится очень и очень

сильно, что почти одно и то же. – У меня мало времени.

– Я хочу, чтобы при наблюдении за твоей союзницей присутствовал наш врач-генетик.

– Речь действительно только о присутствии? Или каких-либо манипуляциях? – не позволил поймать себя на игре смыслов. – Я правильно понимаю, дело о функции стороннего наблюдателя?

Арний вздохнул. Ята улыбнулась.

– Пожалуй, отправлю к тебе моего Тоэра, пусть наберется опытом, – выдала она с улыбкой.

А отец в итоге согласился и скупо кивнул.

– Тогда я согласен, но при условии, что все манипуляции, процедуры, анализы, прочее согласуются со мной и, собственно, моей женой Юнис. В противном случае я найду, как ответить на твою попытку шантажа, – после угрозы решил все-таки отдернуть себя и вернуться к деловому тону: – Завтра жду списки союзников Хорэта с координатами и кандидатуры врачей на должность наблюдающего за беременностью, но только с безупречным послужным списком и полным раскрытием всей личной информации по каждому. А сегодня, как ты и обещал, вышли координаты моей биологической мамы.

Затем даже не удержался и стремительно покинул капитанскую каюту, не прервав связь. Мысленно снял ненужный эмоциональный блок, который все равно почти не работал. Но... стоило мне только это сделать, как я вдруг чуть не упал

прямо на пол, если бы не объятия вышедшей навстречу ко мне Юнис. Нервное напряжение вместе с потрясением дало о себе знать, я медленно терял сознание, однако перед этим все-таки поделился:

– Твои родители, возможно, живы. Вся информация есть у Рагины или Зельта. Свяжись с ни... – в последний момент здравая мысль заставила вновь включить эмоциональный блок. А еще прикусить кончик языка, чтобы моментом очнуться от болевого импульса. Подействовало, конечно, да. Но слабость никуда не делась.

– Эон, что с тобой? – на глаза любимой навернулись слезы. А я лишь обнял ее и пересилил себя, встал ровно:

– Ничего серьезного, перемудрил с нейромодулем. Сейчас отдохну, и все пройдет. Но вот что важно. Твоих родителей нашли Рагина и Зель...

В этот самый момент меня прервал поцелуй. Я почувствовал прикосновение, но не смог ощутить абсолютно никакого отклика в своей душе из-за блока.

Поэтому отстранился и прошел, сел на кровать.

– Послушай меня. Я серьезно, Юнис.

– Я н-н-не верю, – выдала она дрогнувшим голосом. – Так не может быть...

Все понятно. Полное отрицание и попытка забыться, да? Значит, придется действовать аккуратнее. Пользуясь Цефис-системой, отправил запрос начальнице медперсонала. Приказал прибыть в мой «Кайсер». Сначала перед встречей

с родными нужно убедиться в моральном состоянии и отсутствии риска для Юнис и нашего ребенка. А еще непонятно, что делать с моей биологической матерью.

– Так не бывает, да? – потрясенно повторила любимая, усаживаясь рядом.

А я обманывать не стал. Пересилил себя и обнял, помня о том, как это успокаивает. Затем все же ответил:

– Кто знает...

Глава 28. Маленькая проблема, большой переполох

Планета Дейтения. Научный лагерь

Фиолетовая планета Дейтения, или Виола, как ее ласково тут же обозвали некоторые переселенцы, помимо плюсов обладала одним огромным минусом – легко зарастала растительностью. Принципиальная трава, как неожиданно выяснилось, обладала зачатками примитивного разума. И по непонятными причинам залезала своим буйным ростом даже на здания и временные боксы, которые спустя только лишь двое суток приходилось чуть ли не откапывать из-под внушительного фиолетового слоя, чтобы переместить, например, на другое место.

И поэтому многие из прибывших ученых вместо полезных дел по устройству и распаковке своих вещей, организации лабораторий были вынуждены помогать на погрузчиках или же работать в общей массе переселенцев – садоводами. Иначе говоря, работать секаторами, плазморезаками и прочими инструментами. В ход шел любой предложенный вариант.

В отместку травяные заросли нет-нет да и забивали собой всю технику, выхлопные отверстия, воздушные фильтры. Поэтому на третий день после прибытия на эту планету

люди наконец додумались прятать все мало-мальски ценное в огромный металлический ангар, моментально проржавевший из-за прошедшего ливня. Это было единственное помещение, которое растительность обходила стороной.

А у жилых и рабочих боксов внешняя металлическая обшивка состояла из антикоррозийного сплава с разными легирующими примесями металлов. То есть она не ржавела.

Поэтому, замучившись окончательно с травяной проблемой, ученые, медики, рабочие, строительная бригада и даже заместитель Арса, Зельт были вынуждены ютиться на маленьких клочках рабочего пространства, чуть ли не стоять друг на друге во время рабочего дедлайна.

Однако сейчас в ангаре царил непривычная тишина и пустота. Сотрудники «Арс Интерком» отправились на инаугурацию, рискнули и поднялись на воздушные платформы с остальными Цефис.

Единственный оставшийся внизу ученый из компании, Реймис, из-за боязни высоты наблюдал за процедурой признания Эона Арнием через периферические камеры одного из «Триндноутов», висящего на орбите. А еще из-за пропажи сигнала постоянно двигал антенну от спутниковой тарелки, смастеренную на скорую руку.

А начальника штурмовиков первого взвода, как и Сэмигэса, принципиальные Цефис не пустили на церемонию из-за генной мутации в гидру, которую те и сами немало так побаивались. Впрочем, как и любые другие мутагены.

– Стракс! – в который раз вскричал Реймис на гиганта. Тот ерзал на низеньком стуле у него за спиной и все равно оказался на голову выше астронома. – Сиди смирно! Картинка пропадает.

– Подожди, что там?! – прогудел штурмовик, дернув ручищей в сторону антенны, да не подрассчитал, задел и тут же вырвал соединительный кабель из гнезда с корнями. – Картинка на экране как раз застыла на моменте нападения на Эона Арса каким-то серым смазанным силуэтом, не попавшим в четкий фокус при выборе квадрата обзора.

– А-а-а! Как же так?! – прогудел гигант, паникуя, и стукнул кулаками по ближайшему столу от переизбытка чувств. Стол, естественно, рухнул на пол в тот же миг.

А штурмовик после этого и вовсе стал метаться по ангару в поисках рации или же любого иного средства связи. На самом деле непроизвольно крушил все подряд:

– Я-я-я здесь, а там, там! Керч! Керч!

– Он тебя не услышит, – проворчал Реймис, держа в руках обрывок кабеля вместе с антенной.

Как раз в этот самый момент в ангар забежал Сэмигэс со словами:

– Нашел! Я нашел!

Его черные очки с подключением к вирт-сети «Триндноутов» невольно заинтересовали начальника штурмовиков, который завопил ему тут же:

– Что там с Арсом?! Сэми, иди сюда, покажи мне, что с

ним?! Я должен! Нет! Обязан! А-г-р!

– А что с Арсом? – моментально заинтересовался парень и застыл на месте, после расплылся в довольной ухмылке и не стал томить: – Вон уже с тетенькой Юнис целуется. О, исчезли.

Однако у Стракса из-за его ответа чуть не случился сердечный приступ.

– Как?! Куда?! Упали?! – завопил гигант.

– Да не... переместились.

– Да все в порядке, – подтвердил астроном. – Зельт передал отчет на наши «Триндноуты». Инаугурация закончилась. Союз вроде заключился. Но никто ничего не понял. Арний только что-то там на Цефис-языке произнес, и Арс переместился на собственный «Кайсер».

После этих слов Стракс выдохнул и остановился на месте, а после, как очнулся, виновато оглядел следы своих погромов.

– Ну что, ремонтник из тебя неважный, прямо скажу, поэтому даже не знаю, как тебя Арс накажет в этот раз. Уж если заставит тебя все это чинить, то точно пожалеет об этом решении. Причем не только он, – прокомментировал Реймис, бросив свою антенну в кучу ныне сломанного оборудования, и пошел в фуд-зону налить себе какой-нибудь тонизатор для мозгов. Впереди предстояла кропотливая работа по разбору завалов и переборке оборудования, прозвон плат.

– Да понял, я понял... – С этими словами сникший Стракс

побрел в сторону выхода из ангара, аккуратно отпихивая ногой разломанные на части столов и обрушенную на пол технику, генераторы плазмополя и прочее-прочее.

– Э-э-э... – обиженно нахохлился Гэс. – А как же я? Я тут нашел решение проблемы с травяными наростами.

Вдобавок потряс в воздухе баллончиком с коричневой краской.

После этих слов проходивший мимо Стракс моментально воодушевился и посмотрел на парнишку чуть ли не с обожанием.

– Ты... это. Проси, что хочешь... – начал он подбивать клинья. – Скажи, что я тебе в этом помог, а? Не то, если меня попрут из команды, я же... я же ничего не умею, кроме как крушить, ломать... и иногда защищать.

Сэм какое-то время молча наблюдал за виноватым видом огромного штурмовика, разом вдруг показавшимся как-то ниже. Затем снял очки и подмигнул со словами:

– Ну-ка пойдем. Кажется, твой внушительный рост и сила пригодится тебе в чем-то еще.

– Например? – уточнил без особого энтузиазма гигант. Однако поплелся следом за Гэсом.

Немногим ранее Рагина уже успела определить абсолютную идентичность их мутаций и родственные гены. Однако на вариант с отцовством ответила категорическим отказом. Только на то, чтобы закончить свои исследования, ей попросту не хватило времени. Мутацию Гэсу стабилизиро-

вали. Все остальные вопросы оставили на прежнем уровне – не отвеченными. Далее началась эвакуация, штурм Гидесмона, затем общее переселение.

А там... ко всему прочему еще и нашли две сотни криокапсул, которыми медики занялись с повышенным приоритетом. В общем, работы и проблем хватало и без мутантов.

– Вот, – Сэмигэс кивнул в сторону покрашенного кусочка стены бокса, который медленно ползущая вверх растительность обходила стороной. – Все дело в коричневом цвете. Видишь?

Однако начальник штурмовиков сразу не поверил и взял в руки протянутый баллончик. Отвел травяной нарост в сторону и пару раз брызнул краской. Жадная до безобразия трава после того, как ее отпустили, в этот раз возвращаться на место не стала, а лишь двинулась дальше, огибая два полукруглых коричневых пятна.

– О-о-ого! – выдал гигант и тут же воодушевленно рявкнул: – А где ты взял этот баллончик? Есть еще?

– Да... этого добра полно вон в том боксе, – Сэм кивнул себе за спину в сторону ближайшей двери.

– Ну-ка поддержи, я сейчас.

* * *

К моменту возвращения сотрудников «Арс Интерком» после инаугурации, когда светило только-только успело пол-

ностью скрыться за горизонтом, их ожидало сразу несколько новостей.

Первая – неприятная – про погромы в ангаре. Вторая – про угрюмые художества виновника первой проблемы. Поэтому как к этому времени начальник штурмовиков успел уже покрасить в общей сложности четверть боксов и даже несколько экспериментальных стационарных строений из бетона.

– Что здесь произошло? – озвучил общие мысли Зельт, первый вновь обретший дар речи.

Реймис только попытался ответить, но его перебил зычный возглас спешащего навстречу мутанта-штурмовика. Толпа дружно напряглась, а кто-то даже испуганно вскрикнул, прячась за спины впереди стоящих.

– Р-р-рагина? – непонятно о чем спросил Зельт, не без напряжения переводя взгляд на начальницу медиков. – Есть транквилизатор?

– Да не надо, он в норме, – астроном успокоил людей со смешком. В кои-то веки ученый не пожалел, что нацепил изобретение Орза – слуховой аппарат.

– Это, – запыхавшийся Стракс остановился и попытался тут же ответить, – я там... стены... в коричневый цвет... Трава не любит... А все Сэм, молодец...

– Перевожу, – сжалился Реймис над недоумевающими коллегами, – они с Сэмигэсом покрасили часть нашего лагеря. А все потому, что травяной паразит не любит коричне-

вый цвет. Или как-то так. Теперь по поводу лаборатории... – астроном махнул рукой себе за спину в открытую настежь ангарную дверь. – Это все из-за нападения на Арса и плохой спутниковой связи. Мы тут себе все места не находили, когда картинка нападения застыла на экране. Вот если бы ты, Орз, не пожалел времени и настроил бы нам проекторное оборудование с выделенным каналом связи, чтобы можно было смотреть с комфортом, то ничего бы этого не случилось!

На что довольный Стракс усиленно закивал, получив хороший такой аргумент в свою защиту. А Ориуз недовольно хмыкнул, но промолчал.

– Так, ладно, – проронил Зельт без особого энтузиазма. – Все по местам, у кого они остались. Остальные – разбирайте завалы.

Люди сокрушенно вздохнули, кивнули и стали разбредаться по ангару. А Тинт Лорджин развернулся и отправился со своей семьей, женой и двумя дочерьми, к персональному боксу, мол, его это не касается.

– Ги-и-на... – заместитель Арса кивнул начальнице медиков, которая тут же остановилась и обернулась. – Дело есть. Боюсь приходить к Эону с сырыми данными.

– Ты, случаем, не про буйную парочку разбуженных? – она моментально догадалась, о чем речь. И оба не сговариваясь поспешили в сторону боксов с криокапсулами и койками в отдельных медотсеках. Теперь уже покрашенных с внешней стороны.

Зельт пояснял на ходу:

– Дело в том, что когда я собирал Арсу всю инфу по его Чике, она назвалась именем своей мамы, и я долгое время искал любые упоминания в сети по этому имени.

– Оно и понятно, врезалось в память, да?

– Меня другое смущает. То, что я наткнулся при этом аж на пять отчетов, в которых оба родителя числились умершими, а не пропавшими, понимаешь? Поэтому и боюсь давать заранее ложную надежду. Вот решил посоветоваться сначала с тобой. У тебя же остались биологические материалы Юнис? Ты можешь проверить новеньких, Лану и Рейна Чейн, на предмет родства?

– По секрету скажу, эти двое, едва проснулись, начали выкрикивать идентификатор своей дочери, которой, по их мнению, должно быть пять лет, кстати. А еще твердили про какую-то куклу Марли. В общем, я ввела им успокоительное и приказала подчиненным поискать по базе информацию по идентификатору.

– А толку? У нас нет базы данных ОКЗ. Лучше проверить родство на генном уровне.

– Теперь, когда ты сказал, с кем сравнить, я, конечно же, могу это сделать. А то не проверять же мне вообще всех подряд из-за двух пациентов? Даже при всей моей любви к работе, задача...

В этот самый момент Рагина нажала ладонью на считыватель замка. Дверь мобильного бокса медотсека отъехала в

сторону, и на нее с ходу практически налетела подчиненная Лойта, вскричав на радостях:

– Нашла! Я нашла дочь четы Чейн. Э-э-это же наша...

– Юнис? – ничуть не удивившись, спросила Рагина.

Затем потеснила светловолосую девушку в лабораторном халате.

– Да... А как вы?..

– Потом, – отмахнулась начальница и тут же бросилась к автоматизированной рабочей станции. – Думаю, Эон должен знать об этом. И как можно скорее, пока они еще куда-нибудь не улетели.

Быстро набрав сообщение, она даже не стала проверять ошибки и отправила как есть. Далее стала ждать. А заодно прошла к двум лежащим на койках пациентам и стукнула себя ладонью по лбу.

– То-то я и думаю, кого же мне эти двое напоминают? Вот я глупая тетеря... Как могла не подметить генетические черты, передающиеся только по прямой линии? Например, вот этот нос у ее мамы... Кстати, сколько еще они будут спать под действием лекарств?

На вопрос начальницы ответил уже другой специалист, подняв взгляд до таймера на стене:

– В общей сложности пять минут и тридцать две секунды.

– Хм, что ж. Значит, подождем... – С этими словами Рагина прошла и плюхнулась в свое кресло, амортизатор которого жалобно взвизгнул, намереваясь вот-вот сломаться. –

Ты как? – она обернулась к Зельту. – С нами к молодоженам? Или оставишь мне всю работу?

– Даже не знаю... – неуверенно ответил тот, оборачиваясь обратно к двери. – Наверное, все-таки пойду, приведу ангар в порядок и отправлю нашего погромщика дальше красить боксы.

– Тогда удачи вам там не разрушить все до основания.

Следом пиликнула связь на экране рабочей станции. По скупому сообщению от Арса, требующему явиться к нему на «Кайсер», было сложно понять его настроение.

– Зельт, ты, это, припаси и для меня респиратор. Видимо, скоро присоединюсь к рядам обрабатывающих штрафников, – кинула она вслед заместителю Эона, однако тот ее уже не услышал. Дверь за ним закрылась мгновением ранее.

А Рагина вздохнула и пошла готовиться к встрече.

«Вот только возьму с собой этих двоих для защиты или же отвлечения внимания... И вообще, подумать только! – мысленно сокрушалась начальница. – Целых пять дней после пробуждения держать обе стороны в полном неведении!.. А все из-за моей непозволительной невнимательности, ведь визуальное сходство с нашей Юнис проглядывается отчетливо. Да уж. Старею... Или же слишком часто отвлекалась на Дрина, когда он был здесь?»

Она любовно поглядела на фотографию мужа в рамочке и мысленно унеслась к нему на Озакар. Дрин вызвался на помощь с координацией переселения этой планеты.

«Как проводник по мангровым лесам, он был весьма полезным сотрудником там. Здесь же работы себе не находил, кроме этой бесполезной прополки сорняков. Ничего... – Рагина мысленно себя подбодрила. – Уже завтра муж вернется, а заодно и познакомит меня со своей мамой, о которой успела многое узнать от него самого, в том числе по своим независимым каналам, готовясь к этому знаменательному событию».

Нервозное ощущение наступало каждый раз, когда она думала о предстоящей встрече. В следующее мгновение из задумчивости начальницу вывели слова подчиненного:

– Просыпаются.

Глава 29. Отчеты

Орбита Дейтениш. Личный «Кайсер». Эон Арс

Проснувшись глубоко за полночь, я с неудовольствием обнаружил пустую кровать в транспортном шлюзе. Пошарил взглядом по сторонам – никого. Подключился через нейромодуль к системам слежения корабля с отключенной видеозаписью, чтобы вдруг какой-нибудь предприимчивый хакер не поделился со всей командой радостью, а точнее, видео с нашей, хоть и не первой, брачной ночи.

Затем считал два события перемещения по транспондеру. Первым было прибытие троих людей худого телосложения под одним идентификатором... В общем, судя по параметрам авторизации, датчиками веса и давления, на корабль прибыла Рагина, воспользовавшись своим прямым доступом. Привела с собой еще двоих, судя по отдельно стоящим центрам тяжести. Подозреваю, родителей Юнис. А может, и кого-то из команды. Но это вряд ли.

Ята покинула мой корабль на своем мехе немногим ранее прихода начальницы медиков.

Жаль, я к тому моменту уже напрочь отключился, поэтому все последующие события остались для меня загадкой. Пришлось восстанавливать события по доступным в сети данными.

Так я узнал, например, что корабль покинуло уже четве-

ро. Моя Юнис, видимо, решила пойти вместе со всеми. Одно непонятно, почему ее до сих пор нет, спустя час после перемещения на поверхность Дейтении. Невольно занервничал и начал ее поиски.

Правда, долго делать это не пришлось. Моя догадка подтвердилась сразу же. Внешние камеры считали прибытие Юнис, Рагины и еще двух пациентов в больничных костюмах в медбокс лагеря ученых. Попутно заметил странное поведение Стракса, кружащего вокруг других рядом стоящих зданий. Неужели сорняки пропальвает? Ночью?

Но отвлекаться на него не стал. Переключился на внутреннее изображение и... понял одно. Моей жене повезло с родителями. Едва все вошли в медотсек, а любимая заняла место на кушетке, оба родителя, мама и папа, тут же заняли места подле нее и приобняли – каждый со своей стороны. Глаза слезились у всех, но никто не плакал. Перешел на запись в реальном времени. Теперь все четверо сидели и что-то вместе обсуждали, усиленно жестикулируя.

– Так, тут, наверное, можно не переживать, – проговорил вслух и переключился на список отчетов.

Начал с самого начала. А именно, с анализа сражения с фахтианцами, случившееся уже более недели назад. Потому как на носу, точнее, завтра подписание мирного договора.

Судя по данным, переданным Ятой, военные действия между армиями дронов происходили с завидной регулярностью. А еще мне был непонятен момент с контрибуцией.

Точнее, меня волновало, что ее не было. Капитуляция фахтианцев каждый раз принималась абсолютно безусловно. Отсюда и повтор истории в виду безнаказанности.

Подозреваю, дело в том, что мой отец, ратуя за общую лояльность, не любил принимать решительные меры. Даже гражданские кодексы в этой Цефис-коалиции регулировали любые споры только на уровне администраций космических систем. Межрасовой правовой инстанции по тем данным, которые мне предоставили, я не наблюдал.

В итоге по этому вопросу отложил себе в список коротких задач подобрать подходящую сумму компенсации за потерянную часть Цефис-армии. Нужно поставить фахтианцам трудные, однако выполнимые условия, чтобы не отказались сразу. По сути, выбора у них нет. А у меня сейчас нет времени ими заниматься из года в год. Когда разберусь со сторонниками Хорэта, верну обратно все перечисления безносым в виде материальной помощи или же благотворительности для повышения имиджа коалиции. И тогда благодарная за финансовую помощь раса передумает воевать с союзником, который делится деньгами на благие нужды.

Теперь по переселенцам и Тоарии, нашей колонии. Гидесмон эвакуирован полностью. На Озакар отправлены специалисты Цефис для сооружения энергетических барьеров вокруг поселений для защиты стел. Судя по оттоку населения обратно на эту буйную планету, дела там нормализуются. Тем более Ята поделилась информацией, чертежами, разра-

ботками по репеллент-устройству на случай выхода за пределы поселения.

Что же до самого канцлера, Армунда Гармудсона, то люди отца схватили его еще во время нашего штурма секретных лабораторий. И сейчас я понял, наконец, почему. Научный интерес. Генетика и прочее.

По поводу ОКЗ и «Альмами». Два дня назад завершились переговоры по формированию нового объединенного правительства. Просмотрел списки и с удивлением подметил для себя интересный выбор обеих сторон на должность главного спикера – начальник бюро наследств. Невольно вспомнил его скудные апартаменты. Наконец дорвался до управления? Что ж. Понаблюдаю за ним.

А перед тем, как переехать на Аруан, мне нужно проконтролировать развитие поселений на Дейтении и решить уже наконец вопрос с этими зарослями фиолетовой сорной травы, агрессивно покрывающей наши боксы. Как раз открыл свежий совместный отчет от Реймиса, Орза и... Зельта по этой теме. Хм. Даже так?

В общем, из всего сумбурно-совместно-написанного понял одно. В коричневых выступающих наружу пластах – прогалинах, видимых глазу, присутствует кристаллический порошковый йод. И трава его не очень любит. Поэтому чтобы остановить рост сорняка на здание, достаточно обвести его основание по контуру коричневой краской, и трава обойдет его стороной. Однако же наш предприимчивый Стракс,

который накануне почему-то разнес половину ангара, красит из баллончиков все здание целиком и даже крышу. Меня же вся троица теперь спрашивает: «Стоит ли его останавливать?».

Невольно улыбнулся и отправил приказ – экономить ресурсы и силы. А для навыков и умений штурмовика найду работу получше, чем малярные работы. Например, заберу с собой на Аруан для поиска антигена гидры учеными Цефис.

Саму же Дейтению на время отъезда поручу Тинту Лорджину, который управлял кораблями во время моего похищения, судя по бортовым черным ящикам третьего «Тринднута». Вскрыл их недавно чисто из любопытства. Заодно отметил для себя, что бывший хакер вполне подходит на должность руководителя, так как не поддается панике в критической ситуации, как, впрочем, и моя замечательная Юнис. Молодчина. По крайней мере, виду не подавала. Как же было на самом деле спрошу позже, но точно не сейчас.

Моего верного помощника, правую руку, человека, на которого я всегда могу рассчитывать, Зельта безусловно заберу с собой и никому не отдам. Даже жениться запрещу. Шучу. Последнее одобрю, конечно, но только со скрипом и только в разрешенные выходные. Вот тут я вполне серьезно. Более незаменимого для меня сотрудника не сыскать во всех галактиках. В общем, здесь и раздумывать не буду.

Далее перебрался, наконец, к посланию отца по суррогатной... маме... Даже выговаривать сложно с непривычки. От-

крыл его в самую последнюю очередь. И не зря. Потому как невольно узнал, что сам того не подозревая, недавно спас жизнь собственному брату по матери Дрину.

Моей биологической мамой оказалась Сейга Хидекстел. А по поводу затруднения, толкнувшего ее на это: ОКЗ почти без причины не только забрало лицензию, но и повесило огромный долг из-за разрушения в ходе несчастного случая целого цеха при метеоритном дожде. В присланных отцом данных нашел все подробности по эвакуации и закупориванию помещений для устранения разгерметизации. Обошлось без летальных исходов. Только лишь трое из двухсот сорока работников на смене получили отравления легкой степени тяжести. И вот она – награда. Устраняйте последствия своими силами и средствами.

Вдобавок в то же время от нее ушел муж, отец Дрина, не желая тянуть долговую лямку.

Вздыхнул и всмотрелся в фотографию молодой и довольно симпатичной высокой женщины сухощавого телосложения с цепким, пронизывающим взглядом. В сердце что-то неприятно кольнуло, и я поспешил закрыть фото сорокалетней давности. Пока не начал жалеть об утраченной любви. Пометил себе навестить Дрина и... маму перед отъездом.

Не знаю, сколько еще бы просидел так, тупо пялясь в потолок, потому как листал информацию в уме, подключившись к бортовому компьютеру через Цефис-систему, если бы не возвращение моей дорогой Юни и ее слова:

– Не спишь?

– Тебя жду... – признался честно. Почти.

– Вот как? – Ее красивые глаза искрились радостью, а добродушная счастливая улыбка заставила вдруг подскочить с кровати и захватить мою дорогую даму сердца в объятия, чтобы сегодня в оставшуюся часть ночи, нашей брачной ночи, она никуда больше не сбежала.

И я бы непременно накинулся на свою любимую с неумолимыми ласками, ведь конкретно сейчас даже хотел немного прикусить ее за мочку уха, если бы не ее слова:

– А у меня для тебя новости...

– Мм? – сделал вид, что удивлен. На самом деле отчаянно прятал хитрую улыбку оттого, что и так знал про ее родителей.

– У нас будет двойня.

– Оу, – было ей моим ответом.

Оказывается, еще есть люди в этом мире способные меня приятно удивить. Опомившись, ослабил хватку и с благоговением плавно переместил руку на ее маленький животик с одним единственным вопросом:

– Кто?

А пока ждал ответа, помянул Рагину нехорошими словами с ее экспериментами.

– Мальчик и девочка.

Я вновь онемел. А когда обрел дар речи, выдал с глупой улыбкой какую-то чушь:

– Разнополюе двойняшки?! Э-э-это же редкость, да?

– Да... – прозвучал довольный ответ моей безумно дорогой Юнис, которая в одно лишь мгновение при встрече взглядами стала для меня самым настоящим центром Вселенной с силой притяжения, неисчислимой ни единой системой измерения. – А еще я сегодня узнала, что у меня есть родители, которые старше меня по биологическому развитию всего на пять лет. Ведь ты же, получается, старше их?

Все. Моя хитрая улыбка и хулиганский взгляд пробился сквозь эмоциональную стену, которую воздвиг ранее. Хотел выглядеть солидно. В итоге я лишь расхохотался от души. А отсмеявшись, с деланным недовольством посетовал:

– Да... уж. Ну, что теперь поделать? Значит, буду всех вас учить, воспитывать, опекать в меру своих сил и возможностей, как самый старший. А с тебя, пожалуй, начну прямо сейчас.

Конец.

* * *

– в оформлении обложки использована фотография автора konradbak «stock-photo-tough-man-and-his-lovely» с <https://ru.depositphotos.com>.

– в оформлении обложки использована фотография автора breakermaximus «stock-photo-sci-fi-neon-warrior-on»

c <https://ru.depositphotos.com>.